

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ 1(54)'2017

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ от 2008 года включен в Перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание научных степеней доктора и кандидата наук. Входит в систему Российского Индекса Научного Цитирования (РИНЦ) и представлен на его сайте www.elibrary.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

НАГОРНОВ Валентин Павлович – главный редактор
МАРКОВ Алексей Сергеевич – зам. главного редактора
ЛОСЕВ Юрий Иванович – научный редактор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РОДРИГЕС-ФЕРНАНДЕС Александр Мануэльевич – Председатель Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой новой и новейшей истории исторического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»

ЛОСЕВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, действительный член РАЕН, зав. НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях ОБГОУ ДПО «Рязанский институт развития образования»

АРСЕНТЬЕВ Николай Михайлович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Историко-социологического института ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени П. П. Огарёва»

ЕРШОВ Виталий Фёдорович – член Совета, профессор, доктор исторических наук, директор Центра стратегии и развития Московского государственного областного университета, г. Москва

ЗАПАРЬИЙ Владимир Васильевич – член Совета, профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории науки и техники ФГБОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург

ЮРКИН Игорь Николаевич – член Совета, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН, г. Москва

РЕЕНТ Юрий Арсенович – член Совета, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и философии Академии ФСИН России

КОЛЦОВА Вера Александровна – член Совета, первый зам. директора Института психологии РАН, профессор, доктор психологических наук, зав. лаб. истории психологии и исторической психологии

ДОНЦОВ Александр Иванович – член Совета, действительный член РАО, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова

ЗАБРОДИН Юрий Михайлович – член Совета,

профессор, доктор психологических наук, проректор ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», действ. гос. советник РФ, вице-президент Федерации психологов образования России

БЕЛЯЕВА Валентина Александровна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ГРЕБЁНКИНА Лидия Константиновна – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

ПАНОВ Виктор Иванович – член Совета, профессор, доктор психологических наук, член-корреспондент Российской академии образования (РАО), зав. лаб. экпсихологии развития Психологического ин-та РАО

ВОЛОДАРСКАЯ Инна Андреевна – член Совета, доцент факультета психологии МГУ им. М. В. Ломоносова, кандидат педагогических наук, лауреат премии Президента РФ в области образования, Председатель Учебно-методического совета факультета психологии МГУ, г. Москва

НАГОРОВ Павел Сергеевич – член Совета, профессор, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник АНО «Рязанский НИИ психологии и методологии образования»

УХОВ Юрий Иванович – член Совета, профессор, доктор медицинских наук, зав. кафедрой гистологии и биологии ГБОУ ВПО «Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»

ЕПИФАНОВ Алексей Герасимович – член Совета, доктор медицинских наук, заслуженный врач Российской Федерации, заведующий отделением сосудистой хирургии с применением ПМУ «Скафандр Епифанова»

ИВАНОВ Евгений Сергеевич – член Совета, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, зав. кафедрой экологии и природопользования ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина»

КАЗАРЕНКОВ Вячеслав Ильич – член Совета, доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной и дифференциальной психологии Российского университета дружбы народов (РУДН), г. Москва

Иностранные члены Редакционного Совета

Хасан Абдель Хамид Солиман – доктор, профессор геологии Университета г. Асьюта, директор Центра по развитию Южной Долины (г. Асьют, Республика Египет).

Ван Цзиньлин, 王金玲 – доктор филологических наук, профессор, директор института международного образования Чанчуньского университета (г. Чанчунь, КНР).

СМАНЦЕР Анатолий Петрович – доктор педагогических наук, профессор Белорусского государственного университета (г. Минск, Республика Беларусь).

ФУШИН Джордж Николас – профессор философского факультета Университета Эмори (г. Атланта, штат Джорджия, США).

ЛИСТЕР Дж. Мэттью – доктор философских и юридических наук, PhD in Philosophy, JD (г. Филадельфия, штат Пенсильвания, США).

РАНГЕЛОВА Емилия Миленкова – доктор педагогических наук, профессор факультета педагогики Софийского университета «Св. Климента Охридски» (г. София, Республика Болгария).

ЛЕВТЕРОВА Дора – доктор педагогических наук, профессор, декан педагогического факультета Пловдивского университета «Паисий Хилендарский» (г. Пловдив, Республика Болгария).

ЗАХАРУК Тамара – доктор педагогических наук, профессор, ректор Седлицкого университета естественных и гуманитарных наук (г. Седльце, Республика Польша).

Leadership (Editorial Board) of the «Russian Scientific Journal»

Editor-in-Chief: **Valentin P. Nagornov**   Science Editor: **Yury I. Losev**
Deputy Editor-in-Chief: **Alexey S. Markov**   Assistant Editor: **Alexander Y. Novozhylov**

Russian Members of the Editorial Council

Alexander M. Rodriguez-Fernandez – Council Chairman, Professor, Doctor of History, Head of the Department of Modern and Contemporary History, the Faculty of History, Moscow State Pedagogical University.

Yury I. Losev – member of the Council, Professor, Doctor of History, vice-rector, Head of the Department of general History, Ryazan State University named for S. Yesenin.

Boris V. Gorbunov – member of the Council, Doctor of History, full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Education Development.

Nikolai M. Arsentiev – member of the Board, Professor, Doctor of History, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Director of Historical and Sociological Institute of N.P. Ogarev Mordovia State University.

Vitaly F. Ershov – member of the Council, Professor, Doctor of History, Director of the Center for Strategy and Development of Moscow State Regional University, Member of the Board of Russian Society of Historian-Archivists.

Vladimir V. Zapariy – member of the Council, Professor, Doctor of History, Dean of the Faculty of Humanities, Head of the Department of History of Science and Technology, Ural State Technical University.

Igor N. Yurkin – member of the Council, Doctor of History, Senior Research Fellow of S.I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences

Yury A. Reent – member of the Council, Doctor of History, Professor of the Department of History and Philosophy, the Academy of Law and Management of the Federal Penal Service.

Vera A. Koltzova – member of the Council, Deputy Director of Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Professor, Doctor of Psychology, Head of Laboratory of History of Psychology and Historical Psychology.

Alexander I. Dontzov – member of the Council, full member of the Russian Authors' Society, Professor of the Department of Social Psychology, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Doctor of Psychology.

Yury M. Zabrodin – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, vice-rector of the Moscow State University of Psychology and Education, State Councilor of the Russian Federation, Vice-President of the Federation of educational Psychologists of Russia.

Valentina A. Belyaeva – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Lydia K. Grebyonkina – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Victor I. Panov – member of the Council, Professor, Doctor of Psychology, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of Laboratory of Ecopsychology, Psychological Institute of the Russian Academy of Education.

Inna A. Volodarskaya – member of the Council, Assistant Professor, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, PhD, winner of the President of Russia in the field of education, Chairman of the Educational and Methodical Council of Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University.

Pavel S. Nagorov – member of the Council, Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Chief Scientific Officer of the Institute of Psychology and Human Development.

Yury I. Ukhov – member of the Council, Professor, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Histology and Biology, Ryazan State Medical University named after academician I. P. Pavlov, the Federal Service on Supervision in the Area of Health Care and Social Development.

Alexey G. Epifanov – member of the Council, Doctor of Medical Sciences, Honoured Doctor of the Russian Federation, Head of the Vascular Surgery Department with Medical technology of treatment by polymagnetic device «Epifanov's diving-suit».

Eugene S. Ivanov – member of the Council, Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Head of the Department of Ecology and Environmental Sciences of Ryazan State University named for S. Yesenin.

Vyacheslav I. Kazarenkov – member of the Council, Professor, Doctor of Education, Peoples' Friendship University of Russia, Department of Social and Differential Psychology.

Foreign Members of the Editorial Council

Hassan Abdel Hamid Soliman – Prof. Dr, Geology Department, Faculty of Science, Director of South Valley Development Center, Assiut University (Assiut, Republic of Egypt).

Wang Jinling, 王金玲 – Dr. of Philology, Prof., Director of the Institute of International Education, Changchun University (Changchun, Chinese People's Republic).

Anatoly P. Smantser – Dr. of Education, Prof. of the Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus).

Nicholas G. Fotion – Prof. of the Philosophical Faculty of the Emory University (Atlanta, Georgia, USA).

Mathew J. Lister – PhD in Philosophy, JD (Philadelphia, Pennsylvania, USA).

Emilia M. Rangelova – Dr. of Sciences, Professor of Faculty of Pedagogy, Sofia University «St. Kliment Ohridski» (Sofia, Republic of Bulgaria).

Dora Levterova – D. Sc., Prof. of University of Plovdiv «Paisii Hilendarski», Director of University Center for Career Development (Plovdiv, Republic of Bulgaria).

Tamara Zacharuk – PhD, Assoc. Prof., Rector of Siedlce University of Natural sciences and humanities (Siedlce, Republic of Poland).

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ	
Рындин И. Ж. Формирование княжеского ономастикона в Черниговском княжестве в XI – начале XIV в.....	5
Горбунов Б. В. Рязанская засека в составе Большой Засечной черты.....	12
Пасынков С. В., Ложкина О. В. Кирпичное производство и кирпичные клейма Рязанской губернии середины 19 – начала 20 веков.....	25
Нагорнов В. П. Григорий Александрович Мачтет как создатель стихотворения «Последнее Прости» – литературной основы революционного гимна «Замучен тяжелой неволей...».....	39
Мальчук О. И. Экономическая ситуация в России в начале 20 века.....	52
II. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Кутенков П. И. Содержание 96 разнознаковых рубах одной русской крестьянки Рязанской земли (по полевым материалам).....	55
Нестеров С. Б., Беляева Е. В. Нагайская частушка как энциклопедия жизни русской деревни.....	71
Нестеров С. Б., Беляева Е. В. Институт брака в первом десятилетии XX века (Село Нагайское Рязского уезда).....	76
Нестеров С. Б., Беляева Е. В. Как звали наших бабушек (Село Нагайское Рязского района).....	86
III. ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ	
Горбунов Б. В. Перспективы развития современного краеведения (на примере Рязанского края).....	96
Митина Л. М., Митин Г. В., Колмакова И. Г., Барцевич В. Н., Брендакова Л. В., Токарева Е. В., Акванцева Л. И. Профессиональное и карьерное развитие специалистов системы образования.....	104
Митин Г. В., Хабибуллин Э. Р., Колмакова И. Г., Акванцева Л. И., Александрова Е. С. Влияние психологических факторов на способы разрешения нестандартных и рискованных ситуаций.....	123
Островская А. А. (Беларусь) Познавательные способности и их развитие в исследовательской деятельности младших школьников.....	131
Ammar Wisam Altaher. Mobile learning and educational technology.....	142
IV. ФИЛОЛОГИЯ	
Рыжкова-Гришина Л. В., Гришина Е. Н. О необходимости открытия областного литературного музея в г. Рязани с приложением проекта концепции.....	150
Нагорнов В. П. Львов-Марсианин Петр Андреевич – рязанский писатель-революционер.....	161
Шимон Н. В. Гендерный аспект в синергетике разнотемных языков.....	166
V. ПРАВО	
Мальчук О. И. Социальная работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества в зарубежных странах.....	173
VI. НАУКИ О ЗЕМЛЕ	
Намазова А. М. (Азербайджан) Рациональное использование термальных и минеральных вод Азербайджана в части Большого Кавказа.....	178
Новрузова К. Г., Татаряев М. Т. (Азербайджан) Принципы организации экологического мониторинга Каспийского моря.....	184
Памяти видного российского историка: Владимир Алексеевич Змеев (1946-2017)	189

CONTENTS

I. HISTORY & POLITOLOGY	
Ryndin I. J. Formation of the Princely Onomasticon in Cherenigov Principality in the XI – the Beginning of XIV Centuries.....	5
Gorbunov B. V. Ryazan's Zaseka as Part of Big Defense Line.....	12
Pasynkov S. V., Lozhkina O. V. The Ryazan Province Brick Manufacture and Brick Stamps in the Middle of 19th – the Beginning of 20th Centuries.....	25
Nagornov V. P. Grigory Aleksandrovich Machtet as the Creator of the Poem «Last Farewell» – Literary Basis of a Revolutionary Anthem «Tortured Severe Captivity ...».....	39
Malchuk O. I. Economic Situation in Russia in the Early 20th Century.....	52
II. PHILOSOPHY & SOCIOLOGY & CULTUROLOGY	
Kutenkov P. I. Content 96 Resetnikova Shirts One Russian Peasant Women of Ryazan Land (by Field Materials).....	55
Nesterov S. B., Belyaeva E. V. Nagayskoye Folk Song as an Encyclopedia of Russian Village Life.....	71
Nesterov S. B., Belyaeva E. V. Institution of Marriage in the First Decade of the XX Century (Nagayskoye village, Ryazhsk district).....	76
Nesterov S. B., Belyaeva E. V. Our Grandmothers' Names (Nagayskoye village, Ryazhsk district).....	86
III. PEDAGOGY & PSYCHOLOGY	
Gorbunov B. V. Development Prospects of Modern Regional Studies (An Example of the Ryazan Region).....	96
Mitina L. M., Mitin G. V., Kolmakova I. G., Bartsevich V. N., Brendakova L. V., Tokareva E. V., Akovantseva L. I. Professional and Career Development of Specialists of the Education System.....	104
Mitin G. V., Khabibullin E. R., Kolmakov I. G., Kovantsev L. I., Aleksandrova E. S. The Influence of Psychological Factors on the Ways of Solving Non-Standard Situations and Riskiness.....	123
Ostrovskaya A. A. (Belarus) Cognitive Abilities and their Development in the Research Activity of Younger Schoolboys.....	131
Ammar Wisam Altaher. Mobile learning and educational technology.....	142
IV. PHILOLOGY	
Ryzhkova-Grishina L. V., Grishina E. N. On the Need for Opening the Regional Literary Museum in Ryazan with the Concept of the Project Application.....	150
Nagornov V. P. Lvov-Marsianin Peter Andreyevich – Ryazan Writer-Revolutionary.....	161
Shimon N. V. Gender Aspect in Synergetics of Various System Languages.....	166
V. Law	
Malchuk O. I. Social Work with a Sentence, Not Connected with Isolation from a Society in Foreign Countries.....	173
VI. EARTH SCIENCES	
Namazova A. M. (Azerbaijan) Rational Use of Thermal and Mineral Waters of Azerbaijan regarding Greater Caucasus.....	178
Novruzova K. G., Tatarayev M. T. (Azerbaijan) Principles of the Ecological Monitoring of the Caspian Sea.....	184
In Memory of the Prominent Russian Historian: Vladimir Alekseevich Zmeev (1946-2017)	189

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).027/3: 929.5

National history, genealogy of the ruling dynasties

FORMATION OF THE PRINCELY ONOMASTICON IN CHERNIGOV PRINCIPALITY IN THE XI – THE BEGINNING OF XIV B. [1]**I. J. Ryndin**

Abstract. The article deals with the formation and development of the princely onomasticon in the Chernigov principality in the XII – the beginning of the XIV century. Traced a brief history of the Chernigov principality. Generic dynastic names and dynastic chain of Chernigov princes are revealed. Significant place in the work of analysis takes Lyubetskii synodic and attempt to restore the unknown branch of Chernigov princely house developments using the researchers involved in this problem.

Ключевые слова: Roericks, Chernigov princes, Olgovichy, senior and junior branches of the princely family, the prince generic names, Christian names, naming, gipokoristicheskie forms of names, the contamination of the name, dynastic name, genotype, dynastic chain.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).027/3: 929.5

ББК 63.214-1

Отечественная история, генеалогия правящих династий

ФОРМИРОВАНИЕ КНЯЖЕСКОГО ОНОМАСТИКОНА В ЧЕРНИГОВСКОМ КНЯЖЕСТВЕ В XI – НАЧАЛЕ XIV В. [1]**И. Ж. Рындин**

Реферат. В статье рассматривается формирование и развитие княжеского ономастикона в Черниговском княжестве в XII – начале XIV в. Прослеживается краткая история Черниговского княжества. Выявляются родовые династические имена и династические цепочки черниговских князей. Значительное место в работе занимает анализ Любецкого синодика и попытка реставрации неизвестных ветвей Черниговского княжеского дома с использованием наработок занимавшихся этой проблемой исследователей.

Ключевые слова: Рюриковичи, черниговские князья, Ольговичи, старшие и младшие ветви княжеского рода, княжеские родовые имена, христианские имена, имянаречение, гипокористические формы имен, контаминация имени, династическое имя, генотип, династическая цепочка.

Введение. Черниговское княжество было образовано в 1024 г. как удел брата Ярослава Мудрого Мстислава (ум. в 1036 г. бездетным). В 1054 г. Ярослав выделяет Черниговский удел своему сыну Святославу (без Переяславля), который, став великим князем киевским, передает его брату Всеволоду. После смерти Святослава в 1076 г. Всеволод переходит в Киев, отдав Чернигов сыну Владимиру Мономаху. В 1077 г. в городе на несколько дней утвердился Борис Вячесла-

вич, после чего в Чернигов возвращается Всеволод Ярославич, уступивший киевский стол старшему брату Изяславу (ум. в 1078 г.). После возвращения Всеволода в Киев, в Чернигов аноаь княжит Владимир Мономах. В 1094 г. город захватывает Олег Святославич. В 1097 г. по решению Любечского съезда князей Черниговское княжество было закреплено за Давыдом Святославичем (ум. в 1123 г.). После него князем стал младший брат Давыда и Олега Ярослав

Святославич. В 1127 г. он был изгнан из Чернигова своим племянником Всеволодом Ольговичем, который, став киевским князем, отдает черниговское княжение своему двоюродному брату Владимиру Давыдовичу (ум. в 1151 г.). Последнему наследует брат Изяслав Давыдович. В 1154 - 1156 гг. в Чернигове ненадолго утвердился Святослав Ольгович, после чего до 1157 г. черниговским князем вновь был Изяслав Давыдович. До 1164 г. в Чернигове правил Святослав Ольгович. С 1164 по 1177 гг. Черниговом владел Святослав Всеволодович, ставший в это время старшим в роде черниговских князей. В 1177 г., будучи великим князем киевским, он передает Чернигов брату Ярославу (ум. в 1198 г.). В 1198 - 1202 гг. князем черниговским был Игорь Святославич. В 1202 - 1204 гг. Черниговом владел Олег Святославич. В 1204 - 1210 гг. князем Чернигова был его брат Всеволод Чермный, который в 1210 - 1212 гг. ненадолго уступил черниговское княжение Рюрику Ростиславичу, после смерти которого правил Черниговом до 1215 г. Затем князьями были его братья: Глеб (1215 - 1217 гг.) и Мстислав (1217 - 1223 гг.). По версии А. А. Горского, черниговским князем в 1223 - 1225 гг. был Константин Ольгович, упомянутый в Любецком синодике великим князем черниговским [2]. Михаил Всеволодович княжил в Чернигове в 1225 - 1235 гг. После его перехода в Галич в Чернигове сел его двоюродный брат Мстислав Глебович, который правил до разорения Чернигова монголами в 1239 г. После чего князем черниговским стал Ростислав Михайлович, который в 1243 г. передал княжение своему отцу Михаилу Всеволодовичу (ум. в 1246 г.). А. А. Горский полагает, что после Михаила Всеволодовича черниговским князем стал его троюродный брат Всеволод Ярополчич (ум. в 1261 г.), который назван в синодике великим князем черниговским. Затем князем черниговским был его сын Андрей Всеволодович (изгнан литовцами в 1263 г.). В 1263 г. Роман Михайлович Брянский отвоевал Чернигов у литовцев (ум. после 1288 г.). После его смерти в Чернигове стал править его сын Олег Романович. После пострижения в монахи которого Чернигов достался его братьям, Александру и Дмитрию, затем племянникам – Михаилу Александровичу и Михаилу Дмитриевичу.

Последним князем черниговским был сын одного из них Роман Михайлович (ум. в 1401 г.).

Основная часть. Для ономастикона черниговских князей характерно частое повторение имени родоначальника династии князя Святослава Ярославича (ум. в 1076 г.). А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский посвятили этому факту целую главу в своем исследовании о княжеских именах [3]. По их наблюдениям Всеволод Ольгович назвал своего старшего сына Святославом (род. ок. 1123 г.), несмотря на то, что в это время были живы двоюродные дядья последнего – Святослав Давыдович (ум. в 1142 г.) и Святослав Ярославич (ум. в 1145 г.), что говорит о претензии Всеволода на роль главного правопреемника наследия Святослава Ярославича [4], Младший сын Всеволода Ольговича получил имя «Ярослав», что может говорить о претензиях его отца уже на наследие Ярослава Мудрого.

Однако старшей в роде Святослава Ярославича была линия потомков Давыда Святославича (ум. в 1123 г.). Известен только один его внук: сын Владимира Давыдовича – Святослав (ум. в 1167 г.), отец которого так же претендовал на верховенство среди черниговских князей. После смерти бездетного Святослава Владимировича черниговские земли полностью перешли к потомкам Олега Святославича.

Имя Олег стало в роде Ольговичей не менее значимым, чем имя Святослав [5]. Более того, среди Ольговичей особую роль приобретает сочетание имени и отчества: Олег Святославич, которые носил их родоначальник. Так звали старшего сына Святослава Ольговича, которого он назвал в честь деда. Это сочетание приобрело у Ольговичей такую популярность, что почти у каждого князя Святослава был сын (как правило старший) по имени Олег. Как отмечают А. Ф. Литвина и Ф. Б. Успенский, эта комбинация со временем превратилась в своеобразный «логотип» рода [6]. Остальных двух сыновей – Игоря и Всеволода – Святослав Ольгович назвал в честь своих старших братьев.

Во всех родословных черниговских князей принято приписывать Глебу Ольговичу двух сыновей – Изяслава и Ростислава. В этом случае можно предположить, что первый из них был назван в честь князе киевс-

кого Изяслава Ярославича, а второй – в честь Романа Владимировича (ум. в 1067 г.).

Второй в роде черниговских князей и третий в роде Рюриковичей Олег Святославич появился в следующем поколении Ольговичей у князя Святослава Всеволодовича (см. выше). Имена следующих троих сыновей Святослава Всеволодовича полностью позаимствовал из уже сложившегося ономастикона черниговских князей: Всеволод, Владимир и Глеб. Однако пятого сына он назвал несвойственным для Ольговичей и Давыдовичей именем Мстислав. Однако это заимствование имени из рода Мономашичей вполне объяснимо: родным дедом по матери Святослава Всеволодовича был киевский князь Мстислав Владимирович (ум. в 1132 г.). Еще одно заимствование из ономастикона Мономашичей сделал брат Святослава Всеволодовича – Ярослав. Своих сыновей он назвал Ростислав (очевидно, в честь киевского князя Ростислава Мстиславича) и Ярополк (возможно, в честь киевского князя Ярополка Владимировича), хотя в случае с последним именем мы имеем, скорее всего, пример варьирования отцовского имени [7].

Примечательно, что Олег Святославич (ум. в 1180 г.) назвал своего единственного сына династическим именем черниговских князей – Святослав (ум. после 1191 г.), получив таким образом династическую цепочку: Святослав – Олег – Святослав – Олег – Святослав. По версии Л. Войтовича у Святослава Ольговича был сын, известный как Олег Курский [8]. В этом случае упомянутая выше династическая цепочка удлиняется на еще одно поколение.

Знаменитый Игорь Святославич (1151 – 1202 гг.) старшего сына Владимира, рожденного в 1171 г., назвал в честь деда его матери, Ефросиньи Ярославны, Владимирка Володаревича (ум. в 1153 г.). Следующие два сына получили традиционные для Ольговичей имена: Олег и Святослав. Последних сыновей Игорь Святославич назвал Романом и Ростиславом. Эти имена уже встречались в ономастиконе черниговских князей. Однако первое из них было прочно забыто черниговскими князьями с момента гибели Романа Святославича в 1079 г.

Изучение ономастикона следующего поколения черниговских князей представляет значительную трудность, связанную с

тем, что многие последующие черниговские князья известны только по Любецкому синодику и их идентификация до настоящего времени носит дискуссионный характер. Также, несмотря на то, что в этот период в княжеских династиях на Руси происходит постепенная замена языческих родовых имен на христианские, в Любецком синодике князья, имевшие традиционные княжеские имена, могут упоминаться под своими крестильными именами, а принявшие схиму – под иноческими.

Не вызывает сомнений наличие сына Олега Святославича (ум. в 1202 г.) – Давыда (ум. после 1196 г.). Однако его брат Константин Ольгович упоминается только в Любецком синодике (см. выше). Всеволод Святославич Чермный (ум. в 1215 г.) от польской княжны имел единственного сына Михаила (ум. в 1246 г.). Есть все основания полагать, что имя Михаил совмещало в себе функции родового и крестильного имени, а назван так княжич был, вне всякого сомнения, в честь родоначальника Ольговичей – Олега-Михаила Святославича (ум. в 1113 г.) [9].

Из летописных источников известен лишь один сын черниговского князя Глеба Святославича – Мстислав (ум. после 1239 г.). Это еще одно заимствование имени «Мстислав» у Мономашичей: ведь матерью Мстислава Глебовича была Анастасия Рюриковна – правнучка Мстислава Великого (ум. в 1132 г.). Р. В. Зотов приписывает на основании Любецкого синодика Глебу Святославичу еще одного сына – Антония [10], но, скорее всего, это не родовое княжеское имя, а крестильное или иноческое. Вслед за Антонием а перечисляются князья без отчества: Михаил, Акинф, Роман, Иван. По Л. Войтовичу – они все сыновья Глеба Святославича. По Любецкому синодику сыновьями Мстислава Святославича являлись: Дмитрий (убит на Калке в 1223 г.) [11], Андрей (ум. в 1245 г.), Иван, Гавриил [12].

Ярополк Ярославич (ум. после 1212 г.) имел сына Всеволода. Это третье по распространенности после Святослава и Олега родовое имя черниговских князей. Считается, что, помимо упомянутого выше князя Олега Курского, у Святослава Ольговича Рыльского был сын Мстислав, погибший в 1241 г. Сын Игоря Святославича – Владимир (ум. после 1211 г.) имел двух сыновей: Изяслава (ум. ок. 1255 г.) и Всеволода (ум.

после 1211 г.). Согласно Любецкому синодику сыновьями Романа Игоревича (ум. в 1211 г.) были: князь путивльский Иван и его братья Константин и Михаил [13]. По версии Л. Войтовича у Святослава Игоревича было двое сыновей: Андрей и Василий [14]. Всеволод Святославич Трубчевский имел единственного сына Святослава (ум. после 1232 г.).

Следующее поколение черниговских князей начинается с сыновей Давыда Ольговича – Владимира, Мстислава и Константина, и сыновей Константина Ольговича – Давыда, Глеба и Александра [15]. Считается, что у Михаила Всеволодовича Черниговского были сыновья: Ростислав (ум. в 1262 г.), Роман (ум. после 1288 г.), Семён, Мстислав и Юрий [16]. Из-за генеалогических несоответствий в родословцах, есть мнение, что четверо последних происходят от других Михайлов, а возможно даже, и вовсе не принадлежат к роду Рюриковичей [17]. Однако последние исследования генотипа черниговских князей показывают, что, по крайней мере, князья Мосальские и Мышецкие принадлежат к роду Рюриковичей [18]. Эти данные соответствуют историческим сведениям о происхождении Мономашичей и Ольговичей от разных сыновей Ярослава Мудрого – Всеволода и Святослава [19]. В настоящее время принято считать упомянутых князей сыновьями Михаила Всеволодовича.

Л. Войтович считает, что князь Михаил Глебович имел сына Константина, упомянутого в Любецком синодике. Согласно тому же синодику, Дмитрий Мстиславич имел сыновей: Михаила и Фёдора. У его брата Ивана был сын Василий Козельский (ум. в 1238 г.). У Всеволода Ярополчича был сын Андрей (ум. после 1263 г.). По Л. Войтовичу у Олега Курского было два сына: Юрий и Дмитрий [20]. Мстислав Святославич Рыльский имел сына Олега (ум. в 1285 г.). У Ивана Романовича Путивльско-го был сын Иван. Андрей Святославич Трубчевский по Любецкому синодику имел сына Михаила.

Этим поколением черниговских князей фактически заканчивается история Черниговского княжества, поскольку столица его была перенесена в Брянск, а удельные княжества постепенно утратили династическую связь друг с другом. Однако приведем

далее еще два поколения Ольговичей, родившиеся в конце XIII – начале XIV вв.

Согласно Любецкому синодику Мстислав Давыдович имел сына Дмитрия, а его брат Константин – Тимофея. У Александра Константиновича был сын Михаил.

Дети князя Ростислава Михайловича (ум. в 1262 г.), Михаил и Бела, уже не являлись черниговскими князьями и княжили в Боснии и Мачве. Старший сын был назван в честь деда по отцу, а младший – в честь деда по матери, дочери венгерского короля Белы IV.

У Романа Михайловича были сыновья: Михаил (ум. в 1264 г.), Олег, Александр и Дмитрий. К этому времени имя Михаил, наряду с именами Святослав, Олег и Всеволод, стало родовым княжеским именем Ольговичей.

У Семёна Михайловича Глуховского известны три сына: Михаил, Александр и Всеволод.

У Мстислава Михайловича Карачевского – Пантелеймон, Святослав (ум. в 1310 г.), Тит (ум. после 1365 г.) и Андреян (ум. в 1339 г.).

У Юрия Михайловича Тарусского – Всеволод, Семён, Михаил, Иван и Константин.

У Юрия Ольговича Курского был сын Юрий, у его брата, Дмитрия Ольговича – Василий (ум. в 1278 г.). У Олега Мстиславича Рыльского сыновья Давыд и Семён были убиты татарами вместе с ним в 1285 г. Иван Иванович Путивльский имел сыновей: Владимира, Андрея, Евстафия, Станислава и Фёдора, живших в начале XIV в. Михаил Андреевич Трубчевский имел сына Михаила.

Следующее поколение Ольговичей по сути является последним. Его немногие оставшиеся представители уже не представляли единый клан черниговских князей, а распались на отдельные ветви.

У Александра Романовича был сын Михаил, у Дмитрия Романовича – также Михаил. Как видно, это имя стало главным родовым именем черниговских князей, опередив имена Святослав, Олег и Всеволод. Возможно, от этих Михайлов и происходят князья карачевские, козельские, тарусские, оболенские и т. д. Однако, в данной работе нас интересуют только их имена.

У Михаила Семёновича Глуховского был сын Семён; у Александра Семёновича

Новосильского сыновья: Семён и Сергей; у Всеволода Семёновича Устивского – сын Михаил.

У Пантелеймона Мстиславича Карачевского сын Василий; у Тита Мстиславича

Козельского сыновья: Святослав, Василий Фёдор и Иван; у Андреяна Мстиславича Звенигородского: Фёдор и Иван.

У Всеволода Юрьевича Тарусского сын Всеволод; у Ивана Юрьевича Волконского

Таблица 1

Потомки Владимира Ярославича

№	Имя	Всего персоналий
1	Святослав	9
2	Глеб	4
3	Роман	4
4	Давыд	4
5	Олег	7
6	Ярослав	2
7	Ростислав	5
8	Всеволод	9
9	Владимир	5
10	Изяслав	3
11	Игорь	2
12	Мстислав	6
13	Ярополк	1
14	Константин	5
15	Михаил	14
16	Ангоний	1
17	Акинф	1
18	Иван	9
19	Дмитрий	4
20	Андрей	5
21	Гавриил	1
22	Василий	5
23	Александр	3
24	Семён	6
25	Юрий	3
26	Фёдор	5
27	Тимофей	1
28	Бела	1
29	Пантелеймон	1
30	Тит	1
31	Андреян	1
32	Евстафий	1
33	Станислав	1
35	Сергей	1

сыновья, Фёдор и Мстислав, погибли в Куликовской битве в 1380 г.; у Константина Юрьевича Оболенского сыновья Семён, Иван (оба погибли в 1380 г.) и Андрей.

Князь Михаил Михайлович Трубчевский имел сына Ивана. Как видно из таблицы, имя Иван стало пятым по распростра-

ненности родовым именем черниговских князей (9 персоналий), догнав имена Святослав и Всеволод (по 9 персоналий) и оставив позади имя Олег (7 персоналий). Наиболее распространенным среди черниговских князей стало имя Михаил (14 персоналий).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Продолжение. Начало см. в № 2 и 3 за 2016 г. С.
2. Горский А. А. Русские земли в XIII-XIV веках: пути политического развития. М., 1996. С. 8-9.
3. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X - XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 99-104.
4. Там же. С. 99.
5. Там же. С. 104-110.
6. Там же. С. 106.
7. Там же. С. 54.
8. Войтович Л. Ольговичі. Чернігівські і сіверські князі. Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.
9. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X - XVII вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 578.
10. Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 66-67.
11. В. Н. Татищев называет его Васильком. Татищев В. Н. История Российская. Ч. 2. Т. II, III. М. 1995. С. 218. Васильком звали племянника Дмитрия Мстиславича, который погиб при обороне Козельска в 1238 г.
12. Там же. С. 281.
13. Зотов Р. В. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 66-67.
14. Войтович Л. Ольговичі. Чернігівські і сіверські князі. Князівські династії Східної Європи (кінець IX - початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.
15. О черниговских князьях по Любецкому синодику и о Черниговском княжестве в татарское время. СПб., 1892. С. 66-67.
16. Беспалов Р. А. «Новое потомство» князя Михаила Черниговского по источникам XVI-XVII веков (к постановке проблемы). Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Брянск: РИО БГУ, 2011. Вып. 13. С. 63-97.
17. Rurikid Dynasty DNA Project (англ.).
18. Family Tree DNA - Rurikid Dynasty DNA Project.
19. Y-DNA (37 markers) database including Rurikid princes and those males who are also suspecting their descent from Rurik (the 1st Russian prince, 9th century).
20. Войтович Л. Ольговичі. Чернігівські і сіверські князі. Князівські династії Східної Європи (кінець IX – початок XVI ст.): склад, суспільна і політична роль. Історико-генеалогічне дослідження. Львів: Інститут українознавства ім. І. Крип'якевича, 2000.

REFERENCES

1. Prodolzhenie. Nachalo sm. v № 2 i 3 za 2016 g. S.
2. Gorskiy A. A. Russkie zemli v XIII-XIV vekah: puti politicheskogo razvitija. M., 1996. S. 8-9.
3. Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vybor imeni u russkih knjazej v X - XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 99-104.

4. Tam zhe. S. 99.
5. Tam zhe. S. 104-110.
6. Tam zhe. S. 106.
7. Tam zhe. S. 54.
8. *Vojtovich L. Ol'govichi. Chernigivs'ki i sivers'ki knjazi. Knjazivs'ki dinastii Shidnoi Evropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennja. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Krip'jakevicha, 2000.*
9. *Litvina A. F., Uspenskij F. B. Vybor imeni u russkih knjazej v X - XVII vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki. M., 2006. S. 578.*
10. *Zotov R. V. O chernigovskih knjaz'jah po Ljubeckomu sinodiku i o Chernigovskom knjazhestve v tatarskoe vremja. SPb., 1892. S. 66-67.*
11. V. N. Tishchev nazyvaet ego Vasil'kom. Tishchev V. N. Istorija Rossijskaja. Ch. 2. T. II, III. M. 1995. S. 218. Vasil'kom zvali plemjannika Dmitrija Mstislavicha, kotoryj pogib pri oborone Kozel'ska v 1238 g.
12. Tam zhe. S. 281.
13. *Zotov R. V. O chernigovskih knjaz'jah po Ljubeckomu sinodiku i o Chernigovskom knjazhestve v tatarskoe vremja. SPb., 1892. S. 66-67.*
14. *Vojtovich L. Ol'govichi. Chernigivs'ki i sivers'ki knjazi. Knjazivs'ki dinastii Shidnoi Evropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennja. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Krip'jakevicha, 2000.*
15. O chernigovskih knjaz'jah po Ljubeckomu sinodiku i o Chernigovskom knjazhestve v tatarskoe vremja. SPb., 1892. S. 66-67.
16. *Bespalov R. A. «Novoe potomstvo» knjazja Mihaila Chernigovskogo po istochnikam XVI-XVII vekov (k postanovke problemy). Problemy slavjanovedenija. Sb. nauchnyh statej i materialov. Brjansk: RIO BGU, 2011. Vyp. 13. S. 63-97.*
17. Rurikid Dynasty DNA Project (angl.).
18. Family Tree DNA - Rurikid Dynasty DNA Project.
19. Y-DNA (37 markers) database including Rurikid princes and those males who are also suspecting their descent from Rurik (the 1st Russian prince, 9th century).
20. *Vojtovich L. Ol'govichi. Chernigivs'ki i sivers'ki knjazi. Knjazivs'ki dinastii Shidnoi Evropi (kinec' IX - pochatok XVI st.): sklad, suspil'na i politichna rol'. Istoriko-genealogichne doslidzhennja. L'viv: Institut Ukraïnoznavstva im. I. Krip'jakevicha, 2000.*

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 94(47).04

National History

RYAZAN'S ZASEKA AS PART OF BIG DEFENSE LINE**Doctor of Historical Sciences B. V. Gorbunov**

Abstract. In XVI–XVII centuries the Russian state was subjected to systematic raids of Crimean Tatars and Polovtsian. For the difficulty of penetration of nomads on the territory of the state in the southern and south-eastern borders has created a powerful system of fortifications called Big defense line. It includes in its membership the smaller the brush: Ryazan spotted, spotted Kashirskaya, Tula spotted, spotted Venëvskuyu, Krapivensky spotted, spotted Lihvinskuyu, Belevskayu spotted, spotted Kozelsk. In the most dangerous places abatis it consisted of two, three or four rows of fortifications. The existence of large defense line allowed the Russian people to develop black earth huge tracts of southern Russian steppes. Artificial structures – forest debris, deep and wide moats with ramparts, fortified towns and gates, wide strips and stockade stockade, combat tower in combination with natural obstacles and terrain create favorable conditions for the struggle with the enemy. Big defense line played an important historical role in the defense of the southern and south-eastern borders and has served as a support for the further movement of Russian colonization in the South.

Key words: Big defense line, the Russian state XVI – XVII centuries, the systematic raids Nogai and Crimean Tatars, Ryazan zaseka, Kashira zaseka, Tula zaseka, Venëvskaya zaseka, Krapivensky zaseka, Lihvinskaya zaseka, Belevskaya zaseka, Kozelskaya zaseka, patrols, garrisons, serif guard, forts, stockade, palisades, wood piles, watchtowers, crossing gates, the watchman, village carriageways, desolate Great defense line in first third of the XVIII century.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 94(47).04

Отечественная история

РЯЗАНСКАЯ ЗАСЕКА В СОСТАВЕ БОЛЬШОЙ ЗАСЕЧНОЙ ЧЕРТЫ**Доктор исторических наук Б. В. Горбунов**

Реферат. В XVI – XVII веках Русское государство подвергалось систематическим набегам крымских татар и половцев. Для затруднения проникновения кочевников на территорию государства на южных и юго-восточных рубежах была создана мощная система оборонительных сооружений, названная Большая засечная черта. Она включала в свой состав более мелкие засеки: Рязанскую засеку, Каширскую засеку, Тульскую засеку, Венёвскую засеку, Крапивенскую засеку, Лихвинскую засеку, Белёвскую засеку, Козельскую засеку. В наиболее опасных местах засека состояла из двух, трёх и четырёх рядов укреплений. Существование Большой засечной черты позволяло русскому народу осваивать огромные черноземные массивы южнорусских степей. Искусственные сооружения – лесные завалы, глубокие и широкие рвы с валами, укрепленные городки и ворота, широкие полосы частокла и надолбы, боевые башни в сочетании с естественными препятствиями и рельефом местности создавали благоприятные условия для борьбы с неприятелем. Большая засечная черта сыграла важную историческую роль в обороне южных и юго-восточных границ и послужила опорой для дальнейшего движения русской колонизации на Юг.

Ключевые слова: Большая засечная черта, Русское государство XVI – XVII веков, систематическиме набегии ногайцев и крымских татар, Рязанская засека, Каширская засека, Тульская засека, Венёвская засека, Крапивенская засека, Лихвинская засека, Белёвская засека, Козельская засека, дозоры, гарнизоны, засечные сторожа, остроги, надолбы, частокла, лесные завалы, сторожевые башни, пропускные ворота, сторожи, станицы проезжие, запустение Большой Засечной черты в перпвой трети XVIII века.

Введение. Большая засечная черта представляла собой систему оборонительных сооружений на южных и юго-восточных рубежах Русского государства в XVI – XVII вв. В южной своей части она проходила непрерывной линией в лесной и лесостепной местности южнее Оки от Переяславля-Рязанского через Венёв, Тулу, Крапивну, Одоев, Лихвин до верховьев р. Жиздры в брянских лесах. Она включала в свой состав Рязанскую засеку (от Переяславля-Рязанского до р. Осетр), Каширскую (от р. Осетр до Венёвских ворот), Тульскую (от Венёвских ворот до Ясной Поляны), Венёвскую (от Венёвских ворот до Венёва), Крапивненскую (от Ясной Поляны до Одоева), Одоевскую (в окрестностях Одоева), Лихвинскую (южнее Лихвина), Перемышльскую (от Перемышля и далее западнее Лихвина), Белёвскую (от р. Плава до Оки южнее Белева), Козельскую (далее до верховьев р. Жиздра) засеки.

Основная часть. В наиболее опасных, безлесных местах южная часть Большой Засечной черты состояла из двух (между Тулой и Венёвым), трех (между Белёвым и Лихвином) и четырех (по линии Белёв – Перемышль) рядов укреплений.

Юго-восточная часть Большой Засечной черты проходила от Кадома до Шацка, потом до излучины Оки, затем через Сапожок, Рязк до Скопина. Она включала Кадомскую (от Кадома до Шацка), Шацкую (от Шацка до излучины Оки), Рязскую (от излучины Оки до Скопина) засеки.

Общая протяженность Большой Засечной черты составляла свыше 600 верст, а с дополнительными линиями – до 1 тысячи верст [3, 5, 17].

Назначение Большой Засечной черты состояло в том, чтобы воспрепятствовать систематическим набегам крымских татар и ногайцев, обеспечивать активную оборону южных и юго-восточных границ Русского государства. Опираясь на оборонительные сооружения Большой Засечной черты, Русское государство и русский народ имели возможность последовательно осваивать громадные черноземные массивы южно-русских степей [3, 5, 17].

Большая Засечная черта представляла собой единый, весьма сложный по устройству оборонительный комплекс, состоявший из укрепленных городков, лесных и

водных преград, специально созданных крепостей. Искусственные сооружения Большой Засечной черты – лесные завалы, глубокие и широкие рвы с валами, укрепленные городки и ворота, широкие полосы частокола и надолб, сторожевые шатры и боевые башни – хорошо сочетались с естественными препятствиями и рельефом местности – реками и их притоками, лесными массивами, болотами, оврагами, создавая при этом условия для активной борьбы с неприятелем в глубине оборонительной линии. Деревья в лесах валили, в целях маскировки засек, несколько отступая от опушек вглубь, с высоты выше роста человека, «как человеку топором достать мочно» и так, чтобы стволы срубленных деревьев лежали вершинами «к полю», в сторону противника, а комлем на пне, что усиливало непроходимость засек для татарской конницы. Полоса лесного завала обычно имела ширину около 20 саженей. На высоких деревьях засек находились дозоры, «чтобы видеть было мочно дальние места». При появлении неприятеля они зажигали кузовы с «берестю и смолю», оповещая окрестное население и сторожевые отряды русской конницы. Этой же цели служили рассыльщики засечные – вестовые, осуществлявшие оперативную связь между сторожами и гарнизонами городов-крепостей. Особое внимание уделялось защите главных ворот Большой Засечной черты, которые были поставлены на дорогах из «Дикого поля» в глубь Руси. В южной части Большой Засечной черты в конце XVI в. их было 30. Ворота – створчатые или щитовые отпускные «колоды» – дополнялись земляными валами, рвами, окопами, дубовыми острогами, 2 - 3 поперечными и продольными полосами надолб и частокола, сторожевыми башнями с постоянными гарнизонами. С напольной стороны леса, отступая от него, сооружался ров с валом, насыпанным с «русской» стороны. Эти вал и ров, собственно, и назывались «чертой», которая, помимо оборонительной, имела и межевую функцию – не допускала посторонних в запovedный лес, защищала его от порубок и протаптывания троп. Открытая безлесная местность около Тулы, стоявшей на кратчайшем пути к Москве по Муравскому шляху, была защищена гигантским земляным валом, «завитым» на 10 верст и укрепленным

башнями, сооружениями типа бастионов и капониров, вооружёнными артиллерией. Ширина укреплений Большой Засечной черты составляла от 40 до 60 км. Все сооружения Большой Засечной черты были приспособлены для ведения ружейно-пушечного огня и на подступах к ней, и в глубине обороны. За соблюдением «заповедности» лесов следили засечные приказчики, каждый из которых имел в распоряжении 4 - 5 засечных сторожей. И те, и другие наделялись за службу небольшими поместьями окладами [3, 5].

Строительство Большой Засечной черты было начато после набега крымского хана Муххамед-Гирея в 1521 г. и завершено в конце 60-х гг. XVI в. [3, 5, 6].

В 1597 г. постоянную охрану Большой Засечной черты несли 11 воевод, 30 голов – «дворян и детей боярских из городов лутчих», 78 детей боярских полковой службы и «конных с пищалями», 42 засечных приказчика, 193 засечных сторожа, 130 казаков, 330 московских стрельцов, 790 конных служилых татар и мордвы, «оприч сборных людей», которых собирали к воротам и укреплениям «по ратным вестем», т. е. в случае военной тревоги. Каждый воевода отвечал за определенный участок Большой Засечной черты [2, 3, 4, 5, 7, 10].

При появлении крымцев и ногайцев воеводы и головы обязаны были помогать друг другу, сосредоточивая подчиненные им отряды пехоты и конницы на угрожаемых или прорванных неприятелем пунктах обороны по заранее определенному плану.

Строительству и постоянному совершенствованию Большой Засечной черты уделялось большое внимание ввиду её громадной важности для обороны южных и юго-восточных рубежей государства. Прорваться через Большую Засечную черту татары и ногайцы могли только «всей ордой», с помощью русских перебежчиков, турецких янычаров, артиллерии и ценой больших потерь [6, 7, 8].

Большая Засечная черта сыграла большую историческую роль в обороне южных и юго-восточных границ и послужила опорой для дальнейшего движения русской колонизации на Юг. Следует отметить, что во 2-й половине XVII в. оборонительные сооружения Большой Засечной черты почти утратили свое значение и стали прихо-

дить в негодность. Так, в 1638 дозоры доносили, что «те крепости... деревянные городки, и острожки, и надолбы, и частники, и башни, и косые острожки, и мосты все выгнили и обвалились», в заповедных лесах появились дорожки и тропинки, «битые до черна».

Все же правительство предприняло меры «для бережения» от теперь уже редких набегов, восстановив укрепления. В 1638 были восстановлены 22 главных ворот Большой Засечной черты.

Рязанская засека, возведенная несколько южнее оборонительного и сторожевого рубежа «на Берегу» (на левобережье Оки), представляла собой восточный фланг южной части Большой Засечной черты, простиралась от Переславля-Рязанского до р. Осетр и включала в свой состав Вожскую и Красносельскую засеки. Общая протяженность Рязанской засеки составляла около 68 верст [4, 5, 7].

Красносельская засека получила свое название от р. Красноселки и простиралась на 18 верст от Мервинской поляны до р. Осетр, за которым начиналась Почесская засека, и включала в свой состав Волчи ворота.

Малочисленность археологических памятников Красносельской засеки связывают с особенностями ландшафта – наличием в её районе больших лесов и болот, которые позволяли ограничиться созданием относительно простых сооружений – лесных завалов, не сохранившихся до наших дней [13, 14].

Вожская засека, дубовая, начиналась от р. Оки, в том месте, где в неё впадала р. Быстрица, и шла дальше по левому берегу Вожи на протяжении 49 верст до Мервинской поляны. Вожская засека включала Введенские и Дураковские ворота.

Разнообразные фортификационные сооружения Вожской засеки также обусловлены ландшафтом местности – необходимостью укрепления господствовавших открытых и лесных пространств со сложным рельефом, через которые проходили важные пути. Искусственные оборонительные сооружения создавались у мелководных участков рек, у пологих склонов берегов, на проходах среди болот и в других подобных местах. Возводили земляные (эскарпы, рвы, валы), деревянные [надолбы, частокол («ча-

стик»), острог] и дерево-земляные линейные сооружения необходимой протяженности – линии эскарпов и валов усиливались рядами частокола, надолб и острога, нередко располагаясь в несколько рядов [12, 13].

Уязвимыми для обороны в пределах черты были места впадения в долину Вожи её притоков с безлесными берегами и места пересечения водного рубежа дорогами, где ордынцы могли относительно легко прорваться и где создавалась глубоко эшелонированная оборона с сооружениями крепостного и линейного типа [9].

К числу крепостных оборонительных сооружений, которые использовались главным образом для усиленной обороны слабых и уязвимых мест, в основном на дорогах, относились «городки» – земляные или деревянные. Их существовало 4 типа [9].

«Малые городки» – в основном треугольной в плане формы, большей частью встраивались в состав основной линии черты и прикрывали проходы к местам возможного обхода системы оборонительных сооружений.

Более крупные «городки» вмещали временные гарнизоны, численностью до 300 бойцов, имели чаще всего прямоугольную форму и располагались вблизи пересечения линии черты крупными шляхами. Эти «городки» имели от одного до трех линий рвов и валов с надолбами, на серединах их боковых сторон были ворота, предназначенные для боевых вылазок, на других двух сторонах – въездные – выездные ворота.

Еще один тип земляных «городков» располагался на береговых мысах. Они были овальной или подтреугольной в плане формы, защищены с напольной стороны высокими валами со рвами, расположенными в одну-три линии, надолбами.

К крепостным сооружениям относятся и дерево-земляные ворота, возводившиеся на шляхах для контроля над движением торговых караванов, посольских обозов и пр. и для задержания противника. Их основой являлся стоявший на дороге огражденный стенами городок с въездными и выездными воротами. Стены городка с двух сторон соединялись с основными линейными укреплениями черты, что исключало возможность обхода «городков».

В разрывах полос лесного повала возводились сложные фортификационные со-

оружения, состоявшие из крепостиц-острогов с въездными и выездными воротами, с главной и боковыми башнями, площадками в два яруса для установки артиллерии. На пути при подходе к этим небольшим крепостям перед ними и за острогом возводились дополнительные линии валов, рвов, надолб, опиравшиеся на лесные завалы, болота, обрывистые берега рек и ручьев и прочие естественные преграды.

С Русской стороны Рязанской засеки в XVI – XVII вв. находились селения: д. Валищева, с. Ногино, с. Истопники, с. Васильево, с. Кишкино, с. Булыгино, с. Глебово Городище, д. Сихина, д. Батракова, с. Токарево, д. Сливкова, д. Кузнецова, д. Петровская, д. Щокотова, с. Сернино, д. Бойчицы, д. Ягодная, д. Ащелепкова, д. Мотовилова, д. Железницы, д. Барина, с. Лошетоно, д. Лужки, д. Сидоровка, с. Аблово, с. Филиппово, с. Митинское.

С напольной стороны (от Дикого Поля) Рязанской засеки располагались селения: с. Ходынино, с. Попалово, д. Алешня, с. Мощеное, с. Зеленино, с. Мантурово, с. Горяиновое, с. Войниково, д. Баграмово, с. Рыбное, д. Перекаль, с. Недостоево, д. Семгина.

На самой Рязанской засеке, в её полосе, лежали: д. Ляпунова, пустошь Сушкова, с. Сапково, д. Игнатьевская, пустошь Буковская, д. Свистова, пустошь Мервинская, пустошь Арининская, д. Лоскутова, пустошь Кобякова, д. Федосова, с. Кунково, д. Акуловская, с. Пальное, с. Борисовское, пустошь Мошки, д. Коровина, пустошь Фурмакина, д. Некрасова, д. Окунькова, д. Нечаевская, д. Ситнова, д. Киселевка, д. Выселки, д. Жокова, д. Щекутова, д. Мальшевская, д. Астреева, д. Кузнецова, д. Каченова, д. Ходяинова [19].

На Рязанскую засеку выходила одна большая дорога – на Москву из Переславля-Рязанского, несколько местных дорог.

Рязанская засека «заступала» ряд татарских проломов: Глебовский – около с. Глебово Городище; Лопатинский; близ д. Окуловской; около старых Красносельских ворот; против пустоши Ступиной; против д. Бойчицы; Роговский; Сосновский; Марковский.

Главная особенность оборонительной системы Большой Засечной черты состояла в максимальном использовании природ-

ных препятствий, в первую очередь водных объектов – полноводных рек с крутыми берегами (для Рязанской засеки – Ока, Осетр, Вожа, Красноселка), болот, стариц, озер и т.п. Действенным препятствием для конницы степняков служил густой древостой, крутые склоны берегов рек, оврагов, обрывов, балок и т. п.

На основании археологических исследований района Рязанской засеки в её пределах выделяется система из нескольких укрепленных районов различного уровня значимости и обороноспособности, в пределах которых обнаружена наибольшая концентрация оборонительных сооружений.

Укрепрайон Нижней Вожи [17, 18]

Здесь проходила основная ветвь старого Камаринского шляха, проезжего лишь в летнее и зимнее время. Для предотвращения переправы ордынцев через р. Вожу было поставлено два острожка. Один из них располагался на пологом склоне мыса основания высокой террасы коренного левого берега Вожи, в 20 м ниже деревень Митино и Воротное. Острожек в плане имеет форму прямоугольника, вытянутого в меридиональном направлении, размерами 50 x 180 м. С западной стороны острожек защищен валом высотой 1,5 м и рвом такой же глубины, с востока – двумя линиями валов и рвов, с юга, со стороны реки, размещены три линии валов и рвов, что свидетельствует о том, что со стороны реки существовала необходимость усиленной обороны. С севера, со стороны деревень Митино и Бортное, острожек защищен одной линией вала и рва. На валах устанавливали надолбы или невысокий острог. Разрывы в линиях валов и рвов посередине северной, южной и восточной сторон говорят о том, что здесь были установлены ворота, предназначенные для въезда – выезда и для вылазок из крепости.

Второй подобный острожек был установлен вблизи д. Перекаль, на правом берегу р. Вожи. Система этих двух острожков, наряду с природными факторами (довольно большая глубина здесь р. Вожи, почти отвесные берега ее высотой до 3 м, отсутствие спусков к воде), служила надежным препятствием для конницы ордынцев.

Брод на р. Воже располагался вблизи её устья в 2 км к востоку от д. Перекаль, где

переезд на противоположный берег был возможен только в летнее время. В случае удачной переправы путь большого конного войска противника был возможен только вдоль левого берега Вожи по восточному ответвлению Камаринского шляха, что приводило противника прямо к Бортниковскому городку, который закрывал ему дальнейший путь на Москву.

Митинский городок располагался на мысе восточного берега оврага, разделявшего 1-е и 3-е Бортниковские селища. Это была земляная крепость, овальная в плане, длиной 66 м и шириной 48 м, возвышавшаяся на 18 м относительно тальвега оврага, сухого в летнее время. С востока площадка городка защищена тройной линией валов, высотой до 3 м, и рвов. Крепость с установленными на ней орудиями надежно закрывала путь по суходолу в сторону Москвы.

Укрепрайон у села Ходынино [17, 18]

По правому берегу р. Вожа в северном направлении проходило западное ответвление Камаринского шляха. Дорога эта шла по прямой линии, имея по правую сторону от себя глубоководную Вожу с широкой топкой долиной, торфяниками и старицами, и выходила к пологому спуску к берегу Вожи в километре от Ходынино. Пологий спуск в пойму перекрывала линия рвов и валов с надолбами и небольшой острожек, треугольный в плане, размерами 10 x 20 м. Далее дорогу с обеих сторон перекрывали два городка.

Первый, находившийся юго-восточнее дороги, был округлой в плане формы, располагался на мысе, образованном излучиной берега с оврагами. С напольной стороны городка имеется ров глубиной до 3 м и следы вала. Площадка городка размерами 70 x 100 м возвышается над дорогой на 3 м и наклонена в сторону реки. По периметру городка имеется невысокий вал, на котором стоял частокол или надолбы. В культурном слое городка археологи обнаружили керамику позднего этапа раннего железного века, домонгольскую русскую и позднесредневековую.

Второй городок располагался с противоположной стороны дороги, в плане представляет равнобедренный треугольник, об-

несен валом высотой до 1,5 м и шириной около 2 м и рвом глубиной до 1 м и шириной до 2 м.

Затем дорога спускается в пойму, пересекает старицу, мелководный брод и выходит к подножию террасы высокого левого берега Вожи, на краю которого располагался Абловский городок (ныне уже несуществующее городище недалеко от д. Аблово). Этот городок надежно контролировал движение по шляху, который далее следовал в сторону д. Истодники, откуда по долине р. Меча проходил путь на Москву.

Укрепрайон в округе устья р. Мечи [17, 18]

В долине р. Меча, на левом берегу, проходила дорога на Москву.

В районе впадения в Вожу её левого притока р. Мечи имелся обширный участок заболоченной поймы, который естественным образом встраивался в систему Вожской засеки. К тому же в отдельных местах на этом приустьевом участке берега р. Вожи были укреплены. Вблизи деревень Старое Веселово и Новое Веселово на правом берегу р. Вожи имелся ров и вал, по-видимому, укрепленный надолбами. Эта линия укреплений продолжалась в виде эскарпа по склону берега реки и балки, впадающей в долину, с валами и надолбами по краю. На линии эскарпа, проходившей в сторону д. Истодники, имелся разрыв, где в описываемую эпоху находились ворота.

На мысе левого берега р. Мечи, у с. Новое Батурино, напротив впадения в неё р. Пилис, находился городок – ныне Батуриновское городище треугольной в плане формы, размерами 80х60 м. Оно имеет эскарпированные края склонов с невысоким валом, в прошлом укрепленным надолбом, которые отделяли крепостицу от начальной стороны.

Еще одно оборонительное сооружение этого укрепрайона расположено на правом берегу р. Меча напротив д. Чемрово. Оно представляло собой вал длиной 12 м и высотой 1,2 - 1,5 м, который представлял собой, по-видимому, позицию для размещения стрелков.

Укрепрайон у Введенских ворот [17, 18]

Этот крупный оборонительный район в месте пересечения стратегически важной Большой Московской дороги с р. Вожей. Здесь река была мелководной, имелся брод.

Укрепления с правой, напольной стороны Вожи начинались с засечной полосы на дороге от Переяславля-Рязанского перед Введенской горой. На платообразной поверхности Введенской горы в XVI – XVII вв. находилось селение с церковью Введения и кладбищем. Площадка Введенского селения по краям эскарпирована, имеются небольшие валы, на которых была установлена линия частокола или надолб.

С юга поселение на Введенской горе отделено от высокого правого берега Вожи залесенной балкой, на противоположной стороне которой на мысе, у подошвы которого течет р. Вожа, располагался городок - ныне Войнюковское городище XII – XIII и XVI – XVII вв. Округлая в плане площадка городища обрамлена с юго-востока валом и рвом. Крепость хорошо защищала место переправы через брод огнем своей артиллерии.

Подобный же городок находится с правой стороны Московской дороги на мысе, образованном двумя балками, на высоком коренном берегу Вожи возле с. Баграмово, где обрывистый северный конец террасы упирается в реку и закрывает проход. С напольной стороны городок был защищен двойным валом. С площадки городка имелась хорошая возможность поражать противника в полосе между террасой берега и старичным озером, которое протянулось вплоть до Московской дороги. У основания мыса Баграмовского городища расположены курганообразная насыпь, которая служила, как полагают, для установки на ней тура, от которой отходят две линии валов – одна в западном направлении длиной 29 м, другая, в виде двойного вала длиной 110 м, доходит до поворота берега к реке. Система этих валов закрывала коннице врага подступы к городку, где была установлена артиллерия, не позволявшая обойти городок. К югу от Баграмовского городища под защитой той же артиллерии располагается селище XVI – XVII вв., с запада защищенное балкой, за которой по краю берега до Московской дороги тянулась линия надолб длиной около 1 км, смыкавшаяся с линией надолб на восточной стороне Московской

дороги. Чтобы не допустить форсирования конницей противника реки к востоку от Введенских ворот, между Вожей и старицей был возведен вал и выкопан ров длиной около 25 м.

Дорога, спускавшаяся к Воже с восточной стороны склона Введенской горы, ниже площадки селения, была защищена линией надолб или частокола, которые образовывали с надолбами, защищавшими Введенское селение, проезд с воротами, ведущими на площадку селения.

Затем Московская дорога, минув брод, выходила на невысокий мыс левого берега Вожи, образующей в этом месте излучину.

Дорога через 30 саженей от мыса прерывалась линией вала и рва длиной около 40 сажен, проложенной от одной стороны мыса до другой. Через ров был переброшен мост длиной около 10 сажен и стояли ворота в виде отпусковых дубовых колод. Далее Московская дорога между рядами надолб проходила через Большой луг, после пересечения которого снова преграждалась воротами в виде отпусковых дубовых колод. От этих ворот в западном направлении к реке на расстоянии 32 сажен и в восточном – до болота на расстоянии 110 сажен проходили линии надолб. Еще одна линия надолб с воротами в виде отпусковых дубовых колод проходила перед крепостью-городком, к которой подходила Московская дорога. Подобная система валов, рвов, надолб, ворот имелась и с «русской» стороны городка.

Городок был окружен четырьмя стенами дубового острога, в длину он имел 46 саженей, в ширину – 4,5 сажени. С напольной стороны в стене находилась шестиугольная башня с обламами, верхними и нижними боями, в ней имелись створчатые бревенчатые въездные ворота. На противоположной стороне городка имелись выездные ворота. По углам городка с напольной стороны стояли круглые глухие башни из стоячего острога. Стены городка имели верхние и нижние бои. С двух сторон к стенам городка примыкали линии «отводного» острога длиной в 44 и 76 саженей, дальние концы которых смыкались с засечными полосами.

Если конница противника все же прорывалась к укрепрайону у Введенских ворот, то далее она могла действовать по следую-

щим направлениям:

а) растянувшись по Московской дороге, слева конники попадали под удар всей огневой мощи Введенского городка;

б) прорвавшись к реке ниже по течению, конники могли двигаться лишь по узкой прибрежной полосе у старицы, ставя себя под удар огня защитников Баграмовского городка;

в) если конница противника двигалась по узкой полосе между берегом Вожи и старицей, она подвергалась поражению от огня бойцов, укрывшихся за рвом и валом.

Если конница противника так или иначе прорывалась к броду, она попадала под сильный огонь с Войнуковского городка.

Если же противник преодолевал брод, он оказывался в стесненном надолбами пространстве и попадал под мощный огонь гарнизона крепости.

Непроходимые линии лесных завалов (засек) не позволяли обойти крепость с обеих сторон.

Укрепрайон у деревни Ларино [17, 15]

На правом берегу Вожи в ряде мест имеются пологие участки, что давало возможность прорваться отряду конницы через реку и таким образом обойти Введенские ворота и выйти в тыл гарнизону укрепрайона у Введенских ворот.

В частности, такой пологий спуск к Воже имелся у д. Ларино. Для предотвращения прорыва конницы врага здесь на протяжении около 1 км участок берега был защищен линией вала и рва, который разрывался береговым обрывом длиной около 100 м. На валах были установлены надолбы. Посередине более протяженной линии вала был сооружен редут для ведения огня вдоль этой линии. У редута имеется проход через вал и ров шириной около 4 м, предназначенный для вылазок.

Укрепрайон у деревни Зеленино [17, 15]

Укрепление у д. Зеленино представляет собой в плане равнобедренный треугольник с усеченной вершиной, обращенный основанием в «поле». Основанием этим являлась линия вала высотой около 1 м и рва перед ним глубиной до 1 м, ориен-

тированная с юго-запада на северо-восток, длиной около 310 м. Вал в средневековье был укреплен надолбами. От западного конца линии под острым углом в сторону Вожи ответвляется эскарпированный склон длиной около 130 м, защищавший оборонявшихся бойцов с северо-запада. От восточного конца линии симметрично эскарпированному склону ответвляется вал, укрепленный надолбами, и ров длиной около 180 м. Между обеими концами этих ответвлений существует разрыв длиной около 50 м – своеобразные ворота, которые могли быть использованы для вылазок обороняющейся пехоты.

Это укрепление («городок») скрыто склоном берега и закрывает проход к Воже, которая в этом месте преодолима для конницы. С северо-восточной стороны этот проход был закрыт болотом и лесом, с юго-запада – крутым склоном террасы берега.

Укрепрайон у реки Мощенка [17, 15]

Безлесная долина р. Мощенка давала возможность проникновения конницы противника к пологому спуску к Воже и далее – на Большую Московскую дорогу. Левый берег р. Мощенка был заболочен, являл труднопроходимую для конницы местность. По правому берегу р. Мощенка имелись сухие участки поймы, дающие возможность противнику выйти к пологому спуску к Воже.

Укрепления в районе правого берега р. Мощенка состояли из двух укрепленных селищ, которые располагались с обеих сторон дороги, шедшей вдоль берега к Воже и далее – к Московской дороге.

Первое из этих селищ располагалось по берегу балки, впадающей в долину р. Мощенка с востока, который был укреплен двойным валом и рвом и еще одним валом высотой до 1,5 м и шириной около 3 м. Кроме того, в балке была сделана запруда, которая усиливала линию обороны. С юга селище укреплялось валом длиной 60 м.

Второе селище было в 100 м севернее дороги, имела протяженный вдоль берега характер. Проход в пойму был перекрыт двойной линией валов и рвов, проходившей от края селища до сужения пространства у основания берега.

Укрепрайон в округе села Глебово Городище [17, 15]

Единственной дорогой, дававшей возможность крупным отрядам конницы достичь Вожи, текущей после д. Мошеное в широкой и сырой пойме, был шлях, проходивший по долине правобережного притока Вожи р. Польной. Польновский шлях перед впадением р. Польной в Вожу разветвлялся на два направления – Зарайское и Московское.

Зарайская дорога проходила по краю низкой террасы левого берега р. Польная до брода на Воже, затем поднималась по пологому склону берега и огибала с напольной стороны оборонительный вал Глебова Городища и далее шла по левобережью ручья Реберка в направлении Зарайска.

Система укреплений этого района открывалась Польновским форпостом, сооруженным в XVI в., который находился на правом высоком берегу р. Польная. С форпоста имелся хороший обзор окружающей местности, это позволяло заблаговременно обнаружить конницу противника, подготовиться к встрече его. Форпост имел четырехугольную в плане форму размером 50x50 м, защищенную невысоким валом, на котором был сооружен острог. На форпосте имелась дозорная вышка.

Еще один подобный форпост имелся в тылу укрепрайона, с русской стороны, в полукилометре севернее Глебова Городища, на мысе правого берега ручья Реберка, впадающего в Вожу слева. Этот форпост контролировал Зарайскую дорогу и был предусмотрен на тот случай, если конница крымских татар возвращалась по этой дороге обратно с награбленным добром и пленниками.

Главным оборонительным сооружением этого укрепрайона являлась крепость Глебово Городище. Она располагалась на мысе левого берега Вожи, образованном впадающим в нее с запада ручьем Реберка, который был специально запружен. Основная площадка крепости овальной в плане формы ограничивалась с севера валом высотой до 3 м и глубиной до 1,5 м. В середине вала имелись створные ворота. Боковые стороны были защищены эскарпом. На мысе, расположенном ниже верхней площадки, была небольшая площадка, с которой имелся хороший обзор округи и здесь, по-види-

мому, размещалась артиллерия.

С юга и запада у подошвы Глебова Городища располагались две куртины прямоугольной в плане формы размерами 50x50 м, защищенные по контуру валами. Отсюда можно было поражать приблизившегося противника артиллерийским огнем. С северной и восточной сторон к крепости примыкали посадки.

Для предотвращения обхода Глебова Городища с запада выше по течению Вожи уд. Бараково располагалась небольшая крепостица – ныне Бараковское городище. Орудия этой крепости контролировали небольшой шлях, выходивший к Зарайской дороге.

Рассматриваемый укрепрайон защищал от проникновения неприятеля на Зарайскую дорогу и обходной путь на ответвление Московской дороги, проходившее через Вожу в 3 км ниже по течению.

Укрепрайон у ответвления Большой Московской дороги [17, 15]

Для обороны района устья р. Польная, удобного для переправы, и для защиты пути возможного прорыва конницы противника к Московской дороге по сухому и короткому участку поймы Вожи к пологому склону её высокого правого берега на левом берегу р. Польная возле её впадения в Вожу была сооружена крепость-городок с двумя воротами и подъемным мостом. Эта крепость была связана линией надолб, пересекающих пойму, с оборонительными сооружениями замка Красносельской засеки. Для защиты участка правого берега Вожи, расположенного по направлению к Московской дороге, по земляной перемычке и основанию северного склона коренного берега от городка были сооружены вал и ров длиной около 50 м, усиленный линией надолб. Эти укрепления позволяли также осуществлять регулярную связь между укрепрайонами на зарайском и московском направлениях и переброску по мере необходимости воинских отрядов в ту или другую стороны.

Укрепрайон у Дураковских ворот [17, 15]

Этот укрепрайон начинается на правом берегу Вожи линией вала общей протяжен-

ностью около 1 км высотой 3 м и рвом с напольной стороны. В этой линии три фрагмента длиной около 150 м, 400 м и 250 м, если рассматривать с запада на восток. Между первым и вторым фрагментами имеется разрыв длиной около 20 м, между вторым и третьим – около 70 м. В середине второго фрагмента вала был проход шириной около 5 м, с внутренней стороны которого стоял засадный малый городок квадратный в плане размерами 15x15 м. В разрыве между вторым и третьим фрагментами вала имелся стоячий острог со створными воротами, через которые проходила дорога на Москву от р. Польная через возвышенную часть коренного берега Вожи к броду.

Брод располагался между двумя извилинами Вожи, примерно посередине между ними, ниже устья ручья Буровка, впадающего слева в Вожу.

На левобережье Вожи располагались оборонительные сооружения, основу которых составлял городок-крепость, находившийся около ручья Буровка. Крепость была укреплена рвами, надолбами и завалами («засеками») леса. Ров и вал длиной около 1,5 км защищал открытое пространство перед крепостью. Дураковские ворота располагались в середине этого вала, напротив крепости. Крепость была четырехугольной в плане размерами 40x17 сажений, в ней мог размещаться гарнизон численностью порядка 200 бойцов. Стены крепости состояли из дубового острога. С напольной стороны крепости в центре стояла четырехугольная башня с караульным шатром, по углам – круглые башни. Башни и стены крепости имели верхние и нижние бои, обламы. Имелся отводной острог, пересекавший ручей Буровка. С русской стороны перед крепостью Московская дорога проходила между двух линий надолб, затем эта дорога шла по левому берегу ручья, с запада она была защищена линией надолб для предотвращения обхода крепости с западной стороны.

С этой же стороны Московскую дорогу защищала крепость, располагавшаяся на Козицком городище на мысе левого берега ручья Буровка против д. Кишкино. Крепость была треугольной в плане формы, обнесена линиями из надолб. Здесь располагалось подразделение артиллерии.

Укрепления Красносельской засеки [17, 15]

Местность, где располагалась Красносельская засека длиной 18 верст существенно отлична от местности, где проходила Вожская засека, тем, что на ней, во-первых, имелись значительные лесные массивы, и, следовательно, была возможность для создания протяженных полос лесных завалов («засек») и, во-вторых, эта местность характеризуется переувлажненностью почв – наличием на больших площадях верховых болот.

Вследствие такого характера местности здесь не было необходимости в создании системы сложных оборонительных инженерных сооружений таких, какие имелись на Вожской засечной черте. Лишь на концах засеки, которые примыкали к долинам рек Польная, Осетр, и в Волчьих воротах, на которые выходила дорога из Михайлова и Пронска в Зарайск, были созданы инженерно-оборонительные сооружения.

С восточной стороны Красносельская засека начиналась «Красносельским замком». Это оборонительное сооружение, начинавшееся в 1 км западнее крепости на левом берегу р. Польная, располагалось в урочище Мервина Поляна на возвышенной местности и представляла собой линию тройного вала высотой около 3 м и длиной около 2 км, ориентированную по направлению юго-запад-запад - север-северо-восток. Восточное окончание «Красносельского замка» было связано с линией надолб, отходящей от крепости, находившейся в районе устья р. Польная, на левом её берегу. В полукилометре от западного окончания «Красносельского замка», находился земляной городок размерами 25х30 м, защищенный с двух сторон валами «замка». В линии «Красносельского замка» имелись лабиринтные проходы, предназначенные для вылазок её защитников. С напольной стороны впереди линии «замка» находился овраг с запруженной р. Куратовка (Скура-товка), который дополнительно укреплял линию обороны.

На Красносельской дороге возле д. Коровино на дороге в Зарайск находились укрепления Волчьих ворот – городок с проездовой башней и системой линейных сооружений – валов, рвов, надолб.

На завершении Красносельской засеки находилась крепость – ныне Осовское городище, защищенное с напольной стороны двойным валом высотой 3 м со рвами, где размещался небольшой гарнизон и укрывались жители двух расположенных рядом селищ. Значимость этой крепости определялась тем, что она располагалась вблизи р. Осетр, от нее проходил водный путь на Зарайск.

Очень мало известно о воеводах и головах, несших службу на Рязанской засеке. В основном эти сведения имеются в разрядных книгах. Так, под 1598 г. сообщается, что «к Резанской х Красносельской засеке воевода князь Александр Приимков». Под этим же годом отмечается, что на Вожской засеке «голова Меншик Толстой да Гневош Норов». В 1602 г. «у Вожския засеки у Красносельские у Волчьих ворот воеводы князь Кондратей Щербатой, а товарищ ему Юрьи Чевкин да Гаврило Кобрин. У Дуроковских ворот... князь Тимофей Шеховской, товарищи ему были коломничи Федор Чортов да Гневош Норов».

В 1638 г. на Вожской засеке служил воеводой князь Дмитрий Михайлович Пожарский – выдающийся государственный и военный деятель.

Заключение. На укрепления Большой Засечной черты, в том числе на оборонительную систему Рязанской засеки, опиралась сторожевая и станичная служба – система пограничной охраны и разведки на южных и юго-восточных рубежах Русского государства, в т. ч. в пределах Рязанского края. Начала она создаваться в конце XV – начале XVI в. Уже в 1520-е гг. на всем огромном протяжении степной границы ее прикрывали постоянные «караулы» и разъезды «украинных людей» и казачьи станицы. Осложнившаяся к 70-м гг. XVI в. внешнеполитическая и военная обстановка потребовала реорганизации пограничного дела на Юге Русского государства, которая была поручена М. И. Воротынскому. В самом начале 1571 «из всех украинских городов дети боярские, станичники и сторожи и вожи», которые несли свою службу «лет за десять и за пятнадцать» до того, включая старых, увечных и бежавших из крымского плена, «к Москве все съехались» для разработки нового порядка пограничной службы. Одновременно на границу

были посланы «станичные головы», а по «украинным городам» – дьяки и подьячие Разрядного приказа с целью ознакомиться с состоянием пограничной службы на местах. После полуторамесячной напряженной работы 16 февраля 1571 г. был принят «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» – 1й в истории России пограничный устав, определивший четкие правила несения сторожевой и станичной службы, которые должны были обеспечить надежность и эффективность пограничной службы: «чтобы украинам было бережнее, чтоб воинские люди на украины войною не приходили». Основу несения сторожевой и станичной службы составляли сторожи и станицы проезжие.

Сторожи – конные заставы численностью до 10 бойцов, высланные в порядке сторожевой и станичной службы в места в непосредственной близости от укрепленной засечной черты. За каждой из них закреплялся участок протяженностью 30 - 50 верст. Часть заставы стояла дозором в укромном и удобном для наблюдения месте («стоялые сторожи»), а остальные по двое ездили по степи («разъездные сторожи»). Сочетание неподвижного дозора со сторожевыми разъездами позволяло прикрыть немногими людьми протяженный участок пограничья. Каждая сторожа должна была стоять на своем участке «с весны до шти недель, а в осень по месяцу». Воеводам «украинных городов» предписывалось «смотреть накрепко, чтоб у сторожей лошади были добрые и ездили б на сторожи о дву конь, на которых бы лошадях можно было, видев крымских людей, уехать, а на худых лошадях однолично на сторожи не отпускать». Всего «по росписи» 1571 г. на южной границе было 73 сторожи, которые объединялись в 14 крупных участков: «донецкие сторожи», «путивльские ближние сторожи», «сторожи из украинных городов», «ецифанская сторожа» (1), «донские сторожи» (или «данковские», всего 14), «мещерские сторожи» (2), «шацкие сторожи» (2), «ряжские сторожи» (3) и др. В 1597 г. в районе Большой Засечной черты несли службу 193 сторожи.

Станицы проезжие – конные отряды казаков и стрельцов, численность которых составила от 60 до 100 бойцов каждый. Они высылались далеко в степь перед засечной

чертой для несения охранной и разведывательной службы в целях предотвращения внезапных набегов степняков. Помимо этого, им вменялось в обязанность боем задерживать небольшие отряды врага и вовремя сообщать о приближении его. Станицы выходили «на поле» из пограничных городов с 1 апреля поочередно сроком на 2 недели. Через 4 месяца, 1 августа они выезжали вторично и несли службу до 1 декабря. Если к этому времени снег еще не выпадал, то станицы посылались и позднее. Если находившаяся «на поле» станица была разбита или разогнана противником, на ее место высылались следующая за ней по очереди. За две недели обязательной службы станица проезжала 400 - 500 верст «с коня не сседа», причем маршруты движения разных станиц были намечены так, чтобы, пересекаясь, они охватывали всю степную границу. Сторожи и станицы обязаны были «стоять в тех местах, которые б места усторожливые, где б им воинских людей мочно усмотрети» и «ездите с коней не сседа по урочищам переменяясь на право и на лево», а «станов им не делати», «каша варити» всегда на новом месте «в коем месте кто полдневал и в том месте не ночевати».

За опоздание на свою смену сторожи и станичники платили штраф «по полуполтине на человека в день» в пользу тех, кто «за них свой срок лишние дни перестоит». За уход из урочища или станицы «не дожидаясь себе отмены», если враг из-за этого нападет на границу, назначалась смертная казнь. Если воеводы или дозорные головы устанавливали, что сторожи и станичники служат «небрежно и неусторожливо и до урочищ не доезжают», то полагалось за это «бити кнутом». Вместе с тем, устав требовал от станичников и сторожей проявлять инициативу и сообразительность. Устав определял порядок доставки донесений о численности, направлении движения и др. данных о противнике с момента их обнаружения. Как только сторожи и станичники «воинских людей подстерегут», они немедленно должны были послать «сеунчей» в ближайшие города и сторожевые отряды «на праве и на лево» от себя, заезжая в то же время в тыл противника, чтобы по его станам и сакмам «сметить» численность и направление движения степняков. С уточненными сведениями новые «сеунчи» дол-

жны были быть посланы в объезд флангов противника «которыми дорогами поближе». Таких отсылок «сеунчей» обычно было «три или четыре или сколько будет пригоже, посмотря по людям и по делу, от которых мест пригоже, а не от одного места». Так обеспечивалось непрерывное поступление донесений со сведениями о противнике.

Устав 1571 г. предусматривал возможность уничтожения или «разгона станиц и сторожей» противником и устанавливал порядок замены их новыми, а также возмещения убытков служилым людям за потерянных ими в боях лошадей и «рухляди». При всех условиях устав требовал от воевод южных городов и станичных голов, «чтоб однолично сторожи без сторожей не были во весь год ни на один час, доколе большие снега не укинут». В 1573 г. устав был дополнен новым правилом: станичники, встречаясь на урочищах, должны были обмениваться «признаками», наличие которых в отряде подтверждало, что они доезжали до установленных мест и держали между собой связь. В 1574 г. для надзора за исправностью несения службы сторожами

и станицами были назначены 4 особые станицы дозорные, которые охватывали все пространство степи от Оки, Вожи до Оскола и Донца. Это были конные отряды с местами дислокации «сверх сторож», возглавлявшиеся головами дозорными. Они посылали разъезды («дозоры»), которые контролировали исправное несение службы. По росписи 1574 г., станицы дозорные составляли из служилых людей: 1) голова из Казани, станичники из Казани, Свяжска, Кадома, Шацка, Рязска – всего 135 бойцов; 2) голова из Шацка, станичники из Шацка, Рязска, Данкова, Темникова, Кадома, Алатыря – всего 120 бойцов; 3) голова из Дедилова, станичники из Дедилова, Данкова, Новосили – всего 100 бойцов; 4) голова из Орла – всего 96 бойцов.

К концу XVII в. с ликвидацией угрозы нападения крымских татар и ногайцев сторожевая и станичная служба потеряла свое значение и постепенно была ликвидирована.

Укрепления Большой Засечной черты сохранялись, постепенно ветшая, по данным обер-секретаря Сената И. К. Кирилова, до конца первой трети XVIII в. [9]

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Беляев И.* О сторожевой, станичной и полевой службе на польской украине Московского государства до царя Алексея Михайловича. М., 1846.
2. *Епифанов П. П.* Войско и военная организация. Очерки русской культуры XVI века. Ч. 1. М.: МГУ, 1977. С. 336-380.
3. *Епифанов П. П.* Крепости. Там же. С. 316-335.
4. *Епифанов П. П.* Войско. Очерки русской культуры XVII века. Ч. 1. М.: МГУ, 1979. С. 234-264.
5. *Епифанов П. П.* Крепости. Там же. С. 284-296.
6. *Загорский В. П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд. ВГУ, 1991.
7. *Каргалов В. В.* На степной границе. Оборона «крымской украинки» Русского государства в первой половине XVI столетия. М.: Наука, 1974.
8. *Каргалов В. В.* Русь и кочевники. М.: Вече, 2004. 528 с.
9. *Кирилов И. К.* Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.
10. Разрядная книга 1475 - 1598 гг. М., 1966.
11. *Рыбаков Б. А.* Военное искусство. Очерки русской культуры XIII - XV веков. Ч. 1. М.: МГУ, 1975.
12. *Лебедева Н. И.* Современное состояние Вожской засеки. Вестник рязанских краеведов. 1925. № 4. С. 1-13.
13. *Марголин С. Л.* Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI века. Сторожевая и станичная служба и засечная черта. М., 1949.
14. *Никитин А. В.* Оборонительные сооружения засечной черты XVI - XVII вв. Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1955. № 44.
15. *Новосельский А. А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948.

16. *Сторожев В. Н.* Рязанские засечные книги XVII в. Труды Рязанской ученой архивной комиссии. 1896. Т. 5. № 4, 7.

17. *Чернай И. Л.* Оборонительные сооружения рязанских засек в свете новых археологических данных. Куликово поле. Материалы и исследования / Труды Государственного Исторического музея. Вып. 73. М., 1990. С. 101-125.

18. *Яковлев А.* Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерки из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916.

19. Материалы рекогносцировочной поездки по местам Вожской засеки 2002 года. Архив автора.

REFERENCES

1. *Beljaev I.* O storozhevoj, stanichnoj i polevoj sluzhbe na pol'skoj ukrainie Moskovskogo gosudarstva do carja Alekseja Mihajlovicha. М., 1846.

2. *Epifanov P. P.* Vojsko i voennaja organizacija. Oчерki russkoj kul'tury XVI veka. Ch. 1. М.: MGU, 1977. S. 336-380.

3. *Epifanov P. P.* Kreposti. Tam zhe. S. 316-335.

4. *Epifanov P. P.* Vojsko. Oчерki russkoj kul'tury XVII veka. Ch. 1. М.: MGU, 1979. S. 234-264.

5. *Epifanov P. P.* Kreposti. Tam zhe. S. 284-296.

6. *Zagorovskij V. P.* Istorija vhozhdenija Central'nogo Chernozem'ja v sostav Rossijskogo gosudarstva v XVI veke. Voronezh: Izd. VGU, 1991.

7. *Kargalov V. V.* Na stepnoj granice. Oborona «krymskoj ukrainy» Russkogo gosudarstva v pervoj polovine XVI stoletija. М.: Nauka, 1974.

8. *Kargalov V. V.* Rus' i kochevniki. М.: Veche, 2004. 528 s.

9. *Kirilov I. K.* Cvetushhee sostojanie Vserossijskogo gosudarstva. М., 1977.

10. Razrjadnaja kniga 1475 - 1598 gg. М., 1966.

11. *Rybakov B. A.* Voенное iskusstvo. Oчерki russkoj kul'tury XIII – XV vekov. Ch. 1. М.: MGU, 1975.

12. *Lebedeva N. I.* Sovremennoe sostojanie Vozhskoj zaseki. Vestnik rjazanskih kraevedov. 1925. № 4. S. 1-13.

13. *Margolin S. L.* Oborona Russkogo gosudarstva ot tatarskih nabegov v konce XVI veka. Storozhevaja i stanichnaja sluzhba i zasechnaja cherta. М., 1949.

14. *Nikitin A. V.* Oboronitel'nye sooruzhenija zasechnoj cherty XVI – XVII vv. Materialy i issledovanija po arheologii SSSR. М., 1955. № 44.

15. *Novosel'skij A. A.* Bor'ba Moskovskogo gosudarstva s tatarami v pervoj polovine XVII veka. М.; L., 1948.

16. *Storozhev V. N.* Rjazanskie zasechnye knigi XVII v. Trudy Rjazanskoj uchenoj arhivnoj komissii. 1896. Т. 5. № 4, 7.

17. *Чернай И. Л.* Оборонительные сооружения рязанских засек в свете новых археологических данных. Куликово поле. Материалы и исследования / Труды Государственного Исторического музея. Вып. 73. М., 1990. С. 101-125.

18. *Яковлев А.* Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерки из истории обороны южной окраины Московского государства. М., 1916.

19. Материалы рекогносцировочной поездки по местам Вожской засеки 2002 года. Архив автора.

RYAZAN

UDC 94(47).08: 930.271

National history: history of brick manufacture; epigraphy: the study of inscriptions

**THE RYAZAN PROVINCE BRICK MANUFACTURE AND BRICK STAMPS
IN THE MIDDLE OF 19th – THE BEGINNING of 20th CENTURIES****S. V. Pasyнков****O. V. Lozhkina**

Abstract. The article considers the technology of the Ryazan province brick manufacture in the middle of 19th - the beginning of 20th century on the basis of the legislative acts analysis. Special attention is paid to the features of the Ryazan brick stamps, the information about the manufactories and their owners.

Key words: Ryazan province, brick manufacturing, brick stamps, brick plants, the industry in the middle of 19th – the beginning of 20th century, Ryazan Troitskaya suburb, Ryazan Yamskaya suburb.

г. РЯЗАНЬ

УДК 94(47).08: 930.271

Отечественная история: история кирпичного производства; эпиграфика: изучение надписей

**КИРПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО И КИРПИЧНЫЕ КЛЕЙМА
РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ СЕРЕДИНЫ 19 – НАЧАЛА 20 ВЕКОВ****С. В. Пасынков****О. В. Ложкина**

Реферат. На основе анализа законодательных актов в статье рассматривается технология производства кирпича в Рязанской губернии в середине 19 – начале 20 веков. Большое внимание уделено особенностям рязанских кирпичных клейм, сведениям о заводах-производителях и их владельцах.

Ключевые слова: Рязанская губерния, кирпичное производство, клейма на кирпичах, кирпичные заводы, промышленность 19 – нач. 20 вв., Троицкая рязанская слобода, Ямская рязанская слобода.

Введение. При изучении городских построек применим метод анализа строительной техники и строительных материалов, главным образом кирпича. Однако тема кирпичного производства в Рязанской губернии не изучена и не освещена в краеведческой литературе. Имена кирпичных заводчиков Рязани лишь изредка упоминаются в работах общего характера о промышленности в Рязанской губернии. Тем не менее, тема кирпичного производства и кирпичных клейм Рязани, несомненно, заслуживает внимания, т. к. может оказаться полезной исследователям, использующим все возможные источники и артефакты для архитектурного и исторического описания изучаемых построек. А также перспектив-

на для отдельного самостоятельного изучения. Немаловажно, что изучая историю Рязанских кирпичных заводов и клейм, мы возвращаем память о тех, кто изготавливал миллионы кирпичей для строительства многих построек нашего города, которые до сих пор служат людям.

Путём выявления клейм на городских постройках, сбора собственных коллекций, наблюдениями за реставрационными и ремонтными работами в городе, изучением изданий разных лет, архивных документов и законодательных актов авторами была проведена работа по своду клейм, мест нахождения кирпичей с клеймами и информации о заводах-производителях. Настоящая статья ставит своей целью ввести в

научный оборот собранные материалы.

Основная часть. В разные времена кирпичный промысел был широко распространён по всей Рязанской губернии. В середине 17 – начале 18 вв. производство кирпича не имело теоретической базы, однако совершенствовалось на основании опыта мастеров кирпичного дела.

Самое раннее упоминание о кирпичном производстве в Рязани относится к середине 17 в. В своей работе «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии» священник И. Добролюбов, рассказывая об истории Вознесенской церкви, отмечает: «по окладной книге 1676 г. приходских дворов в приходе Вознесенского храма было всего 32, половина из которых принадлежала «кирпичникам» [24. С. 29]. Действительно, на месте Новинской слободы, где располагался храм, на восточной окраине города по левому берегу реки Лыбедь, археологи обнаруживают много находок, связанных с кирпичным и гончарным промыслом [29].

Историки связывают возникновение и специализацию этой слободы с масштабным строительством, которое началось в середине 17 в. на территории Рязанского кремля. На это указывают и археологические исследования. В течение двенадцати лет, с 2004 по 2015 гг., под руководством д. и. н. В. И. Завьялова (ИА РАН, г. Москва) в кремле Переяславля Рязанского проводились археологические раскопки. В слоях 2 пол. 17 в. была обнаружена сушильня для кирпичей, яма для гашения извести, чекмарь [7. С. 67, 68, 83]. Данные находки позволяют говорить о том, что интенсивное каменное строительство, развернувшееся на территории Рязанского Кремля, осуществлялось за счет кирпичей собственного производства.

Кирпичи 17 – 18 вв. свидетельствуют о несовершенстве технологий ручного производства и не имеют клейм. Однако на таких кирпичах обращает на себя внимание наличие так называемых счётных меток, сделанных мастером для облегчения подсчёта выпущенной продукции или партии. Например, на каждом сотом или ином по счёту кирпиче. Подробнее о счётных метках речь пойдёт ниже.

В середине 19 в. в Российской империи были разработаны «Правила для единооб-

разной и прочной выделки кирпича». Они были утверждены Инженерным Департаментом 24 января 1847 г. и должны были быть приняты к исполнению по всей России.

В фонде Рязанской Губернской Строительной Комиссии ГАРО имеется дело «По сообщению Рязанскому Губернскому Правлению определений для единообразной и прочной выделки кирпича». К закону приложено три чертежа: два типа сараев и обжигательная печь, «чтобы на вновь открываемых заводах постройки эти делались сообразно с чертежами, а на существующих уже заводах старались к ним примениться» [6. Л. 1].

Изданные Правила состояли из 5 разделов. В первом разделе «О кирпиче вообще» дано определение понятия «кирпич»: «Кирпич есть искусственный камень, приготовляемый из глины с примесью некоторого количества песка, выделанный в известных формах, высушенный в сырце на воздухе и, наконец, обожжённый в кирпичеобжигательных печах» [11. С. 87]. Далее излагаются требования, которым должен удовлетворять высококачественный кирпич: изделие должно иметь плотный, мелкозернистый черепок, без внутренних раковин; геометричность формы должна быть чётко выражена; кирпич не должен иметь трещин и вмятин, при ударе должен издавать металлический звук.

Специальный параграф первого раздела посвящён сортности кирпича. Опыт сортировки продукции по степени обжига позволил узаконить следующие четыре сорта: № 1 – красный, № 2 – полужелезняк, № 3 – железняк, № 4 – алый. Признавая неудобство подобных названий для кирпича из глины, имеющих после обжига различный цвет, было предложено пронумеровать все сорта и обозначить ими готовую продукцию. Так появились названия «первый сорт», «второй сорт» и т. д. Для строительства зданий было разрешено использовать кирпич только 1-го, 2-го и 3-го сортов.

Устанавливались единые размеры кирпича 6х3х1½ вершка (266х133х67мм), которые сохранились в основном до наших дней.

Второй раздел уделял внимание выбору и приготовлению глины, т.к. от свойств сырья зависело качество готовой продукции.

Согласно этому документу, для выделки кирпича пригодна жирная глина, содержащая в себе незначительное количество примесей. «Годная для кирпича глина прилипает к ногам после небольшого дождя. Скатанный из неё шарик в сухом месте сильно усыхает и трескается» [11. С. 88]. Глину рекомендовалось хранить на токах (ровных площадках, посыпанных песком), укрывая рогожами или соломой во избежание её высыхания. Пригодную для производства глину мяли ногами рабочих или животных. В процессе увлажнения и переминки глины в неё добавляли нужное количество песка.

Третий раздел даёт описание кирпичеделательных форм и излагает способы формовки сырца. Формы применялись двух типов – без дна и с дном. Для уплотнения глины в форме применяли различные методы: подпятный, ручной, чекмарный.

Для подпятного способа формования сырца применялись формы без дна и специальные скамьи с Г-образным выступом. Рабочий забрасывал заранее приготовленный и вывалянный в песке ком глины в форму, уложенную на скамью, затем уплотнял её ударами ноги. «Всякое же добавление глины не может уже соединиться плотно с наложенною первоначально массою и через это, по обжиге, образуются в кирпиче плены и он бывает ломок» [11. С. 89]. Уплотнив глину, с поверхности формы ножом счищали излишек массы. После чего форма передвигалась на Г-образный выступ и сырец выталкивался из формы на руку рабочего, который укладывал его на доски. Ручной способ отличался от подпятного тем, что глина уплотнялась в форме ударами руки, для этой цели применялась форма с дном. При чекмарном способе глина уплотнялась в форме при помощи специальных деревянных молотков – чекмарей. Для этого способа формования применялись также формы без дна, в которых глина уплотнялась поочерёдно с двух сторон.

Четвёртый раздел посвящён сушке сырца. Для сушки сырца рекомендовались конструкции сараев, приведённых на чертежах, прилагавшихся к Правилам. Сырец рекомендовалось укладывать плашмя, а затем ставить на ребро. Готовый сырец просушивали под навесами. При навесах были устроены деревянные или соломенные щиты,

предохраняющие сырец от ветра и дождя. Сырец укладывали на ток – место, выровненное посредством плотно утрамбованной глины. Здесь сырец оставляли для просушки до тех пор, «пока будет выдерживать давление пальца и затвердеет до тех пор, что можно будет поставить его на ребро». Затем сырец переносится на другое место под тем же навесом и «складывается в клетки на ребро, в 10 рядов вышиною, а в длину, смотря по удобству, для лучшего счёта при отвозе в обжигательную печь» [11. С. 90].

В этом же разделе предлагалось клеймить кирпичи. Между двумя технологическими операциями – формовкой и сушкой – §21 закона обязывал клеймить кирпичи с целью различения продукции разных заводов. «На каждом кирпиче должно быть непременно клеймо того завода, на котором он выделан» [11. С. 90]. Клейма выбивали на мягкой не успевшей затвердеть глине «с помощью небольшого деревянного молоточка, посаженного на длинную и тонкую ручку. На широком конце этого молоточка (проще сказать, деревянной палочки с загнутым под прямым углом одним концом) вырезывается выпуклый штампель с инициалами заводчика. Начав слева, порядовщик отмечает каждый кирпич отдельно, легко и быстро постукивая по нему молоточком» [15. С. 23].

Пятый раздел отведён конструкции печи и процессу обжига. Процесс обжига длился три периода: испарение (печь на парах), раскаление (печь на взваре) и охлаждение печи. Общая длительность обжига устанавливалась от двух до трёх недель.

В дальнейшем был издан ряд законов, дополнявших и уточнявших Правила. 19 февраля 1848 г. раздел по сушке был дополнен требованиями выправлять подвяленный сырец, чтобы обеспечить правильную геометрическую форму изделия [13]. 17 октября 1848 г. был издан Указ, разъяснивший, что Правила не распространяются на сельские кирпичные заводы, «на коих выделяется кирпич не на продажу, а для собственного употребления» [14].

Следует отметить, что, несмотря на сезонный характер производства кирпича и преобладание в нём ручных трудоёмких процессов, этот промысел приносил немалые доходы.

В конце 19 в. тысяча кирпичей продава-

лась за 10-12 рублей [23. С. 273]. При этом расходы на одну тысячу кирпичей в 1918 г. составляли: возчики глины за 40 сажень – 1р. 20 коп.; порядовщики по выработке сырца – 2 руб. 75 коп.; насадчики и высадчики сырца – 1 руб. 10 коп.; обжигальщики – 30 коп.; возчики топлива, глины, песка – 18 коп. и ниже [27. С. 220]. Если учесть, что цены на производственные расходы даны для заводов с наёмными работниками, а крестьянская семья все операции выполняла сама, можно предположить, какую прибыль они получали. Это объясняет использование в кирпичном производстве крестьян женского и детского труда [16. С. 342-343]. К началу 20 в. в Рязанской губернии, как и в целом по России, появилась большая прослойка зажиточных крестьян.

В фонде Строительного отделения Рязанского Губернского Правления последней трети 19 в. имеется много дел с прошениями крестьян устроить кирпичные заводы. Однако следует отметить, что под понятием завод в 60 - 70 гг. 19 в. понимали кустарные мастерские с простым оборудованием. Их трудно соотнести с традиционными представлениями о заводском производстве, подразумевающими машинные технологии, значительное число рабочих и прочее. В прошении крестьянина Ямской слободы Бориса Николаевича Ананьина за 1870 г. «дозволить постройку кирпичной мастерской для производства и обжига кафеля» отмечено: «... что же касается до предполагаемого мною строения для означенной надобности, то оно будет не что иное как простая русская кирпичная изба с устроенною печью в той же избе» [12. Л. 13об].

Оборудование подобных мастерских состояло из чанов, вкопанных в землю, в которых замачивалась глина. Воду приносили в ведрах. Сырьё для производства – песок и глину – добывали сами кустари. Обслуживало такие заводы от двух до шести человек.

С большой долей вероятности на малых заводах работали сами хозяева и члены их семей. Это было довольно распространённым явлением, хотя в ведомостях рязанских кирпичных заводов прямое указание о работе хозяев на своём предприятии встречается лишь однажды. Владелец кирпичного завода в селе Петропавловском Рязанского уезда Филипп Долотов в отчёте о

работе завода за 1895 г. в графе о числе заводских работников записал: «трое своей семьей» [26. Л. 9]. Наряду с мужчинами в формовке кирпича участвовали женщины и дети. Согласно статистическим данным по Рязанскому уезду за 1915 г. в кирпичном промысле участвовало: детей до 14 лет – 6 человек; 14-17 лет – 10 человек; взрослых – 143; женщин – 58 [17. С. 242-243].

Продукция малых кирпичных заводов шла на нужды города и губернии. Нередко по каким-либо причинам заводы приостанавливали своё производство. В 1895 г. рязанский временный купец Алексей Иванович Матвеев докладывал в Ямское волостное Правление: «Принадлежащий мне кирпичный завод в прошлом году был уничтожен за неимением глины» [26. Л. 40]. Владелец кирпичного завода в деревне Татарской Пронского уезда отмечает, что «с 1894 г. работы по выделке кирпича на заводе не производятся» [26. Л. 106]. Нередко заводы прекращали свою деятельность по окончании строительных работ, для нужд которых изготавливался кирпич.

Согласно законодательству того времени, производства выносились за город и располагались на окраинах Рязани. Исходя из анализа архивных документов, большое число кирпичных заводов располагалось в Ямской и Троицкой, впоследствии Ново-Александровской, слободах. Это было обусловлено наличием здесь хорошей сырьевой базы и транспортного сообщения. Расположение кирпичных заводов обозначено на картах Малашкина (1899 г.) и Галактионова (1909 г.). На карте Рязани за 1909 г., в районе Троицкой слободы кирпичные заводы обозначены множеством узких полос. Необходимо обратить внимание, что на карте не отмечены заводы в Ямской слободе, т.к. к этому времени они прекратили свое существование.

Во 2 пол. 19 в. в Ямской слободе действовали кирпичные заводы крестьян: Алексея Ивановича Соломатина, Ивана Матвеевича Турбина, Василия Гавриловича Ананьина, Ивана Васильевича Игнатовича. С 1880 г. был известен кирпичный завод вдовы крестьянина Татьяны Степановны Турбиной. Наиболее крупными были заводы Ефима Дмитриевича Божанова и Павла Андрияновича Гречищева. Е. Д. Божанову принадлежало два завода – кирпичный и

кафельный, которые действовали в слободе более 30 лет. В отчёте о работе этих заведений за 1894 г. владелец отмечал: «При выработке кафеля и кирпича никаких машин не употребляется» [26. Л. 1719об-Л. 1720].

Значительное число кирпичных заводов было сосредоточено в Троицкой, впоследствии Ново-Александровской пригородной слободе. При проекции заводов этой слободы на современную карту Рязани, их расположение определяется районом улицы Высоковольтной. (Рис. 1)

Крупный завод в Троицкой слободе принадлежал крестьянину Ивану Васильевичу Кадыкову. В отчётной ведомости за 1895 г. указано, что «завод более 100 лет передавался по наследству» [2. Л. 20]. Завод действовал в Троицкой слободе с 1865 г., в др. источниках с 1850 г. Принадлежал Василию Никифоровичу Кадыкову, в 1894 г. перешёл к его сыну Ивану Васильевичу Кадыкову. В отчётном году на нём выделялось не менее 300 тысяч строительных изделий на сумму около 4 тысяч рублей. Эту продукцию производили 17 рабочих, обслуживающих 8 станков. Сбыт кирпича происходил «на месте», удовлетворяя потребности местных жителей. В документах Рязанского губернского статистического управления за 1902 г. упомянут кирпичный завод в Троицкой слободе, принадлежащий Товариществу Кадыкова и Аверина (Берлин) [21. Л. 1-14].

Интересно отметить, что до революции в районе Троицкой слободы существовал Кадыков переулок, который с октября 1934 г. стал именоваться 2-й Кирпично-заводской, а с 1935 г. – переулок Рабочих [3. С. 4].

С 1879 г. действовал крупный завод купца 2-ой гильдии Петра Андреевича Крымова. Впоследствии заводом владел его сын Иван Петрович Крымов. В документах 1892 г. завод обозначен как закрытое заведение.

Крупный кирпичный завод принадлежал Ивану Михайловичу Толоконникову. Он был открыт в 1891 г. Здесь трудилось 17 человек, обслуживая 9 станков. Завод Ивана Толоконникова упоминается как действующий в ведомостях 1904 г. [5]. С 1894 г. были известны заводы крестьянина Ивана Тимофеевича Голованова и купца Николая Дмитриевича Никифорова [18].

В 1870 г. начал свою работу завод крестьянина Григория Алексеевича Сатырина. С 1879 г. по 1884 г. этот завод производил свои изделия для постройки Троицкого храма в Ново-Александровской слободе [9]. Интересно отметить, что в кладке ограды Лазаревского кладбища был найден кирпич 25,7x13x6,5 см с тремя клеймами «Г.С.» на ложке – длинной боковой грани кирпича. (Рис. 2.1) Предположительно, нанесение двойного или, в данном случае тройного клейма было вызвано необходимостью облегчения подсчёта произведённых кирпичей. Эта версия имеет подтверждение. В книге А. В. Погожаева «Кирпично-гончарное производство Московского уезда» есть упоминание о процессе клеймения на одном из московских кирпичных заводов 19 в.: «... порядовщик отмечает каждый кирпич отдельно, легко и быстро постукивая по нему молоточком, а на 20-м кирпиче ставит двойной штемпель, два раза ударяя молоточком, что делается для облегчения счёта. Дойдя до тысячи, счётчик втыкает палочку в этом месте и затем продолжает свой счёт прежним порядком...» [15. С. 23].

Помимо клейм на кирпичах встречаются счётные метки – обозначения в форме рез (чёрточек) и их комбинаций, либо вдавленных точек. (Рис. 2. 2) Необычные счетные метки в виде сгруппированных прямоугольных вдавлений в форме ячеек обнаружены на кирпиче каменной ограды монастырского сада Рязанского кремля. (Рис. 2. 4) Ограда многократно перестраивалась, но участок с клеймом был не тронут. Средний размер этих кирпичей составляет 31x15x8,5 см., что характерно для большемерных кирпичей конца 17 века.

Отметим наиболее аргументированную интерпретацию, высказанную архитектором-реставратором М. Б. Чернышёвым. «Тому, кто считал кирпичи, необходимо было время от времени делать остановки для фиксации уже сосчитанного числа штук сырца. Чтобы не ошибиться и не считать отдельные кирпичи дважды, на последнем, например, сотом сырце делалась засечка – рез и ставилась точка, на двухсотом – две точки и так далее <...> метки по числу точек на них обозначают количество сотен отформованных сырцовых кирпичей» [30; 10. С. 19-28].

Также на кирпичах можно встретить

изображения чисел. Например, в кладке ограды Лазаревского кладбища г. Рязани явно читается число «600». (Рис. 2. 3) На кирпиче ограды Скорбященского кладбища просматривается «800». Число «300» читается на кирпиче стены храма Рождества Богородицы с. Дягилево. Все числа прочерчены до обжига, по сырой еще не высохшей поверхности кирпича. Можно предположить, что таким образом рабочий отмечал количество отформованных кирпичей.

Необходимо обратить внимание на даты использования кирпичей с числами. Каменную ограду вокруг Лазаревского кладбища ремонтировали в 1911 г. Построение ограды Скорбященского кладбища относится к 1910 г. Строительство храма в с. Дягилево закончилось в 1916 г. Эти данные позволяют говорить о том, что архаичная система счётных меток в виде точек и рез, столетиями используемая в России, в начале 20 в. была заменена общепринятыми арабскими цифрами.

На поверхности кирпичей иногда присутствуют случайные знаки – отпечатки пальцев, ступней, лап животных. Отпечаток лапы лисы, обнаруженный на кирпиче от Толпинской церкви Параскевы Пятницы Кораблинского района Рязанской области (Рис. 2. 5), свидетельствует об открытом характере сушки кирпича, когда на сырец могли наступить дети, животные или птицы [4. С. 43].

Отпечаток пятки на кирпиче, найденном на месте Преображенского храма с. Ходынино Рязанской области, позволяет судить о половозрастной составляющей рабочих, задействованных на кирпичном производстве. Его малый размер указывает на принадлежность женской или детской ноге. Необходимо помнить, что при обжиге происходит усадка, при этом размер отпечатков уменьшается.

Особо следует сказать о церковных кирпичных заводах, которые производили кирпичи для нужд строящегося храма и с завершением постройки прекращали своё производство. С 1881 г. в Троицкой слободе действовал «кирпичный завод церкви Троицкой ныне Ново-Александровской слободы» [26. Л.140об]. В документах 1892 г. отмечено «завод Троицкого храма ныне находится в бездействии» [19. Л.45об].

Церковные кирпичные заводы нередко

упоминаются в документах строительного отделения. Такой завод вырабатывал кирпичи для нужд церкви в с. Малинки Кудрявской волости Данковского уезда [2. Л. 50]. В Пронском уезде действовали заводы Архангельской (с 1890 г.) и Никольской церквей (с 1895 г.) [2. Л. 88]. Для строительства храма в с. Крутицы Спасского уезда церковный завод был основан в 1887 г. [2. Л. 125]. Не один раз приостанавливал и возобновлял своё производство кирпичный завод Богословского монастыря с. Пощупово Рязанского уезда. Более 20 лет на заводе трудился один монах. «Рабочий как одинокий работает все 19 часов, а иногда и <неразборчиво>, вырабатывая на одном столе 20-25 тысяч кирпича, который идёт на нужды монастыря» [2. Л. 8].

Начиная с последнего десятилетия 19 в. кирпичные заводы начинают оснащаться паровыми двигателями. В 1894 г. локомотивами в 6 лошадиных сил были оснащены заводы купца Николая Дмитриевича Никифорова, крестьян Ново-Александровской слободы Ивана Михайловича Толоконникова, Ивана Васильевича Кадыкова, Григория Алексеевича Сатырина, крестьянина села Канищева Егора Максимовича Костюшина [26, Л.139об]. Паровой двигатель локомотива через различные приводы можно было использовать для глиномялок и формовочных прессов. Появление паровых машин создавало возможность укрупнения предприятий. Так, в 1890-е гг. на заводе Никифорова работало 30 человек, у Кадыкова – от 13 до 20, у Сатырина – от 15 до 20.

Интересно отметить, что в 1890-е годы в Ново-Александровской слободе паровые машины производил машиностроительный завод Н. К. Фон-Мекк и А. И. Антонович. Сбыт продукции осуществлялся в разные губернии Российского государства [20. Л. 49]. Вероятно, именно эти паровые машины использовали рязанские заводчики.

В начале 20 в. кирпичные заводы в Троицкой слободе принадлежали инженеру-технологу Панкину Павлу Григорьевичу, Якову Петрову, Ивану Васильевичу Раковскому, товариществу крестьян Уварова Матвея Никитовича и Гуськова Ивана Николаевича, Ивану Андреевичу Глотову, Ивану Михайловичу Толоконникову, Петру Егоровичу Толпешкину, купцам Антонову и Рудомёткину [1. Л. 1-14]. Крупный

завод принадлежал Семёну Сергеевичу Пятанову, в 1914 г. на нём трудилось 76 рабочих [22. Л. 77об].

Троицкая слобода являлась в то время пригородной промышленной зоной. Специфика занятий её жителей отразилась в названиях улиц. До революции существовали переулки, названные именами кирпичных заводчиков – Кадыков, Толоконников, Глотов, Толпешкин переулки, которые впоследствии были переименованы.

В конце 19 в. большое число кирпичных заводов было открыто в селе Канищево близ Рязани. С 1888 г. здесь действовал кирпичный завод Егора Максимовича Костюшина. В документах за 1904 г. упомянуты заводы Ивана Булакова, Алексея Ивановича Дудкина, Логина Блохина, Григория Жучкова, Фёдора Петровича Катаева, Максима Ефимовича и Тараса Ефимовича Митяевых.

В целом, количество произведенных в городе кирпичей удовлетворяло потребность строителей. При строительстве одного здания кирпич редко заказывали у одного заводчика, чаще у двух-трёх и более, в зависимости от размеров здания. Например, в кладке здания Ремесленного училища (ул. Полевая, д. 38), построенного в 1875 г., было зафиксировано пять различных клейм (№ 1, № 2, № 5, № 11, № 16), в кладке Александровской гимназии, построенной в 1871 г. – клейма двух заводчиков (№ 4, № 15).

Однако, на более масштабное строительство, включающее целый комплекс промышленно-хозяйственных построек, местного кирпича не хватало, его завозили из других губерний. Так произошло со строительством казенного винного склада (ул. Павлова, д. 1), строительство которого закончилось в 1900 г. На кирпичах здания зафиксировано клеймо на ложке «Н. Эвальд» (№ 24). Эти кирпичи были произведены на заводе Николая Васильевича Эвальда. Ему принадлежало два кирпичных завода в селе Боброво Сандыревской волости Коломенского уезда. С 1885 г. Н. В. Эвальд состоял врачом при Рязанской железной дороге и при Коломенском машиностроительном заводе, проживал в Коломне [8].

Другим привозным кирпичом является шамотный огнеупорный кирпич, найденный в пос. Мурмино Рязанского района Рязанской области. Машинный кирпич с матричным клеймом «Г.А и К^о» в прямоуголь-

ной рамке с усечёнными углами (№ 19). На клейме внутри рамки видны круглые следы от шляпок винтов, которыми матрица клейма крепилась к форме. Аналогичное клеймо было найдено известным коллекционером В. Смирновым в Новгородской губернии [25].

В середине 19 в. Боровичковский уезд Новгородской губернии с крупными месторождениями белой каолиновой глины был центром производства огнеупорного шамотного кирпича, который стал конкурировать с привозным английским кирпичом. Долгое время в России в обозначении качества кирпича понятия «английский кирпич» и «огнеупорный кирпич» употреблялись как синонимы [28. С. 241-250]. В 1886 г. были введены пошлины на привозной огнеупорный кирпич, что послужило стимулом к его производству в России.

Привозными можно считать огнеупорный кирпич с клеймом в виде короны (№ 22) и кирпич в прямоугольной рамке с клеймом «МБ» (№ 18).

Заключение. Проведённые исследования позволяют сделать следующие выводы. Клейма на рязанских кирпичах появляются в сер. 19 века. Это было связано со стихийным переходом кирпичного производства в частные руки и изданием закона о клеймении кирпичей, предназначенных для продажи.

Кирпичи рязанских заводов клеймились специальным штампом, деревянным или металлическим, на не успевшей затвердеть глине. Клейма имели незначительные размеры – двубуквенные инициалы владельцев заводов – поэтому ставились на тычке, наименьшей грани кирпича. Оттиски клейм имеют вдавленный рельеф.

Для большинства клейм характерно наличие овальной или круглой рамки. Исходя из идентификации клейм, можно предположить, что клейма заводов Ямской слободы заключены в круглую рамку, Троицкой – в овальную.

Начертание букв прямолинейное. В некоторых клеймах вертикальные элементы букв завершены подсечками (№ 1, 3, 4, 6, 12, 14). Клейма № 1 и № 1а, № 2 и № 2а – одинаковы по содержанию, но различны по размеру и начертанию букв. В данном случае можно говорить о их принадлежности одному заводу, различия в клеймах объяс-

няются временем производства.

Из-за частой повторяемости сочетаний букв двубуквенные клейма бывает трудно соотнести с конкретным производством. Например, клейма № 2 и № 2а принадлежат заводу Петра Крымова. От них отличается клеймо № 15. Круглая рамка, отсутствие точек после инициалов, различия в начертании букв свидетельствуют о принадлежности другому заводу, определить владельца которого пока не удалось.

Не идентифицировано клеймо № 9 «АК». Инициалы клейма могли принадлежать владельцу завода Егорьевского уезда Артемию Клопову, Ранненбургского уезда – Алексею Калашникову, с. Константинова Рязанского уезда – Александру Куприяно-

ву. Поэтому при идентификации клейм необходимо учитывать географию производства, место расположения и год постройки.

На большей части всех осмотренных кирпичных строений Рязани клейм не обнаружено. Клеймение было обязательным, если торговля кирпичом производилась через государственные структуры. Если кирпичный завод брал подряд на поставку кирпича для строительства определённого здания, клеймить изделия не было необходимости. Этим можно объяснить отсутствие клейм на кирпичах большинства сельских храмов и многих городских построек. Также следует отметить, что многие строения 19 - нач. 20 вв. оштукатурены, что затрудняет фиксацию клейм.

Приложение: клейма на кирпичах, найденных на территории г.Рязани и Рязанской области

17

18

19

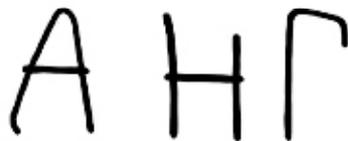
20

21

22

23

24

Комментарии к приложению

1,1а. Клеймо «Г.С.» – на тычке, единственный случай – тройное клеймо на ложке – на кирпиче ограды Лазаревского кладбища, рамка овальная, наличие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Клейма различаются графикой букв, при этом их размеры одинаковы. Зафиксировано: ограда Лазаревского кладбища г. Рязани; кладка гульбища Успенского собора г. Рязани; ул. Горького, 47; ул. Полевая, 38 (бывшее Ремесленное училище); ул. 1-я Безбожная, 3; ул. Праволыбедская, 36; ул. Вокзальная, 12. Принадлежит заводу Григория Алексеича Сатырина, Троицкая слобода г. Рязани.

ни.

2,2а. Клеймо «П.К.» – на тычке, рамка овальная, наличие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ограда Лазаревского кладбища г. Рязани, Первомайский пр., 49/2 (бывшая Александровская гимназия), кладка гульбища Успенского собора г. Рязани, строение по ул. Сенной у дома № 2, ул. Пожалостина, 50. Встречается клеймо меньшего размера 2а: ул. Кольцова, 4; Богоявленская церковь с. Борки; ул. Соборная, 14 (строение во дворе); ул. Кудрявцева, 18; ул. Полевая, 38 (бывшее Ремесленное училище). Принадлежит заводу Петра Андреевича Крымова, Троицкая слобода г. Рязани.

3. Клеймо «**В.К.**» – на тычке и на ложке, рамка овальная, наличие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Краснорядская, 9а. Принадлежит заводу Василия Никифоровича Кадькова, Троицкая слобода г. Рязани.

4. Клеймо «**И.Л.**» – на тычке, рамка овальная, наличие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: Первомайский пр. 49/2 (бывшая Александровская гимназия), ул. Краснорядская, 9а. Принадлежит заводу Ивана Лизарова, с. Заборье.

5. Клеймо «**ПГ**» – на тычке, рамка круглая, отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Полевая, 38 (бывшее Ремесленное училище), на месте археологических раскопок на ул. Соборная проводимых в 2015 г. Принадлежит заводу Павла Андрияновича Гречищева, Ямская слобода г. Рязани.

6. Клеймо «**А.Г.**» – на тычке, рамка круглая, наличие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Пожалостина, 50. Принадлежит заводу Андрияна Гречищева, Ямская слобода г. Рязани.

7. Клеймо «**ЕБ**» – на тычке, рамка круглая (?), отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ограда Скорбященского кладбища г. Рязани. Принадлежит заводу Ефима Дмитриевича Божанова, Ямская слобода г. Рязани.

8. Клеймо «**БЛ**» – на ложке, рамка круглая, отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: Первомайский пр., 45Б; ул. Пожалостина, 7 (вторичное использование кирпича в каменной ограде). Принадлежность не определена.

9. Клеймо «**АК**» – на тычке, рамка овальная, плохая сохранность не позволяет определить наличие или отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Радищева, 37. Предположительно принадлежит заводу Александра Григорьевича Куприянова, с. Константиново.

10. Клеймо «**ИТ**» – на тычке, рамка круглая, отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Радищева, 17. Предположительно принадлежит заводу Ивана Матвеевича Турбина, Ямская слобода г. Рязани.

11. Клеймо «**ИБ**» – на тычке, рамка круглая, отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Почтовая, 40; ул. Полевая, 38 (бывшее Ремесленное училище). Принадлежность не определена.

12. Клеймо «**ВТ**» – на тычке, рамка овальная (?), наличие точек после инициалов (?), отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Кудрявцева, 18 (дом во дворе). Принадлежность не определена.

13. Клеймо «**ВП**» – на тычке, отпечаток букв вдавленный, клеймо плохо сохранилось. Зафиксировано: строение во дворе дома ул. Соборная, 11. Предположительно принадлежит заводу Василия Полозкова.

14. Клеймо «**Бр. Л.**» – на тычке и на ложке, рамка овальная, наличие точек после сокращения и инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Первомайский пр., 45Б. Принадлежность не определена.

15. Клеймо «**ПК**» – на тычке, рамка круглая, отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: Первомайский пр., 49/2. Принадлежность не определена.

16. Клеймо «**БА**» – на тычке, рамка круглая, отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Полевая, 38 (бывшее Ремесленное училище). Принадлежит заводу Бориса Николаевича Ананьина, Ямская слобода г. Рязани.

17. Клеймо «**БОЖАНОВ В РЯЗАНИ**» – на пастели, рамка прямоугольная с закругленными углами, отпечаток букв выпуклый, размер кирпича 24х12х5,3 см. Зафиксировано: архиерейские палаты Рязанского кремля (от печки), кирпич огнеупорный, глина белая. Принадлежит заводу Ефима Дмитриевича Божанова, Ямская слобода г. Рязани. Хранение – Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник Рязанский кремль.

18. Клеймо «**МБ**» – на тычке, рамка прямоугольная, отсутствие точек после инициалов, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: ул. Фурманова, 40 (строения Казанского женского монастыря г. Рязани). Принадлежность не определена.

19. Клеймо «**Г.А и К^о**» – на пастели, матричное, рамка прямоугольная со скошенными углами, внутри рамки видны круглые

следы от шляпок винтов, которыми матрица клейма крепилась к форме, наличие точки после буквы «Г», отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: пос. Мурмано. Кирпич огнеупорный – шамот. Принадлежность не определена. Хранение – частная коллекция.

20. Клеймо «ФК» – на тычке, отсутствие рамки и точек между инициалами, отпечаток букв вдавленный. Зафиксировано: остатки строений Ибердского монастыря Кораблинского района Рязанской области. Принадлежность не определена. Хранение – частная коллекция

21. Клеймо «МАШИННО КИРПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО П. Л. МУРАТОВА» – на пастели, рамка прямоугольная, квадратные точки после инициалов, отпечаток букв выпуклый. Зафиксировано: с. Александрово Рязанского района на месте храма Живоначальной Троицы. Принадлежит заводу дворянина Петра Леонидовича Муратова, с. Александрово Рязанского уезда. Хранение – краеведческий музей

Дома культуры с. Александрово.

22. Клеймо в виде короны с одиннадцатью лучами, на пастели, рамка углубленная со скошенными углами., отпечаток вдавленный, размер кирпича 26,8x13x6,3 см. На другой стороне только рамка без клейма. Глина белая, кирпич огнеупорный. Зафиксировано: Сергиевский храм Троицкого монастыря г. Рязани. Принадлежность не определена. Хранение – частная коллекция.

23. Клеймо «АНГ» – на ложке, отсутствие рамки и точек после инициалов, нанесено согнутой проволокой путём вдавливания в глину, размер кирпича 25,3x13x7 см. Зафиксировано: с. Канищево, урочище Логинов хутор (заливные луга). Принадлежность не определена. Хранение – частная коллекция.

24. Клеймо «Н. ЭВАЛЬДЪ» – на ложке, отсутствие рамки, наличие точки после буквы «Н», отпечаток вдавленный. Зафиксировано: ул. Павлова, 1 (строения Казенного винного склада). Принадлежит заводу Николая Васильевича Эвальда, Коломенский уезд.

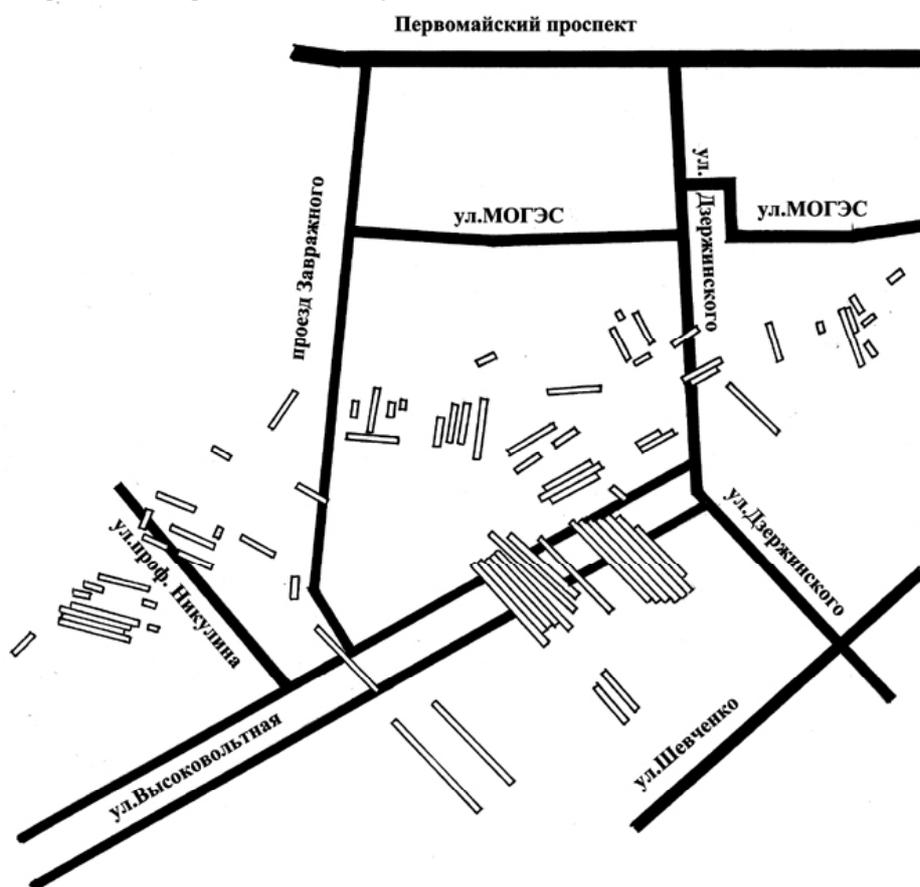

Рис. 1. Схема расположения кирпичных заводов Троицкой слободы на современной карте Рязани.

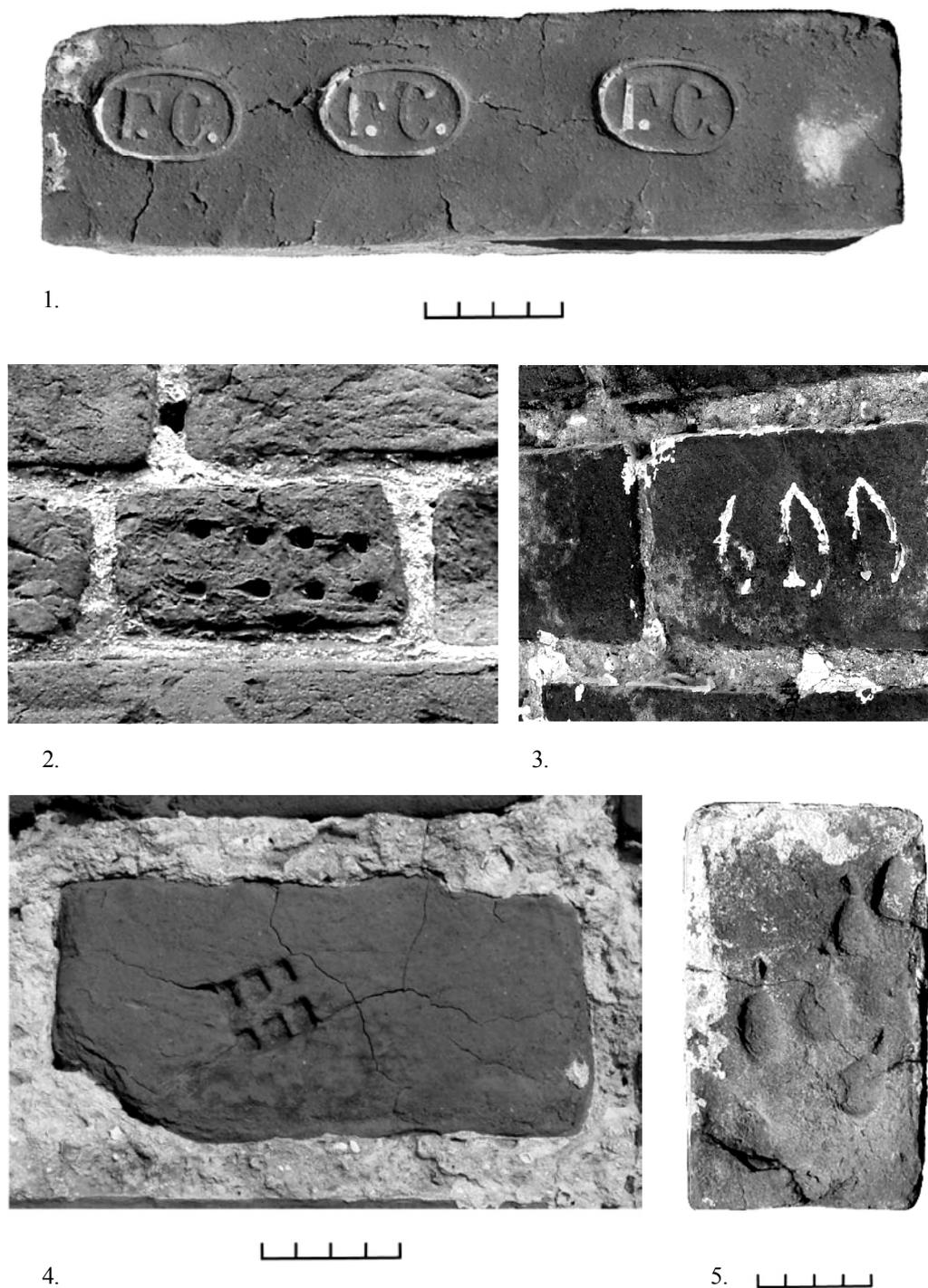

Рис. 2. Счётные метки и случайные знаки на кирпичях: 1 – тройное клеймо завода Григория Сатырина на кирпиче в кладке ограды Лазаревского кладбища г. Рязани; 2 – счётные метки на кирпиче угловой башни Казанского женского монастыря г. Рязани; 3 – число «600» на кирпиче ограды Лазаревского кладбища г. Рязани; 4 – счётные метки на кирпиче ограды монастырского сада Рязанского кремля; 5 – отпечаток лапы лисы на кирпиче Толпинской церкви Параскевы Пятницы Кораблинского района Рязанской области.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Адрес-календарь Рязани за 1912 г. ГАРО Ф.232 Оп.1 Д.362.
2. Вопросные бланки обработки минеральных веществ в Рязанской губернии за 1895 г. ГАРО Ф.126 Оп.1 Д.11.
3. Газета «Ленинский путь». 4 ноября 1935. №253.
4. Гудков В. М. Следы зверей и птиц. Энциклопедический справочник-определитель. - М.: Вече, 2008. 592 с. :ил.
5. Дело о переоценке фабрик, заводов, торговых и промышленных предприятий в Рязанской губернии. 1900 г. ГАРО Ф.29 Оп.313 Д.8 Св.25.
6. Дело о сообщении Рязанского Губернского Правления о правилах для единообразной и прочной выделки кирпича. 1848 г. ГАРО Ф.859 Оп.1 Д.494.
7. Завьялов В. И. Исследования житного раскопа в Кремле Переяславля Рязанского. Материалы по археологии Переяславля Рязанского. Вып.1. Рязань, 2011.
8. Кирпичное клеймо Николая Васильевича Эвальда [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leonovvaleri.livejournal.com/121293.html> (дата обращения 2.10.2016).
9. Ложкина О. В. Григорий Сатырин – крестьянин Троицкой слободы. Рязанский богословский вестник. 2016. № 1(13). С. 118-128.
10. Пасынков С. В. Кирпичи с метками от Толпинской церкви Параскевы Пятницы. Материалы Пятых краеведческих чтений. Рязань, 2010.
11. Правила для единообразной и прочной выделки кирпича, долженствующего употребляться как в Петербурге, так и в других местах России, на казённых и частных заводах. ПСЗ - 2 Т.22 Отд. 1 № 20848. Спб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1848.
12. Прощение государственного крестьянина Бориса Николаевича Ананьина дозволить постройку кирпичной мастерской для производства и обжига кирпича и кафеля. ГАРО. Ф. 4 Оп. 258. Д. 60.
13. ПСЗ - 2. Т. 23 Отд.1. №22011.
14. ПСЗ - 2. Т. 23 Отд.1. №22586.
15. Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел санитарной статистики. Том 3. Вып 2.: Кирпичногончарное производство Московского уезда. Опыт санитарно-промышленного исследования А. В. Погожаева. Издание Московского губернского земства. Москва: Типография С. В. Гурьянова, 1881.
16. Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. Вып.1. Рязань, 1895.
17. Сведения о кустарных промыслах по Рязанской губернии. Вып.1. Рязань, 1915.
18. Сведения о состоянии фабрик и заводов Ряз. губ. за 1886 г. ГАРО Ф. 7. Оп. 1 Д. 136.
19. Сведения о фабриках и заводах Рязанского уезда за 1892 г. ГАРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 644.
20. Сведения о фабриках и заводах Рязанского уезда за 1893 г. ГАРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 800.
21. Сведения о фабриках и заводах Рязанского уезда за 1902 г. ГАРО. Ф. 7. Оп. 1. Д.1143.
22. Сведения о фабриках, заводах и мастерских Рязанской губернии за 1914 г. ГАРО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 172.
23. Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. Рязань, 1892.
24. Добролюбов И. . Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упразднённых со списками их настоятелей за 17, 18 и 19 столетия и библиографическими указаниями. Том 1. Зарайск: Тип. А. Н. Титовой, 1884.
25. Смирнов В. Кирпичное наследие [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.v-smirnov.ru/> (дата обращения 2.10.2016).
26. Списки действующих фабрик, заводов и их владельцев по Рязанскому уезду. 1894 - 1895 гг. ГАРО. Ф. 126. Оп. 1. Д. 1.
27. Строительно-техническая программа Рязани. Рязань, 1918.
28. Фабрично-заводская промышленность и торговля России. Отдел 9. Керамическое производство. СПб.: Изд. Департамента Торговли и Министерства Финансов, 1893.
29. Филиппов Д Ю. Образы пространства. Цикл лекций по истории и архитектуре Рязани [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mediaryazan.ru/articles/detail/217455.html>
30. Чернышёв М. Б. Счётные метки на кирпиче. Вестник Литературного ин-та им. А. М. Горького. (М.: Изд-во Лит. ин-та А.М. Горького). 2006. № 1.

REFERENCES

1. The Ryazan e-calendar for 1912. The Ryazan Region State Archive, Fund 232 Inv.1 F.362.
2. The mineral substance processing questionnaires of the Ryazan province for 1895. The Ryazan Region State Archive, Fund 126. Inv. 1. F. 11.
3. «Leninskiy putj» newspaper. November 4. 1935. №253.
4. Gudkov V. M. Animal's and bird's traces. The encyclopedian guide. M.: Veche, 2008. 592 p.
5. The act of the Ryazan province factories, plants, trading and manufacturing enterprises revaluation. 1900. The Ryazan Region State Archive, Fund 29 Inv. 313 F.8 B.25.
6. The report of the Ryazan Provincial Board on the uniform and firm brick manufacturing rules in 1848. The Ryazan Region State Archive, Fund 859 Inv.1 F.494.
7. Zavyalov V. I. The research on the granary excavation on the territory of Pereyaslavl-Ryazansky Kremlin. The archeological data of Pereyaslavl-Ryazansky. Issue 1 - Ryazan, 2011.
8. Nikolay Vasilyevitch Evald brick stamp. Web-page: <http://leonovvaleri.livejournal.com/121293.html> (access date: 2.10.2016).
9. Lozhkina O. V. Grigoriy Satyrin – the Troitskaya suburb peasant. The Ryazan Theological Bulletin № 1(13) 2016 p.118-128.
10. Pasyukov S.V Bricks with marks from the Paraskeva Pyatnica Tolpinsk Church. The materials of the 5-th Regional ethnography lecture course. Ryazan, 2010.
11. The Rules of the uniform and firm brick manufacturing, obligatory for use both in Saint Petersburg and other places of Russia, in state-owned and privately-held plants. The Complete Code of Laws of the Russian Empire-2 Vol. 22 Sect.1 №20848. Spb., 1848.
12. The State peasant Boris Nikolaevitch Ananyin's petition to allow the building of the brick workshop for brick and tile production and firing. The Ryazan Region State Archive. Fund 4 Inv. 258 F. 60.
13. The Complete Code of Laws of the Russian Empire-2, vol.23, sect.1 №22011.
14. The Complete Code of Laws of the Russian Empire-2, vol.23, sect.1 №22586.
15. The Moscow Province compilation of statistical data. The Sanitary Statistics Department. Vol. 3 Issue 2: Brick and pottery production of Moscow district. Sanitary and manufacturing research experience of A. V. Pogozhaev. Moscow: The S. V. Guryanov Typography, 1881.
16. The report on the handicraft industry of Ryazan province. Iss. 1. Ryazan, 1895.
17. The report on the handicraft industry of Ryazan province. Iss. 1. Ryazan, 1915.
18. The report on the Ryazan province manufactories and plants current state for 1886. The Ryazan Region State Archive. Fund 7 Inv. 1 F. 136.
19. The report on the Ryazan county manufactories and plants for 1892. The Ryazan Region State Archive, Fund 7 Inv. 1 F. 644.
20. The report on the Ryazan county manufactories and plants for 1893. The Ryazan Region State Archive, Fund 7 Inv. 1 F. 800.
21. The report on the Ryazan county manufactories and plants for 1902. The Ryazan Region State Archive, Fund 7 Inv. 1 F. 1143.
22. The report on the Ryazan county manufactories, plants and workshops for 1914. The Ryazan Region State Archive, Fund 126 Inv. 1 F. 172.
23. The data summary of the Ryazan province peasants economic state. Ryazan, 1892.
24. Pr. I. Dobrolubov. Historical and statistical description of the Ryazan eparchy existing and abolished churches and monasteries with the lists of priors in 17, 18, 19 centuries and bibliographical directions. Vol. 1. Zaraysk, A. N. Titova Typography, 1884.
25. Smirnov V. The brick heritage. Web-page: <http://www.v-smirnov.ru/> (access date:2.10.2016)
26. A list of functional manufactories, plants and their owners of the Ryazan county. 1894-1895. The Ryazan Region State Archive, Fund 126 Inv. 1 F. 1.
27. The Ryazan technical and building programme. Ryazan, 1918.
28. Russia's factory sector and trade. Section 9. The pottery industry. Spb: The trade Department and Ministry of Finance publishing, 1893.
29. Filippov D. U. Space design. The set of lectures on Ryazan history and architecture. Web-page: <http://mediaryazan.ru/articles/detail/217455.html> (access date: 2.10.2016).
30. Chernyshev M. B. The imputed marks on the bricks. The Literature Institute n.a. A. M. Gorky Bulletin. M.: A. M. Gorky Literature Institute publishing. 2006. № 1.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 94(47).08
National history

**GRIGORY ALEKSANDROVICH MACHTET AS THE CREATOR OF THE POEM
«LAST FAREWELL» – LITERARY BASIS OF A REVOLUTIONARY ANTHEM
«TORTURED SEVERE CAPTIVITY...»**

V. P. Nagornov

Abstract. Grigory Aleksangrovich Machtet is a senior writer populist direction of the XIX century. His work formed in severe conditions of revolutionary activity, often in clandestine conditions. Frequent references and deprivation have been an integral feature of his life. Becoming a member of March 30, 1876 the first socialist demonstrations in Russia, which resulted funeral revolutionary populist Paul Chernyshev, wrote a poem called «Last farewell», which was published in London in the newspaper «Forward». This poem became a literary basis of the famous revolutionary anthem «Tormented by severe captivity...», which became widely known and distributed in Russia. After nine years of prison and exile Machtet returned to central Russia, lived in Ryazan, Tver, Zhitomir, continued to work hard and become one of the most popular and favorite progressive community writers .

Keywords: Grigory Aleksandrovich Machtet, Paul Feoktistovich Chernyshev, a medical student in St. Petersburg, a revolutionary populist, came from the nobility of Ryazhsky County of the Ryazan province, arrest during the «going to the people», a long prison sentence in Samara, Moscow, St. Petersburg, «galloping consumption», a tragic death, Chernyshev's funeral in the Volkov cemetery as the first socialist demonstration in Russia, poem Gregory Machtet «Last farewell», funeral revolutionary anthem «Tormented by severe captivity...», the mass distribution on the Russian national anthem, a favorite song of Dmitry Ulyanov and Vladimir Lenin, the Young guards farewell song before they died.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(47).08
Отечественная история

**ГРИГОРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЧТЕТ КАК СОЗДАТЕЛЬ СТИХОТВОРЕНИЯ
«ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ» – ЛИТЕРАТУРНОЙ ОСНОВЫ РЕВОЛЮЦИОННОГО
ГИМНА «ЗАМУЧЕН ТЯЖЕЛОЙ НЕВОЛЕЙ...»**

В. П. Нагорнов

Реферат. Григорий Александрович Мачтет является видным писателем народнического направления XIX века. Его творчество сформировалось в условия тяжелой революционной деятельности, зачастую в подпольных условиях. Частые ссылки и лишения были неотъемлемой чертой его жизненного пути. Став участником 30 марта 1876 г. первой социалистической демонстрации в России, в которую вылились похороны революционера-народника Павла Чернышева, написал стихотворение «Последнее прости», которое было опубликовано в Лондоне в газете «Вперед». Это стихотворение стало литературной основой знаменитого революционного гимна «Замучен тяжелой неволей», который стал широко известен и распространен в России. После девяти лет тюрем и ссылок Мачтет вернулся в центральную Россию, жил в Рязани, Твери, Житомире, продолжал много работать и стал одним их самых популярных и любимых прогрессивной общественностью писателей.

Ключевые слова: Григорий Александрович Мачтет, Павел Феоктистович Чернышев, студент-медик в Петербурге, революционер-народник, выходец из дворян Рязского уезда Рязанской губернии, арест во время «хождения в народ», продолжительное тюремное заключение в Самаре, Москве, Петербурге, «скоротечная чахотка», трагическая смерть, похороны Чернышева на Волковом кладбище как первая социалистическая демонстрация в России, стихи Григория Мачтета «Последнее прости», траурный революционный гимн «Замучен тяжелой неволей...», массовое распространение гимна по России, любимая песня Дмитрия Ульянова и Владимира Ленина, прощальная песня молодогвардейцев перед смертью.

Введение. Григорий Александрович МАЧТЕТ принадлежит к плеяде плодотворных писателей-публицистов и беллетристов народнического направления. Он прошел большую и трудную школу революционной деятельности в царской России. Родился 3(15).IX. 1952 г. в г. Луцке Волынской губернии в семье провинциального чиновника, который по происхождению был англичанином, служившим в шведской армии и взятым в плен под Полтавой. Рано осиротел и попал в тяжелые жизненные обстоятельства, познал крайнюю нужду, вследствие чего не смог получить систематического образования. Сначала за неблагонадежность был исключен в 1865 г. из Немировской гимназии, а затем – в 1868 г. из Каменец-Подольской. Он обвинялся в сочувствии к польскому восстанию, а также, по его словам, в «устройстве сборищ товарищей для совместного чтения и обсуждения сочинений Добролюбова и иных запрещенных книг». Тем не менее сдал экзамен на звание уездного учителя, Мачтет с 1870 г. преподавал историю и географию в Могилевском, а позднее в Каменец-Подольском училищах. Он сблизился с революционно настроенными учителями и вел пропаганду среди учащихся. В тот же период времени вступил в кружок «американцев», отрицавших личную собственность, считавших честным средством заработка только физический труд и мечтавших «покрыть земельными коммунами чуть ли не весь мир», причем начать с Северной Америки, представлявшейся им самой свободной страной. Мачтет стал одним из трех членов кружка, отправившихся в 1872 г. в Северную Америку осуществлять свои планы.

Суровый жизненный путь прошёл в Америке Мачтет. Ему пришлось терпеть жестокие лишения, выполнять самую тяжелую работу и в итоге расстаться с многими своими надеждами и иллюзиями. Его собственная биография стала непосредственным ис-

точником творчества. Судьба Мачтета, полная внезапных перемен, исключительных событий, испытаний и приключений, тем не менее была типичной для революционной молодежи 70-х годов. Это придавало его произведениям актуальное звучание и обеспечивало читательское признание. Мачтет вернулся в Россию в октябре 1873 г. и находился под негласным полицейским надзором. Жил в Петербурге, Волынской губернии, ненадолго выезжал за границу [1. С. 17-18].

Основная часть. 30 марта 1876 г. Мачтет принял участие в похоронах молодого деятеля народнического движения, студента-медика Павла Феоктистовича Чернышева на Волковом кладбище в Петербурге. Скажем несколько слов об этом активном участнике революционного движения «хождения в народ».

РОДОВЫЕ КОРНИ ПАВЛА ФЕОКТИСТОВИЧА ЧЕРНЫШЕВА

Революционер-народник, студент Медико-хирургической академии в Санкт-Петербурге Павел Феоктистович Чернышев принадлежал к древнему рязскому дворянскому роду, насчитывающему в своем генеалогическом древе более 10 колен [2-4]. Его отец Феокист Ермилович (или по-другому, Ермолаевич) занимал десятое колено в этом генеалогическом древе. Род дворян Чернышевых был широко известен в Рязском уезде Рязанской губернии. Как правило, представители рода Чернышевых проживали в с. Гремячка (Знаменское) и с. Турово, также – в с. Еголдаеве и с. Кензино Рязского уезда. По своему имущественному положению все они были мелкие землевладельцы. Так, один из них, Борис Алексеевич Чернышев (№ 45) владел 5 четвертями земли в с. Гремячке в 1823 г. [2. С. 687]. Петр Ионович Чернышев (№ 51) также владел 5 четвертями земли в с. Гремячке в 1823 г. [2. С. 687]. Отец нашего героя Феокист Ермолаевич Чернышев (№ 69) [2. С. 688] родился 3.1.1828 г., крещен 7.1.1828 г. в Знаменс-

кой церкви с. Гремячка Ряжского уезда; его восприемником был – Тихон Иванович Шмаров. Его отец, дед нашего героя [2. С. 687] под № 58 Ермолай (Ермил) Борисович Чернышев родился.10.1.1806, крещен 15 января в Знаменской церкви с. Гремячка Ряжского уезда; восприемники – однодворец Григорий Мартынович Соседов и жена однодворца Мария Леонтьева. Жена – Ирина Борисовна (10.11.1826).

По данным И. Ж. Рындина, Феоктист Ермилович Чернышев был причислен к дворянскому роду Чернышевых 3.11.1848 [3. С. 47].

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ В САМАРСКУЮ ГУБЕРНИЮ

В 1840-1850-х гг. Комитетом министров Российской империи был разработан ряд мер, включавших перевод обедневших крестьян в однодворцы и государственные крестьяне с передачей ранее принадлежавших им крестьян в казну, переселение малоземельных дворян Рязанской губернии и ряда других губерний на свободные незаселенные земли в Симбирской и Тобольской губерниях. Вскоре был издан указ, предоставлявший возможность для бедных дворян Рязанской губернии переселиться в Симбирскую губернию и получить на семейство по 60 десятин земли, а также определить на службу детей. Всего для переселенцев было нарезано 200 таких участков (54 десятины пашни и 6 десятин лугов) из казенных земель, находившихся до этого в оброчном содержании, главным образом в Самарском уезде, в районе рек Сок и Кондурча. В основной своей массе переселение рязанских мелкопоместных дворян в Симбирскую (с 1 января 1951 года – Самарскую губернию) происходило в 1850-1860-х гг. [5. С. 12]. Миграционный процесс затронул около 10 % рязанских дворян. На новом месте рязанские дворяне не смогли изменить своё материальное положение к лучшему и относились к категории беднейшего дворянства. Так как они старались не вступать в брачные отношения с местным крестьянством, а тамошнее дворянское сословие относилось к ним свысока, рязанские переселенцы были вынуждены вступать в брачные отношения между собой. Так в результате переселения в Самарской губернии сложилась особая социальная об-

щность рязанских дворянских переселенцев, сохранявших свою идентичность вплоть до XX века [5. С. 13]. Отметим, что переселение рязанских дворян шло из всех уездов Рязанской губернии. Активное участие в этом процессе приняли дворяне Ряжского уезда. Например, отмечалось, что сын Александр помещика села Пехлец Ряжского уезда Мартына Васильевича Иевского родился в 1851 г. в с. Старый Буян Самарского уезда; в с. Кобельма Самарского уезда в 1860-1880-е гг. родились сыновья помещика с. Толпино Ряжского уезда Петра Моисеевича Юмашева – Павел, Александр, Петр Старший, Иван и Петр Младший, в 1891 и 1893 годах у Павла Петровича Юмашева родились и были крещены в церкви села Старый Буян Самарского уезда сыновья Евгений и Николай; уроженец села Введенского Ряжского уезда Егор Фёдорович Борисов в 1850-х гг. переселился в село Черновка Самарского уезда; за уроженцем села Пехлец Ряжского уезда Алексеем Николаевичем Колеминым во второй половине XIX века состояла земля в селе Черновка Самарского уезда; уроженцу села Стрекалово Ряжского уезда Гавриле Степановичу Короткому было пожаловано 60 десятин в Самарском уезде; дети уроженца села Пехлец Ряжского уезда Захара Фёдоровича Михина, его брата, уроженца села Кораблинск Ряжского уезда Алексея Фёдоровича Михина – Степан Захарович, Иван Алексеевич родились и были крещены в селе Кобельма Самарского уезда, а сын и внук их троюродного брата, уроженца села Кораблинск Ряжского уезда Николая Ивановича Михина – Михаил Николаевич и Петр Михайлович Михины родились и были крещены в селе Старый Буян Самарского уезда; в 1902 году Сергей Алексеевич Фролов, проживающий в селе Черновка Камской волости Самарского уезда и губернии хлопотал о наследстве своего двоюродного брата Николая Андреевича Фролова, заявляя, что он является единственным наследником на его 60 десятин земли. Оба они были выходцами из Ряжского уезда [5].

Малоземелье и сопутствующая бедность привели к тому, что, когда было организовано переселение рязанских дворян в Самарскую губернию в 1850-60-е гг., Феоктист Ермилович решил перебраться на новые земли. Переселение было организовано в с.

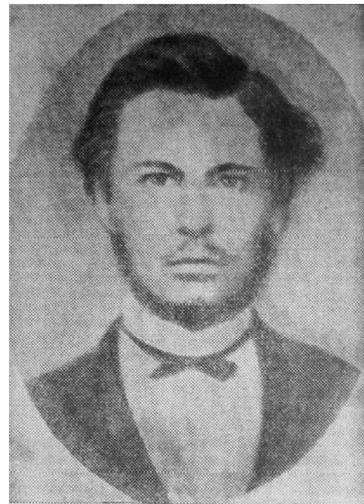
Кобельму Самарской губернии (ныне это с. Калиновка Красноярского района Самарской области). Здесь **27 июня 1853 г. (по ст. ст.) у Феокиста Ермиловича рождается сын Павел**. В метрической книге Самарского уезда по селу Кобельме за 1853 год в первой части «О родившихся» под № 26 написано: Павел – родился двадцать седьмого, а крещен двадцать восьмого числа июня [13. Л. 106]. В начале 1868 г. Феокист Ермилович подает прошение о зачислении в родословную книгу Самарского дворянства. К прошению о зачислении в родословную книгу Самарского дворянства он прикладывает полученные в Самарской духовной консистории свидетельства о рождении сыновей, в том числе – и Павла. Так возникает в Самарском дворянском губернском собрании дело о зачислении дворян Рязанской губернии Чернышевых в состав дворянства Самарской губернии [12]. Сохранилась и сама метрическая книга Богоявленской церкви с. Кобельмы с соответствующей метрической записью [13].

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПАВЛА ФЕОКТИСТОВИЧА ЧЕРНЫШЕВА

Павел Феокистович Чернышев окончил гимназию в Самаре. Будучи учеником выпускного класса, стал одним из организаторов «кружка саморазвития». Этот кружок впоследствии перерос в нелегальный политический кружок народнического направления. В 1873 г. поступил в Медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, но курса обучения не окончил. А в следующем году было «хождение в народ» в Самарской губернии и арест 30 августа 1874 г. в Самаре. БСЭ [6] сообщает, что он был одним из организаторов и кассиром Петербургского студенческого кружка «самарцев». Больше в своей революционной деятельности Павлу Феокистовичу успеть что-либо сделать не удалось. Павел Чернышев провел в тюрьмах – самарской, московской, петербургской – свыше полутора лет. В заключении он заболел туберкулезом, и, как говорили тогда, «скоротечная чахотка беспрепятственно сожгла его здоровье». 11 марта 1876 г. он был освобожден на поруки, друзья положили его в клинику при Медико-хирургической академии на Выборгской стороне, но вскоре умер. Народник Аптекман

вспоминал позднее: «Я видел его за несколько дней до его смерти в клинике. Это был уже труп» [11]. В ночь с 26 на 27 марта он скончался на руках у друзей. 30 марта состоялись его похороны на Волковом кладбище, которые превратились в значительную антиправительственную демонстрацию.

Отметим, что стойкий и самоотверженный революционер Павел Чернышев решительно порвал с дворянской социальной средой, отсекся от прирожденных привилегий, сознательно и твердо встал на путь революционной борьбы с самодержавным строем. О этом нам свидетельствует вся короткая, но яркая, жизнь Павла Феокистовича Чернышева.

Павел Чернышев.
Фото 1873 года.

ПОХОРОНЫ 30 МАРТА 1876 ГОДА

В этот день в Петербурге было сыро и ветрено. Весть о смерти Павла Чернышева стремительно облетела все учебные заведения Петербурга. Утром 30 марта многотысячная толпа собралась у ворот клиники. Гроб, усыпанный цветами, несли на руках, подняв над широкой рекой обнаженных голов. К процессии примкнули профессора, адвокаты и даже армейские офицеры, сочувственно относящиеся к народнической молодежи.

Руки жандармов и тюремщиков не прикоснулись к праху замученного ими революционера. Не имея никаких указаний свыше чины столичной полиции растерялись. Городовые оторопело и робко сопровождали шествие в пределах своих участков.

Вначале впереди шел священник, а участники процессии пели «Святой Боже» и «Вечная память». Процессия пересекла Неву и вступила на Литейный проспект. Неподалеку от невской набережной находилось угрюмое здание «предвариловки» – дома предварительного заключения, в одной из камер которой еще совсем недавно томился смертельно больной Чернышев. Процессия остановилась, и батюшку заставили отслужить панихиду. Тут-то он начал понимать, что вляпался в политическую, антиправительственную демонстрацию.

Аптекман в своих мемуарах [11] вспоминает: «Священник, сопровождавший покойника, сообразил, наконец, в чём дело, и, воспользовавшись остановкой перед Домом предварительного заключения, улизнул. Похоронная процессия осталась без духовного лица. Решили хоронить без священника... Процессия двинулась в путь. По мере того, как процессия подходила к предместьям Петербурга, число «любопытных» из простого народа всё возрастало. Что это за процессия? Без попов, а масса венков, тысячная толпа. Со всех сторон посыпались вопросы... «Кого это хоронят, – скажите?» – «Молодого человека замучили в тюрьме, за правду стоял, за народ!»

На Волковом кладбище началась стихийная гражданская панихида. В кладбищенской тишине зазвучали молодые, страстные голоса. Говорили о Белинском и Добролюбова, о Чернышевском, который уже 14 лет томится в тюрьмах и сибирской ссылке. Клялись «работать до последней капли крови для победы того дела», за которое Павел Чернышев отдал свою юную жизнь. В студенческом воздухе звучали призывы: «Смерть царю, да здравствует русский народ, да здравствует социальная революция!» Историки революционного движения в России называют похороны Павла Чернышева первой публичной демонстрацией социалистов [10, 15].

КОРОЛЕНКО О ПОХОРОНАХ ПАВЛА ЧЕРНЫШЕВА [14]

«Потом пошел памятный «процесс 193-х». Это были жертвы первой волны так называемого «хождения в народ». Теперь все это движение достаточно освещено воспоминаниями многих участников. Основанное на совершенно иллюзорном представлении

о «перманентной революционности» народа, об его постоянной готовности к ниспровержению существующего строя и созданию нового на самых идеальных началах, движение это, в сущности, не было опасно. У революционной интеллигенции и у народа не было ни общего языка, ни взаимного понимания. Но, как всегда, царское правительство перепугалось насмерть. Тревога пошла по всей России: хватили направо и налево заподозренных в «сочувствии» и неблагонадежности, свозили их в Петербург и держали в доме предварительного заключения или в Петропавловской крепости по три и по четыре года. Во время суда обвинитель Желеховский сказал с идиотской откровенностью, что громадное большинство подсудимых посажены на скамью подсудимых только «для фона», на котором должны выступать фигуры главных злоумышленников. И действительно, по приговору суда некоторые из этих молодых людей и девушек были приговорены на один-два месяца заключения, после того как они «для фона» просидели по четыре года.

Все это дело задолго до суда глухо волновало молодежь. На этой почве произошла неожиданная и небывалая еще в таких размерах демонстрация.

В марте 1876 года умер студент Чернышов. Это была одна из жертв большого процесса. Его тоже держали «для фона», и в доме предварительного заключения он заболел чахоткой. Его перевели в клинику, где он и умер.

Тридцатого марта к выносу тела явились студенты сначала в небольшом количестве, но затем, по мере движения по улицам, толпа росла. На углу Шпалерной и Литейного, у дома предварительного заключения, гроб остановили и, подняв над головами, отслужили литию. Демонстрация была организована так удачно, что даже после этого полиция не спохватилась, и огромная толпа беспрепятственно дошла до кладбища, попутно разъяря заинтересованную публику значение демонстрации. Только когда начались над могилой откровенно революционные речи, местная полиция спохватилась, но ничего не могла сделать. Я в то время жил еще в Кронштадте и на похоронах не был. Но брат, как очевидец, рассказывал о трагикомическом положении какого-то бедняги квартального, который уви-

дел себя совершенно бессильным в самом центре несомненной политической демонстрации. Он метался и порывался к ораторам, но молодежь тесно окружила его, и он сам увидел себя в положении арестованного. Вдобавок, когда главные речи кончились, какой-то подвыпивший студентик взобрался на могильную ограду и, картавя, произнес краткую импровизацию:

– И кроме того, дадим тогжественное обещание бить вот этикие полицейские могды...

И он указал на квартального. Тот отчаянно рванулся к нему.

– Нет, господа, это невозможно. Этого я уже должен арестовать!..

Студент тоже рвался к квартальному, но окружающие, смеясь, развели их. Когда подоспели отряды полиции и конные жандармы, все уже было кончено, и даже арестовать никого не пришлось» [12].

ГРИГОРИЙ МАЧТЕТ ПИШЕТ СТИХОТВОРЕНИЕ «ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ!»

Мачтет Григорий Александрович

Вечером 30 марта 1876 г. Григорий Александрович Мачтет, активный деятель народнического подполья, вернулся в свою тесную комнатку в одном из доходных домов на Выборгской стороне. Несмотря на свою молодость (ему не было и 24 лет), он сильно устал: прошагал в медленной похоронной процессии с Выборгской стороны до Волкова кладбища, выстоял траурный

митинг и пешком вернулся домой.

Он уселся за стол, пододвинул поближе лампу, взял несколько чистых листов бумаги и начал писать стихотворение под действием ярких и чувственных впечатлений, посвященное событиям сегодняшнего дня, чтобы в поэтической форме попрощаться с товарищем и единомышленником, выразить на бумаге всё то, что в этот час переполняло его ум и сердце.

Всю ночь трудился Григорий Мачтет над своим поэтическим творением. Когда набело переписал готовый текст, над первой строчкой поставил заголовок «Последнее, прости!» Написанные стихи стали текстом одной из славных и волнующих песен русского революционного движения – «Замучен тяжелой неволей». Текст этой песни – поэтический репортаж о гибели и похоронах молодого революционера-народника Павла Феоктистовича Чернышева. Любимая песня русских революционеров стала траурным гимном, призывающим к победоносной борьбе за социальное переустройство, социальную революцию и свержение самодержавной тирании.

В 1876 году в Лондоне в газете «Вперёд» было помещено анонимно стихотворение Мачтета «Последнее прости» [17]. Приведем текст этого замечательного революционного траурного гимна, посвященного потомку известного ряжского дворянского рода Чернышевых. Текст взят из академической книги «Песни русских поэтов: В 2-х т. Т. 2. Середина XIX – начало XX в. Л.: Сов. писатель, 1988. 624 с. [Б-ка поэта. Большая серия]» С. 217-218.

Г. А. МАЧТЕТ 601. ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ

Замученному в остроге Чернышеву,
борцу за народное дело

Замученный тяжкой неволей,
Ты славною смертью почил...
В борьбе за народное дело
Ты буйные костисложил...

Служил ты немного, но честно
Для блага родимой земли...
И мы – твои братья по духу -
Тебя на кладбище снесли...
Наш враг над тобой не глумился...
Кругом тебя были – свои...

Мы сами, родимый, закрыли
Орлиные очи твои...

Не горе нам душу давило,
Не слёзы блистали в очах,
Когда мы, прощаясь с тобою,
Землей засыпали твой прах, -

Нет, злоба нас только душила,
Мы к битве с врагами рвались
И мстить за тебя беспощадно
Над прахом твоим поклялись!..

С тобою одна нам дорога:
Как ты – мы в острогах сгнием;
Как ты – для народного дела
Мы головы наши снесем;

Как ты, мы, быть может, послужим
Лишь почвой для новых людей,
Лишь грозным пророчеством новых
Грядущих и доблестных дней...

Но знаем, как знал ты, родимый,
Что скоро из наших костей
Подыметесь мститель суровый
И будет он нас посильней!..

31 марта 1876 года

РЯЗАНСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ ГРИГОРИЯ МАЧТЕТА

В середине августа того же года, когда было написано стихотворение «Последнее прости», Мачтета арестовали по обвинению в подготовке побега товарищей из тюрьмы. Отсидел более года в Петропавловской крепости, затем последовала ссылка на Архангельский Север. Из Шенкурска он пробовал бежать, но был пойман. Затем последовала Западная Сибирь, в Ишиме он служил подвальным сторожем и спал в сыром темном углу. В Тобольском государственном архиве хранится архивное дело под названием «Дело о высылке в Тобольскую губернию государственного преступника Григория Мачтета, о браке его с государственной преступницей Медведевой...». Это дело было начато в канцелярии Тобольского губернатора весной 1879 года. Подшитые листы бумаги свидетельствуют об униженных и долгих мытарствах любивших друг друга молодых людей. Только после настойчивых ходатайств молодые влюбленные

достигли своей цели и они соединили свои судьбы в недолгой совместной жизни: через семь лет Елена Петровна Медведева скончалась от чахотки. Е. П. Медведева была политической ссыльной, участницей «процесса 50-ти».

И всё это время напряженная и плодотворная литературная работа. Еще до революции в Киеве и Санкт-Петербурге были выпущены полные собрания его литературных сочинений:

Полное собрание сочинений, т. 1-12, Киев, 1902;

Полное собрание сочинений, т. 1-10, СПб, 1911-1913.

После девяти лет тюрем и ссылок Мачтет вернулся в центральную Россию, жил в Твери, Житомире, продолжал много работать и стал одним из самых популярных и любимых прогрессивной общественностью писателей.

Григорий Александрович Мачтет с 1889 по 1891 год жил под негласным полицейским надзором в Рязани и селе Баграмове в имении своего тестя Николая Игнатьевича Родзевича. Григорий Александрович был женат на старшей дочери Родзевича – Ольге Николаевне, с которой познакомился в 1889 г. в Москве в доме-«литературном салоне» брата Н. И. Родзевича – журналиста Игнатия Игнатьевича. Свадьба состоялась в 1890 г., в Баграмове. В качестве приданного дочери Н. И. Родзевич приобрел в г. Зарайске дом Бахрушина, где семья Мачтета жила до 1896 г. Там он заканчивает роман «На заре», начатый им в Баграмове. Сохранился дом, в котором жил писатель. Это памятник архитектуры первой половины XIX века. 3 декабря 1961 года на доме установили мраморную мемориальную доску с надписью: «В этом доме в 1891- 1895 гг. жил и работал писатель Григорий Александрович Мачтет».

Дом Мачтетов в Зарайске

28 июня 1891 г. у семейной пары Мачтетов родился первенец – сын Тарас Григорьевич, это случилось в Рязани, в доме Н. И. Родзевича на углу ул. Левицкой. Этот деревянный двухэтажный дом совсем недавно ещё можно было видеть на пересечении улиц Радищева и Введенской. Сейчас он разрушен и на его месте расположилась автомобильная стоянка. На следующий год родилась сестра Татьяна Григорьевна.

Мачтет с дочерью Татьяной

В 1896 г. Мачтет перебирается в Житомир, получив место секретаря в акцизе. Украина была его родиной; он родился в Луцке, юные годы провел в Могилеве и Каменец-Подольске. Чуждая среда в акцизе, нудная, бессмысленная работа тяготили писателя, которого с каждым годом всё сильнее тянуло к живому творческому делу. Здесь при местной газете «Волынец» собрался кружок интеллигенции, близкий по интересам и политическим взглядам. Мачтет начинает активно сотрудничать в этой газете. В девяностые годы у него выходят из печати четыре сборника рассказов. В начале 1900 г. осуществилось заветное желание Мачтета: он получил разрешение про-

живать в Петербурге. Но радость от этого и семейное счастье были недолгими. 14 августа 1901 г., находясь в Ялте на отдыхе, он неожиданно скончался от паралича сердца. В своем завещании последние строки посвятил своим детям, написав: «А детям своим, Тарасу и Татьяне, завещаю трудиться и любить людей».

Т. Г. Мачтет

Тарас Григорьевич Мачтет стал известным поэтом есенинского круга. В 1918 г. вступил в кружок «Музыкальная табакерка», основанный А. К. Поразовым, в 1920 г. – во Всероссийский союз поэтов и «Литературный особняк». Тарас выступал со своими стихотворениями на многих литературных вечерах. В 1920 г. принимал участие в знаменитом поэтическом турнире, состоявшемся в Политехническом музее 7 декабря, на котором в шутку В. Маяковский провозгласил: «Тарас Мачтёт – стихи прочтёт», для рифмы выговаривая «е» как «ё». Его знала и любила вся поэтическая Москва. К большому сожалению, ему удалось выпустить только один поэтический сборник: **Мачтет Т. Г. Коркин луг. М.: Современная Россия, 1926. Цена 30 коп.**

В 1921 г. среди бумаг Г. А. Мачтета был найден автограф стихотворения «Последнее прости». Чтобы зафиксировать авторство отца, в стихотворном сборнике «Плетень» (1921) [8], помимо произведений Т. Г. Мачтета, было напечатано и это знаменитое стихотворение под названием «На смерть рабочего Чернышева». Редактор пишет так: «Редакция «Плетня», помещая стихотворение «Замучен тяжелой неволей», найденное в архиве покойного писателя, имеет ввиду

исключительно его историческую ценность и восстановление имени автора популярного революционного гимна» [8].

Павла Феокистовича Чернышева традиционно считали рязанцем. Приведём мнение известного рязанского литературоведа И. Н. Гаврилова. Так он писал, что Мачтет – «Автор широко известной революционной песни «Замучен тяжелой неволей...», написанной под впечатлением похорон студента-революционера рязанца Павла Чернышева» [7]. И это, вероятно, справедливо, так как выше мы писали, что в Самарской губернии была обособленная социальная группа дворян-рязанских самарцев, к которой принадлежали родители Павла Чернышева.

ШИРОКАЯ ИЗВЕСТНОСТЬ РЕВОЛЮЦИОННОГО ГИМНА В РОССИИ. ЛЮБИМАЯ ПЕСНЯ АЛЕКСАНДРА ИЛЬИЧА УЛЬЯНОВА И ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

Стихотворение «Последнее прости» стало быстро распространяться в многочисленных рукописных копиях. Одна из них дошла до Лондона и в мае того же года была опубликована без имени поэта Лавровым в его революционной газете «Вперед!» с лаконичным примечанием: «Прислано из России». Вскоре стихи стали песней. Уже через год с этой песней по тем же петербургским улицам несли на кладбище прах студента Подлевского, также погибшего в царских застенках. Советские музыковеды выяснили, что мелодия песни возникла из тщательно отшлифованной многими поколениями песенной основы старой народной песни «Среди долины ровныя...».

Траурный гимн русских революционеров, реквием погибшим героям русской революции начал свою великую жизнь.

«Идея самопожертвования носилась тогда в воздухе... писала Анна Ильинична Ульянова-Елизарова в книге воспоминаний о брате Александре, герое народовольческой борьбы с российским самодержавием. Гимн тогдашней молодёжи кончался куплетом:

Настанет блаженное время,
Когда уж из наших костей
Поднимется мститель суровый,
И будет он нас посильней.
...Все было в будущем, в том далёком

будущем, когда поднимутся массы...

«Особенно любил Саша «Замучен тяжелой неволей», рассказывает дальше Анна Ильинична. – Помню, на последней вечеринке, на которой мы были с ним вместе... кажется, уже в январе 1887 года, он попросил спеть этот гимн.

– Да, ведь – это похоронный, – возразил хозяин.

– Да, похоронный, – с ударением и как бы с вызовом ответил Саша, и гимн запели. Помню, что такое скорбное, почти мученическое выражение было у него при этом, что у меня заскребло на сердце» [16].

А до ареста оставалось менее двух месяцев, а до гибели на виселице – четыре.

Эту песню пронёс в сердце через всю жизнь В. И. Ленин.

Писатель В. Анучин вспоминал о годах сибирской ссылки: «Владимир Ильич часто просил нас петь и его особенно волновала фраза известной песни, которую он тихонько подпевал: «Ты голову честно сложил...» Рокотание басов на последнем слове «сложил» он сопровождал мерным покачиванием головы в такт песни, а глаза у него были такие, словно он смотрел куда-то вдаль...»

«Незабываемы вечера, что мы проводили у Ленина, – писала М. Эссен, профессиональная революционерка. – Владимир Ильич обладал приятным, чуть глуховатым голосом. Он любил петь в хоре. Начинали обычно с революционных песен – «Интернационал», «Марсельеза», «Красное знамя», «Варшавянка». С большим чувством пели «Замучен тяжелой неволей...» [18].

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛЕНИНА В САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ

На мой взгляд прослеживается необъяснимая сакральность того факта, что через два десятка лет Владимир Ульянов-Ленин ведёт революционную работу в том же самом приволжском городе, что и Павел Чернышев. И судьбы их имеют немало точек пересечения. Так, летом 1874 года Павел Чернышев, став участником «хождения в народ», вел революционную пропаганду среди крестьян села Дубовый Умет, что в тридцати верстах от Самары. А 11 марта 1892 года Владимир Ульянов, помощник присяжного поверенного в Самарском ок-

ружном суде, выступил защитником двух крестьян-бедняков Дубово-Уметской волости, обвиненных в покушении на богатство местного кулака. Молодой адвокат добился смягчения наказания.

8 мая 1890 г. Владимир Ульянов на большой весельной лодке с шестью путешественниками отправился по традиционному маршруту «Жигулевской кругосветки»: по Волге до середины Переволоки, где на телеге лодку перевозили в волжский приток – Усу, а по Усе до впадения её в Волгу у Ставрополя (ныне – город Тольятти), и наконец, снова по Волге до Самары. Одной из тайных целей была встреча Ленина в селе Царевщина в доме крестьянина Василия Князева с сектантами-правдоискателями Амосом из Старого Буяна и Ерфилычем из с. Кобельма. Кобельма – то самое село, где родился Павел Чернышев. В договоренное время Амос Прокофьевич Антипов и Петр Ефремов (мужики его прозвали Ерфилычем) встретились с незнакомыми молодыми людьми из губернского города. Это была встреча атеиста с верующими крестьянами-богоискателями. Их главная задача состояла в том, чтобы найти такую религию, которая бы «сплотила всех в братскую семью и искоренила всю неправду на земле». Разговор затянулся допоздна. 20-летний Владимир Ильич убеждал крестьян, что придумать такую религию нельзя. Сам Лев Толстой старался, но и у него ничего не вышло. Никакая придуманная вера не может изменить человеческих отношений, а наоборот, человеческие отношения, хозяйственные нужды меняют любую религиозную веру. Несколько ярких и простых примеров донесли до правдоискателей зерна истины. Они были просто очарованы и восхищены стройной логикой и ясностью убеждений

и доказательств. А личность самого Владимира Ильича их просто поразила.

Через двадцать лет в этих степях грозовой волной прошла легендарная Чапаевская дивизия, состоявшая в основном из самарских рабочих и крестьян, но немало в ней было и рязанцев [19].

МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ ПОГИБЛИ С ЭТИМ ГИМНОМ НА УСТАХ

Роман Александра Фадеева «Молодая гвардия» завершается сценой героической гибели комсомольцев-подпольщиков. «Их выводили на пустырь, облитый месяцем, и сажала в два грузовика... Многие молодогвардейцы не могли идти сами. Вынесли Анатолия Попова, у которого была отрублена ступня. Витю Петрова с выколотыми глазами вели под руки Рогозин и Женя Шепелев. У Володи Осьмухина была отрублена правая рука, но он шел сам. Ваню Земнухова вынесли Толя Орлов и Витя Лукьянченко. За ними, шатаясь, как былинка, шел Сережа Тюленин.

Их посадили в разные грузовики – девушек и юношей. ...Передней шла машина с девушками. Уля, Саша Бондарева и Лиля запели:

*Замучен тяжелой неволей,
Ты славною смертью почил...*

Девушки присоединились к ним. Запели и мальчики из дальней машины. Пение их далеко разносилось в морозном неподвижном воздухе...

...Подыметесь мститель суровый,

И будет он нас посильней... – пели девушки и юноши» [20. Гл. 64. С. 675-676]. Среди погибающих молодых советских патриотов был и их начальник штаба, Иван Александрович Земнухов, родом из рязанской деревни Илларионовки.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Майорова О. Е. МАЧТЕТ Григорий Александрович. С. 17-20. // Русские писатели: Библиографический словарь. Ч. 2. М-Я. / Под ред. П. А. Николаева. М.: Просвещение, 1990. 448 с.

2. Рындин И. Ж. Чернышевы. С. 686-688. // Рязская энциклопедия / Под ред. проф. Б. В. Горбунова. 2-е изд., исправл., перераб. и дополн. Рязань: Ряз. обл. типогр., 2007. 740 с.: илл.

На с. 688 под № 69 значится Феоктист Ермолаевич Чернышев, род. 3.1.1828 г., крещен 7 янв. в с. Гремячка Рязского уезда. Восприемник – Тихон Иванович Шмаров. Его отец на с. 687 под № 58 Ермолай (Ермил) Борисович Чернышев род. 10.1.1806, крещен 15 янв. в Знаменской церкви с. Гремячка Рязского уезда; восприемники – однодворец Григорий

Мартынович Соседов и жена однодворца Мария Леонтьева. Жена – Ирина Борисовна (10.11.1826).

3. *Рындин И. Ж.* Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии / Под ред, с доп. проф. Б. В. Горбунова. Вып. 9. ЦАПЕНКО-ЯЦЕНКО. Рязань, 2015. 244 с.

На с. 47 дополнительная информация о том, что Феокист Ермолаевич 3.11.1848 причислен к роду Чернышевых. Чернышевы – землевладельцы в с. Гремячка и Турово Рязского уезда.

4. *Рындин И. Ж.* Рязский дворянский род Чернышевых. С. 108-114. // Материалы Восьмых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (19-20 апреля 2012 г.) / Под ред. Б. В. Горбунова. Рязань: Пресса, 2013. 288 с.

5. *Рындин И. Ж.* Переселение рязанских дворян-однодворцев в восточные губернии Российской империи в конце XVIII - второй половине XIX веков // Российский научный журнал. 2015. № 1(44). С. 11-15.

6. ЧЕРНЫШЁВ Павел Феокистович. С. 108 [Стб. 312] // Большая советская энциклопедия. Гл. редактор А. М. Прохоров. Т. 29. ЧАГАН - ЭКС-ЛЕ-БЕН. Третье изд-ние. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1978. 640 с.

7. *Гаврилов И. Н.* МАЧТЕТ, Григорий Александрович. С. 19. // Гаврилов И. Н. Литературная Рязань: Биобиблиографический словарь. Ч. 1. Рязань: Московский рабочий, Рязанское отделение, 48 с. [Всероссийское общество любителей книги, Рязанское отделение]. Тир. 3 000 экз. Цена 15 коп.

Автор широко известной революционной песни «Замучен тяжелой неволей...», написанной под впечатлением похорон студента-революционера рязанца Павла Чернышева.

С 1889 по 1891 г. Г. А. Мачтет жил под гласным надзором в Рязани и с. Баграмове (Рыбновский р-н) в имении своего тестя Н. И. Родзевича, затем с семьей переехал в г. Зарайск Рязанской губ., где жил до 1895 г.

8. *Мачтет Григорий.* На смерть рабочего Чернышева. С. 32. // Плетень / Обложка, рисунки, заставки, виньетки и концовки работы художника А. А. Баранова / Просмотрено Уполитпросветом и Угосиздатом. М.: Издательство «Плетень», Типография Петросовета, 1921. 34 с. [Наталья Кутушева, В. Кисин, Дм. Кузнецов, Тарас Мачтет, Н. Минаев, Дм. Майзельс, Иван Рукавишников, Дм. Самсон, Ник. Спасский, Н. Хориков, Мирра Щетинина]. Тир. 1000 экз.

9. *Мачтет Г. А.* Последнее прости. С. 217-218. // Песни русских поэтов. В 2 тт. Т. 2. Изд. 3-е. Ленинград: Советский писатель, Ленингр. отд-ние, 1988. 624 с. Серия «Библиотека поэта. Большая серия».

10. *Шамаро А.* Пророчество новых, грядущих и доблестных дней // Наука и религия. 1976. № 4(200). С. 10-15.

11. *Аптекман О. В.* Общество «Земля и Воля» 70-х годов по личным воспоминаниям. Пг., 1924. С. 185.

12. Дело о зачислении дворян Рязанской губернии Чернышевых в состав дворянства Самарской губернии // Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. 430. оп. 1. Ед. хр. 229.

13. Метрическая книга Богоявленской церкви села Кобельма Самарского уезда Самарской губернии // ГАСО. Ф. 32. Оп. 31. Ед. хр. 67.

Под номером 26 в первую часть книги – «о родившихся» был записан Павел Феокистович Чернышев, который родился 27, а крещен 29 июня 1853 (ст. ст.) года. [Л. 106].

Отец – Феокист Ермилович Чернышев подал прошение о зачислении в родословную книгу самарского дворянства в начале 1868 года, приложив к ним полученные из Самарской духовной консистории свидетельства о рождении сыновей, в том числе и Павла.

14. *Короленко В. Г.* История моего современника. Кн. 2 // Короленко В. Г. Собр. соч. в 10 тт. Т. 5. М.: Гослитиздат, 1954. (кн. 2, ч. 4, гл. 9. – В Петербурге. Похороны Чернышева. Процесс 193-х)

15. *Валуев П. А.* Дневник. М., 1961. Т. 2. С. 349.

16. *Ульянова-Елизарова А. И.* Воспоминания об Александре Ильиче Ульянове. М.-Л.,

1930. С. 12, 112-113.

17. Последнее прости // «Вперед!». 1876. 20 мая (1 июня).

18. Советская музыка. 1955. № 12. С. 9.

19. *Беляков А.* Юность вождя. М., 1960.

20. *Фадеев А.* Молодая гвардия. М.: Военное изд-во Военного м-ва Союза ССР, 1953.

REFERENCES

1. Majorova O. E. MACHTET Grigorij Aleksandrovich. S. 17-20. Russkie pisateli: Biobibliograficheskij slovar'. Ch. 2. M - Ja. / Pod red. P. A. Nikolaeva. M.: Prosveshhenie, 1990. 448 s.

2. Ryndin I. Zh. Chernyshevy. S. 686-688. Rjazhskaja jenciklopedija / Pod red. prof. B. V. Gorbunova. 2-e izd., ispravl., pererab. i dopoln. Rjazan': Rjaz. obl. tipogr., 2007. 740 s.: ill.

Na s. 688 pod № 69 znachitsja Feoktist Ermolaevich Chernyshev, rod. 3.1.1828 g., kreshhen 7 janv. v s. Gremjachka Rjazhskogo uezda. Vospriemnik – Tihon Ivanovich Shmarov. Ego otec na s. 687 pod № 58 Ermolaj (Ermil) Borisovich Chernyshev rod. 10.1.1806, kreshhen 15 janv. v Znamenskoj cerkvi s. Gremjachka Rjazhskogo uezda; vospriemniki – odnodvorec Grigorij Martynovich Sosedov i zhena odnodvorca Marija Leont'eva. Zhena – Irina Borisovna (10.11.1826).

3. Ryndin I. Zh. Materialy po istorii i genealogii dvorjanskih rodov Rjazanskoj gubernii / Pod red, s dop. prof. B. V. Gorbunova. Vyp. 9. CAPENKO-JaCENKO. Rjazan', 2015. 244 s.

Na s. 47 dopolnitel'naja informacija o tom, chto Feoktist Ermolaevich 3.11.1848 pri-chislen k rodu Chernyshevych. Chernyshevy – zemlevladel'cy v s. Gremjachka i Turovo Rjazh-skogo uezda.

4. Ryndin I. Zh. Rjazhskij dvorjanskij rod Chernyshevych. S. 108-114. Materialy Voc'myh kraevedcheskih chtenij pamjati V. I. Garetovskogo (19-20 aprelja 2012 g.) / Pod red. B. V. Gorbunova. Rjazan': Pressa, 2013. 288 s.

5. Ryndin I. Zh. Pereselenie rjazanskih dvorjan-odnodvorcev v vostochnye gubernii Rossijskoj imperii v konce XVIII - vtoroj polovine XIX vekov. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 1(44). S. 11-15.

6. Chernyshov Pavel Feoktistovich. S. 108 [Stb. 312]. Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija. Gl. redaktor A. M. Prohorov. T. 29. ChAGAN – JeKS-LE-BEN. Tret'e izd-nie. M.: Izd-vo «Sovetskaja jenciklopedija», 1978. 640 s.

7. Gavrilo I. N. MACHTET, Grigorij Aleksandrovich. S. 19. Gavrilo I. N. Literaturnaja Rjazan': Biobibliograficheskij slovar'. Ch. 1. Rjazan': Moskovskij rabochij, Rjazanskoe otdelenie, 48 s. [Vserossijskoe obshhestvo ljubitelej knigi, Rjazanskoe otdelenie]. Tir. 3 000 jekz. Cena 15 kop.

Avtor shiroko izvestnoj revoljucionnoj pesni «Zamuchen tjazheloj nevolej...», napi-sannoj pod vpechatleniem pohoron studenta-revoljucionera rjazanca Pavla Chernysheva.

S 1889 po 1891 g. G. A. Machtet zhil pod glasnym nadzorom v Rjazani i s. Bagramove (Rybnovskij r-n) v imenii svoego testja N. I. Rodzevicha, zatem s sem'ej pereehal v g. Za-rajsk Rjazanskoj gub., gde zhil do 1895 g.

8. Machtet Grigorij. Na smert' rabocheho Chernysheva. S. 32. Pleten' / Oblozhka, risunki, zastavki, vin'etki i koncovki raboty hudozhnika A. A. Baranova / Prosmotreno Upolitprosvetom i Ugosizdatom. M.: Izdatel'stvo «Pleten'», Tipografija Petrosoveta, 1921. 34 s. [Natal'ja Kugusheva, V. Kisin, Dm. Kuznecov, Taras Machtet, N. Minaev, Dm. Majzel's, Ivan Rukavishnikov, Dm. Samson, Nik. Spasskij, N. Horikov, Mirra Shhetini-na]. Tir. 1000 jekz.

9. Machtet G. A. Poslednee prosti. S. 217-218. Pesni russkih pojetov. V 2 tt. T. 2. Izd. 3-e. Leningrad: Sovetskij pisatel', Leningr. otd-nie, 1988. 624 s. Serija «Biblioteka pojeta. Bol'shaja serija».

10. Shamara A. Prorochestvo novyh, grjadushhij i doblestnyh dnei. Nauka i religija. 1976. № 4(200). S. 10-15.

11. Aptekman O. V. Obshhestvo «Zemlja i Volja» 70-h godov po lichnym vospominanijam. Pg., 1924. S. 185.

12. Delo o zachislenii dvorjan Rjazanskoj gubernii Chernyshevych v sostav dvorjanstva Samarskoj gubernii. Gosudarstvennyj arhiv Samarskoj oblasti (GASO). F. 430. op. 1. Ed. hr. 229.

13. Metricheskaja kniga Bogojavlenskoj cerkvi sela Kobel'ma Samarskogo uezda Samarskoj gubernii. GASO. F. 32. Op. 31. Ed. hr. 67.

Pod nomerom 26 v pervuju chast' knigi – «o rodivshihsja» byl zapisan Pavel Feokti-stovich Chernyshev, kotoryj rodilsja 27, a kreshhen 29 ijunja 1853 (st. st.) goda. [L. 106].

Otec – Feoktist Ermilovich Chernyshev podal proshenie o zachislenii v rodoslovnuju knigu samarskogo dvorjanstva v nachale 1868 goda, prilozhiv k nim poluchennye iz Samar-skoj duhovnoj konsistorii svidetel'stva o rozhdenii synovej, v tom chisle i Pavla.

14. Korolenko V. G. Istorija moego sovremennika. Kn. 2. Korolenko V. G. Sobr. soch. v 10 tt. T. 5. M.: Goslitizdat, 1954. (kn. 2, ch. 4, gl. 9. – V Peterburge. Pohorony Chernysheva. Process 193-h)

15. Valuev P. A. Dnevnik. M., 1961. T. 2. S. 349.

16. Ul'janova-Elizarova A. I. Vospominanija ob Aleksandre Il'iche Ul'janove. M.-L., 1930. S. 12, 112-113.

17. Poslednee prosti . «Vpered!». 1876. 20 maja (1 ijunja).

18. Sovetskaja muzyka. 1955. № 12. S. 9.

19. Beljakov A. Junost' vozhdja. M., 1960.

20. Fadeev A. Molodaja gvardija. M.: Voennoe izd-vo Voennogo m-va Sojuza SSR, 1953.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 94(47).083: 94(520).031
National history

ECONOMIC SITUATION IN RUSSIA IN THE EARLY 20TH CENTURY

Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk

Abstract. In 1906 the Council of Ministers issued a decree to bring to the construction of the Amur railway Russian and foreign businessmen, with the proviso that if the middle of 1907 it turns out that it is not possible to build a section of the road from Sretensk to Intercession by transmitting construction to private entrepreneurs, the to begin construction «means the order and the treasury». This road was built from the military-political reasons and did not bode well in the long term income for private capital, it attempts to draw him were in vain. In this connection, a large number of foreign investors demanded that the state guarantees and benefits.

Key words: The Council of Ministers, the railroad, the Russian Empire, China, the bill, the impact in the region, exploitation, entrepreneurs.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 94(47).083: 94(520).031
Отечественная история

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ В НАЧАЛЕ 20 ВЕКА

Доктор исторических наук О. И. Мальчук

Реферат. В 1906 г. Совет министров издал указ о привлечении к строительству Амурской железной дороги российских и иностранных предпринимателей, с тем условием, что если к середине 1907 г. выяснится, что не возможно построить участок дороги от Сретенска до Покровской путем передачи строительства частным предпринимателям, то приступить к строительству «средствами и распоряжением казны»¹. Эта дорога строилась из военно-политических соображений и не сулила в перспективе доходов для частного капитала, то и попытки привлечь его оказались тщетны. В связи с чем, большое количество иностранных инвесторов требовали от государства гарантий и льгот.

Ключевые слова: Совет министров, железная дорога, Российская империя, Китай, законопроект, влияние в регионе, эксплуатация, предприниматели.

Введение. В середине 1907 г. было принято решение о строительстве Амурской железной дороги за счет государственных средств. Всего надо было построить 2150 верст железнодорожного полотна². Проектная стоимость дороги вместе с подвижным составом была определена в 350,5 млн. руб.³

Строительство первого участка дороги началось в марте 1907 г., в середине 1908 г. был окончательно утвержден законопроект о строительстве Амурской железной дороги. При обсуждении законопроекта предста-

витель некоторых партий опасались, что строительство железной дороги может вызвать ухудшение отношений с Японией.

Основная часть. Великобритания прилагала все усилия, чтобы строительство Амурской железной дороги не привело к ухудшению русско-японских отношений. The Times опубликовала статью по данному вопросу, в которой говорилось, что строительство дороги не нарушит интересов Японии и будет содействовать развитию экономики русского Дальнего Востока⁴.

Споры среди российских партий по вопросу о строительстве железной дороги были вызваны различием взглядов на задачи и методы осуществления внешней политики. Кадеты считали, что на Дальний Восток нет необходимости выделять средства, а существует потребность усилить позиции России в Европе и на Ближнем Востоке. Лидеры октябристов считали, что Россия не сможет главенствовать в Европе, если не восстановит свои позиции на Дальнем Востоке.

Не стоит забывать, что в данный период времени Китайско-Восточная железная дорога (далее – КВЖД), представляла собой самый удобный путь, связывающий Восточную Сибирь с Южно-Уссурийским краем⁵. Эта дорога так же была важным путем для продвижения на рынки Северо-Восточного Китая. В августе 1896 г. между правительством Китая и Русско-Китайским банком был подписан контракт об эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги. По условиям этого договора, для постройки и эксплуатации дороги банк учреждал «Общество Китайско-Восточной железной дороги»⁶. Это общество не было частным, так как дорога была построена на государственные средства и подчинялась Министерству финансов.

Русское правительство старалось сохранить свое влияние в регионе, но было вынуждено и действовать весьма осторожно и отказаться от наступательной политики. В 1906 г. кабинет министров объявил о намерении по отношению к Китаю «вернуться к мирным принципам 1896 г.»⁷. В этом же году специальным постановлением требовалось от местных властей «принять все меры к предотвращению каких-либо столкновений с японцами в полосе отчуждения КВЖД, которые могли бы повести к международным осложнениям»⁸.

4 декабря 1906 г. российское правительство пришло к решению о досрочном выводе войск из Манчжурии. В 1906 г. Извольский писал Столыпину «о необходимости использовать полную эвакуацию Манчжурии как шаг с нашей стороны к укреплению дружеских и нормальных отношений с Китаем»⁹. К началу 1907 г. был завершён вывод русских войск из Северной Манчжурии.

В мае 1907 г. было подписано русско-китайское соглашение, по которому Китаю передавались все телеграфные линии в Се-

верной Манчжурии вне зоны КВЖД, принадлежавшие России, за что Китай платил компенсацию в 120 тыс. мексиканских долларов¹⁰. 7 октября 1907 г. было подписано второе русско-китайское телеграфное соглашение, по которому правление КВЖД обязывалось использовать свои телеграфные линии лишь для обслуживания железной дороги и должно было руководствоваться положением, что «передача или разрешение другим передавать правительственные телеграфные послания в пределах Китайской империи является прерогативой китайского правительства»¹¹.

Российские предприниматели после войны с Японией вновь стали проводить торговые операции в Северо-Восточном Китае. Крупные компании: «Товарищество Знаменской мануфактуры», «Коновалов и сыновья», «Никольская мануфактура Саввы Морозова», «Келлер и К^о» построили в Харбине большое здание для хранения товаров и торговли¹². Из России в Северную Манчжурию сбывались ткани, стекло, обувь, сахар, посуда, металлические и скобяные изделия.

В начале 20 века вопрос о деятельности Общества КВЖД рассматривался на заседаниях Особого совещания под председательством Столыпина. В это же время правительство предпринимало меры для сохранения укрепления позиций, которые сохранились у России после заключения Порт-смутского мира. Ослабление позиций в Северо-Восточном Китае Россия стремилась компенсировать за счет экономического и военно-стратегического усиления Южно-Уссурийского края и Приамурья.

В данный период времени русско-японские отношения оставались напряженными. Согласование незначительных вопросов достигалось с большим трудом. Случаи нарушения русских территориальных вод японскими рыболовными участились в разы. В 1906 г. газета «Осака Майници симбун» предлагала быстрее соорудить железную дорогу между Гензаном (Вонсаном) и Пхеньяном, которая, по мнению газеты, имела бы «громадное значение на случай второй войны с Россией»¹³.

Заключение. Все понимали, что Российская империя не имела реальных сил для противостояния Японии. В 1906 г. Извольский А. П. заявил, что «опасность агрессив-

ных намерений со стороны Японии» заставляет его стремиться к соглашению с Англией относительно Тибета, Афганистана и Персии¹⁴.

Всему миру было понятно, что Россия не имела средств для того, чтобы участвовать в новой войне с Японией. Об этом может указывать тот факт, что основные силы

русской сухопутной армии были демобилизованы и выведены с Дальнего Востока. Для борьбы с Японией необходимо было бы идти на сближение с Германией, а договор с Британией облегчил бы урегулирование взаимоотношений с Японией. В итоге, победил курс на сближение с Британией и налаживание взаимоотношений с Японией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Григорцевич С. С. Дальневосточная политика империалистических держав в 1906-1917 гг. Томск, 1965. С. 202.

² Макачук О. И. Участие Германии, Франции и Великобритании в дальневосточных коллизиях. История государства и права. М., 2011.

³ Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1908. № 1. С. 25-27.

⁴ Перевод статьи был оперативно опубликован: Петербургская газета. 06. 04. 1908.

⁵ Важно, что и в торгово-промышленных кругах русского Дальнего Востока деятельность КВЖД подвергалась серьезной критике. Указывалось, что дорога ежегодно приносит убыток примерно в 30 млн. руб. и наносит вред Приамурью, отвлекая от него грузы и задерживая развитие торговли и промышленности: «КВЖД – паразит, живущий за счет родного края» (Двадцатый век. 08/21 мая 1906 г.).

⁶ Мигулин П. П. Наша новейшая железнодорожная политика и железнодорожные займы (1893-1902). Харьков, 1903. С. 46-47.

⁷ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1907. С. 352.

⁸ АВПРИ. Ф. Китайский стол, д. 1582, л. 490.

⁹ РГИА, ф. 1276, оп. 2, д. 485, л. 1.

¹⁰ Jounг C. The International Relations of Manchuria. Chicago, 1929. P. 102.

¹¹ Ibid. P. 102-103.

¹² РГИА. Ф. 1276, оп. 3, д. 225, лл. 43-44.

¹³ РГИА. Ф. 1276, оп. 5, д. 608, л. 15.

¹⁴ Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914.

REFERENCES

1 Grigorjevich S. S. Dal'nevostochnaja politika imperialisticheskikh derzhav v 1906-1917 gg. Tomsk, 1965. S. 202.

2 Makarchuk O. I. Uchastie Germanii, Francii i Velikobritanii v dal'nevostochnyh kollizijah. Istorija gosudarstva i prava. M., 2011.

3 Zheleznodorozhnaja zhizn' na Dal'nem Vostoke. 1908. № 1. S. 25-27.

4 Perevod stat'i byl operativno opublikovan: Peterburgskaja gazeta. 06. 04. 1908.

5 Vazhno, chto i v torгово-promyshlennyh krugah russkogo Dal'nego Vostoka dejatel'nost' KVZhD podvergalas' ser'eznoj kritike. Ukazyvalos', chto doroga ezhegodno prinosit ubyток primerno v 30 mln. rub. i nanosit vred Priamur'ju, otlekaja ot nego грузы i zaderzhivaja razvitie trgovli i promyshlennosti: «KVZhD – parazit, zhivushhij za schet rodnogo kraja» (Dvadcatyj vek. 08/21 maja 1906 g.).

6 Migulin P. P. Nasha novejšhaja zheleznodorozhnaja politika i zheleznodorozhnye zajmy (1893-1902). Har'kov, 1903. S. 46-47.

7 Sobranie uzakonenij i rasporyjzhenij pravitel'stva. SPb., 1907. S. 352.

8 AVPRI. F. Kitajskij stol, d. 1582, l. 490.

9 RGIA, f. 1276, op. 2, d. 485, l. 1.

10 Jounг C. The International Relations of Manchuria. Chicago, 1929. P. 102.

11 Ibid. P. 102-103.

12 RGIA. F. 1276, op. 3, d. 225, ll. 43-44.

13 RGIA. F. 1276, op. 5, d. 608, l. 15.

14 Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871-1914.

SMOLNY INSTITUTE, RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION, ST. PETERSBURG

UDC 003
CulturologyCONTENT 96 RESETNIKOVA SHIRTS ONE RUSSIAN PEASANT WOMEN
OF RYAZAN LAND (BY FIELD MATERIALS)

PhD in Culturology P. I. Kutenkov

Abstract: The article, from the perspective of their importance, be considered an outstanding phenomenon of Russian folk culture of the 20th – 21st centuries: one 96 also witnessed is frontal junction shirts peasant women from birth to the transition to the other world. The phenomenon was discovered in Sekirinskiy ancestral peasant culture of the Ryazan region. Sekerinska culture continues to live in the moment, faded away together with the extinction of the village.

Keywords: Baba, half white, woman, lasing stopping, znackovanie, half red, shirt, sleeve, line.

СМОЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГУДК 003
КультурологияСОДЕРЖАНИЕ 96 РАЗНОЗНАКОВЫХ РУБАХ ОДНОЙ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНКИ
РЯЗАНСКОЙ ЗЕМЛИ (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Кандидат культурологии П. И. Кутенков

Реферат. В статье с позиции знаковости рассматривается выдающееся явление русской народной культуры 20 – 21 вв: 96 разнознаковых рубах одной крестьянки от рождения до перехода в мир иной. Явление обнаружено в Секиринской крестьянской родовой культуре Рязанской области. Секиринская культура продолжает жить в настоящее время, угасая вместе с вымиранием села.

Ключевые слова: Баба, белые половинки, женщина, затыка, знаковое письмо, красные половинки, рубаха, рукав, строка.

Введение. Полевые исследования Секиринской крестьянской родовой культуры (СКРК), проводимые нами с 2003 г., дали огромный материал по знаковедению русской народной культуры. Секиринская культура расположена в верховьях Подонья – это Юг Рязанской области.

Основная часть. Непревзойдённым явлением, для всей мировой культуры, стало открытие здесь свыше 96 разнознаковых *свойских*¹ (холщовых) рубах одной крестьянки, сопровождающих её от рождения до перехода в мир предков.

Исследователь, даже опытный, не способен сразу уловить все оттенки знаковости секиринской рубахи, разобраться в том, чем определены их смыслы. Он утопает в многочисленных названиях, видимых и не-

видимых знаках рубах, в громаде духовных знаний, воплощённых в них русской народной культурой. Встаёт вопрос, каким образом понять смыслы, заложенные в знаках рубах? Опираясь на научные знания и на знания живых носителей культуры, попытаемся прочесть древнее знаковое письмо секиринской рубахи. Воспользуемся методиками «Концепции знакового исследования русской народной одежды» [1, с. 59-66], а также знаковой методикой определения внутреннего строения единичной вещи [2, с. 88-94]. В существующем огромном количестве рубах, в ещё большем количестве заключённых в них разноприродных знаков, очень хорошо разбираются современные жители СКРК, носители понёвной сряды; в культуре не прерывалась живая исконь ис-

¹ Курсивом без кавычек выделены народные понятия, курсивом в кавычках даны сообщения из полевых материалов.

пользования рубах в народном бытии вплоть до настоящего времени.

Общие состав и характеристика рубах. Секиринская рубаха женского пола одновременно служит нательной и повседневной-праздничной, обрядовой и высокообрядовой одеждой, что выявляет в ней приметы древности.

По признакам общего кроя она состоит из двух крупных самостоятельных частей: *стана* (*станушки*) и *подставки*. При ношении стан рубахи обязательно выдёргивается из-под пояса (гашника понёвы) и напускается на него пазухой. Секиринские понёвницы так одеваются и сегодня. Например, М. В. Афонюшкина, Т. Н. Поликарпова, другие бабы и старухи ходят в свойских рубахах и станушках из покупной материи с напуском на понёву.

В культуре бегуют два вида рубах, различающихся по материалу ткани (рис. 1). По ткани, цвету, узору даются и обобщённые названия различным совокупностям (купам) рубах, по ним определяются другие языковые знаки.

К **первому, исконному виду** относятся свойские рубахи, у которых *стан* и *подставка* (*надставка*) из домоткани²: *поскони*, *конопли* или *льна*. При этом верх рубахи, не сшитый (сшитый) с подставкой, называют *станом* или *станушкой*. Станушка, а равно подставка выступают в культуре нераздельными и одновременно самостоятельными одеждами.

Стан – вещь культообразного кроя³ из четырёх точек, с прямыми поликами и рукавами длиной до кистей. Полотна в нём разме-

щены поровну: два спереди и два сзади; рукава пришиваются по основе ткани, а полика – по утку. *Подставка* также кроится и шьётся из четырёх точек. На неё накладывается и пришивается неширокий красный подподольничек, его называют *красотой*. Старуха А. М. Чувинова в 2006 г. пояснила: «*Вот какие постаря бабы, то белые рубахи для них, называюца, без подола. Тады вдовушки, то без подола рубахи носили; подол-то не клали, это красота считалась. В печали тоже без него рубахи*». По сути, красный подподольничек, означивал общее родославное время бабы, не воспрещающее зачинать детей.

Рубахи, в зависимости от назначения, изготавливаются из домоткани различного качества: из льняной, здесь говорят *альняной*; *поскони* – тонкой, хорошо отбеленной конопляной домоткани, т. е. из нитей *дёрганца*⁴, и *канопного* холста – из толстых малоотбеленных нитей женской особи конопли – *семя*. Для шитья рубахи использовалась домоткань шириной 35-39 см. Общие размеры рубахи, например (РМН № 30-71), составляют: ширина – 70 см, ширина с рукавами – 160 см, длина – 139 см.

Рубаху, у которой стан и подставка соединяются временным швом, на *живую нитку*, называют *составной*. По строению кроя исконные рубахи Секиринской культуры объединяются в две совокупности: *составные*, когда стан и подставка сшиты, и *одностанные* – собственно *станушка* (рис. 2). Подол праздничной составной рубахи обычно шьётся из более толстого холста, чем стан, а в повседневных рубахах – он из грубой конопляной ткани.

Рис. 1. Общее деление по составу кроя и ткани секиринской рубахи женского пола. Кон. 19 - 21 вв. Секиринская родовая культура

² В некоторых рубахах исконного вида встречается использование покупных тканей, занимающих в её пространстве незначительное место.

³ Культообразный крой в станушке расчленяется прямыми поликами. Указанием, что именно здесь полотно разрывается, служит культообразный крой секиринских шушек. В них он представлен в изначальном, неизменённом образцовом исполнении, без такого разрыва, т.е. без поликов и швов.

⁴ Коноплю выращивали в своём хозяйстве, лён покупали на базаре в Скопине.

По замечанию рязанской исследовательницы Т. М. Панковой, одностанная рубаха считается древней. В 20-м ст на Рязанской земле она «встречалась лишь кое-где в качестве обрядовой или старушечьей. Носили её с глухим сарафаном. Бытовала она и у старообрядок» [3, с. 20]. Одностанные секиринские рубахи из собрания Русского музея народоведения относятся к старушечьим или высокообрядовым (РМН №№ 30-67; 30-82 и др.).

Секиринский культообразный крой рубахи из 4-х полотнищ с прямыми полками характерен для Рязанской земли; вместе с ним ведущее положение в определении идентичности родовых и уездных культур Рязанщины занимают древние косополюковые рубахи. Количество полотнищ в рубахе исследователи относят к устойчивому признаку славянской одежды⁵. Рубахи с четырьмя полотнищами, два спереди и два сзади, Г. С. Маслова считала характерными для Калужской и частично Орловской губерний. Существование подобных рубах отмечено в Тульской и Белгородской областях (РМН № 50-31, 50-32; БП-124 и др.). Н. И. Лебедева однозначно такой крой называет «калужским» [4, т. 1. 1996, с. 36].

В узорировании рукавов, подподольников, ворота и полюков рубахи характерны закладное тканье, в т. ч. цветные заклады⁶, вышивка и кружево. Употребляемые способы вышивки строчкой разнообразны. Наибольшее применение в Секирино получила древняя вышивка белым по белому – *строки*, и не менее древний славяно-русский способ вышивки – *по счёту* нитей. В рубахе, среди линейных узоров, распространены древние славяно-русские *репы*, *круги*, русский крест⁷, гребенчатые круги, *кресты-ярги* и др. Линейные знаки представлены в цепях и

многочастных узорных картинах. Состав узоров и построение узорных картин зависят от назначения рубахи. С предназначением вещи непосредственно связано и использование в рубахе других разноразмерных знаков.

В Секирино существовали цельнокроенные рубахи.

Второй вид рубахи – покупной, он представляет поздний пласт Секиринской культуры. Стан рубахи второго вида изготавливается из покупных тканей, а *надставка* всегда из домоткани. Мы его рассматривать не будем.

Знаковый состав Секиринской рубахи. Метод знакового изучения требует углубленного понимания значимостей каждой части рубахи. С этой целью вычленим все самостоятельные части секиринской рубахи и пределим их знаковый уровень. Он может быть ключевым, дополнительным или вспомогательным.

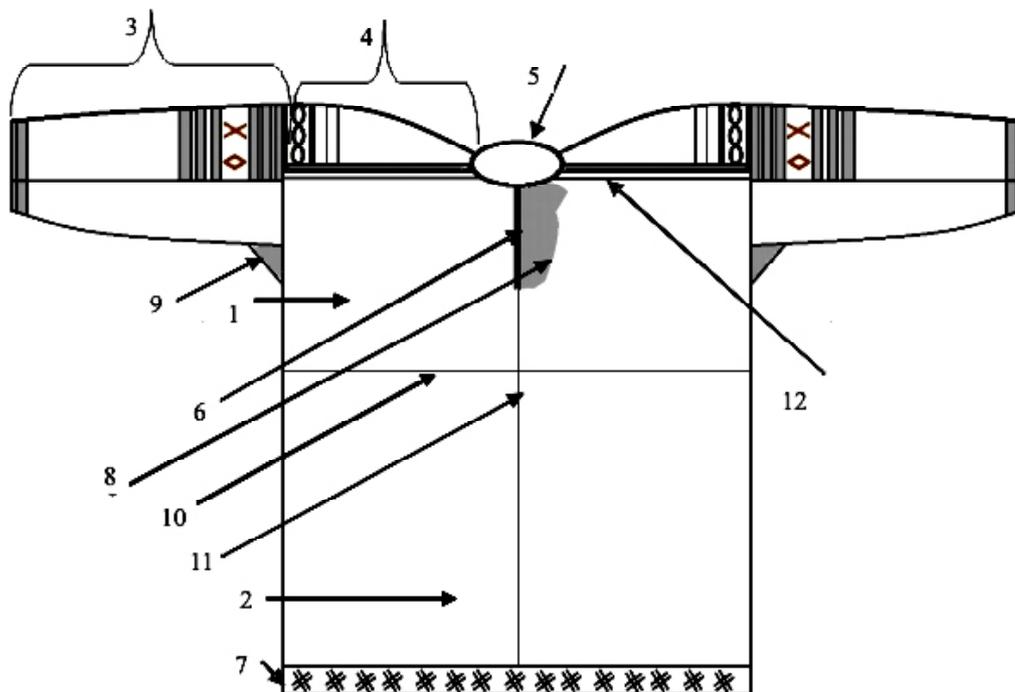
Старая рукодельница М. Г. Шатилова подробно охарактеризовала состав рубахи: «*Верх рубахи – станушка; ворот по кругу – ошивка; разрез ворота и к нему пришивалась махортка (подполук) из кумака; паляка, на них затыки и кружева; паляка спереди и сзади обрамлялась широкой палосой забор, называемых падишивкой. Сзади, по спине – эта падишивка натыкана по всему верхнему краю; на рукаве – затыки (одна, две, три, четыре) ткали красной бумагой; строка – это узор белым по белому на рукаве между красными затыками; нижний край рукава собаривается и вышиваеца, называеца всё – ошивка рукава. Низ рубахи – падстава*». В целом рубаха включает следующие части: *стан, надставка, падаподольник, рукава, паляка, ворот (ошивка и собственно ворот), махортка и ластовки* (рис. 2).

⁵ В этом вопросе имеются две точки зрения, Б. А. Куфтина и Л. Н. Чижикова. Куфтин считал, что количество полотнищ определялось из экономических соображений, Чижикова же полагает их количество определённым родокультурным признаком. Собранный нами полевой материал и изученный по другим источникам позволяет количество полотнищ стана (рубахи) считать родокультурным признаком.

⁶ Е. Г. Яковлева утверждает о «существовании общерусской многовековой художественной традиции закладного ткачества» [5, с. 65, 66]. Обосновывая свои заключения, она выявляет широкие пространства бытования закладного тканья, перечисляя округа древнерусских и средневековых городов Руси: Талдома, Дмитрова, Вереи, Серпухова, Бежецка, Углича, Юрьева Польского, Калязина, Тулы, Орла, Рязани, Тамбова, Пензы и др. Наши исследования свидетельствуют об использовании закладов в Костромской и Вологодской губерниях [6, с. 366-368]. Например, в Тотемском крае они встречаются в бабьих рубахах, поясах и концах полотенец, в Костромской губернии – на концах полотенец и других тканых вещах.

Е. Г. Яковлева, а до неё Л. И. Якунина обосновали несостоятельность «ошибочного мнения» сочинителей о происхождении шёлковых закладов в России от касимовских татар-кустарей, которым также приписывали зарождение самого способа закладного тканья. В действительности – всё наоборот. Стало быть, возвращение русской культуре первенства в изобретении закладного тканья косвенно утверждает древность характерных черт секиринской рубахи.

⁷ Русским крестом называется равноконечный крест, образованный пятью ромбами или квадратами, часто поставленными на угол [7, с. 22].

Рис. 2. Общий знаковый состав бабьей рубахи исконного вида. Вид спереди: 1 – *станушка* из четырёх точек, 2 – *подставка* из четырёх точек, 3 – *рукав*, 4 – *палыка*, 5 – *ворот-ошивка*, 6 – *разрез ворота*, 7 – *надподольник*, 8 – *махортка (надполак)*, 9 – *ластовка*, 10 – *соединительный шов стана и подставки*, 11 – *соединительный шов передних точек*, 12 – *тканая подшивка (бумажный красный уток)*. Кон. 19 - 21 вв. Секиринская родовая культура

Значимость какой-либо части рубахи определяется возможностями размещать на себе (в себе) купы знаков, способных выражать те или иные состояния хозяйки, статусы, возраста по родоконам круга жизни, по их частям и малым временам, уровням и степеням. Выявление значимостей частей рубахи осуществляется в ходе наблюдения за характером изменения различных знаков при движении рубахи по яргическим и сварожьим родоконам круга жизни – знаковой матрицы (рис. 3).

В матрице важно понять следующее: 1. Родокон – имеет обрядовые границы, наделён намерением, наполнен целеустремлённостью; 2. Каждый родокон имеет своё строение; 3. Матрица включает переходы четырёх уровней: внутренние – внутри каждого родокона; внешние – между родоконами в своём круге; сложные – между родоконами через условную границу и сложноподобные (рис. 3). Характер изменения знаков по переходам открывает широ-

кие возможности прочтения их смыслов.

Уровни знаковости частей секиринской рубахи женского пола: **ключевые** части – *рукава* и *палыка*; **дополнительные** – *надподольник*, *ворот* и *махортка*; **вспомогательные** – *ластовки*. Подчеркнём, ещё недавно рубаху по её знаковым составляющим не рассматривали.

Среди знаков, размещённых на частях рубах, выделяются: 1) цвет; 2) материал (конопля, шерсть, лён, шёлк, сатин, атлас и др.); 3) качество домоткани и покупной ткани; 4) линейные узоры; 5) строение узорных картин – трёхчастное, одночастное, трёхчастное с неполными цепями (заборами) и др.; 6) способы и приёмы получения узоров (вышивка, тканьё); 7) крой; 8) название знаков и другие, всего свыше 15. Знак цвета особое значение приобретает в разработке рукава исконной рубахи; сверхинтересно поведение линейных знаков, важен порядок выстраивания (смены) узорных картин, прежде всего на рукавах.

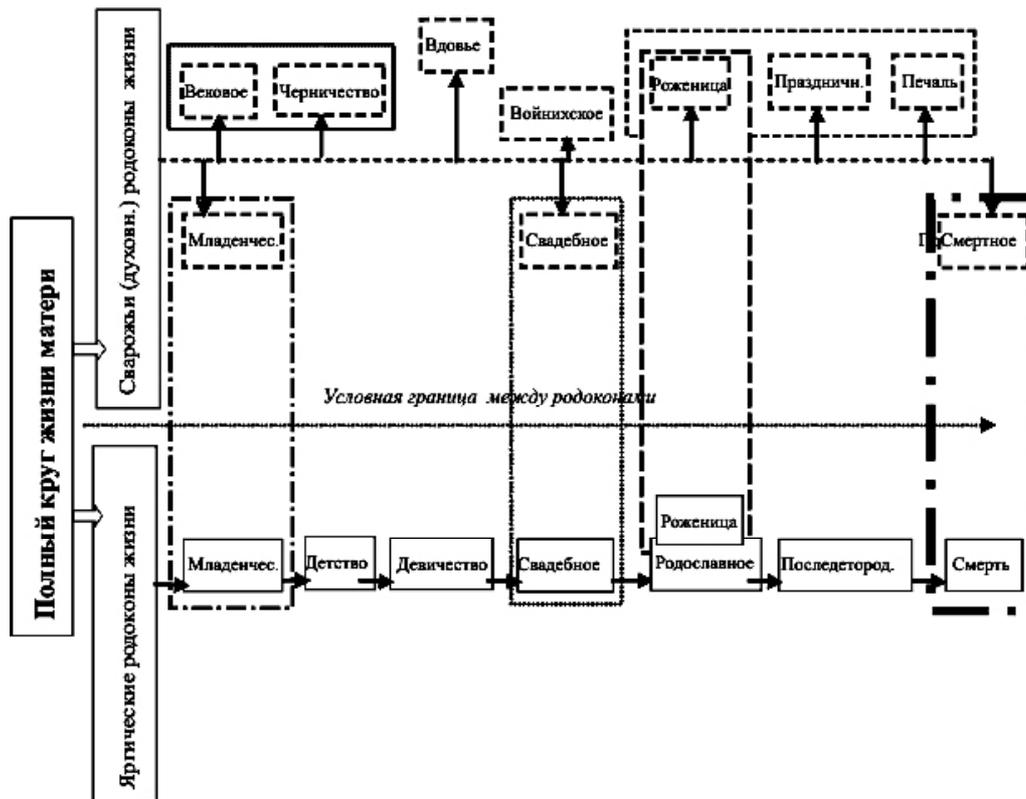

Рис. 3. Общее строение знаковой матрицы по временам/родоконам

Рукава. В знаковой культуре славяно-русов известен ряд единичных одежд, у которых ключевые части отличаются выдающейся содержательностью расположенных на них знаковых вязей. Например, подподольник Вяземской понёвы с его яргами (цепи из крестов с загнутыми концами), образующими основу календаря жизни бабы-рожаницы, или косой полик Сядемской рубахи, выстраивающий знаковые ряды, объединяющие в единую знаковую вязь свыше 60 рубах и др. Рукава рубахи секиринок относятся к такой яркой части единичной одежды.

Ключевые части секиринской рубахи, рукава и полика, неразрывно взаимосвязаны на внешнем – образном, и внутреннем – знаково-смысловом уровнях. Но, вместе с тем, именно рукаву отдаётся в культуре главенствующее положение. Полик в рубахе хорошо разработан, но по отношению к рукаву он, со всей своей знаковостью и значимостями, существенно уступает. *Рукава* – это главная ключевая часть рубахи, на которой развёртывающимися последовательностями знаковых вязей, прорисованы все

смыслы бытия бабы-богини и всего рода. Знаки рукава одновременно выполняют определяющую и распределяющую роли.

Рукав состоит из собственно рукава и запястья. Рукава исконной рубахи имеют различный крой. Это, прежде всего, прямые рукава, скроенные из одного полотна, слабо или сильно скошенные к запястью. У запястья рукав суживается посредством мелких сборок и обрамляется *ошивкой* с узорами или из лент и кружев. В ином случае рукава у запястья просто подрубаются. О таких говорят: рубаха *по-мужичьи*, т. е. под глухой рубец. Рукава с ошивкой всегда более праздничные, чем без них.

Большое распространение имеет широкий рукав, скроенный из 2-х частей (рис. 4). Первая, верхняя часть кроится на ширину всего секиринского холста, а вторая – дополнительная, нижняя, размещённая на рукаве спереди, имеет ширину от одной трети до половины ширины холста. У такого рукава нижний край, запястье, собирается в мелкие сборки и оторачивается широкой *ошивкой* с линейными узорами или *ошивкой* с узорами, лентами и кружевами (*брызгами*).

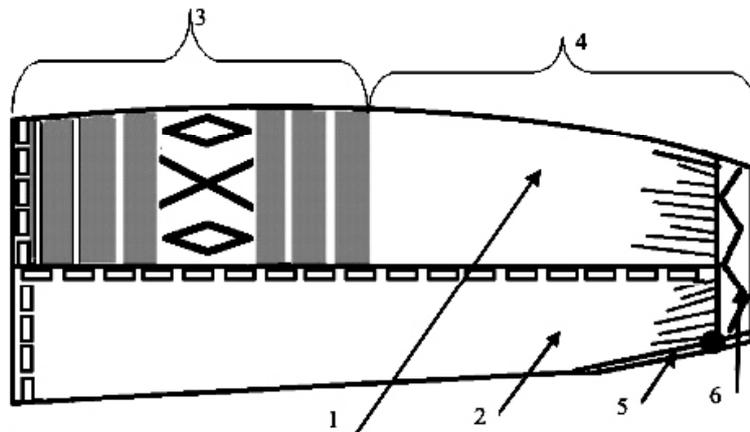

Рис. 4. Общий знаковый состав рукава. Вид спереди: 1 – верхняя часть рукава, 2 – нижняя часть рукава, 3 – верхняя половинка рукава, 4 – нижняя половинка рукава, 5 – разрез рукава у запястья, 6 – ошивка рукава. Секиринская родовая культура

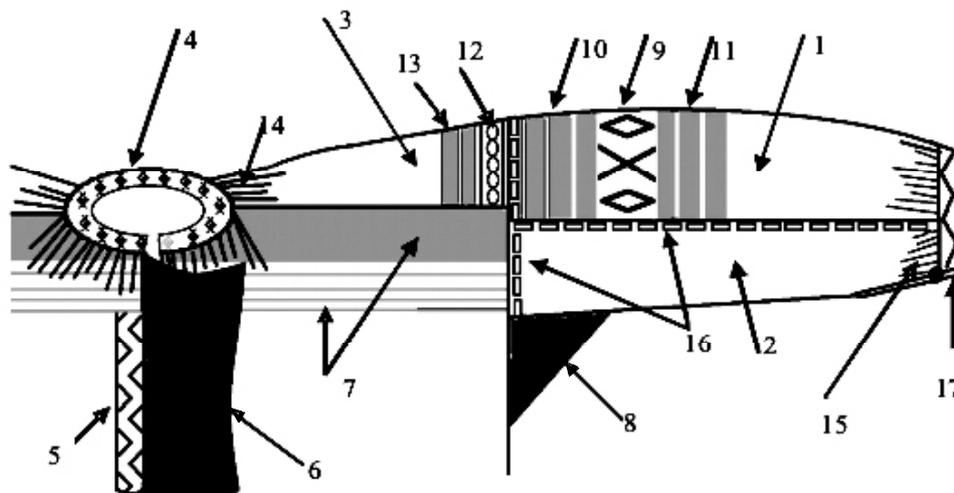

Рис. 5. Знаковый состав рукава и ворота бабьей рубахи пожилого возраста. Прорись с рубахи РМН № 30-5. Вид спереди: 1 – верхняя часть рукава, 2 – нижняя часть рукава, 3 – поляка, 4 – ворот-ошивка, 5 – узорная часть разреза ворота правой стороны, 6 – махортка, 7 – подшивка тканая по краям точек, 8 – ластовка, 9 – строка (матка), 10, 11 – затыка, из трёх полос каждая, 12 – свойские кружева поляка, 13 – затыка поляка, 14, 15 – сборки, 16 – меретка по швам, 17 – ошивка рукава. Секиринская родовая культура

Рукав в культуре изначально воспринимается как самобытная целостность, как пространство, заполненное чем-то единым, целенаправленным. Именно на широких рукавах разворачивается знаковая картина показа бытия души; она прописывается по всей поверхности рукава.

Важнейшее решение культуры в разработке знаковости рукава – это членение его целостности на две половинки (рис. 4); в составе рукава выделяется верхняя половин-

ка (рис. 4 - 3), и нижняя половинка (рис. 4 - 4). Верхняя половинка, примыкающая к полику, нередко длиннее нижней половинки или меньше, что зависит от разных условий. В знако-образном виде половинки между собой также не равны. Противопоставление двух частей рукава, оппозиция верха рукава и его низа, осуществлённая в различных вариантах, позволяет секиринцам на столь незначительном пространстве выражать все смыслы бытия человека, все

духовные, половозрастные и статусные состояния.

Размещение различных знаков в определённых соотношениях на этих половинках, прежде всего верхней, порождает **распределяющую** знаковую картину по родоконнам знаковой матрицы. Знаки на других частях рубахи (рис. 5) находятся в созвучии со знаковостью рукава, дополняют, уточняют его и ему не противоречат.

Изначальная целостность рукава *по-музичьи* – это белое нетронутое полотно. Примером целостности рукава в культуре служат и рукава, полностью затканые красной бумагой, с бело-красными узорами. Они называются *затканые*, а по ним рубаха – *затканная* или *красная*. В затканном рукаве весь верх, т. е. первая половинка (рис. 4 - 3), соткана бело-красными заборами, а нижняя затыкается красной бумагой с очень узкими белыми полосочками. Всё это выполняется на нитях одной основы. В целом рукав выглядит красным с узорами. Старые секиринки так пояснили членение пространства рукава: «*Тады затканые рубахи готовили. И красными половинками рубахи назывались, что до той места, до половины рукава – затыки, а далее сатин красный*», и, «*Есть рубаха половинки белые и рубаха половинки красные. Если верх заборы (забранные узоры), а дальше рукава наполовину белые, то это рубаха белые половинки. Если заборы сверху, а ниже рукава красные, это рубаха красные половинки*».

Заборы – многочастная картина из линейных узоров закладного тканья. Среди узоров заборов преобладают круги, репы, полурепы, гребенчатые круги и другие.

Паляка, полика – прямоугольная (примерно 18 на 12 см) или близко к равносоставленному *кругу* (т. е. квадрату) с небольшим выступом – плечевая вставка между точками. Собирается в мелкие складки у ворота (рис. 5 - 3). В рубахах исконного вида, в зависимости от их назначения, полик выполняется только из домоткани или только покупного материала, а также в сочетании двух частей – домоткани и покупной, или тканой узорной. При этом узорная часть полика может разрабатываться только *строками*, или, *строками* и *кружесом*, *затыками* и *строками*, в других сочетаниях. В по-

лике из покупного материала вставки и нашиваемые на них ленты, образуют двойные или тройные тканевые напластования. Последнее, как мы считаем, проявляет реплику двойного тканья.

Падашивка. Знаковую нагрузку в верхней части исконной станушки несёт тканая красная полоса шириной 3-4 см, обрамляющая спереди и сзади полик – *падашивка* (*падишивка*). Подшивка обычно ткётся на белых рубахах последетородного времени, она увеличивает степень праздничности. Это самобытная и своеобразная полоса на русской рубахе. В иных культурах, например на Русском Севере, мы встречаемся с подобными полосами на спине бабьих праздничных рубах, выполненных в виде нескольких разноразмерных полос. В Вяземской КРК широкое многочастное узорочье свойственно для спинок запонов.

Ворот состоит из *ошивки* и собственно *разреза ворота* (рис. 5 - 4; 5). Полотнища рубахи вместе с поликами у ворота собирались в складки (рис. 5 - 14). Последние, так и называются – *сбора*. Сборки вокруг шеи известны повсеместно на восточнославянских рубахах [8, с. 74; 9, с. 35, 63, 85, 103, и др.]. Сборки на вороте и запястьях рукавов секиринской рубахи обнаруживаются в качестве родокультурной характеристики восточнославянских рубах.

Ошивка – прямоугольный кусок холста, охватывающий с двух сторон сборки ворота. Ошивка имеет две стороны – внешнюю узорную и внутреннюю безузорную.

Следует отметить, что ворот, разделяемый на две составляющие (*ошивка* и *разрез ворота*), имеет на них различные узоры, выполненные по счёту или иными приёмами вышивки. В культуре нет рубах, где бы *ворот* и *ошивка* имели один узор (РМН № 30-2; 30-5; 30-65; 30-77 и др.).

Нагрудная вышивка на разрезе ворота **праздничных родославных** и **печальных праздничных родославных** рубах наделяется и другими редкими особенностями, выделяющими её среди других культур славяноруссов. Правая сторона вышивается более широкой полосой узоров, чем левая. На левой стороне ворота узоры беднее или вообще могут отсутствовать (РМН № 30-83; 30-66; 30-48; НП-1). Среди рубах с таким порядком размещения узорочья чаще встре-

чаются и старушечьи.

Самыми распространёнными узорами на вышивке ворота являются репы, решётчатые круги, круги, русский крест, вороньи глазки и др.

Нагрудные вышивки на воротах рубах женского пола характерны для Вяземской (Пензенская губ.), Сядемской (Тамбовская губ.), Чернавской (Рязанская губ.), Роговатовской (Воронежская губ.) родовых культур, в вышивке шушпанов Раненбургского уезда Рязанской губ., в вышивке мужских рубах однодворцев Данковского уезда, у белорусов и малорусов. На женских и мужских рубахах они свойственны большинству земель восточных славян.

Махортка. *Махортка*⁸ – кусок сплошной ткани шириной 1.5-2 вершка, пришитой по обеим сторонам ворота. Ткань *махортки* всегда покупная – красный кумак или он тёмно-красный в печальных и старушечьих. Эта незначительная часть стана отличает секиринскую рубаху от всех других, бытующих или бытовавших у восточных славян; самобытная черта Секиринского строя.

Подставка, надставка – так называется нижняя часть рубахи, выполненная в виде понёвы. Она всегда шьётся из 4-х полотен домотканины. Различаются два вида подставок, определяемые порядком их использования, ношения. Подставки первого вида всегда пришиваются к стану, в результате чего получается обычная составная рубаха. В зависимости от назначения рубахи низ подставки может быть: под глухой рубец; с мережкой; с малоузорной строчкой; с нашитым красным нешироким тканым подподольником; с тканым узорным подподольником и кружевами.

Второй вид *подставки* представляет собой самостоятельную набедренную одежду из 4-х домотканых полотнищ.

Знаковая и знако-образная письменность секиринских рубах. Изложенный материал по рубахам и общая концепция знакового исследования русской народной одежды создают условия для прочтения

содержания свойских рубах. Целесообразнее рассмотреть содержание знаковости рубах отдельно по каждому родокону сварожьего и яргического кругов жизни. Однако в настоящей статье такой возможности нет, поэтому попытаемся её раскрыть через обобщающие, ключевые названия куп рубах, вычленяемых самой культурой.

Красные рубахи культуры подразделяются на два подвида: собственно *красные*, они же *затканые*, и *красные половинки* (рис. 6⁹). Все полотно рукава красное, тканое (см. выше).

Кроме краткого названия, красные рубахи, как все другие, они имеют полные имена. Например, рубаха *альняная, красная, затканная, полные заборы, гребенчатыми кругами, узорный подол*. Это прочитывается так: *альняная* – первый вид, обособливает исконную рубаху от рубах из покупных тканей; определяет её как праздничную; *красная* – принадлежность родославному возрасту; *затканная* – высший уровень родославной праздничности; полные заборы – утверждает высшую степень родославной праздничности; *гребенчатыми кругами* – возрастные, материнские и праздничные особенности полноты возможностей, выраженные линейными узорами-знаками; *узорный подол* – родославное положение хозяйки. Разнознаковых красных рубах выявлено 4 единицы.

Рубахи красные половинки – самостоятельная купа красных рубах. Красное поле рукава разделяется жёлтой лентой на две половинки, вторая половина обычно из покупной красной ткани (рис. 7). В знаковых отношениях они продолжают общий знаковый ряд, начатый *затканными* рубахами.

Рубахи *красные половинки* по своему знаковому статусу, означиваемому родославное время, ставятся в культуре ниже *затканных*. Они характерны для выражения вторых и третьих уровней праздничности в срядах баб первого возраста, а также различных уровней и степеней праздничности (рис. 8). В культуре их более восьми.

⁸ Махортка происходит от славяно-русского *махор, махры*, висячая тряпочка [10, т. 2, с. 921].

⁹ Все снимки рубах, рукавов выполнены сочинителем статьи.

1

2

Рис. 6. Рубаха затканная, первая годовая, молодухе: 1 – общий вид рубахи сзади; 2 – левая часть рубахи: рукав, полник, ошивка оплечья. Вид сзади. Тканый узор на заборе рукава однородный. Кон. 19 в. Рукоделье Н. П. Любоськиной (1881-1961). Посконь (стан), конопля (подольник), шёлк, кумак. РМН № 30-1. с. Секирино

Рис. 7. Правый рукав с полником. Рубаха красными половинками, бабья праздничная. Вид сзади. Тканый узор в заборе рукава однородный, верхняя и нижняя его части ополовинены. Кон. 19 в. Рукоделье Н. П. Любоськиной (1881-1961). РМН № 30-2. Секиринская родовая культура

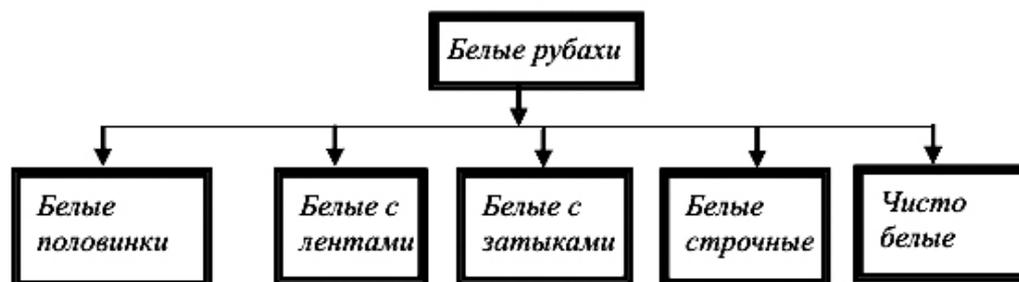

Рис. 8. Правый рукав с поликом. Рубаха красные половинки, годовая, на второй день свадьбы 30-40-летней бабе. Вид сзади. Узорочье в заборе рукава неоднородное, смешанное, полное. Кон. 19 - нач. 20 вв. Собрание В. Ф. и И. В. Дель, г. Скопин. Секиринская родовая культура

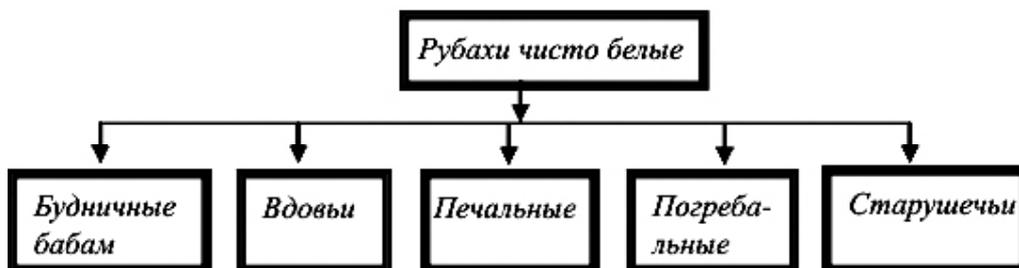
Белые рубахи объемлют большую совокупность рубах, означающих различные статусы и состояния баб, женщин и девиц. Основным признаком включения вещи в состав белых рубах выступает наличие в ней белых холщовых рукавов. Деление белых рубах на подвиды в культуре также осуществляется по ключевой знаковости, по строению рукава (рис. 9; 10).

Белые рубахи, кроме кратких, имеют

полные названия. Например, имя одной из секиринских белых рубах звучит так: *белая, альняная, бабья, годовая, в две затыки, широкими*. Слова в имени понимаются так: *белая* – наделяет статусом исконности, определяет уровень обрядовой значимости, а также означает уровень недотородности или будничности; *альняная* – относит рубаху к первому виду, отделяет её, домотканую рубаху от рубах из покупных тканей и обус-

Рис. 9. Видовое деление белых девичьих, бабьих и женских рубах по знаковости рукава. 19- 21 вв. Секиринская родовая культура

Рис. 10. Разнородные купы, включающие исконные чисто белые рубахи. 20-21 вв. Секиринская родовая культура

ловливает праздничность; *бабья* – указывает на возрастное и статусное положение; *годовая* – показывает уровень праздничности; *в две затыки* – вычленяет степень праздничности, соотносённую с возрастом, состоянием, статусом и недетородностью; *широкими* – подчёркивает степень праздничности, вид состояния, возраст.

Рубахи белые половинки означивают в праздники различные виды недетородности баб и женщин (рис. 11; 12). Они наделяются свойством выражать и двойственное состояние женского пола: временное или постоянное восприятие деторождения бабе или женщине, при существовании у них таковой возможности.

Рис. 11. Левый рукав бабьей праздничной печальной рубахи белые половинки с одной маткой и кружевом с чёрными лентами. Вид сзади. Нач. 20 в. Собрание В. Ф. и И. В. Дель, г. Скопин. с. Секирино

Рис. 12. Рубаха белые половинки в три забора, кружева с голубыми лентами, первая годовая на второй день праздника, бабам в возрасте от 40 до 60 лет, узор заборов полный. Вид сзади. Сер. 20 в. Собрание В. Ф. и И. В. Дель, г. Скопин. Секиринская родовая культура

В рубахе продолжается дальнейшее членение рукава, начатое в красных половинках. Он делится на две половинки: узорную красную – верхнюю, и чисто белую – нижнюю из белой домоткани. Нижняя половинка рукава служит ключевым **определяющим** знаком, дающим имя рубахе. **Распределение** же рубах, связанное с возрастными, статусными, состояниями, осуществляется по узорам (заборам) верхней части, а также размещённым у полика или на рукаве кружевам с обрамлением. Белые половинки – это рубахи *годовые, праздничные* и *малых праздников*. Всего в культуре насчитывается свыше 20 таких разнознаковых рубах.

Рубахи с лянтами составляют последующую многочисленную купу бабьих и женских празднично-обрядовых рубах. Это праздничные рубахи различных уровней и степеней праздничности. Они предназначаются для ношения в праздничные и годовые дни молодыми бабами в состоянии иносветной печали, после года или двух лет кручины; пожилым, 50-60-летним, полагались на свадьбу или календарный праздник.

Рукав состоит из двух половинок: украшенной и белой (рис. 13; 14). Украшенная полови-

на, разрабатывается полосами нескольких видов: 1) *строками* (белое узорочье – белым по белому); 2) красными *затыками* полотняного переплетения; 3) неширокими полосами, вышитыми красными узорами; 4) *красными кумачными* широкими полосами с *жёлтыми лентами*. Вторая половина рукава – белая, запястье разрабатывается по-праздничному.

Отличие рукава рубахи с лянтами от рукава рубах предыдущих куп состоит в том, что из верхней половинки рукава исчезают узорные заборы, на их месте появляются *затыки* и *строки*. Иначе говоря, на распределяющей половине исчезает знаковое письмо белыми закладными линейными знаками узорами на красном поле. Оно заменяется на письмо белыми строчными линейными знаками на белом поле.

Культура имеет следующие рубахи с лянтами: *белый корень; белый корень широкий в пальцы (в три кумака); двумя широкими затыками по три полосы со строками; двумя широкими затыками по три полосы со строкой в середине; в три затыки с двумя строками; в три затыки; в четыре затыки* и другие. Купа с лянтами насчитывает более 12 рубах.

Рис. 13. Правый рукав рубахи с лянтами, двумя затыками по две полосы, праздничная, бабе в 40-50 лет. Вид сзади. Нач. 20 в. Секиринская родовая культура

Рис. 14. Правый рукав с поликом вдовьей рубахи белый корень. Вид сзади. РМН № 30-6. Перв. пол. 20 в. с. Секиринская родовая культура

Рубахи с *затыками* составляют последующую самостоятельную многочисленную купу (рис. 15). Они включают две подкупы: собственно с *затыками* и *затыками строчные* (рис. 16). Строение украс рукава от предыдущих отличается тем, что в них нет кумачных лент, а также и нижней узорной вышивки, называемой *падошивкой*. Рукав рубахи состоит из двух половин: верхней украсной и нижней *белой*. Верхняя половина, где изображаются ос-

новные знаки письменности, разрабатывается рядами безузорных полос красной бумаги – *затыками*, и чередующимися с ними белыми безузорными полосами или узорными полосами – *строками*. *Затыкой*, *затычкой* называется безузорная полоса на белом поле верхней половины рукава, полученная посредством полотняного переплетения: утком красной бумаги и белой основы. Затыки и строки выполняются на единой основе домоткани.

Рис. 15. Левый рукав рубахи с двумя *затыками строчёная*, с *кружевом*. Носили молодые бабы в малой иносветной печали на свадьбу. Вид сзади. Нач. 20 в. Секиринская родовая культура

Рубахи с *затыками* полагаются женскому полу в недетородном положении, при обычном течении жизненного пути, и духовном состоянии: войникам; по иносветной печали молодым бабам; на свадьбу своих детей их надевали матери; вдовам; старухам на свадьбу. Рубахи кратко именуют *в одну затыку*; *в две затыки*;

в три затыки; *в четыре затыки*; *в одну затыку строенную*; *в две затыки строенные*; *в две затыки сдвоенными, строчная*; *в две затыки строенные широкой строкой*; *в три затыки строчная*; *в четыре затыки строчная* и др. Вся купа насчитывает более чем 20 разнознаковых рубах затыками.

Рис. 16. Правый рукав рубахи *в четыре затыки, строчёной*, белое кружево. Вид сверху. Годовая, на второй день свадьбы, бабам в 60 лет. Нач. 20 в. Секиринская родовая культура

Строчные рубахи, в них общее строение рукава продолжает выше означенный подход по членению его пространства на две половины. Особенность общего строения рукава состоит в том, что его верхняя половина и полук занимают *строками* (они белые), нижняя так и остаётся *белой* домотканой. В целом весь рукав белый. Он составляет, выше рассмотренным рукавам, оппозицию по порядку членения пространства; оно разделяется без участия красного цвета. Если во всех рукавах, в верхних половинках, находится красный цвет, противостоящий белому, то в рукаве *строчной* рубахи членение пространства на две части осуществлено одним белым: белыми строками – верх, и, белая половина – низ.

На рукаве размещают от одной до трёх

строк. Они строчатся *узкими* и *широкими* (рис. 17). Важно заметить, если в рубахах с лентами и затыками узорная картина использует чётное и нечётное построения украс, то в строчных она только нечётная.

В культуре рубахи со строками носили бабы и женщины; пожилые и сегодня их могут надеть в состоянии иносветной печали, а также лица женского пола, находящиеся в печальных состояниях иных видов. *Широкая строка* означает большую степень погружения в состояние печали молодых баб и молодых женщин, *узкая строка* соотносится с иносветной печалью старших возрастов или женскими праздничными печальными состояниями. В годовые праздники носили *широкие строки*, в праздники, малые праздники и воскресные дни – *с узкими* и меньшим количеством строк.

Рис. 17. Правый рукав с полником. Рубаха *строчная, в три строки широкие*, кручинная праздничная по большой печали молодым бабам, носили до полутора лет. Вид сзади. Кон. 19 в. Рукоделье баб рода Беляковых. РМН № 30-115. с. Секиринская родовая культура

Рубахи называются: *с кружевом одной строкой, узкая; с тремя строками, узкими; с тремя строками, узкими с падошивкой; одной строкой, широкая; с тремя строками, широкими; строчная, по мужичьи* и др. Всего культура насчитывает свыше 12 разнотипных строчных рубах.

Белые рубахи с белыми рукавами. Подчеркивая особую значимость этих строк, секиринцы их называют *чисто белые рубахи*. Они завершают общий ряд из куп исконных рубах Секиринского строя. Весь рукав *чисто белый* без какого-либо узорочья (рис. 18).

Чисто белые рубахи в яргическом кругу жизни означают возраст старых старух, включая их праздничные состояния. В сварожьих родоконах *чисто белые* рубахи связываются с глубоким погружением во вдовью печаль, печалью матери по

сыну и большой печалью баб и женщин по другим кровным родственникам. *Белые рубахи* полагаются и роженице до истечения года, им отдаётся предпочтение в погребальном уборе старух, вдов, вековых. В белых рубахах молодые бабы в иносветной печали ходили дома; исполненная праздничнее – в ней выходили на люди. Вообще, белые рубахи связаны с состояниями лиц, испытывающих духовные переходы, пороговые состояния по закономерностям Закона русского духа. К ним относятся: старушечья повседневная *канопная*; старушечья годовая *свадебная*; вдовья *повседневная*; вдовья *годовая*; войники *повседневная*; войники *праздничная*; *посадная*, невесты; бабья *печальная*; *аржанице*; *вековухи*; *погребальная*. Культура насчитывает свыше полутора десятков *белых рубах с белыми рукавами*.

Рис. 18. Рубаха (*станушка*) белая *конопная*, рукава *по-мужичьи*. Будничная для старух; её постоянно носили в пространстве дома бабы в состоянии иносветной печали. Вид спереди. Рукав скроен с ластовицей без клина. Холст из *толстой конопли*. Нач. 20 в. Рукоделье баб из рода Ерошиных. РМН № 400-60. с. Секиринская родовая культура

Заключение. Секиринская культура в совершенстве разработала знаковость рукава во многих отношениях. Достигнут высокий уровень использования знаковых возможностей пространства рукава в выраже-

нии глубочайших смыслов бытия человека, связи его души с предками, природой, космосом и Богом.

Рассмотрение знакового содержания рубах женского пола обнаруживают суще-

ствование развитой знаковой, знаково-образной письменности. Сохранённая знаковая письменность рубах Секиринского строя делает их бесценным наследием славяно-русской древней знаковой письменной культуры. Иначе говоря, секиринские рубахи свидетельствуют о существовании

у славян в глубокой древности развитой знаковой письменности. Главное в явлении секиринской рубахи состоит не только в проявлении смыслов знаков, величие в том, что не прервалась живая исконь использования рубах в народном бытии вплоть до настоящего времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Кутенков П. И. Об основных положениях концепции знакового исследования русской народной женской одежды. Российский научный журнал. 2012. № 3(28). С. 59-66.
2. Кутенков П. И. Знаковая методика определения внутреннего строения единичных одежд и вещей русской народной сряды (одежды). Российский научный журнал. 2013. № 1(32). С. 88-94.
3. Панкова 1992 – Панкова Т. М. Рязанский традиционный народный костюм. Рязанский этнографический вестник / Гл. ред. В. В. Коростелёв. Рязань, 1992.
4. Лебедева Н. И. Научные труды. Рязанский этнографический вестник. Гл. ред. В. В. Коростелёв. Рязань, 1996. Т. 1, 2.
5. Яковлева Е. Г. Русское закладное ткачество. Уроки народной культуры. Традиционная одежда. М., 2007. С. 57-78.
6. Кутенков П. И. Ярга-крест – знак святой Руси. Ярга и свастика. СПб.: «ИД Мир русского слова», 2015. 746 с.
7. Клетнова Е. Н. Символика народных украс Смоленского края. Труды смоленских государственных музеев. Смоленск, 2000.
8. Гаген-Торн Н. И. Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960.
9. Винникова М. Н., Богдан П. А. Сокровища из деревенских сундуков. Традиционный костюм и текстиль из коллекции «Народное искусство Белорусского Полесья». М., 2009.
10. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. (Репринт 1903-1909 гг.). М., 1994.

REFERENCES

1. Kutenkov P. I. Ob osnovnyh polozhenijah koncepcii znakovogo issledovaniya russkoj narodnoj zhenskoj odezhdy. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2012. № 3(28). S. 59-66.
2. Kutenkov P. I. Znakovaja metodika opredelenija vnutrennego stroenija edinichnyh odezhd i veshhej russkoj narodnoj srjady (odezhdy). Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2013. № 1(32). S. 88-94.
3. Pankova 1992 – Pankova T. M. Rjazanskij tradicionnyj narodnyj kostjum. Rjazanskij jetnograficheskij vestnik / Gl. red. V. V. Korosteljov. Rjazan', 1992.
4. Lebedeva N. I. Nauchnye trudy. Rjazanskij jetnograficheskij vestnik. Gl. red. V. V. Korosteljov. Rjazan', 1996. T. 1, 2.
5. Jakovleva E. G. Russkoe zakladnoe tkachestvo. Uroki narodnoj kul'tury. Tradicionnaja odezhda. M., 2007. S. 57-78.
6. Kutenkov P. I. Jarga-krest – znak svjatoj Rusi. Jarga i svastika. SPb.: «ID Mir russkogo slova», 2015. 746 s.
7. Kletnova E. N. Simvolika narodnyh ukras Smolenskogo kraja . Trudy smolenskih gosudarstvennyh muzeev. Smolensk, 2000.
8. Gagen-Torn N. I. Zhenskaja odezhda narodov Povolzh'ja. Cheboksary, 1960.
9. Vinnikova M. N., Bogdan P. A. Sokrovishha iz derevenskih sundukov. Tradicionnyj kostjum i tekstil' iz kollekcii «Narodnoe iskusstvo Belorusskogo Poles'ja». M., 2009.
10. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo jazyka. V 4 t. (Reprint 1903-1909 gg.). M., 1994.

Сокращения: КРК – крестьянская родовая культура,
РМН – Русский музей народоведения,
СКРК – Секиринская крестьянская родовая культура.

**RYAZHISK LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZHISK, RYAZAN REGION**UDC 13.91
Culturology**NAGAYSKOYE FOLK SONG AS AN ENCYCLOPEDIA OF RUSSIAN VILLAGE LIFE****Doctor of Technical Science S. B. Nesterov
E. V. Belyaeva**

Abstract. About 600 words and expressions have been selected from the texts of 360 folk songs (Nagayskoye village, Ryazhsk region, Ryazan region). These words are included into the encyclopedia of the Russian village life. The majority of these folk songs of Nagayskoye village are original and distinctive.

Key words: folk song, Russian village, Nagayskoye village, encyclopedia.

**РЯЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
г. РЯЖСК, РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**УДК 13.91
Культурология**НАГАЙСКАЯ ЧАСТУШКА КАК ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЖИЗНИ
РУССКОЙ ДЕРЕВНИ****Доктор технических наук С. Б. Нестеров
Е. В. Беляева**

Реферат. Из текста 360 частушек, которые пели жители села Нагайского Рязского района Рязанской области, выбрано около 600 слов и выражений, включенных в энциклопедию жизни русской деревни. Подавляющее большинство частушек села Нагайского являются самобытными.

Ключевые слова: частушка, русская деревня, село Нагайское, энциклопедия.

Введение. Частушка – произведение устной народной поэзии – четверостишие или двустишие (лирическое или злободневное, шутовское), исполняемое на определенный напев [1].

В работе [2] приведены 59 частушек села Нагайского Рязского района Рязанской области. Большинство этих частушек вспомнила Терехина Надежда Георгиевна 1934 г. рождения, родившаяся и проведшая детство в селе Нагайском. Надежда Георгиевна выполнила большую работу, благодаря чему в книге [3] уже 268 частушек. После этого еще 69 частушек вспомнила Мусатова Зинаида Михайловна и 27 частушек – Надежда Георгиевна.

Сравнение текста частушек с частушками села Константинова [4], изданными в 1927 году, показало частичное совпадение

5 частушек и практически полное совпадение 3 частушек. Таким образом, частично или полностью совпадает только 2,2 % частушек.

В 2007 году вышла книга «Частушка московская» [5], в которой собраны частушки разных регионов, в том числе Рязанской области. Имеется частичное совпадение 9 частушек и практически полное совпадение 15 частушек из приведенных в этой книге. Следовательно, 6,7 % частушек села Нагайского повторяются с частушками из [5].

Из текста 360 частушек села Нагайского выбрано около 600 слов и выражений, которые и вошли в энциклопедию жизни русской деревни.

Отдельные частушки несколько грубоваты, но, как говорится, слова из песни не

выкинешь.

Кроме того, автор отдает себе отчет в том, что любая классификация несовершенна.

Основная часть

Анатомия человека: голова, головушка, лицо, личко, глаза карие, голубые глазки, язык, нос, носок, зубы, золотой зуб, уста, рот, сопля, слюни, брови, чернбровый, кудри, кудри русые, кудри вьются до бровей, борода, курчавый чуб, руки, ручки, ноги, ножки, шейка, пузо, пузень, бок, грудь, сердце, сердечко ретивое, печеночки, кости, золотые ручки-ножки, рожа, коса, сиськи.

Время действия: вечер, вечерочек, ночь, ночка темна, ночка напролет, заря, лето и зима, будни, праздник, целый день, четверг, воскресенье.

Действие происходит, как правило, вечером, ночью или на заре.

Возраст: где мои семнадцать лет, мне не двенадцать два годка, а всего семнадцать лет, от девчат проходу нет, молодые годики, не завяну никогда, мне не двадцать первый год, женихи найдутся, проводила на четыре годика, я его дождусь, я еще молоденька, десятигодовая, юные года, девяносто лет старухе, молодежь.

В жизни крестьянской девушки был очень важный период, который начинался в 16-17 лет, когда она начинала ходить на вечерки, и заканчивался замужеством. Считалось, что если девушка не вышла замуж до 20 лет, то у нее есть какой-то изъян. В одной из частушек есть слова «мне не 21 год, женихи найдутся». В период после 16-17 лет у девушки, как правило, появлялся залетка. Две трети всех частушек исполняется от имени девушки. После того, как девушка выходила замуж, она переставала ходить на вечерки и занималась детьми и хозяйством. Моя прапрабабушка Черкасова Аграфена Дмитриевна вышла замуж в 18 лет, прабабушка Самохина Евгения Ивановна – в неполные 17 лет, а бабушка Мусатова Пелагея Захаровна – в 18 лет.

Бабушка Пелагея Захаровна вспоминала: «Я плясала и танцевала лучше всех. Все ребята были мои. Верховодила всей вечеркой, куда пойду, и все за мной. А замуж выходить не хотела, потому что танцевать приглашали все, очень было весело на вечерках.

После сватовства пойду в ригу, брякнусь на ток и плачу. Вот, думаю, помру, и хоро-

шо будет. Потом пришла бабушка Груша и уговорила: «Вот просидишь еще год в девках, постареешь и никому не нужна будешь. А печку-то топить – это всем приходится, вон у нас Афиноген женился, через год отделился и теперь Лена его печку топтит. Печка, она никуда не денется, она за тобой и так останется».

У девушки были подружки или товарки, которые могли в любой момент стать соперницами. Дома девушку, возвращающуюся с гуляния, ждали отец и мать, зачастую с плеткой, хворостиной или поленом. Кроме того, девушку могла подстергать такая напасть, как чужой муж. Девушка постоянно находилась под прицелом общественного мнения. «Я иду, а люди судят, а я суда не боюсь».

Головные уборы: шаль, платок, платочек, кайма, фуражка, лента алая, голубая лента, лохматая шапка.

Грибы: сыроежка, поддубешка, белый.

Деньги: рубль, рубля не хватает, два рубля с полтиной, двадцать пять рублей, девяносто пять рублей, получает тыщу двести.

По воспоминаниям моей бабушки Пелагеи Захаровны, во время ее свадьбы на Красную горку, в 1930 г. «Когда бабы обыгрывали молодых, дядя Афиноген положил им на тарелку пять рублей, а все остальные клали по 15-20 копеек. Всю жизнь его поминали, что положил им пять рублей».

Деревья: белая береза, кудрявая береза, осина, ель, елочка, елочки-сосеночки, шишечки, зеленый тополь, вишенка, яблонька.

В [6] читаем «В северной части района развиты леса с преобладанием сосны, осины и березы».

Домашняя утварь: скамеечка, лавочка, люлька, занавески, кошелка, ниточка, суровая нитка, катушечка, подушечка, труба, стол, стул, одеяло, матрас, черепушка обливная, бутылочка, ножик, вилка, ведро, кружка, сковорода, банка керосинная, тарелочка, сито, решето, горшок, доска, окошко, переруб, тоненькая резиночка, мешок, веничек.

Черепушка [7] – глиняная сковорода с невысокими (около 5-7 см) бортиками для жарения мяса, рыбы, картофеля, приготовления запеканок, яичницы в русской печи.

Другие названия: Рязань, Тула, Елец, Саратов.

ЖЖенихи: гармонист, тракторист, пас-

тух, военный, летчик, пилот, политрук, лейтенант, майор.

Во все времена первым парнем на деревне был гармонист. Завидным женихом считался военный.

Животные домашние: корова, бык, теленок, лошадь, лошадка, кобыла, баран, свинья, коза, сука, кошка, кот, курица, курочка, петух, петушок, утята, гуси.

Здесь перечислены практически все домашние животные.

Животные дикие: волк, заяц, лягушка, крокодил, утки, сорока-белобока, соловей, воробей, галка, ворона, вороненочек, рак.

Крокодил – не местное животное.

Залетка: залет – хват, хватина, удалой щеголь [8], не глуп, модный, дорогой, чернобровый, с золотым зубом, милый, мил, миленок, миленочек, миленький, кавалер, курчавый чуб, ненаглядный, нарядный, герой, паренек хороший, жених, аккуратненький носок, сокол, любимый, картиночка, красивые ребята.

Глаза как у волка, десятипудовый, беременный мужик, косой, пьяница, дурак, конопатый, рябой, такая сволочь, сопливый, пустая голова, сукин сын, окаянная душа, беззубый, курчавый как баран, женатый, трепач.

Здесь приведены сначала положительные характеристики залетки, а затем отрицательные. Количество положительных и отрицательных характеристик залетки примерно одинаково. Из отрицательных характеристик видно, что не все залетки вели себя по отношению к милой подобающим образом.

Имена женские: Степанида, Пелагея, Марфутка, Маруся, Машенька, Манька, Оленька, Катя, Катюха, Нюшка, Верочка, Василиса, Параша.

В [9] на основании данных [10] выполнен анализ частотности имен, в соответствии с которым женские имена, упоминаемые в частушках, располагаются в следующем порядке: 1. Мария, 2. Анна (Нюша), 5. Пелагея, 8. Параскева (Параша), 10. Екатерина, 13. Марфа, 14. Ольга.

Имя Вера (Верочка) не входит в первую двадцатку.

Имена мужские: Коля, Коленька, Николай, Саша, Шура, Шурка, Шурочка, Ваня, Ванька, Вася, Васятка, Петя, Федя, Сенечка, Мишенька, Пронька, Ксенофонт, Егорка, Володя, Сережа, Яша, Яшка.

В соответствии с [8] мужские имена располагаются по частотности в следующем порядке: 1. Иван, 2. Михаил, 4. Василий, 5. Петр, 7. Сергей, 8. Федор, 11. Егор, 12. Николай, 15. Яков.

Имена Александр и Владимир не входят в первую двадцатку. Имя Пров (Пронька) не упоминается в [10]. Ксенофонт – говорящий на иностранных языках [греч.]

История: Ленин, коммунист, Ворошилов, колхоз, Берия, война, Гитлер, атомная война, космос, догоним Америку, перестройка.

Здесь отражены фактически все этапы развития нашего общества.

Криминал: воры, суд, колом ошарашу, проститутки, аборты.

Один парень предупреждает другого: «Ты не тронь мою Парашу, а то колом ошарашу».

Кусты: черная смородина, малина, черемушка.

Мать и отец: отец, папаша, папаня, мать, мамаша, маменька, маманя, мамка, родители.

Мою прабабушку Евгению Ивановну, прожившую 96 лет, в семье все называли маманькой.

Место действия: колхозный пруд, озеро, лед, берег, речка, дно речки, переточина, море, мосточек, дорога, полоса (снегозащитная), село, угол, улица, аэродром, печка, голландка, пол, деревня, колодец, околица, домик на фундаменте, дом деревянный, дом на горке, крыльцо, крылечко, забор, амбар, возле двора, у стеночки, у ворот, стена, около калитки, сад, садовый, огород, кусты, лес, сарай, горочка, гора высокая, базар, тот свет, тот конец там, тут, изба-читальня, райпотребсоюз, Красная армия, армия, тепленькое местечко, гроб, могилка, магазин, грядки, земля, зеленый луг, роцца, толкучка, свадьба, базар.

В полях вокруг села Нагайского были расположены снегозащитные полосы. В окрестностях Рязьска был расположен аэродром.

Местные названия: Нагайское, Орловка, Моша, «Красный факел», Свистовочка, Летово, Лебедянь.

Нагайское, Орловка, Свистовка и Летово – населенные пункты на реке Моше. На крынке, доставшейся мне от бабушки Пелагеи Захаровны, написано, что она сделана в Лебедяни. Колхоз «Красный факел» су-

ществовал в Нагайском в 1937 - 1950 гг. [10].

Милая: милашка, милка, милочка, милая моя, ухажерочка моя, хорошая моя, барышня, дорогая, честная, интересная, голубые глазки, молоденькие девчонки, веселые певучие, девчата, девки, девочки, девчоночки, девоньки, бедовая, отчаянная, красоты на сто процентов, атаманка.

Баба, дура, дурочка, брови как у дядиной коровы, притворная, черепушка обливная, окаянная, дури много в ней, дури – на сто пятьдесят (процентов), разиня.

Отрицательных характеристик милой существенно меньше, чем положительных.

Музыкальные инструменты: гармошка, гармошка венская, гармошечка, тальянка (затальянили), балалаечка, струна.

Насекомые: жуки, козявки, пчелы, комарики.

Новые выражения: бюллетень, репетиция, паразит, атомная война, космос, наука, комедия, газета, милиция, изба-читальня, райпотребсоюз.

Обувь: лапти, онучи, опорки, хромовы сапожки, туфли, сапожки, белый тапочек.

Упоминание лаптей, онучей и опорок свидетельствует о том, что частушки придуманы давно. Хромовые сапожки были признаком благосостояния.

Овощи: белый кочан, перец, картошка, огурец.

Одежда: рубаха, полосатая рубаха, красная рубаха, рубашка белая, штаны, полосатые портки, порточина, костюм, зеленая гимнастерка, тужурочка, тулуп, рукавички, часы, юбка, черна юбочка, кофта, кружева, рукав, пола, сарафан, ремень, платье белое, карман, риза, пуховые перчатки, крест, колечка золотая.

Погода: дождь, дождик, мороз, холод, белый снег, ветер.

Подруга: подруга, подружка, товарка, товарочка, соперница.

Потусторонние силы: нечистый дух, черти.

Праздники: масляная неделя, воскресенье (Светлое), Пасха, Троица, Казанская, Святки, Святая (неделя).

Здесь отражены любимые народные праздники за исключением Рождества.

Продукты: хлеб, мука, сухари да корки, буханочки, блины, пышки, каравайцы, молоко, масло, свинина, сало, ветчина, колбаса, яйца, суп гороховый, картошка, соленый огу-

рец, яблочко, каша, семечки, чай, дрожжи.

Обращает на себя внимание то, что почти половина продуктов изготавливается из муки.

Профессии: портниха, кожник, сапожник, извозчик, кондуктор, милиционер, поп, монашка, монашенка святая, министр, председатель, цыганка, бригадир, колхозница.

Работа: шила милому штаны, запаши мою любовь, любила поливать, любила огораживать, подметаает аэродром, я и сею и пашу, и за ребятами гляжу, получка, работа, работать не буду.

Только в четырех частушках есть упоминание про работу.

Растения: солома, овес, подсолнушек, зеленая трава, трава густая, листики.

Родственники и свойственники: муж, жена, жена законная, дети, ребенок, сын, дочь, дед, дедушка, бабка, бабушка, дядя, зять, теща, свекор, свекровь, кум, кума, чужая тетка, старик, тетушка, старуха, сестра, вдова.

Спиртные напитки: самогонка, водка, поллитра.

Страдания: залетка ухаживал, сирень дарил, называл своей, благодарил, о любви говорил, уговаривал, к стеночке приваливал, влюбился горячо, провожал, гуляли, миленький скучает.

Милая завлекала, целовала, кудри навילה, нарумянилась, набелилась, страдала, иссохла, не забуду тебя сроду, болит сердце ретивое, болит сердце, болит грудь, ручку жала, на душе тревога, не знаю как дожить до свидания, думы сокровенные, соскучилась, любовь, ласка, сердца заражение, игра, моргнула, ты ревнуешь, я ревную, свидание, свела с ума.

Транспорт: поезд, паровоз, вагон, пароход, машина, колесо, коробка скоростей, катюша, платформа, солярка, самолет, хвостик (самолета), космический корабль.

Устройство мира: солнышко, планета, космос, звездочка, месяц, небо, небеса, небо синее, солнце.

Цветы: василечки, роза алая, синяя сирень, цветочек полевой, цветочки голубой да аленький, лилия, цветочки голубой да синенький.

Эвфемизмы: хрен, хреночек, шишка, муде, кукурузка, такая штука, колбаса, по восемь четвертей, заряженный пистолет, канареечка, давалка, сикушка.

Эвфемизм / от греч. *euphemia* – воздержание от неподобающих слов, не прямое, смягченное выражение вместо резкого или нарушающего нормы приличия [1].

Ягоды: земляника – ягода.

Заключение. Прочитав и проанализиро-

вав эту работу, можно с высокой степенью уверенности утверждать, что речь идет именно о Ряжском районе Рязанской области.

Надеюсь, что работа станет побуждающим фактором к собиранию и публикации частушек Ряжского края.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (пред.). М.: Советская Энциклопедия, 1981. 1600 с. с ил.
2. Нестеров С. Б., Мусатова З. М., Терехина Н. Г. Пословицы, поговорки, частушки и песни села Нагайского. М.: Янус-К, 2007. 23 с.
3. Нестеров С. Б., Терехина Н. Г. Я рязанская девчонка. М.: ОМР ПРИНТ, 2007. 36 с.
4. Частушки родины Есенина – села Константинова: Литературно-художественное репринтное издание 1927 года. Челябинск 2002. Литературно-издательская артель «Алексей Казаков со товарищи». 63 с.
5. Бобров А. А. Частушка московская: бытовая, плясовая, эротическая, озорная. М.: Алгоритм, 2007. 416 с.
6. Юхина И. Н. Географическое краеведение. Ряжский район. Учебно-методическое пособие по географии для учащихся 9 классов / Под ред. Б. В. Горбунова / ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования». Рязань: Узорожье, 2007. 144 с. с ил.
7. Русская изба (Внутреннее пространство, убранство дома, мебель, утварь): иллюстрированная энциклопедия / Авт.-сост: Д. А. Баранов, О. Г. Баранова, Е. Л. Мадлевская и др. СПб.: Искусство - СПб, 1999. 376 с. с ил.
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: М.: Рус. яз., 1989. 701 с.
9. Нестеров С. Б. Село Нагайское – каким я его помню. М.: Спутник+, 2005. 83 с.
10. Мокроусов О. Ю. Сведения о колхозниках Ряжского района, проживших более 80 лет / Редактор Филимонов С. В. Ряжск: Издание управления Пенсионного фонда РФ по Ряжскому району Рязанской области, 2004. 34 с.

REFERENCES

1. Sovetskij jenciklopedičeskij slovar' / Nauchno-redakcionnyj sovet: A. M. Prohorov (pred.). M.: Sovetskaja Jenciklopedija, 1981. 1600 s. s il.
2. Nesterov S. B., Musatova Z. M., Terehina N. G. Poslovicy, pogovorki, chastushki i pesni sela Nagajnskogo. M.: Janus-K, 2007. 23 s.
3. Nesterov S. B., Terehina N. G. Ja rjazanskaja devchonka. M.: OMR PRINT, 2007. 36 s.
4. Chastushki rodiny Esenina – sela Konstantinova: Literaturno-hudozhestvennoe reprintnoe izdanie 1927 goda. Cheljabinsk 2002. Literaturno-izdatel'skaja artel' «Aleksij Kazakov so tovarishhi». 63 s.
5. Bobrov A. A. Chastushka moskovskaja: bytovaja, pljasovaja, jerotičeskaja, ozornaja. M.: Algoritm, 2007. 416 s.
6. Juhina I. N. Geograficheskoe kraevedenie. Rjazhskij rajon. Uchebno-metodicheskoe posobie po geografii dlja uchashhhsja 9 klassov / Pod red. B. V. Gorbunova / GOU DPO «Rjazanskij oblastnoj institut razvitija obrazovanija». Rjazan': Uzoroch'e, 2007. 144 s. s il.
7. Russkaja izba (Vnutrennee prostranstvo, ubranstvo doma, mebel', utvar'): illjustrirovannaja jenciklopedija / Avt.-sost: D. A. Baranov, O. G. Baranova, E. L. Madlevskaja i dr. SPb.: Iskusstvo - SPb, 1999. 376 s. s il.
8. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka: M.: Rus. jaz., 1989. 701 s.
9. Nesterov S. B. Selo Nagajskoe – kakim ja ego pomnju. M.: Sputnik+, 2005. 83 s.
10. Mokrousov O. Ju. Svedenija o kolhoznikah Rjazhskogo rajona, prozhivshih bolee 80 let / Redaktor Filimonov S. V. Rjazhsk: Izdanie upravlenija Pensionnogo fonda RF po Rjazhskomu rajonu Rjazanskoj oblasti, 2004. 34 s.

**RYAZHSK LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZHSK, RYAZAN REGION**UDC 13.91
Culturology**INSTITUTION OF MARRIAGE IN THE FIRST DECADE OF THE XX CENTURY
(NAGAYSKOYE VILLAGE, RYAZHSK DISTRICT)****DOCTOR OF TECHNICAL SCIENCE S. B. Nesterov
E. V. Belyaeva**

Abstract. The rules of marriage according to the laws of the Russian Orthodox Church are described and M. Lomonosov's offers «To preserve Russian people» are presented. Statistical data on marriage, birth and death number in Nagayskoye village in 1900, 1902, 1903, 1905-1910 are given. These data are compared to the all-Russia data (1898, 2010), to the Ryazan region data (1898) and to the Ryazhsk listrict data (2006).

Key words: Nagayskoye village, the early XX century, marriage institution, statistics.

**РЯЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
РЯЖСК РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ**УДК 13.91
Культурология**ИНСТИТУТ БРАКА В ПЕРВОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XX ВЕКА
(Село Нагайское Ряжского уезда)****Доктор технических наук С. Б. Нестеров
Е. В. Беляева**

Реферат. Описываются правила и ограничения, действующие при заключении брака в православной церкви, и предложения М. В. Ломоносова «по сохранению и размножению русского народа». Приводятся статистические сведения о количестве браков, рождений и смертей в селе Нагайское в 1900, 1902, 1903, 1905-1910 годах и их сравнение с данными по России (1898, 2010 гг.), Рязанской губернии (1898 г.), и Ряжскому району (2006 г.).

Ключевые слова: село Нагайское, начало XX века, институт брака, статистика.

Введение. Село Нагайское располагалось в Ряжском уезде Рязанской губернии. Первое упоминание относится к XVII в. В годы расцвета в селе и окрестных деревнях проживало около 2300 человек.

**Основная часть
Брак в православной церкви**

Перед совершением брака Церковь троекратно в собрании народа в храме оглашает имеющий совершиться брак, с целью дознания, нет ли законных препятствий к

совершению брака. На основании произведенного дознания составляется обыск. Священник обязан был записать, в каком родстве состояли брачующиеся на основании опросов их родителей и свидетелей бракосочетания. Сами же брачующиеся должны приготовить себя к новой жизни молитвой, постом, покаянием и причастием св. Тайн, почему совершение брака, по уставу Церкви, полагается после литургии. Наконец, родители, по обычаю существовавшему еще в Ветхом Завете, предварительно благословляют жениха и невесту.

Так как брак есть таинство, то для совершения брака необходимо участие священника. По Кормчей, таким священником должен быть приходский священник жениха или невесты. Поэтому, в случае необходимости венчаться в чужом приходе, нужно иметь особое разрешение своего приходского священника. Гражданский юридический акт совершается в церкви же и тем же священником, который и составляет с этой целью обыск и метрику о браке.

Местом совершения православного брака является церковь. Венчание вне церкви допускается лишь с особого в каждом случае разрешения архиерея.

Время венчания ограничено. Нельзя венчать, когда нет свидетелей брака, и потому – ночью. Нельзя совершать браки в церковные посты, а именно: 1) от недели мясопустной до Фомина воскресенья, 2) в посты – Петров, Успенский и Филиппов, 3) в святые дни праздников Р.Х. по 6 января и 4) в посты однодневные. Наряду с однодневными постами поставлены праздники.

Условия юридической действительности брака. Для действительности заключенного брака необходимо выполнение ряда требований, предъявляемых законом к браку со стороны физического, морального, юридического и церковного его элементов. Физическим элементом брака являются возраст и природные способности к браку отдельных лиц. Моральным элементом – родство, согласие на брак жениха и невесты и их родителей. Юридический элемент вытекает из общественного положения жениха, его государственной и общественной правоспособностей. Наконец, церковный элемент, входя в состав вышеуказанных трех, в то же время вносит специальные запрещения и ограничения числа браков.

А) возраст. В 1830 г. по Высочайшему указу установлен возраст, действующий и теперь, для мужчины 18 лет и для женщины 16 лет. Этот возраст называется церковным совершеннолетием.

Предельным возрастом, при котором нельзя вступать в брак старым лицам, является 80 лет; такой брак считается незаконным. Но и для вступающих в брак свыше 60 лет требуется разрешение архиерея. Большое различие в возрасте жениха и невесты тоже является препятствием к браку. Кроме неспособности к браку по возрасту

может иметь место неспособность вследствие телесного или душевного недостатка. Если эта неспособность имела место до брака, то брак признается незаконным. Неспособность по телесным недостаткам, по безумию или сумасшествию удостоверяется медицинским осмотром.

Б) моральным препятствием к браку служит близкое родство. По действующему праву в кровном родстве брак воспрещается в прямой и боковой линиях до 4 степени включительно. В двухродном свойстве брака, безусловно, не допускаются в первых 4 степенях. В трехродном свойстве брака воспрещены в 1 степени, в остальных же разрешаются с разрешения архиерея. Разрешение же архиерея требуется и в случаях, где через брак произойдет смешение родственных имен (напр., отец и сын, поженившись на троюродных сестрах, будут вместе с тем и шурьями). Точно также признается равносильным кровному родству родство физическое, происходящее от незаконного сожительства.

В) вторым моральным условием, и вместе с тем главным, является согласие на брак самих брачующихся, данное ими взаимно и непринужденно. Это условие – главное потому, что оно является причиной самого брака, и без него нет и брака. Поэтому закон запрещает родителям (или опекунам) принуждать своих детей (или вверенных опеке) ко вступлению в брак против их желания. Брак по насилью признается незаконным. Вместе с тем и брачующиеся должны иметь согласие на брак со стороны родителей, опекунов и попечителей.

Г) юридические препятствия к браку. Лицам, состоящим на государственной службе, запрещается вступать в брак без разрешения их начальства. Запрещается вступать в новый брак во время существования прежнего, нерасторгнутого законом. Это же запрещение распространяется на супруга, по вине которого брак расторгнут.

Д) религиозные условия законности брака. Церковь ограничивает и число браков (три), при чем в их счет включается и расторгнутый брак. Третий брак уже налагает на мирян церковную епитимию, а второй брак влечет некоторые ограничения в правах. Церковь ввела особый вид родства, который тоже является препятствием к браку, это – духовное родство, возникающее

через восприятие крещаемого. Именно, браки не могут быть допускаемы между восприемником и матерью воспринятого, между восприемницей и отцом воспринятого. Наконец, различие религии жениха и невесты тоже является брачным препятствием, ибо различие религий может служить причиной многих несогласий в семейной жизни. Каждая из сторон будет стремиться перевести в свою религию, при чем при таких попытках может быть допущено иноверным супругом умаление православной веры. Апостол Павел неодобрительно смотрел на такие браки. «Не уместно нам, говорит он, запрягаться в одно ярмо с неверными». И православная церковь строго придерживается этого поведения апостола. Так, всем российским подданным православного и римско-католического исповеданий запрещаются браки с не-христианами, а протестантского исповедания – с язычниками и браки православных с не-христианами признаются незаконными и недействительными. Различие исповеданий также является препятствием.

Прекращение брака, развод. Смертью брак прекращается и остающийся вдовым супруг может вступить в новый брак. Затем, Церковь нашла возможным освободить от брака одного из супругов, когда другой или неспособен продолжать брачный союз, или же находится в продолжительном отсутствии (напр. плен). Далее, супружеская неверность нарушает чистоту брачного союза. Случаи, в которых происходит расторжение брака, можно разбить на две категории: 1) если один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, то брак расторгается по просьбе другого супруга. Но брак считается прекратившимся лишь по получении согласия на расторжение от другого супруга и по решению епархиального суда о расторжении брака. В случае безвестного отсутствия в течение 5 лет, при чем этот срок должен быть установлен законным порядком, покинутый супруг может подать просьбу о расторжении брака, но до изъявления им своего желания и до решения духовного суда о расторжении брака, этот брак остается в силе.

2) Дела о разводе этой второй категории производятся по искам одной из сторон. Они представляют собой дела о расторже-

нии брака по неспособности одного из супругов к брачному сожитию и дела по оскорблению одним из супругов чистоты брака прелюбодеянием. По иску о расторжении по неспособности брак может быть расторгнут не ранее трех лет, при чем должна быть доказана добрая физическая неспособность одного из супругов. По иску о расторжении по прелюбодеянию, признаются показания очевидцев – свидетелей, прижития детей вне законного союза, а также совокупность всех улик, устанавливающих наличие преступления [1].

М. В. Ломоносов о сохранении и размножении русского народа

1 ноября 1761 г. М. В. Ломоносов написал трактат «О сохранении и размножении русского народа», составленный в форме письма И. И. Шувалову. В этом трактате ученый обратил внимание на необходимость и полезность для России интенсивного роста населения, указал на причины, препятствующие сохранению и увеличению народонаселения, и наметил пути, способствующие повышению роста населения. В трактате есть такие слова: «Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением русского народа, в чем состоит величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [2].

М. В. Ломоносов дает следующие предложения: «По моему мнению, невеста жениха не должна быть старше разве только двумя годами, а жених старше может быть 15-ю годами. Сие для того, что женщины скорее старятся, нежели мужчины, а особливо от частой беременности. Женщины рожают едва далее 45 лет, а мужчины часто и до 60 лет к плодородию способны. Всего сходнее, ежели мужены старше от 7 до 10 лет.

...Неравному супружеству много подобно насильное, ибо, где любви нет, ненадежно и плодородие. Несогласия, споры и драки вредят плоду зачатому и нередко бывают причиною безвременному и незрелому рождению. Для того должно венчающим священникам накрепко подтвердить, чтоб они, услышав где о невольном сочетании, оно не допускали и не венчали под опасением лишения чина, жениха бы и невесты

ту не тогда только для виду спрашивали, когда они уже приведены в церковь к венчанию, но несколько прежде.

...Мне кажется, было бы законам непротивно, если бы для размножения народа и для избежания непозволенных плотских смешений, а от того и несчастных приключений, четвертый, а по нужде и пятый брак был позволен по примеру других христианских народов. Правда, что иногда не без сомнительства бывает, все ли происходило натурально, когда кто в третий раз и притом в немногие годы овдовев, и не было ли какого потаенного злодейства? Для сего лицо, требующее четвертого или пятого брака, должно представить в свидетели соседей или, еще лучше, родственников по первым супружествам, что в оных поступки его были незлобны и беззасорны, а у кого окажутся вероятные знаки неверности или свирепости, а особливо в двух или во всех трех супружествах, тем лицам не позволять четвертого брака» [2].

**Статистические сведения по селу
Нагайское в начале XX века
(1900, 1902, 1903, 1905 - 1910 гг.) [3]**

В жизни крестьянской девушки был очень важный период, который начинался, когда она начинала ходить на вечерки, и заканчивался замужеством.

*Где мои семнадцать лет,
Где моя тужурочка
Где мои три ухажера
Коля, Ваня, Шуручка*

В период после 16-17 лет у девушки, как правило, появлялся залетка. Две трети всех частушек исполняется от имени девушки. После того, как девушка выходила замуж, она переставала ходить на вечерки и занималась детьми и хозяйством. Моя прапрабабушка Черкасова Аграфена Дмитриевна вышла замуж в 18 лет, прабабушка Самохина Евгения Ивановна – в 16 лет и 10 месяцев, а бабушка Мусатова Пелагея Захаровна – в 18 с половиной лет.

У девушки были подружки или товарки, которые могли в любой момент стать соперницами. Дома девушку, возвращающуюся с гуляния, ждали отец и мать, зачастую с плеткой, хворостинкой или поленом.

Кроме того, девушку могла подстергать такая напасть, как чужой муж. Девушка постоянно находилась под прицелом общественного мнения.

*Я иду, а люди судят,
А я суда не боюсь,
А какие люди судят –
Я пониже поклонюсь.*

Считалось, что если девушка не вышла замуж до 20 лет, то у нее есть какой-то изъян.

*На столе стоят цветы
Туда-сюда гнутся.
Мне не двадцать первый год –
Женихи найдутся.*

*Земляничка – ягодка
Мне не двадцать два годка.
Мне всего семнадцать лет:
От ребят прохожу нет.*

На рис. 1 приведены зависимости количества женихов и невест от возраста вступления в брак.

Максимум кривой для невест соответствует 17 - 18 летнему возрасту. К 22-летнему возрасту 98 % невест выходило замуж.

Кривая для женихов имеет сложный характер. На кривой имеются три максимума, соответствующие 18, 21 и 25 годам.

В 21-летнем возрасте часть женихов призывалась на действительную службу. Срок службы соответствовал четырем годам.

Третий пик соответствует возрасту возвращения после службы.

*Я залетку проводила
На четыре годика:
Подруга, я его дождусь –
Я еще молоденька.*

Текст, использованных в статье частушек, приводится на основе [4].

К 29-летнему возрасту 98 % женихов женилось.

Таблица 1 содержит сведения о женихах и невестах.

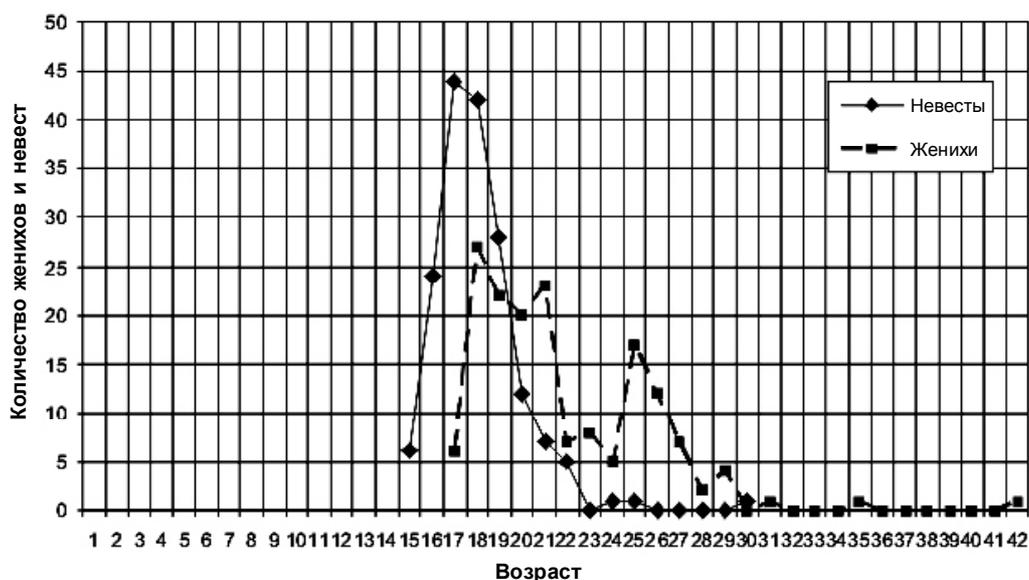

Рис. 1. Количество женихов и невест, вступивших в первый брак, в зависимости от возраста.

Таблица 1

Сведения о женихах и невестах, вступивших в брак в 1900, 1902, 1903, 1905 - 1910 гг.

	1900	1902	1903	1905	1906	1907	1908	1909	1910	
Средний возраст жениха	23.04	21.58	21.91	23.64	21.51	22.28	21.38	20.43	22.15	21.88
Средний возраст невесты	19.40	18.05	17.67	17.35	17.79	18.53	18.29	18.29	18.83	18.21
Количество женихов, вступивших во 2-й брак	2	1	2	2	-	1	-	2	-	10
Количество невест, вступивших во 2-й брак	-	-	-	-	1	1	-	-	-	2
Количество женихов моложе 18 лет	1	-	-	-	-	3	-	1	1	6
Количество невест моложе 16 лет	-	-	1	1	1	-	-	2	-	5

Самая юная невеста имела возраст 15 лет 6 месяцев, самый юный жених – 17 лет 6 месяцев.

Средний возраст мужчин, вступивших во второй брак – 30 лет.

В том случае, если жениху было менее 18 лет, а невесте менее 16 лет – требовалось разрешение епархиального начальства. За девять лет было выдано разрешение на

брак шести женихов и пяти невест. Вторым браком сочетались десять мужчин и две вдовы в возрасте 39 и 26 лет. Без учета мужчин, женящихся во второй раз, средний возраст жениха составил 21,88 года. Средний возраст невест, выходящих замуж впервые, составлял 18,21 года. Разность средних возрастов женихов и невест составляет 3,67 года (3 года 8 месяцев).

Средний возраст женихов и невест, приведенный в Таблице 1, получен на основе полного количества лет на момент свадьбы, только в 23 % случаев в метрической книге записан возраст с указанием количества полных лет и месяцев. Поэтому для оценки среднего возраста к указанным цифрам целесообразно добавить полгода. Соответственно получим 22,38 года для женихов и 18,71 года для невест.

На рис. 2 приведена зависимость коли-

чества браков от разности возрастов жениха и невесты. В рассматриваемый период было заключено 20 браков, в которых возраст жениха на 10 и более лет превышал возраст невесты. Из них 8 браков были повторными для женихов. В 15 случаях из 20 невеста имела возраст 15-17 лет. В одном случае разница возрастов была равной 20 годам, в остальных случаях разница была менее 14 лет, что соответствует предложениям М. В. Ломоносова.

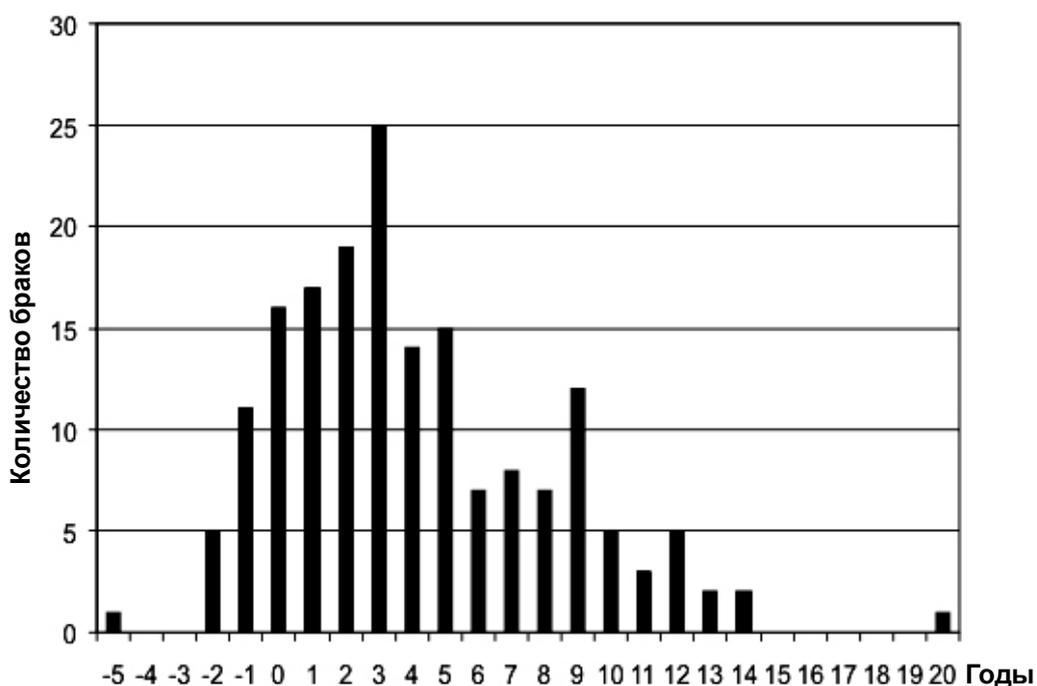

Рис. 2. Количество браков в зависимости от разности возрастов жениха и невесты.

Таблица 2

Количество свадеб в зависимости от года и месяца

Годы \ Месяцы	1900	1902	1903	1905	1906	1907	1908	1909	1910	ВСЕГО
1	1	2	1	2	4	4	2	7	2	25
2	2	1		3	1	3	6		4	20
3										-
4									1	1
5			1		1		1			3
6										-
7			1							1
8					4					4
9	2	2	4	2	5	1	1	2		19
10	4	7	11	1	5	11	8	6	2	55
11	6	8	7	5	3	5	5	8	4	45
12										-
ИТОГО	15	20	25	13	23	24	23	17	13	173

В 17 случаях из 173 браков невеста была старше жениха. Их них в 11 случаях на 1 год, в 5 случаях на 2 года, и в одном случае – на 5 лет, т. е. в среднем на 1,5 года, что также укладывается в предложение М.В.Ломоносова.

В таблице 2 приведены сведения о количестве свадеб в 1900, 1902, 1903, 1905 - 1910 гг.

За девять лет было сыграно 173 свадьбы. В марте, июне и декабре не было ни одной свадьбы. Это связано с тем, что в эти месяцы были посты Великий, Петровский,

Успенский, Рождественский. В июле была одна свадьба, в августе – четыре. Основное количество свадеб приходилось на осенний период – после окончания сельскохозяйственных работ. 58 % всех свадеб было сыграно в октябре и ноябре.

За рассматриваемый в работе период было всего пять случаев рождения внебрачных детей, из них два случая рождения детей у вдов.

В таблицах 3 и 4 приведена информация о количестве родившихся и умерших лиц мужского и женского пола.

Таблица 3

Количество мальчиков и девочек, родившихся в рассматриваемый период

1900	1902	1903	1905	1906	1907	1908	1909	1910	ВСЕГО
М Д	М Д	М Д	М Д	М Д	М Д	М Д	М Д	М Д	М Д
53 53	65 61	55 53	57 46	57 64	57 62	69 50	56 62	68 45	537 496
106	126	108	103	121	119	119	118	113	1033

Таблица 4

Количество мужчин и женщин, умерших в рассматриваемый период

1900	1902	1903	1905	1906	1907	1908	1909	1910	ВСЕГО
М Ж	М Ж	М Ж	М Ж	М Ж	М Ж	М Ж	М Ж	М Ж	М Ж
34 31	36 30	27 39	49 32	35 29	29 30	34 29	45 45	46 39	335 304
65	66	66	81	64	59	63	90	85	639

В дореволюционный период официальный развод был редкостью. Сохранился текст **Указа Его Императорского Величества, Самодержца Всероссийского, из Рязанской Духовной Консistorии, Архивариусу оной, Николаю Рябову**

По указу Его Императорского Величества, Рязанская Духовная Консistorия предписывает Вам сделать отметку во 2-й части подлинных метрических книг церкви села Нагайского, Ряжского уезда за 1909 год под № 5 о том, что брак крестьянина деревни Лобковый хутор Симеона Петрова Васильева с женою Анастасию Адриановою, по причине прелюбодеяния последней, определением Рязанского Епархиального Начальства, от 8 октября – 1 ноября 1911 г., утвержденным Святейшим Правительствующим Синодом, что видно из указа оного, от 8 октября 1912 г. за № 5355, расторгнут, с дозволения ему, Васильеву, вступить во второй брак с безпрепятственным лицом и преданием Анастасии Адриановой семилетней церковной епитимии, по выпол-

нении которой разрешено и ей, Васильевой, вступить в новый брак; о чем и посылается сей указ.

Октября 26 дня 1912 года
Член Консistorии священник В. Виноградов
Секретарь _____ подпись
Исп. об. Столоначальника В. Михайлов
Резолюция _____ копия д № 13

После революции процедура разводов принципиально упростилась. Далее приводится текст **решения районного суда о расторжении брака.**

Именем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1919 года апреля 29 дня Рязанский местный народный суд в составе судьи 1 уч-ка Брежнева очередных заседателей Жданова и Филиппова выслушав в открытом судебном заседании гражданское дело по иску гр-на села Нагайского той же вол. Ряжского уезда Никиты Николаевича Быкова о расторжении брака с женой Акулиной Никитовой Быковой. На основании декретов народ-

ных комиссаров о суде за № 152 определил: брак гр-на села Ногайского той же вол. Ряжского уезда Никиты Николаевича Быкова с его женой Акулиной Никитичной Быковой, совершенный причтом села Ногайского в 1907 году октября 17 дня, считать с сего числа расторгнутым с правом обеим сторонам о новом вступлении в брак, кроме этого гр-ка Акулина Никитична с сего числа должна носить свою добрачную фамилию Рассказова, о чем выдать надлежащие удостоверения и сообщить по принадлежности. Судья участка Брежнев, очередные заседатели Жданов и Филиппов. Настоящая копия с подлинником верна:

Печать

Местн. Нар. судья 1 уч-ка Ряжского у.

подпись

Секретарь

подпись

Демографические термины и характеристики [5]

Брак – санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, определяющая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям.

Брачная пара – муж и жена, переписанные как члены одного домохозяйства.

Брачное поведение – система действий и отношений, опосредующих выбор брачного партнера и вступление в брак. Иногда брачное поведение понимают более широко, включая в него и действия, направленные на прекращение брака, развод.

Величина семьи – число человек, входящих в данное домохозяйство и связанных с его главой отношениями супружества, родительства или родства.

Вторичное соотношение полов – соотношение мальчиков и девочек среди новорожденных. Сегодня рождается 512 мальчиков на 488 девочек, или 1049 мальчиков на 1000 девочек, или 105 мальчиков на 100 девочек. В нашем случае за девять лет родилось 537 мальчиков и 496 девочек, или 1082 мальчика на 1000 девочек.

Длина поколения – средний интервал времени, разделяющий поколения родителей и детей. В крестьянских семьях принималась равной 30 годам.

Домохозяйство – лицо или группа лиц,

проживающих в одном помещении (доме, квартире и т. п.) и связанных совместной деятельностью. Различают семейные (если хотя бы некоторые члены домохозяйства связаны отношениями супружества, родительства, родства) и несемейные (в противоположном случае) домохозяйства. Число семейных домохозяйств равно числу семей.

Индекс жизнениности – мера воспроизводства населения, равная отношению годового числа рождений (или общего коэффициента рождаемости) к годовому числу смертей (или к общему коэффициенту смертности). За девять лет родилось 1033 ребенка, умерло 639 человек. Индекс жизнениности равен 1,617.

Коэффициент младенческой смертности – число смертей детей в возрасте от 0 до 365 дней жизни на 1000 родившихся живыми. В 1905 - 1907 г.г. умерло 104 ребенка, родилось 343 ребенка. Коэффициент младенческой смертности равен 0,303.

Коэффициент рождаемости – число детей, родившихся за год на 1000 человек среднегодового населения. Коэффициент рождаемости равен 52,2.

Общий коэффициент брачности – число браков за год в расчете на 1000 человек среднегодового населения. За девять лет было заключено 173 брака. В 1907 г. в селе и деревнях прихода проживало 2198 человек. Общий коэффициент брачности равен 8,75.

Общий коэффициент разводимости – число разводов за год в расчете на 1000 человек среднегодового населения. Этот коэффициент, судя по метрическим книгам, равен нулю, т. е. официальных разводов зарегистрировано не было.

Репродуктивный период – конвенциональный период времени, в течение которого женщина способна к рождению детей. Обычно принимается равным интервалу возраста 15-49 лет. Применительно к женщинам, которые рожают детей и за пределами репродуктивного периода, говорят о «детородном периоде».

Семья – основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества-родительства-родства, и тем самым осуществляющая воспроизводство населения и преемственность семейных поколений, а также социализацию детей и поддержание существования

членов семьи.

Среднее население – обобщающий показатель численности населения за период. Среднее население является одной из оценок числа человеко-лет, прожитых населением в течение данного периода. Способ расчета среднего населения зависит от имеющейся информации об изменении численности населения за период. В 1907 г. в приходе проживало 2198 человек.

Средний размер (величина) семьи – отношение общего числа лиц, живущих в семьях (семейных домохозяйствах), к количеству последних. В 1907 г. в приходе было 294 двора. Средний размер семьи равен 7,5 человека.

Глава Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей Е. Мизулина отмечает: «Сейчас прирост рождаемости 1780 тысяч человек, а для того, чтобы Россия могла воспроизводить население, темпы рождаемости должны быть 2700 тысяч в год» [6]. Увеличения рождаемости можно добиться за счет огромного ресурса сохранения детей – снижения числа абортотв.

По данным Росстата в 2009 г. численность искусственных прерываний беремен-

ности в России составила 1231 тысячу. По словам Е. Мизулиной, «реальные цифры – от 5000 тысяч абортотв в год, и не надо удивляться, что вымирает российское население... Кроме того, существует неучтенное количество так называемых фармацевтических абортотв, когда женщина без наблюдения врача просто принимает таблетку, свободно купленную в аптеке» [6].

В таблице 5 приводятся значения демографических характеристик по селу Нагайское (начало XX века), России (1898, 2010 г.г.), Рязанской губернии (1898 г.) и Рязскому району (2006 г.)

Заключение. Основные демографические характеристики по селу Нагайское Рязского уезда в первом десятилетии XX века, по Рязанской губернии и России в целом (1898 г.) хорошо коррелируются между собой.

Приоритет семейных ценностей, вера в Бога и общинный характер жизни в начале XX века приводили к положительной динамике развития российского народа. Это особенно отчетливо видно на фоне современных демографических характеристик.

Таблица 5

Демографические характеристики

	Россия (1898 г.) [7]	Рязанская губерния (1898 г.) [7]	Село Нагайское (начало XX в.)	Россия (2010г.) [8]	Рязский район (2006 г.) [9]
Коэффициент рождаемости	48	58,1	52,2	12,5	8,9
Коэффициент брачности	9	11	8,75	8,5	6,7
Коэффициент разводимости	-	-	0	4,5	4,3
% незаконнорожденных (рожденных вне брака)	2,66	-	0,48	30,0	-
Вторичное соотношение полов. На 100 девочек приходится мальчиков	105,3	-	108,3	105,0	-
Смертность на 1 тысячу человек	35	42,4	32,3	14,2	25,1
Средняя естественная прибыль	13	15,7	19,9	-1,7	-16,2
Из 1000 родившихся не доживает до 1 года	290,5	-	303	7,5	-

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Издательство П. П. Сойкина. Репринтное издание. Т. 1. М.: Концерн «Возрождение», 1992. С. 395 - 406.
2. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. В 11 томах. Т. 6. М., 1950 - 1959. С. 381 - 403.
3. Метрические книги Никольского храма с. Нагайское за 1900, 1902, 1903, 1905 - 1910. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240.
4. Нестеров С. Б., Терехина Н. Г. Я рязанская девчонка. М.: ОМР.ПРИНТ, 2007. 36 с.
5. Медков В. М. Демография. М., 2004.
6. [http: www.pravmir.ru/razrabotan-zakonoproekt-napravlennyj-na-snizhenie-abortov/](http://www.pravmir.ru/razrabotan-zakonoproekt-napravlennyj-na-snizhenie-abortov/)
7. Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. 222 с., ил.
8. [http: www.gsk.ru](http://www.gsk.ru). Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ.
9. Рязская энциклопедия / Под ред. Б. В. Горбунова. 2-е изд. Рязань: Изд-во Ряз. обл. тип., 2007. 740 с.: с илл.

REFERENCES

1. Polnyj pravoslavnyj bogoslovskij jenciklopedicheskij slovar'. Izdatel'stvo P. P. Sojkina. Reprintnoe izdanie. T. 1. M.: Koncern «Vozrozhdenie», 1992. S. 395 - 406.
2. Lomonosov M. V. Polnoe sobranie sochinenij. V 11 tomah. T. 6. M., 1950 - 1959. S. 381 - 403.
3. Metricheskie knigi Nikol'skogo hrama s. Nagajskoe za 1900, 1902, 1903, 1905 - 1910. GARO. F. 627. Op. 240.
4. Nesterov S. B., Terehina N. G. Ja rjazanskaja devchonka. M.: OMR.PRINT, 2007. 36 s.
5. Medkov V. M. Demografija. M., 2004.
6. [http: www.pravmir.ru/razrabotan-zakonoproekt-napravlennyj-na-snizhenie-abortov/](http://www.pravmir.ru/razrabotan-zakonoproekt-napravlennyj-na-snizhenie-abortov/)
7. Rossija: Jenciklopedicheskij slovar'. L.: Lenizdat, 1991. 222 s., il.
8. [http: www.gsk.ru](http://www.gsk.ru). Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki RF.
9. Rjazhskaja jenciklopedija / Pod red. B. V. Gorbunova. 2-e izd. Rjazan': Izd-vo Rjaz. obl. tip., 2007. 740 s.: s ill.

**RYAZHISK LOCAL HISTORY MUSEUM
RYAZHISK, RYAZAN REGION**UDC 13.91
Culturology**OUR GRANDMOTHERS' NAMES (NAGAYSKOYE VILLAGE, RYAZHISK REGION)****Doctor of technical science S. B. Nesterov
E. V. Belyaeva**

Abstract. This article is written basing on church documents of 1738 and 1825 and metrical books of 1905-1907 (Nikolskaya church in Nagayskoye village) on men's and women's names and surnames frequency. The frequency of men's and women's names and surnames of collective farmers in the Ryazhsk region older than 80 is given.

Key words: Nagayskoye village, name frequency, surname frequency, metrical books, church documents, peasants.

**РЯЖСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
РЯЖСК, РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТЬ**УДК 13.91
Культурология**КАК ЗВАЛИ НАШИХ БАБУШЕК (СЕЛО НАГАЙСКОЕ РЯЖСКОГО РАЙОНА)****Доктор технических наук С. Б. Нестеров
Е. В. Беляева**

Реферат. На основе духовных книг 1738 и 1825 гг. и метрических книг за 1905-1907 гг. прихода Никольской церкви села Нагайского приводятся сведения о частотности мужских и женских имен. Приводится частотность фамилий жителей прихода Никольской церкви за 1905-1907 гг. Приводится частотность мужских и женских имен и фамилий колхозников Ряжского района, проживших более 80 лет.

Ключевые слова: село Нагайское, частотность имен, частотность фамилий, метрические и духовные книги, крестьяне.

Введение. Село Нагайское Ряжского района Рязанской области располагалось на реке Моше, левом притоке Рановы в 13 км к северо-западу от Ряжска. Село упоминается в 1629-1631 гг. в списке писцовых книг Григория Киреевского, где Нагайское значилось в вотчине за бесчастным Фоминым сыном Фролова.

Основная часть.**Имена жителей села Нагайского
в 1738, 1825 и 1905-1907 гг.**

В таблице 1 приведены данные о частотности мужских и женских имен жителей села Нагайского Ряжского уезда на основе духовных книг за 1738 г. [1, 2] и 1825 г. [3, 4], а также на основе метрических книг за 1905-1907 гг. (имена родившихся мальчиков и девочек) [5, 6]. В духовных книгах приведены имена всех жителей села.

В таблицах приведено 135 мужских и 56 женских имен.

Таблица 1

№	Имя	1738	1825	1905-1907	№	Имя	1738	1825	1905-1907
1	Абрам	0	1	0	41	Епифан	1	0	0
2	Авдей	1	2	0	42	Еремей	1	1	0
3	Автомон	1	0	0	43	Ефим	0	11	4
4	Александр	1	7	6	44	Ефрем	0	2	0
5	Алексей	7	8	12	45	Захар	0	2	1
6	Алистарх	0	1	0	46	Зеновий	1	3	0
7	Акинфий	0	1	0	47	Зот	0	1	0
8	Андрей	1	11	12	48	Иван	21	48	14
9	Андреян	2	1	0	49	Игнат	0	4	1
10	Аникей	1	0	0	50	Иев	1	0	9
11	Анисим	0	3	0	51	Илья	0	5	2
12	Антип	1	0	0	52	Ион	0	1	0
13	Антон	2	9	0	53	Иоаникий	1	0	0
14	Аркадий	0	1	0	54	Иосиф	0	7	0
15	Артемий	2	1	0	55	Исай	0	1	0
16	Архип	0	1	0	56	Карп	0	1	0
17	Афанасий	0	3	0	57	Капитон	0	1	0
18	Афиноген	0	1	0	58	Кирилл	1	0	0
19	Борис	1	0	0	59	Кирьян	0	1	0
20	Валентин	0	1	0	60	Клемент	1	1	0
21	Василий	12	30	15	61	Кондратий	2	2	0
22	Виктор	0	1	0	62	Константин	0	3	1
23	Владимир	0	3	5	63	Корней	0	1	0
24	Всеволод	0	1	0	64	Косма	4	7	1
25	Гаврила	4	8	2	65	Лаврентий	0	1	0

26	Галактион	0	1	0	66	Ларион	0	3	0
27	Герасим	1	6	0	67	Леонтий	0	4	0
28	Гордей	0	1	0	68	Логин	1	1	0
29	Григорий	5	16	6	69	Лука	1	5	0
30	Данила	2	1	0	70	Макарий	0	1	0
31	Дементей	2	0	0	71	Максим	1	9	1
32	Денис	1	0	0	72	Марк	1	0	0
33	Дмитрий	1	11	6	73	Мартын	0	1	0
34	Доримедонт	0	1	0	74	Матфей	1	4	1
35	Дорофей	1	2	0	75	Меркул	0	1	0
36	Евдоким	3	2	0	76	Мелетий	0	1	0
37	Евсей	0	1	0	77	Мина	1	0	0
38	Евтей	0	1	0	78	Мирон	0	2	0
39	Егор	0	14	0	79	Митрофан	0	1	0
40	Емельян	1	2	0	80	Михаил	2	23	12
№	Имя	1738	1825	1905-1907	№	Имя	1738	1825	1905-1907
81	Михей	0	2	0	109	Севастьян	0	1	0
82	Моисей	1	0	0	110	Селантий	0	1	0
83	Никандр	0	2	0	111	Сергей	3	11	5
84	Никанор	1	1	0	112	Сидор	1	2	0
85	Никита	3	7	1	113	Симеон	2	12	4
86	Никифор	1	2	1	114	Спиридон	0	1	0
87	Николай	0	15	6	115	Стефан	0	16	8
88	Ордалион	0	1	0	116	Тарас	0	1	0
89	Остафий	1	0	0	117	Терентий	1	2	0
90	Павел	0	9	5	118	Тимофей	5	6	0
91	Паисий	0	1	0	119	Тит	0	2	0

92	Панкрат	2	1	0	120	Тихон	1	0	0
93	Пантелей	0	1	0	121	Трифон	1	2	0
94	Панфил	1	0	0	122	Трофим	1	5	0
95	Пафнутий	0	2	0	123	Ульян	0	1	0
96	Петр	7	25	10	124	Устин	1	1	0
97	Платон	0	2	0	125	Фалалей	0	1	0
98	Поликарп	0	1	0	126	Федот	0	1	0
99	Пров	1	0	0	127	Феодор	5	10	14
100	Прокофий	1	1	0	128	Феодосий	1	0	0
101	Прохор	0	1	0	129	Фетис	0	1	0
102	Родион	0	3	0	130	Филимон	1	0	0
103	Роман	1	4	0	131	Филипп	2	0	0
104	Савва	4	1	0	132	Фирс	0	1	0
105	Савелий	0	5	0	133	Флор	0	9	0
106	Самсон	0	1	0	134	Фома	0	1	0
107	Самуил	0	1	0	135	Яков	5	8	3
108	Сафоний	0	2	0					

№	Имя	1738	1825	1905-1907	№	Имя	1738	1825	1905-1907
1	Агафья	3	12	1	18	Евгения	2	6	5
2	Аграфена	9	9	9	19	Екатерина	2	24	7
3	Акилина	8	5	1	20	Елена	0	11	2
4	Аксинья	0	1	0	21	Елизавета	0	2	6
5	Александра	0	13	4	22	Ирина	8	18	5
6	Анисья	1	5	3	23	Кирея	0	1	0
7	Анна	9	35	21	24	Клеопатра	0	1	0
8	Афимья	3	11	0	25	Ксения	4	4	3

9	Афросинья	0	2	1	26	Лариса	0	1	0
10	Варвара	0	12	3	27	Леонида	0	1	0
11	Васса	4	8	0	28	Лукерья	0	6	0
12	Вера	0	6	0	29	Любовь	0	1	0
13	Глафира	0	1	1	30	Мавра	2	6	2
14	Гликерия	3	1	0	31	Манефа	0	1	0
15	Дарья	7	19	6	32	Марина	1	3	0
16	Домна	1	4	0	33	Марья	9	33	13
17	Евдокия	14	42	11	34	Матрена	3	18	5
№	Имя	1738	1825	1905-1907	№	Имя	1738	1825	1905-1907
35	Марфа	8	11	7	46	Стефанида	4	10	0
36	Меланья	1	3	0	47	Татьяна	2	16	7
37	Надежда	1	1	1	48	Улита	0	2	0
38	Настасья	1	17	10	49	Устинья	1	4	0
39	Наталья	1	18	9	50	Ульяна	8	6	1
40	Олимпиада	0	1	0	51	Феврония	2	0	0
41	Ольга	0	4	5	52	Феодора	0	2	0
42	Пелагея	7	22	9	53	Феодосья	2	6	2
43	Праскева	12	30	7	54	Фёкла	1	8	1
44	Серафима	0	2	0	55	Хиония	0	3	2
45	Софья	1	1	0	56	Христина	1	2	0

Частотность мужских имен**1738 г.**

Иван (22), Василий (12), Алексей (7), Пётр (7), Григорий (5), Тимофей (5), Феодор (5), Яков (5), Гаврила (4), Косма (4), Савва (4)

1825 г.

Иван (48), Василий (30), Пётр (25), Михаил (23), Григорий (16), Стефан (16), Ни-

колай (15), Егор (14), Симеон (12), Андрей (11), Дмитрий (11), Ефим (11), Сергей (11)

1905-1907 гг.

Василий (15), Иван (14), Федор (14), Алексей (12), Андрей (12), Михаил (12), Георгий (11), Петр (10), Стефан (8), Александр (6), Григорий (6), Дмитрий (6), Николай (6), Владимир (5), Сергей (5), Евфимий (4), Павел (4), Симеон (4), Иаков (3), Гавриил (2), Илия (2), Борис (1), Захарий

(1), Игнатий (1), Иоаким (1), Константин (1), Косьма (1), Максим (1), Матфей (1), Никита (1), Никифор (1). Всего мальчики были названы 31 именем. Каждого четвертого мальчика назвали Василием, Иоанном или Федором. Две трети мальчиков назвали одним из десяти имен.

Частотность женских имен

1738 г.

Евдокия (14), Параскева (12), Аграфена (9), Анна (9), Марья (9), Акилина (8), Ирина (8), Марфа (8), Ульяна (8), Дарья (7)

1825 г.

Евдокия (42), Анна (35), Марья (33), Параскева (30), Екатерина (24), Пелагея (22), Дарья (19), Ирина (18), Матрена (18), Наталья (18)

1905-1907 гг.

Анна (21), Мария (13), Евдокия (11), Анастасия (10), Агрипина (9), Наталья (9), Пелагея (9), Екатерина (7), Марфа (7), Параскева (7), Татиана (7), Дарья (6), Елисавета (6), Евгения (5), Ирина (5), Матрона (5), Ольга (5), Александра (4), Анисия (3), Варвара (3), Ксения (3), Елена (2), Мавра (2), Феодосия (2), Хиония (2), Агафья (1), Акилина (1), Антонина (1), Глафира (1), Евфросинья (1), Иулиания (1), Надежда (1), Фекла (1). Всего девочки были названы 33 именами. Каждую пятую девочку назвали либо Анной, либо Марией. Две трети девочек были названы одним из двенадцати имен.

Фамилии жителей прихода

Николаевской церкви, упоминаемые в метрических книгах за 1905 - 1907 гг. [5].

В скобках после фамилии приводится количество упоминаний.

Село Нагайское

Абрамов (5), Авдеев (9), Аксенов (39), Андреев (8), Артемов (46), Банатин (10), Быков (11), Виноградов (4), Вереин (6), Галкин (9), Галомин (1), Грибов (3), Гусаров (19), Дубровин (10), Евтеев (1), Елфимов (21), Еремин (20), Капитанов (2), Каширский (2), Кленов (9), Куприянов (25), Миронов (15), Мусатов (51), Пахомов (2), Пелецкий (Симеонов) (10), Поляков (2), Ретонский (1), Ромашин (14), Рычков (20), Рязанцев (1), Садовников (5), Саланин (7), Сидоров (4), Соколов (3), Тарасов (6), Те-

рехин (30), Федосов (21), Филин (36), Филимонов (19), Филиппов (4), Ястребков (29).

Всего упоминается 41 фамилия. Чаще всех упоминаются фамилии: Мусатов (51 раз), Артемов (46 раз), Аксенов (39), Филин (36), Ястребков (29).

Сельцо Федосово

Александров (7), Багреев (11), Бирюков (4), Карасев (6), Лужков (2), Мисторев (1), Муратов (6), Нечаев (7), Пугачев (5), Ретонский (12), Рязанцев (2), Севастьянов (1), Сергеев (7), Смирнов (4), Черваков (11), Чернышов (1), Черкасов (17), Шестаков (9).

Всего упоминается 18 фамилий. Чаще всех упоминаются: Черкасов (17), Ретонский (12), Багреев (11), Черваков (11), Шестаков (9).

Деревня Храповка

Коняев (8), Кочкин (7), Михайлин (6), Орлов (5), Селезнев (9), Соловьев (8), Черкасов (25), Чибисов (12), Храпунков (18), Шестаков (2).

Всего упоминается 10 фамилий. Чаще всех упоминаются: Черкасов (25), Храпунков (18), Чибисов (12).

Деревня Сергиевка

Блинов (6), Горшков (19), Дунаев (14), Зуев (10), Каманин (14), Лобанов (3), Моисеев (1), Мысев (14), Шмачков (1).

Всего упоминается 9 фамилий. Чаще всех упоминаются: Горшков (19), Дунаев (14), Каманин (14), Мысев (14).

Деревня Дубровщина

Емельянов (24), Иванов (5), Ионов (16), Кирьянов (6), Миридонов (15), Самойлов (2), Самохин (3), Хромов (7).

Всего упоминается 8 фамилий. Чаще всех упоминаются: Емельянов (24), Ионов (16), Миридонов (15).

Деревня Алексеевка

Алексеев (15), Бирюков (8), Булычев (12), Лужков (1), Разказов (18), Сергеев (1).

Всего упоминается 6 фамилий. Чаще всех упоминаются: Разказов (18), Алексеев (15), Булычев (12).

Лобковых хутор

Бурдин (4), Васильев (17), Дворовый (2), Ключев (16), Пимкин (2), Смоляков (6).

Всего упоминается 6 фамилий. Чаще всех упоминаются: Васильев (17), Ключев (16).

Деревня Гремячка

Александров (5), Баранов (27), Желанкин (5), Калинов (15), Каширский (4), Кленов (6), Кузнецов (4), Меркулов (9), Муха-

нов (1), Оспенников (1), Пехлецкий (Семеонов) (10), Сидоров (31), Степанов (5), Титкин (2), Титов (43), Федосов (6), Черваков (2).

Всего упоминается 17 фамилий. Чаще всех упоминаются: Титов (43), Сидоров (31), Баранов (27).

Необходимо отметить, что в селе Нагайском от крестильных имен образованы 17 фамилий из 41, в сельце Дубровщине – 6 фамилий из 8, в деревне Гремячке – 7 фамилий из 17. В остальных деревнях – Федосове, Храповке, Сергеевке, Алексеевке и Лобковых Хуторе всего 8 фамилий из 49 происходят от крестьянских имен. В деревне Храповке фамилии: Орлов, Селезнев, Соловьев, Чибисов – произошли от названий птиц.

Всего за 1905 - 1907 гг. упоминается 105 различных фамилий.

Имена колхозников Рязского района

В основу этой части работы положена информация, приведенная в брошюре Мокроусова О. Ю. «Сведения о колхозниках Рязского района, проживших более 80 лет», изданной в Рязке в 2004 г. [7]

В этой брошюре в алфавитном порядке собраны фамилии, имена, отчества, годы жизни и название местности проживания 981 колхозника Рязского района. Из долгожителей района 865 женщин и 116 мужчин. В этой статье мы поставили перед собой цель провести некую систематизацию приведенных данных. Нам было интересно узнать, какими именами называли наших бабушек и дедушек, что означали эти имена, какие фамилии чаще всего встречались.

Отдельно были подсчитаны частотность женских и мужских имен. Приведенные в брошюре отчества позволили определить, как называли мужчин в предыдущем поколении. Известно, что в многодетных крестьянских семьях средняя разница в возрасте между поколениями составляла примерно тридцать лет. Анализ дат рождения показал следующее. Все мужчины, сведения о которых имеются в брошюре, родились с 1878 по 1915 гг., а женщины – в период с 1881 по 1921 гг.

Средняя дата рождения для мужчин – 1900 год, а для женщин – 1903 год. До этого года родилось столько же человек, сколько и после.

Анализ частотности женских имен показал, что 865 человек из списка названы всего 51 именем. В список святых, входящих в святцы, включено 246 женских имен [8]. Десять наиболее часто встречаемых женских имен представлены в Таблице 2.

В следующую десятку имен входили: Акулина (Акилина), Татьяна (Татиана), Марфа, Ольга, Елена, Ефросинья (Евфросинья), Ксения, Надежда, Варвара, Аграфена (Агриппина). Каждую третью женщину звали Марией, Анной или Евдокией, каждую четвертую Марией либо Анной. Всего по одному разу встречались такие имена как: Зинаида, Лидия, Лукерья (Гликерия), Мавра, Маланья (Мелания), Полина, Устинья (Иустина), Федора (Феодора), Хаврония (Феврония), Христина (Христина).

Практически все имена, за исключением немногих (Вера, Надежда, Любовь) имеют иностранное происхождение. Матрены, Марфы, Феклы и Устиньи даже не догадывались, что означают их имена.

Таблица 2

№	Имя	Церковнославянское имя	Что означает	Язык	Количество
1	Мария	Мария	госпожа	еврейский	130
2	Анна	Анна	благодать	еврейский	90
3	Евдокия	Евдокия	благоволение	греческий	74
4	Наталья	Наталия	природная	латинский	46
5	Пелагея	Пелагия	морская	греческий	44
6	Матрёна	Матрона	знатная	латинский	42
7	Александра	Александра	мужественная	греческий	40
8	Прасковья	Параскева	пятница, приготовление	греческий	39
9	Анастасия	Анастасия	воскресение	греческий	37
10	Екатерина	Екатерина	всегда чистая	греческий	29

В таблице 3 приведены десять наиболее часто встречающихся мужских имен.

Таблица 3

№	Имя	Церковнославянское имя	Что означает	Язык	Количество
1	Иван	Иоанн	благодать Божия	еврейский	19
2	Михаил	Михаил	кто как Бог	еврейский	9
3	Алексей	Алексий	защитник	греческий	8
4	Василий	Василий	царский	греческий	7
5	Пётр	Петр	камень	греческий	7
6	Андрей	Андрей	мужественный	латинский	6
7	Сергей	Сергий	-	латинский	6
8	Федор	Феодор	Божий дар	греческий	6
9	Григорий	Григорий	бодрствующий	греческий	5
10	Дмитрий	Димитрий	-	-	5

Далее по степени убывания следуют такие мужские имена: Егор (Георгий), Николай, Кузьма (Косма), Степан (Стефан), Яков (Иаков), Георгий, Павел, Тимофей.

Всего в список имен входит 33 имени. К редко встречаемым можно отнести имена Кесарь, Лука, Нестер.

Количество мужчин долгожителей (116) почти в восемь раз меньше количества женщин-долгожителей (865). Причинами такой резкой диспропорции являются кровопролитные войны, непосильный труд, а также социальные причины и вытекающий отсюда образ жизни.

Большую информацию несет анализ частоты встречающихся мужских имен на основании отчеств долгожителей. Средний

год рождения мужчин-отцов женщин-долгожителей – 1873, соответственно мужчин-отцов мужчин-долгожителей – 1870 (если считать среднюю разницу возраста между поколениями в 30 лет). В этом случае в список мужских имен входит 981 человек. В Таблице 4 приведены десять наиболее часто встречающихся мужских имен.

Более половины мальчиков (454 человека) назывались этими десятью именами. Каждого шестого называли Иваном или Василием. Каждый девятый мальчик был Иваном.

Во вторую двадцатку по частоте входили Семен (Симеон), Егор (Георгий), Никита, Николай, Яков (Иаков), Павел, Сергей (Сергий), Кузьма (Косма), Ефим (Евфимий), Илья (Илия).

Таблица 4

№	Имя	Церковнославянское имя	Что означает	Язык	Количество
1	Иван	Иоанн	благодать Божия	еврейский	113
2	Василий	Василий	царский	греческий	60
3	Федор	Феодор	Божий дар	греческий	45
4	Пётр	Пётр	камень	греческий	41
5	Алексей	Алексий	защитник	греческий	36
6	Андрей	Андрей	мужественный	латинский	36
7	Григорий	Григорий	бодрствующий	греческий	32
8	Михаил	Михаил	кто как Бог	еврейский	32
9	Дмитрий	Димитрий	-	-	31
10	Степан	Стефан	венец	греческий	30

Этими двадцатью именами называли почти три четверти всех мальчиков. Сравнение таблиц 3 и 4 показывает совпадение девяти имен из десяти. Наиболее часто встречаемое имя в обеих таблицах – Иван. Недаром есть цветок под названием «Иван-да Марья» и песня, в которой есть слова «Иванами да Марьями гордилась ты всегда».

Всего в список входит 128 мужских

имен из 930, упоминаемых в Святах.

По одному разу упоминаются в списке имена: Аббакум (Аввакум), Агап (Агапий), Ананий (Анания), Андриян (Адриан), Артем (Артемий), Борис, Влас (Власий), Вячеслав, Глеб, Георгий, Дементий (Дометий), Евсей (Евсевий), Ерофей (Иерефей), Ефрем, Зот (Зотий), Измайла (Исмаил), Клим (Климент), Конон, Корней (Корнилий), Ли-

пат (Ипат), Лог (Лонгин), Мартын (Мартин), Меркул (Меркурий), Мирон, Нафанаил, Нестер, Осип (Иосиф), Панкрат, Панфер, Панфил (Памфил), Перфил (Порфирий), Платон, Потап (Потапий), Родион, Самуил,

Севостьян (Севастиан), Селиван (Сильван), Селиверст (Сильвестр), Симон, Станислав, Тарас (Тарасий), Ульянов (Иулиан), Фаломей (Варфоломей), Филат (Феофилакт), Харлампий, Юда (Иуда).

Таблица 5

№	Фамилия	Кол-во	Название местности
1	Храповы	30	Поплевино, Н.Еголдаево, Подвислово
2	Кузнецовы	22	Н.Еголдаево, Дегтяное, Нагорное, Марчуки
3	Поповы	19	Поплевино, Дегтяное, Петрово
4	Пономаревы	14	Подвислово, Поплевино, Ст. Еголдаево
5	Дедовы	12	Н. Еголдаево
6	Игумновы	12	Петрово, Турово
7	Ерёминь	11	Поплевино, Подвислово, Салтыки
8	Вышегородцевы	10	Петрово
9	Поротиковы	10	Дегтяное
10	Ковылины	9	Н. Еголдаево, Дегтяное

Отдельный интерес представляет частота фамилий должностителей Рязского района. Всего в списке 419 фамилий. В таблице 5 приведены десять наиболее часто упоминаемых фамилий.

По восемь человек имели фамилии Грымовы, Жуковы, Заболотины, Золотаревы, Елистратовы, Коняевы, Павловы, Подъяблонские, Сухановы, Уткины, по семь человек – фамилии Ларины, Лощинины, Макаровы, Широковы, Ширяевы, по шесть человек – фамилии Аколупины, Варнавские, Вековищевы, Куроповы, Овчинниковы, Петраковы, Семизаровы, Томины, Тузлуковы, Фомины, Царевы, Цымбуловы. Двенадцать фамилий упоминается пять раз, шестнадцать фамилий – четыре раза. 404 человека из 981 носили 50 фамилий из 419. Из 50 наиболее часто упоминаемых фамилий 27 имеют окончание -ов, 9 – -ев, 12 -ин и 2 -ский. Известно, что после отмены крепостного права многим крестьянам образовывали фамилии от имени собственного. В нашем случае к таковым из пятидесяти фамилий можно отнести только фамилии Еремины, Макаровы, Павловы и, возможно, Фомкины.

Интересно сравнить приведенные данные с таблицей частотности русских фамилий, составленной на основе Петербургской адресной книги за 1910 год [9]. В Петербурге люди приезжали со всех концов империи, поэтому частотность фамилий представляет более верную картину по России, чем частотность фамилий по Рязскому уезду (району). Из двадцати наиболее часто встречающихся фамилий в Петербурге семнадцать образованы от имен собственных (Иванов, Васильев, Петров, Михайлов, Федоров и т.д.)

и только три имеют другое происхождение (Смирнов, Попов, Лебедев).

Из десяти наиболее часто встречающихся фамилий Рязского уезда (района) только три встречаются в первой сотне фамилий Петербургской адресной книги – Попов (9 место), Кузнецов (23 место) и Пономарев (85 место).

В то же время десять наиболее часто встречаемых мужских имен из таблицы 4 образуют фамилии, входящие в первую двадцатку петербургских фамилий – Иванов (1 место), Васильев (2), Федоров (6), Петров (3), Алексеев (11), Андреев (10), Григорьев (14), Михайлов (5), Дмитриев (20), Степанов (15).

Заключение. Духовные книги и метрические книги являются ценным источником для анализа частотности женских и мужских имен. В дореволюционный период имена мальчикам и девочкам давали в соответствии со святыми, поэтому наиболее часто на протяжении двух веков девочек называли Аннами, Мариями, Евдокиями, а мальчиков Иванами и Василиями. В духовных ведомостях 1738 и 1825 гг. и метрических книгах 1905-1907 гг. упоминается 135 мужских и 56 женских имен из соответственно 930 и 246 имен, приведенных в святцах.

В 1905-1907 гг. две трети девочек были названы одним из двенадцати имен, две трети мальчиков одним из десяти имен. Из 105 фамилий крестьян, упоминающихся в метрических книгах, только 38 образованы от крестильных имен.

Данная работа во многом состоялась благодаря содействию О. Ю. Мокроусова.

Выражаем благодарность за помощь в работе А. И. Григорову, Б. В. Горбунову.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГАРО. Ф. 627. Оп. 1. Д. 187. ЛЛ. 50-57.
2. Григоров А. И., Нестеров С. Б. Духовные книги Рязжского уезда за 1738 год. Село Нагайское. Материалы Девярых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (10-11 июня 2013 г.) / Под ред. Б. В. Горбунова / Администрация муниципального образования – Рязжский муниципальный район; Общество исследователей истории Рязжского края имени В. И. Гаретовского; Научно-исследовательская лаборатория проблем регионального образования в ОУ ОГБОУ ДПО «Рязжский институт развития образования»; Рязжский краеведческий музей. Рязань: Изд-во ГУП РО «Рязжская областная типография», 2014. С. 305-316.
3. ГАРО. Ф. 627. Оп. 84. Д. 104. ЛЛ. 11-24.
4. Григоров А. И., Нестеров С. Б. Духовные книги Рязжского уезда за 1825 год. Село Нагайское. М-лы Восьмых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского (19-20 апреля 2012 г.) / Под ред. Б. В. Горбунова. / Администрация муниципального образования – Рязжский муниципальный район: Общ-во исследователей истории Рязжского края имени В.И. Гаретовского: Научно-исследовательская лаборатория проблем регионального образования ГОУ ДПО «Ряз. ин-т разв. образов.»: Рязжский краевед. музей. Рязань: Пресса, 2013. С. 155-177.
5. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Метрические книги села Нагайского за 1905-1907 гг.
6. Нестеров С. Б. Село Нагайское 100 лет назад (о церковном учете православного населения). Материалы четвертых краеведческих чтений памяти В. И. Гаретовского. 28 февраля – 1 марта 2008 / Под ред. Б. В. Горбунова. Рязань. Изд-во «РИД», 2009. С.74-85.
7. Мокроусов О. Ю. Сведения о колхозниках Рязжского района, проживших более 80 лет / Редактор Филимонов С. В. Рязжск: Издание управления Пенсионного фонда РФ по Рязжскому району Рязжской области, 2004. 34 с.
8. Православный церковный календарь 2002 г. Издательский Совет Русской Православной церкви, 2001. С. 210-299.
9. Унбегаун Б.-О. Русские фамилии: Пер. с англ. / Общ. ред. А. Успенского. Изд. 2-е, испр. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. 448 с.

REFERENCES

1. GARO. F. 627. Op. 1. D. 187. LL. 50-57.
2. Grigorov A. I., Nesterov S. B. Duhovnye knigi Rjazhskogo uezda za 1738 god. Selo Nagajskoe. Materialy Devjatyh kraevedcheskih chtenij pamjati V. I. Garetovsogo (10-11 ijunja 2013 g.) / Pod red. B. V. Gorbunova / Administracija municipal'nogo obrazovanija – Rjazhskij municipal'nyj rajon; Obshhestvo issledovatelej istorii Rjazhskogo kraja imeni V. I. Garetovsogo; Nauchno-issledovatel'skaja laboratorija problem regional'nogo obrazovanija v OU OGBOU DPO «Rjazanskij institut razvitija obrazovanija»; Rjazhskij kraevedcheskij muzej. Rjazan': Izd-vo GUP RO «Rjazanskaja oblastnaja tipografija», 2014. S. 305-316.
3. GARO. F. 627. Op. 84. D. 104. LL. 11-24.
4. Grigorov A. I., Nesterov S. B. Duhovnye knigi Rjazhskogo uezda za 1825 god. Selo Nagajskoe. Materialy Vos'myh kraevedcheskih chtenij pamjati V. I. Garetovsogo (19-20 aprelja 2012 g.) / Pod red. B. V. Gorbunova. / Administracija municipal'nogo obrazovanija – Rjazhskij municipal'nyj rajon: Obshhestvo issledovatelej istorii Rjazhskogo kraja imeni V.I. Garetovsogo: Nauchno-issledovatel'skaja laboratorija problem regional'nogo obrazovanija GOU DPO «Rjazanskij institut razvitija obrazovanija»: Rjazhskij kraevedcheskij muzej. Rjazan': Pressa, 2013. S. 155-177.
5. GARO. F. 627. Op. 240. Metricheskie knigi sela Nagajskogo za 1905-1907 gg.
6. Nesterov S. B. Selo Nagajskoe 100 let nazad (o cerkovnom uchete pravoslavnogo naselenija). Materialy chetvertyh kraevedcheskih chtenij pamjati V. I. Garetovsogo. 28 fevralja – 1 marta 2008 / Pod red. B. V. Gorbunova. Rjazan'. Izd-vo «RID», 2009. S.74-85.
7. Mokrousov O. Ju. Svedenija o kolhoznikah Rjazhskogo rajona, prozhivshih bolee 80 let / Redaktor Filimonov S. V. Rjazhsk: Izdanie upravlenija Pensionnogo fonda RF po Rjazhskomu rajonu Rjazanskoj oblasti, 2004. 34 s.
8. Pravoslavnyj cerkovnyj kalendar' 2002 g. Izdatel'skij Sovet Russkoj Pravoslavnoj cerkvi, 2001. S. 210-299.
9. Unbegaun B.-O. Russkie familii: Per. s angl. / Obshh. red. A. Uspenskogo. Izd. 2-e, ispr. M.: Izdatel'skaja gruppa «Progress», 1995. 448 s.

RYAZAN INSTITUTE OF EDUCATIONAL DEVELOPMENT

UDC 37.035.6

Pedagogy: methodology of Local History

DEVELOPMENT PROSPECTS OF MODERN REGIONAL STUDIES**(An example of the Ryazan region)****Dr. in History B. V. Gorbunov**

Abstract. Currently, Russia is significantly growing interest of the population to the country's history. In this connection there is the problem of developing the structure and content of educational and methodical Local History component for pupils of secondary school. It is important to reflect the specifics of the local history, culture and nature of the local region, in close connection with the civil history of Russia and the history of the Russian people. It is an important interest in the work carried out in the Ryazan region, because there have been significant results. Regular local history competition for pupils, the annual conference of local history for teachers, a permanent publication in local history scientific journals on various aspects of the history of the local region, creating encyclopedic reference books, encyclopedias municipalities, development of promising areas of local history have created a high level of development of local history and the introduction of regional studies component in the educational process of secondary school of the Ryazan region.

Key words: local history, the modern stage, teaching local history component, its form and content, three levels of difficulty of training material – the basic, higher, maximum, regional and municipal methodical complex on local history for secondary school of Ryazan region and its municipal districts, main and variable part, regular conferences of local history and local lore edition of scientific journals, creation of encyclopedias on local history, the involvement of journalists from the neighboring regions.

РЯЗАНСКИЙ ИНСТИТУТ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.035.6

Педагогика: методика краеведения

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО КРАЕВЕДЕНИЯ**(на примере Рязанского края)****Доктор исторических наук Б. В. Горбунов**

Реферат. В настоящее время значительно растет интерес населения России к отечественной истории. В связи с этим встает проблема разработки структуры и содержания учебно-методического краеведческого компонента для учащихся средних школ. Здесь важно отразить локальную специфику истории, культуры и природы местного края, в тесной связи с гражданской историей России и историей русского народа. Представляет важный интерес работа, проводимая в Рязанском крае, поскольку здесь достигнуты значительные результаты. Регулярное проведение краеведческих олимпиад для учащихся, ежегодных краеведческих конференций для учителей, постоянное издание краеведческих научных сборников, посвященных различным аспектам истории местного края, создание энциклопедических справочников, энциклопедий муниципальных образований, разработка перспективных краеведческих направлений создали высокий уровень развития краеведения и внедрения краеведческой компоненты в учебный процесс средней школы Рязанской области.

Ключевые слова: краеведение, современный этап, учебно-методический краеведческий компонент, его форма и содержание, три уровня сложности учебного материала – базовый, повышенный, максимальный, региональный и муниципальный учебно-методический комплекс по краеведению для средней школы Рязанской области и ее муниципальных районов, основная и вариативная его части, регулярное проведение краеведческих конференций и издание краеведческих научных сборников, создание энциклопедических справочников по краеведению, привлечение к работе корреспондентов из соседних регионов.

Введение. В настоящее время широкие слои населения России, в том числе педагоги высших и средних учебных заведений, студенты и учащиеся, проявляют устойчивый интерес к отечественной истории и, в частности, к истории местного края. *В историческом прошлом, в частности, люди инстинктивно пытаются найти истоки, причины глобального социально-экономического кризиса, в котором Россия находится на протяжении последних 20 с лишним лет.*

Пробуждение широкого интереса к истории России, к истории местного края в незначительной степени обусловлено и *обострением самосознания русского народа и других народов России*, что, в свою очередь, составляет закономерное следствие кризисного состояния государства и общества, поражения в так называемой «холодной войне».

Стремление познать прошлое своего народа, общества и государства, родного края не в последнюю очередь обусловлено *отсутствием в течение длительного времени, вплоть до сегодняшнего дня, достаточной для обеспечения созидательного труда степени консолидации российского общества и, как следствие этого, – отсутствием отчетливо сформулированной государственной идеологии* в широком смысле этого термина. Все это опять-таки заставляет пристально вглядываться в историю, искать в опыте прошлого опору для образования и воспитания молодого поколения российских граждан.

Длительный опыт работы отечественной школы показывает, что *историко-краеведческие знания обладают колоссальной эффективностью в сферах познания, образования и воспитания*. Знания по истории деревни, села, города, местного края в целом, помимо этого, прекрасно конкретизируют, наглядно иллюстрируют российские исторические явления и процессы, позволяют глубже рассмотреть мысли и дела конкретных людей прошлого – наших предков. Занятия краеведением *побуждают и воспитывают у учащихся глубокую исследовательскую мотивацию*.

Основная часть. Напомним постулат К. Д. Ушинского: *«Воспитание любви к Отечеству начинается с воспитания любви к малой родине»*. Краеведение является одной из главных основ патриотического воспитания молодого поколения.

Последнее с особенной важностью выступает сегодня, когда в сознание молодежи значительная часть средств массовой информации повседневно активно внедряет «лучшие» достижения западной массовой культуры, так называемые «общечеловеческие ценности», культ наживы и насилия. В то же время воспитание на основе подлинного патриотизма – один из главных рычагов консолидации общества.

При всем этом очевиден рост интереса учителей к введению в свою педагогическую практику разного рода историко-краеведческих, культурно-краеведческих и природно-краеведческих курсов и спецкурсов. ***И в этом состоит одна из основных позиций в развитии современного краеведения.*** Одной из ключевых проблем на пути реализации таких проектов является проблема разработки структуры и содержания учебно-методического краеведческого компонента для учащихся средних школ.

Многолетний опыт работы с учителями истории Рязанской области убеждает в необходимости и важности разработки и научного обоснования структуры и содержания учебно-методического краеведческого компонента для учащихся и учителей, в полной мере отражающих локальную специфику истории, культуры и природы местного края, в тесной связи с гражданской историей России и историей русского народа.

Основопологающим для краеведческого компонента считаем признание рассмотренного учебного материала последовательно по классическому хронологическому принципу. Это позволяет рассматривать историко-краеведческий материал, основываясь на принципах научности, систематичности, доступности и последовательности. Такой принцип рассмотрения исторических явлений и процессов дает возможность использовать историко-краеведческий материал и в качестве целостного курса, и давать его отдельными частями при изучении различных тем в курсе отечественной истории; и также в курсах историко-культурного характера.

Следующий основополагающий момент состоит в том, что историко-краеведческий материал в рассмотрении должен органически сочетаться с курсом отечественной истории. Однако при реализации цельных историко-краеведческих курсов общероссийский материал не может, на мой взгляд, превышать

15 % – 20 % общего объема таких курсов и он должен подаваться в контексте с материалами по истории местного края.

Многолетняя личная практика разработки целого ряда краеведческих учебных, учебно-методических и справочных пособий (см. об этом ниже) привела к выводу, что историко-краеведческий компонент должен обладать чрезвычайно высокой степенью фактографичности. Исторический факт – основа любого историко-краеведческого курса. Вспомним здесь слова В. И. Ленина, сказанные по поводу учебника истории М. Н. Покровского: «... чтобы не было верхоглядства, чтобы люди знали факты».

Разработка историко-краеведческого компонента по истории Рязанского края и многолетняя практика создания учебных, учебно-методических и справочных пособий по краеведению привели меня к выводу о необходимости трех уровней в подаче учебного материала.

Базовый уровень предполагает изучение учащимися основных процессов, явлений, фактов, объяснений и выводов по политической, социально-экономической и культурной истории края.

Повышенный уровень сложности содержит более сложный материал, в том числе аналитического и оценочного характера.

Максимальный уровень сложности содержит исторические подробности и обобщения, выходящие за рамки школьного курса. Он предназначен для тех, кто хочет полнее узнать об истории родного края, занимается в исторических кружках, осуществляет подготовку к историческим олимпиадам и конкурсам.

Содержание историко-краеведческого компонента в системе образования должно формироваться на принципах научности, доступности, систематичности и последовательности изложения учебного материала, фактографичности – то есть на основе тех основных постулатов, на которых создаются лучшие учебники и учебные пособия классического типа. Многолетняя практика и накопленный опыт работы с учителями гуманитарного профиля школ и вузов Рязанской области выявил, что для успешной реализации ими учебно-воспитательного процесса важно, крайне востребовано и необходима разработка для каждого муниципального района и для Рязанской области

в целом комплекса учебников, учебных и учебно-методических и справочных пособий по краеведению. Подобный комплекс возможен и для отдельных селений, сельских поселений и городов.

В Научно-исследовательской лаборатории теории, практики и методов краеведения в ОО (НИЛ ТПиМКвОО) ОГБОУ ДПО «Рязанский институт развития образования» были разработаны структура и содержание регионального и муниципального учебно-методического комплекса по краеведению для средней школы Рязанской области и ее муниципальных районов [1. С. 15-17].

Основная часть учебно-методического комплекса по краеведению включает следующие компоненты:

а) учебное пособие по истории местного края для учащихся среднего звена и старших классов (см. позиции 1, 4, 8, 13, 31, 33 и др. в следующем ниже списке);

б) хрестоматия к учебному пособию по истории местного края для учащихся среднего звена и старших классов;

в) учебное пособие по географии местного края для учащихся среднего звена и старших классов (см. позиции 5, 9, 10, 12 и др.);

г) книга для чтения по истории, природоведению и географии местного края для учащихся младших классов;

д) видеоряд (комплекты слайдов, видеофильмы) по краеведению;

е) рабочие тетради;

ж) пособие для учителя по краеведению с приложением обширной библиографии.

Пособие для учителя по краеведению первоначально мыслилось в виде академического типа учебника по истории местного края. Однако практика убедила нас в том, что оптимальным здесь является разработка энциклопедии местного края – областного и муниципального масштаба (см. позиции 20 и 30 в следующем ниже списке).

Вариативная часть учебно-методического комплекса по краеведению может содержать разного рода спецкурсы, хрестоматии, справочные и учебно-методические пособия (позиции 2, 3, 14, 15, 16 и др.).

С 1997 года до настоящего времени в НИЛ ТПиМКвОО разработано 38 и издано 34 компонента учебно-методического комплекса по краеведению для отдельных рай-

онов и для Рязанской области в целом:

1. Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Трибунский П. А., Беркасова Л. В., Трибунская Э. В. История родного края. Рязская земля. Уч. пособие по краеведению для уч-ся ст. кл. ср. школы / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 1997. 119 с.

2. Горбунов Б. В., Федюлин Г. И. Этнография Ермишинского края. Сб. материалов для учителей нач. классов и воспитателей дет. дошкольных учреждений. Ермишь, 1997. 130 с.

3. Горбунов Б. В. Хронология важнейших событий истории Рязанского края. XVIII век. Информативный материал для учителей. Рязань: Изд. РИРО, 1998. 15 с.

4. Акульшин П. В., Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Судаков В. В., Челяпов В. П., Беркасова Л. В., Юхина И. Н. История родного края. Пронская земля. Уч. пособие по краеведению для уч-ся ст. классов ср. школы / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Пресса, 1999. 310 с.

5. Шаров А. М. Физико-географический очерк Сараевского района. Уч. пособие / Отв. ред. и автор предисл. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 1999. 36 с.

6. Юхина И. Н. Пронский район: природа, население, хозяйство. Уч.-метод. пособие для уч-ся 9 кл. / Отв. ред. Б. В. Горбунов, В. А. Кривцов / Автор предисл. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 1999. 175 с.

7. Юхина И. Н. Пронский район: природа, население, хозяйство. Метод. рекомендации для учителей географии / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 1999. 41 с.

8. Горбунов Б. В., Почиталин П. А. История родного края. Сасовская земля. Уч. пособие по краеведению для уч-ся ст. классов / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 2000. 172 с.

9. Авдеев Р. В. Очерк географии Ермишинского района. Уч. пособие для уч-ся ст. кл. ср. школы / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 2000. 81 с.

10. Юхина И. Н. Географическое краеведение: Пронский район. Уч.-метод. пособие по географии для уч-ся 9 кл. / Отв. ред. Б. В. Горбунов / Авторы предисл. Б. В. Горбунов, В. В. Морозов. Рязань: Изд. РИРО, 2001. 114 с.

11. Юхина И. Н. Пронский район: природопользование. Справочное пособие для учителей географии, экологии, биологии /

Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 2001. 72 с.

12. Артемкина О. В. Очерк физической географии Чучковского района. Учебное пособие по географии для учителей / Под ред. Б. В. Горбунова, И. Н. Юхиной. Рязань: Изд. РИРО, 2001. 55 с.

13. Горбунов Б. В., Потапов В. П. История родного края. Касимовская земля. Учебное пособие по краеведению для уч-ся ст. кл. / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 2001. 286 с.

14. Горбунов Б. В., Димперан Л. В. Рязанские губернские и уездные предводители дворянства. Справочное пособие для учителей истории. Рязань: Изд. РИРО, 2001. 60 с.

15. Курзина А. И. Усовершенствование учителей Рязанского края со второй половины XIX в. до 1917 г. и в 1917–1930 гг. Учебное пособие. Рязань: Изд. РИРО, 2001. 30 с.

16. Гулина Н. Ф. Из истории Рязанской женской Мариинской гимназии. Учебное пособие / Отв. ред. и автор предисл. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО 2002. 52 с.

17. Новикова С. В. Географическое описание Вышетравинского сельского округа Рязанского района. Уч.-метод. пособие по географии для уч-ся 9 кл. ср. школы / Отв. ред. Б. В. Горбунов. Рязань: Изд. РИРО, 2002. 56 с.

18. Фролов Ю. А. История села Муравлянка. Уч. пособие по краеведению для уч-ся ст. кл. / Под ред. Б. В. Горбунова. Рязань: Изд. РИРО, 2002. 80 с.

19. Рязская энциклопедия / Гл. ред. Б. В. Горбунов / РИРО. Рязань: Изд. «Поверенный», 2002. 448 с.

20. Юхина И. Н. Географическое краеведение: Новодеревнский район. Уч.-метод. пособие по географии для уч-ся 9 кл. / Отв. ред. Б. В. Горбунов / РИРО. Рязань: Изд. «Поверенный», 2003. 68 с., 8 с. карты.

21. Акульшин П. В., Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Челяпов В. П., Юхина И. Н., Беркасова Л. В. История родного края. Старожиловская земля. Уч. пособие по краеведению для уч-ся ст. кл. ср. школы / Отв. ред. Б. В. Горбунов / РИРО. Рязань: Поверенный, 2003. 260 с.

22. Юхина И. Н. Географическое краеведение: Старожиловский район. Уч.-метод. пособие по географии для уч-ся 9 кл. / Отв. ред. Б. В. Горбунов / РИРО. Рязань: Изд. «Поверенный», 2004. 118 с., 8 с. карты

23. Акульшин П. В., Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Судаков В. В., Федоткина М. В., Челябинов В. П., Гомзин А. А., Юхина И. Н., Беркасова Л. В. История родного края. Спасская земля. Учебное пособие для учащихся старших классов / Отв. ред. Б. В. Горбунов / РИРО. Рязань: изд. «Старт», 2004. 340 с.

24. Юхина И. Н. Географическое краеведение. Захаровский район. Учебно-методическое пособие по географии для учащихся 9-х классов / Отв. ред. Б. В. Горбунов / РИРО. Рязань: Изд. Старт, 2005. 149 с.

25. Акульшин П. В., Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Федоткина М. В., Челябинов В. П., Гомзин А. А., Юхина И. Н., Беркасова Л. В., Смирнова Н. Б. История родного края. Клепиковская земля. Учебное пособие для учащихся старших классов / Под ред. Б. В. Горбунова / РИРО. Рязань: изд. Клепиковской типографии, 2006. 372 с.

26. Акульшин П. В., Горбунов Б. В., Димперан Л. В., Челябинов В. П., Гомзин А. А., Юхина И. Н., Беркасова Л. В. История родного края. Кораблинская земля. Учебное пособие по краеведению для учащихся старших классов / Под ред. Б. В. Горбунова / РИРО. Рязань: изд. Старт, 2006. 295 с.

27. Юхина И. Н. Географическое краеведение. Рязский район. Учебно-методическое пособие по географии для учащихся 9-х классов / Под ред. Б. В. Горбунова / РИРО. Рязань: Изд. Узорочье, 2007. 144 с.

28. Горбунов Б. В., Рындин И. Ж., Челябинов В. П., Каширина И. Н., Юхина И. Н., Беркасова Л. В. История родного края. Рыбновская земля. Учебное пособие по краеведению для учащихся старших классов средней школы / Под ред. Б. В. Горбунова / Рязанский обл. ин-т развития образования. Рязань: Изд. «Узорочье», 2008. 318 с., 10 л. цв. ил.

29. Баишта Л. А. Путятинский район. Географическое описание: Учебно-методическое пособие по географии для учащихся 9 классов / Под ред. Б. В. Горбунова / ГОУ ДПО «Рязанский областной институт развития образования», Управление образования и молодежной политики Администрации Путятинского муниципального района. Рязань: «Узорочье», 2008. 60 с.

30. Рязская энциклопедия / 2-е изд. / Гл. ред. Б. В. Горбунов / РИРО. Рязань, 2007. 740 с.

31. Горбунов Б. В., Челябинов В. П. История Рязанского края. Кн. 1. С древнейших времен до конца XVII века / Учебник по краеведению для учащихся старших классов средней школы. Рязань, 2008. 334 с.

32. Юхина И. Н. Географическое краеведение: Пителинский район. Рязань, 2012. 96 с.

33. Горбунов Б. В., Рындин И. Ж. История родного края. Учебник по краеведению для учащихся старших классов. Кн. 2. XVIII - XIX вв. Рязань, 2010. 418 с.

34. Юхина И. Н. Географическое краеведение: Кадомский район. Рязань, 2012. 96 с.

35. Юхина И. Н. Географическое краеведение: Кораблинский район.

Все изданные учебные пособия внедрены в педагогическую практику, их апробация в течение нескольких лет в школах соответствующих районов в целом дала положительные результаты и они отмечены дипломами на ряде областных конкурсов: «Моя Россия» – 2001 г. (II место), 2004 г. (I место); «Издано в Рязани» (2003, 2004, 2006 гг.), на лучшую работу по истории Рязанского края – 2007 г. (победитель), 2008 г. (победитель). Сегодня они с успехом используются в средних школах соответствующих районов Рязанской области в учебно-воспитательном процессе, во внеклассной и внешкольной работе.

22 - 23 мая 1999 года силами НИЛ ТПиМКвОО было организовано проведение 1-й научной краеведческой конференции «Рязанский край. История. Люди. События», посвященной празднику «День славянской письменности и культуры». Доклады и сообщения этой конференции легли в основу изданного в 2000 году небольшого (212 с.) сборника научных работ под названием «Материалы и исследования по рязанскому краеведению» (Т. 1). С этого времени такие краеведческие конференции стали проходить ежегодно и сборники научных работ стали издаваться регулярно (в некоторые годы выходило по 2 - 3 тома). **Регулярное издание краеведческих научных сборников является еще одной характерной позицией в развитии современного краеведения.**

Первоначально проведение конференций и издание сборников замыслилось в целях мобилизации исследований по уездной и районной истории и в целом по исто-

рии Рязанского края для выполнения прикладной задачи – сбора, выявления материалов, которые могли быть использованы при разработке учебников, учебных, учебно-методических и справочных пособий по краеведению. Но вскоре сборник по своему содержанию и значению перерос это назначение и обрел вполне самостоятельную роль.

К настоящему времени выпущено 39 томов «Материалов...». Из них 17 томов – Т. 1 (2000 г., 212 с., 22 автора, 23 работы); Т. 2 (2001 г., 236 с., 34 автора, 31 работа); Т. 3 (2002 г., 358 с., 59 авторов, 58 работ); Т. 4 (2003 г., 300 с., 47 авторов, 43 работы); Т. 5 (2004 г., 380 с., 55 авторов, 52 работы); Т. 8 (2005 г., 482 с., 67 авторов, 63 работы); Т. 9 (2006 г., 122 с., 27 авторов, 27 работ); Т. 11 (2006 г., 409 с., 46 авторов, 64 работы); Т. 13 (2008 г., 462 с., 55 авторов, 44 работы); Т. 14 (2007 г., 398 с., 57 авторов, 74 работы); Т. 16 (2008 г., 262 с., 32 автора, 32 работы); Т. 17 (2008 г., 388 с., 59 авторов, 70 работ); Т. 18 (2009 г., 496 с., 50 авторов, 48 работ); Т. 23 (2009 г., 372 с., 9 авторов, 45 работ); Т. 24 (2010 г., 414 с., 55 авторов, 72 работы); т. 27 (2011 г., 314 с., 41 автор, 49 работ); т. 31 (2012 г., 400 с., 39 авторов, 44 работы) – представляют собой сборники научных исследований классического типа. Всего в этих 17 томах «Материалов...», изданных форматом А5, на 6005 страницах опубликовано 835 работ 349 авторов. Эти работы помещены в разделах: археология, история, историография, этнография, генеалогия, эпиграфика, геральдика, нумизматика, литературоведение, есениноведение, ономастика, топонимика, антропонимика, вексиллология, лексикография, история книгоиздания и библиотечного дела, библиографоведение, история рязанских сесений, география, экология, историческая география, экономика, история педагогики, история конфессий, методика краеведения. В «Материалах...» имеются также разделы: персоналии, мемуары, критика и библиография, из истории рязанских вузов, история спорта, материалы к библиографическому словарю «Рязанские краеведы».

В совокупности эти работы, поднимая большой пласт неизвестных до этого или прочно забытых краеведческих материалов, вносят существенный вклад в изучение «уездной» и «районной» истории, культуры,

географии, природоведения Рязанского края. В то же время опубликованные в «Материалах...» краеведческие работы удовлетворяют в определенной мере интерес учителей, студентов, учащихся, населения в целом к отечественной истории, в частности, к истории местного края, который по многом обусловлен обострением в последнее двадцатилетие самосознания народа, и способствуют преодолению раскола российского общества, его консолидации на твердом основании подлинного патриотизма.

В числе названных выше 17 томов «Материалов...» 4 тома имеют тематический характер. Т. 9 имеет подзаголовок «Клепиковский сборник» и содержит сообщения и доклады по краеведению Клепиковского района Рязанской области, прозвучавшие на районной конференции учителей-краеведов. Аналогичное содержание имеет Т. 16, выпущенный с подзаголовком «Сараевский сборник» (по итогам конференции учителей-краеведов Сараевского района Рязанской области). Т. 23 «Материалов...» посвящен 140-летию юбилею классика рязанского краеведения П. П. Стаханова, имеет подзаголовок «Стахановский сборник» и содержит публикации работ самого П. П. Стаханова, исследования его биографии, воспоминания современников о нем. Т. 13 выпущен с подзаголовком «Этнографический сборник», соответственно содержит исследования по этнографии Рязанского края.

Внутри проекта «Материалы и исследования по рязанскому краеведению» развернуто несколько субпроектов.

а) В рамках этой серии издается субпроект «Монографические исследования».

Так, Т. 6 (180 с., 2004 г.) содержит монографическую работу рязанского историка А. И. Хвостова «Деятельность политических партий в Рязанской губернии (конец XIX в. - 1917 г.)».

Т. 19 (2009 г., 56 с.) составляет работу рязанского литературоведа И. В. Грачевой «Путь трудной чести и добра... (Жизнь и творчество С. Д. Нечаева)».

В Т. 20 (2009 г., 50 с.) помещен труд рязанского лексикографа Ю. Ю. Гордовой «Рязанская антропонимия. Собственные имена Пехлецкого стана (XVI век)».

Т. 21 (2009 г., 112 с.) содержит собрание поэтического наследия рязанского поэта Е. Ф. Маркина, – стихи, опубликован-

ные при жизни в многочисленных провинциальных газетах, и комментарии к ним В. И. Епишина.

В томе 28 (2010 г., 64 с.) опубликовано второе, переработанное и дополненное издание работы Б. В. Горбунова «Рязанское казачество в XV – начале XVIII вв. Историко-этнологическое исследование».

Т. 33 (2012 г., 108 с.) содержит историко-этнографическое исследование рязского села Нагайское, ныне не существующего.

Т. 35, подготовленный к изданию, включает работу Г. А. Кармацкой «Этнодиалектный словарь Сараевского района» (120 с.)

Все эти тома изданы в формате А5.

б) Еще один субпроект в рамках серии «Материалы и исследования по рязанскому краеведению» составляет Т. 10, который издан к настоящему времени в 8 выпусках форматом А4 каждый (вып. 1, 2006 г., 395 с.; вып. 2, 2007 г., 520 с.; вып. 3, 2008 г., 410 с.; вып. 4, 2009 г., 410 с.; вып. 5, 2010 г., 424 с.; вып. 6, 2011 г., 400 с.; вып. 7, 2012 г., 420 с.; вып. 8, 2013 г., 410 с.), он содержит капитальную работу И. Ж. Рындина «Материалы по истории и генеалогии дворянских родов Рязанской губернии». В этом труде в алфавитном порядке помещены исчерпывающие на сегодняшний день родословные фамилий, записанных в Дворянскую родословную книгу Рязанской губернии. В восьми изданных выпусках даны сведения о дворянских фамилиях от литеры А до литеры Х. Планируется завершить этот проект в 9 выпусках.

в) Ряд томов «Материалов...» имеет историко-энциклопедический характер.

Т. 7 (2006 г., 400 с., формат А4) имеет подзаголовок «Дополнительные материалы к «Рязанской энциклопедии» и содержит 1423 словарные статьи, расположенные в алфавитном порядке, подготовленные 91 автором. Эти оригинальные статьи в существенной степени дополняют 4-хтомную «Рязанскую энциклопедию».

Т. 15 (2008 г., 100 с., формат А4) содержит работу И. Ж. Рындина «Рязская энциклопедия. Именной и географический указатели».

Т. 25 (2010 г., 380 с., формат А4) выпущен с подзаголовком «Молодые рязанцы – защитники Отечества», авторы Б. В. Горбунов, И. Ж. Рындин. Он представляет историко-энциклопедическое издание, в кото-

ром в алфавитном порядке дано 1200 справок о рязанцах, отличившихся в молодом возрасте в боях и сражениях по защите Отечества со времен средневековья по настоящее время.

Т. 26 издан с заголовком «Российский флот и Рязанский край. Опыт историко-энциклопедического словаря» (2010 г., 424 с., формат А4). Здесь в 1600 словарных статьях, разработанных 90 авторами под моим руководством и размещенных по алфавиту, показан вклад, сделанный Рязанским краем, в историю Российского флота – морского и речного.

В энциклопедическом субпроекте изданы еще два объемных труда, находящиеся в печати: «Рязанский край и рязанцы в войнах с Наполеоновской Францией. 1798 – 1815 гг.» (Т. 30, 640 с., формат А4, ок. 3000 словарных единиц, авторы Б. В. Горбунов, И. Ж. Рындин) и очередной дополнительный том к «Рязанской энциклопедии» (т.34, 700 с., формат А4, 1800 словарных статей, 182 автора). *Создание энциклопедических справочников по краеведению – еще одна существенная позиция в развитии современного краеведения.*

г) Два тома «Материалов...» посвящены краеведческой библиографии.

В томе 12 (2006 г., 128 с.) помещена работа В. П. Челяпова «Археология Рязанской земли. Библиографический указатель».

Том 22 (2009 г., 94 с.) представляет собой библиографический указатель доктора исторических наук, профессора Б. В. Горбунова.

д) В двух томах «Материалов...» осуществлена публикация исторических документов – Т. 29 («Переписной реестр города Рязьска 1719 – 1724 гг.», 2011 г., А5), и т. 32 («Клировые ведомости Рязского уезда. 1914 года», 2012 г., 112 с., А5).

Таким образом, к сегодняшнему дню издано 39 томов «Материалов...».

В томах «Материалов...» свои работы публикуют как маститые рязанские историки (А. А. Севастьянова, Л. В. Чекурин, Л. В. Димперан и др.), так и молодые исследователи. Особенно отраднo, что в этих сборниках много работ помещают краеведы из районов области, главным образом учителя. Авторами ряда работ, помещенных в томах «Материалов...», являются также исследователи из Москвы, Петербурга, Во-

ронежа, Коломны, Мордовии. Эти две позиции также существенный момент в развитии краеведения.

Редакционная коллегия «Материалов...»: Б. В. Горбунов (гл. ред.), И. Ж. Рындин (зам. гл. ред.), В. М. Касаткин, Л. В. Димперан, В. П. Челябинов, А. А. Ванин, А. И. Хвостов, И. Н. Юхина.

Заключение. Редакционная коллегия сборника «Материалы и исследования по рязанскому краеведению» приглашает всех исследователей к сотрудничеству и с вни-

манием примет предложения и замечания.

Проделана колоссальная работа, еще многое предстоит сделать. В течение пяти лет проводится анкетирование учащихся и учителей на ежегодной краеведческой конференции учителей, посвященной празднику «Дни славянской письменности и культуры» (май), и на ежегодной краеведческой олимпиаде школьников (конец января). Анкетирование показывает, что результаты нашей работы сегодня востребованы и учителями, и учащимися.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Горбунов Б. В.* Региональный учебно-методический комплекс в гуманитарном образовании. Региональный комплекс в гуманитарном образовании. Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. 18 - 19 декабря 1997 г. Рязань, 1997.

REFERENCES

1. Gorbunov B. V. Regional'nyj uchebno-metodicheskij kompleks v gumanitarnom obrazovanii. Regional'nyj kompleks v gumanitarnom obrazovanii. Tezisy dokladov mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 18 - 19 dekabrja 1997 g. Rjazan', 1997.

FEDERAL STATE BUDGET SCIENTIFIC INSTITUTION «PSYCHOLOGICAL INSTITUTE» OF THE RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION, MOSCOW

UDC 159.9
Psychology

PROFESSIONAL AND CAREER DEVELOPMENT OF SPECIALISTS OF THE EDUCATION SYSTEM

Doctor of psychological sciences L. M. Mitina
Candidate of psychological sciences G. V. Mitin
Candidate of psychological sciences I. G. Kolmakova
Candidate of psychological sciences V. N. Bartsevich
Candidate of psychological sciences L. V. Brendakova
Candidate of psychological sciences E. V. Tokareva
L. I. Akovantseva

Abstract. In article from line items of the system personal developing approach the research of significant factors of personal professional development and career promotion of subjects of formation of the different status is implemented: from heads of the highest and average level of education, pedagogical workers of different categories to students of humanitarian and pedagogical faculty. The research allowed to reveal gender distinctions in ideas of subjects of education of implementation of successful professional career, to determine significant personal factors for promotion of women in education: self-efficiency in activities and communication, an internality, responsibility, etc. which accounting is necessary for the further correctional developing and scheduled maintenance.

Keywords: the system personal developing approach, professional development, career promotion, subjects of education, significant factors, gender distinctions, priority motives, self-efficiency, an internality, a maskulinnost.

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ» РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
г. МОСКВА**

УДК 159.9
Психология

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ И КАРЬЕРНОЕ РАЗВИТИЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ¹

Доктор психологических наук Л. М. Митина
Кандидат психологических наук Г. В. Митин
Кандидат психологических наук И. Г. Колмакова
Кандидат психологических наук В. Н. Барцевич
Кандидат психологических наук Л. В. Брендакова
Кандидат психологических наук Е. В. Токарева
Л. И. Акованцева

Реферат. В статье с позиций системного личностно-развивающего подхода реализуется исследование значимых факторов личностно-профессионального развития и карьерного продвижения субъектов образования разного статуса: от руководителей высшего и среднего уровня образования, педагогических работников разных категорий до студентов гуманитарно-педагогического факультета. Исследование позволило выявить гендерные различия в представлениях субъектов образования о реализации успешной профес-

сиональной карьеры, определить значимые личностные факторы для продвижения женщин в образовании: самоэффективность в деятельности и общении, интернальность, ответственность и др., учет которых необходим для дальнейшей коррекционно-развивающей и профилактической работы.

Ключевые слова: системный личностно-развивающий подход, профессиональное развитие, карьерное продвижение, субъекты образования, значимые факторы, гендерные различия, приоритетные мотивы, самоэффективность, интернальность, маскулинность.

¹ – Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №15-06-10779)

Введение. Проблема профессионального развития специалистов системы образования не теряет своей актуальности в связи с безусловной значимостью профессиональной деятельности в жизни человека, результат и успех которой зависит от личностно-профессиональных качеств профессионала. Вместе с тем, в настоящее время социально-экономическая ситуация в мире становится всё динамичнее, меняется рынок труда, постоянно идет поиск и отбор высококвалифицированных специалистов. Возрастают и непрерывно обновляются требования общества к личности и мастерству профессионала, а также к высокому качеству подготовки специалиста как человека компетентного, мобильного и конкурентоспособного, обладающего инновационным мышлением, владеющего новейшими технологиями. В связи с этим, наблюдается рост числа исследований по проблеме профессионального развития работников образования, отражающих постоянно меняющийся социально-экономический, функционально-содержательный, ценностно-смысловой контекст профессионализации.

Основная часть. Разрабатываемый нами системный личностно-развивающий подход к изучению психологических основ профессиональной жизнедеятельности человека [11] вытекает из системы философско-психологических воззрений на феномен жизни и человека в мире, из теоретико-методологического и практического изучения человека с парадигмальных позиций философской антропологии, основным предметом которой является проблема творческой активности, саморазвития и внутренней детерминации жизнедеятельности человека [1-5, 8-10]. В русле системного личностно-развивающего подхода нами разработаны концепция и технология профессионального развития личности, определены основные понятия, выделены альтернативные

модели (стратегии) профессионализации: модель адаптивного функционирования и модель профессионального развития личности.

В русле системного личностно-развивающего подхода нами было реализовано исследование, состоящее из трех этапов.

На **первом этапе** нами было проведено исследование психологических особенностей профессионального и карьерного развития руководителей среднего звена промышленного предприятия (n=100) и руководителей образовательной сферы (n=100) [12].

Теоретико-эмпирический анализ содержательных и динамических характеристик личностно-профессионального развития и карьерного роста руководителей среднего звена обеих выборок позволил разработать следующую типологию:

- модель личностно-профессионального развития: профессионально-личностный тип и профессионально-карьерный тип;
- модель адаптивного функционирования: традиционалистский тип и карьеристский тип.

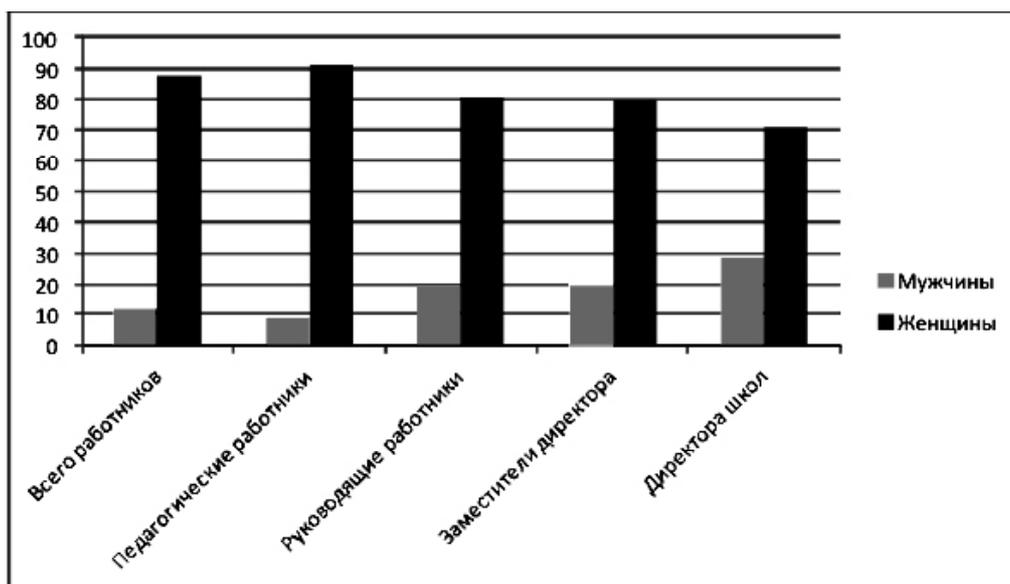
Анализ экспериментальных данных дал возможность конкретизировать профессиональные типы личности и выделить 8 подтипов. Необходимо отметить, что выделенные профессиональные типы личности являются общими для руководителей, как сферы промышленности, так и сферы образования. Вместе с тем, личностно-профессиональное и карьерное развитие работников сферы образования имеет свою специфику. Учитывать данные специфические особенности необходимо для подготовки кадрового резерва.

Исследование проблемы личностно-профессионального и карьерного развития работников сферы образования определяет необходимость изучения влияния гендерных различий на эффективность построе-

ния карьеры в связи с тем, что большую часть от общего числа всех работников общеобразовательных организаций составляют женщины.

Численность всех работников общеобразовательных организаций по данным Федеральной службы государственной статистики (РОССТАТ) в г. Москве на 20 сентября 2015 года составила: 167603 человек, из них 88 % женщин, 12 % мужчин

(рисунок 1). Среди руководящих работников: 81% женщин, 19 % мужчин. При этом, чем выше уровень управления, тем соотношение количества мужчин и женщин меняется в сторону уменьшения числа женщин. Так, среди педагогических работников 91% женщин, 9 % мужчин; среди заместителей директоров 80 % женщин, 20 % мужчин; среди директоров 71% женщин, 29 % мужчин.

Рис. 1. Численность работников общеобразовательных организаций по г. Москве в 2015 году (в разбивке по полу)

Второй этап включал исследование, направленное на изучение гендерных различий в представлениях о реализации успешной профессиональной карьеры у работников образования. Исследование проводилось на базе общеобразовательных школ г.Москвы. Выборку составили всего: 97 чел., из которых директоров: 20 мужчин и 26 женщин; заместителей директора 13 мужчин и 38 женщин.

В качестве диагностических методик использовались: анкета по выявлению приоритетности мотивов карьеры, проективная методика «Незаконченные предложения» Е. Н. Жорниковой [6].

В результате обработки данных анкеты по выявлению приоритетов в мотивах карьеры были получены мотивационные шкалы отдельно для каждой из четырех групп работников образования.

Мотивационные шкалы женщин высшего

управленческого уровня (рисунок 2) и женщин среднего управленческого уровня (рисунок 3) показали, что основными мотивами карьеры у женщин высшего управленческого уровня явились: профессиональная и личностная самореализация, стремление доказать свою состоятельность в жизни. Удовлетворенность от профессиональной деятельности для женщин высшего управленческого уровня менее важна, чем для женщин среднего управленческого уровня. Профессиональное самоопределение для женщин среднего управленческого уровня является одним из ведущих мотивов карьеры. Материальному благополучию женщины высшего и среднего управленческого уровня уделили умеренное внимание, а интеллектуальная самостоятельность, стаж административной работы, служебный рост, повышение квалификации и стремление к власти их практически не интересовали.

Рис. 2. Мотивационная шкала группы женщин высшего управленческого уровня

Рис. 3. Мотивационная шкала группы женщин среднего управленческого уровня

При анализе полученных данных мотивационных шкал можно предположить, что для женщин-управленцев, находящихся на высшем уровне управления, реализация профессионально-личностного потенциала является способом профессионального самоутверждения и способом социального признания в достигнутом профессиональном статусе. Потребность в самостоятельности, независимости и уверенности при выстраивании своей профессиональной карьеры, а значит и своего жизненного пути, у женщин выражается в их стремлении доказать свою состоятельность в жизни (этот

мотив карьеры оказался одним из приоритетных). Ощущение удовлетворенности от профессиональной деятельности и финансовая независимость (материальное благополучие) для женщин (Ж1 – высшего и Ж2 – среднего управленческого уровня) являются наиболее значимыми мотивами по сравнению с такими мотивами как: интеллектуальная самостоятельность, профессиональное самоопределение, служебный рост, повышение квалификации, стаж административной работы и стремление к власти.

Мотивационные шкалы групп мужчин (рисунки 4, 5) показывают, что у мужчин выс-

шего управленческого уровня (М1) основными мотивами карьеры явились: стремление доказать свою состоятельность в жизни

ни, материальное благополучие и стремление к власти, что обусловлено их стремлением к доминированию и независимости.

Рис. 4. Мотивационная шкала группы мужчин высшего управленческого уровня

Рис. 5. Мотивационная шкала группы женщин среднего управленческого уровня

Материальное благополучие и стремление к власти оказались приоритетными и у мужчин среднего управленческого уровня (М2). Для мужчин высшего управленческого уровня профессиональная и личностная самореализация, интеллектуальная самостоятельность, удовлетворенность от профессиональной деятельности оказались менее значимыми, чем для мужчин среднего управленческого уровня (удовлетворенность от профессиональной деятельности для них главный мотив). А такие мотивы карьеры, как: служебный рост, профессиональное самоопределение, стаж административной работы и повышение квалификации для мужчин-руководителей

среднего и высшего уровня управления оказались вообще не значимыми, как и для двух групп женщин.

Различия в значимости мотивов карьеры лежат в структуре приоритетов ценностей женщин и мужчин, поскольку при мотивации своего поведения личность руководствуется сформированными в процессе его жизни ценностями. Таким образом, различия в выборе приоритетных мотивов карьеры у женщин и мужчин объясняют гендерные различия в ценностной структуре личности.

Далее, нами был проведен и интерпретирован контент-анализ незаконченных предложений (таблицы 1 и 2).

Таблица 1

Контент-анализ незаконченных предложений группы женщин высшего и среднего уровня управления (Ж1 и Ж2)

Отношения		Ж1	Ж2
К карьере	Важный фактор, самоутверждение, материальные блага, самореализация	83%	66%
	Не важно в жизни, не цель	17%	34%
К неудаче в карьере	Передышка, возможность анализа, пауза	74%	66%
	Разочарование, поражение, крах	25%	35%
К профессионализму	Успех, уверенность в себе, основа, перспектива, компетентность	100%	91%
	Не важно	0%	9%
К самореализации	Реализация и в семье и в работе	72%	62%
	Только в семье	28%	37%
К риску	Возможность перемен, рывок, азарт, возможность разумно идти к цели	83%	82%
	Потеря, страх	17%	18%
К личной жизни	Отдых, восстановление сил, спокойствие	100%	100%

Таблица 2

**Контент-анализ незаконченных предложений группы мужчин
высшего и среднего уровня управления (M1 и M2)**

Отношения		M1	M2
К карьере	Важный фактор, материальные блага, самостоятельность принятия решений, власть	100%	82%
	Не важно в жизни, не цель	0%	18%
К неудаче в карьере	Передышка, возможность анализа, пауза	100%	100%
	Разочарование, поражение, крах	0%	0%
К профессионализму	Успех, уверенность в себе, основа, перспектива, компетентность	100%	100%
	Не важно	0%	0%
К самореализации	Основная задача в жизни, необходимость в жизни	100%	100%
	Только в семье	0%	0%
К риску	Возможность перемен, рывок, азарт, возможность разумно идти к цели	100%	100%
	Потеря, страх	0%	0%
К личной жизни	Спокойствие, надежный тыл, отдых	100%	100%

Женщины и мужчины, находящиеся на высшем управленческом уровне, относятся к карьере, как к важной составляющей их профессиональной деятельности, которая гарантирует способ профессиональной самореализации и самоутверждения, как к источнику материальных благ, а также как к сфере деятельности, где реализуется возможность самостоятельного принятия решений и стремление к власти (последнее касается мужчин). Такое отношение высказали все мужчины высшего управленческого уровня, 82 % мужчин среднего управленческого уровня и 83 % женщин, находящихся

на высшем управленческом уровне, 66% женщин среднего управленческого уровня.

К неудачам в карьере все мужчины двух уровней управления и большинство женщин высшего и среднего уровня управления (Ж1 – 74 %; Ж2 – 66 %) относятся как к передышке, паузе, возможности анализа сложившейся ситуации и возможных вариантов выхода из нее. Отношение к неудаче в карьере как к поражению, разочарованию и даже краху высказали 25 % женщин высшего управленческого уровня и 35 % женщин среднего управленческого уровня.

Все женщины, находящиеся на высшем

управленческом уровне и 91% женщин среднего управленческого уровня, а также все мужчины двух уровней управления относятся к профессиональной деятельности и профессионализму как к основной сфере самореализации, жизненному успеху, как источнику уверенности в себе.

Однако женщины высшего управленческого уровня выбирают для самореализации не только профессиональную сферу, но и семейную, что связано с традиционной ролью женщины в нашей (русской) культуре. Стремление к совмещению профессиональной и семейной сфер определяет карьерную ориентацию у 72 % женщин высшего и 62 % женщин среднего управленческого уровня. Мужчины же видят возможность реализации своего профессионально-личностного потенциала только в профессиональной сфере, так как считают, что семейная сфера наиболее значима для женщин и является приоритетной сферой их реализации.

Отношение к риску оценивалось и женщинами, и мужчинами как к возможности перемен, как рывок или шанс разумного продвижения к цели («Риск – благородное дело» и «Если рисковать, то разумно»). Такое отношение к риску продемонстрировали все мужчины и большинство женщин высшего (Ж1 – 82 %) и среднего управленческого уровня (Ж2 – 82 %).

К личной жизни все группы испытуемых относятся как к надежному тылу (особенно мужчины), как к источнику восстановления сил (в основном, женщины) и возможности спокойно отдохнуть.

Обобщая контент-анализ незаконченных предложений, можно сделать выводы о том, что успешная профессиональная карьера и для женщин, и для мужчин является важной составляющей их профессиональной деятельности, а профессионализм источником уверенности в себе. Женщины видят в карьерном продвижении возможность самореализации и самоутверждения, в то время как мужчины – ищут возможность приобретения свободы и власти. Женщины стремятся к совмещению профессиональной и семейной сфер и стоят перед выбором приемлемого и оптимального типа профессиональной карьеры. В отличие от женщин, мужчины весь свой личностно-профессиональный ресурс хотят реализо-

вать в профессиональной карьере.

Третий этап исследования был посвящен изучению характерных особенностей профессиональной карьеры женщин и существующих им ролевых конфликтов. Было проведено исследование разных категорий женщин (педагогических работников): руководителей – группа 1 (n=40) и учителей образовательных холдингов – группа 2 (n=46).

В исследовании использовался специально разработанный диагностический блок, включающий следующие методики: методика измерения самоофективности М. Шеера и Дж. Маддукса в адаптации А. В. Бояринцевой; методика определения субъективного контроля (Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд); сокращенная версия личностного опросника NEO (П. Коста, Р. МакКрэй); методика С. Бем (BSRI). Результаты сравнения средних показателей в двух группах испытуемых представлены в таблице 3, где курсивом выделены показатели, по которым обнаружены достоверно значимые различия при $p < 0,05$, а курсивом и жирным шрифтом – значимые различия при $p < 0,01$ и $p < 0,05$ по F-критерию.

Анализ сравнения средних показателей самоофективности в сфере деятельности показал статистически значимые различия у двух групп: Г1 - 8,2; Г2 - 7,9 (при $F=2,73$; $p < 0,01$ и $p < 0,05$). То же самое касается самоофективности в сфере общения: средние значения этого параметра у женщин (Г2-7,5) ниже, чем у женщин (Г1 - 9,1) (при $F=4,20$; $p < 0,01$ и $p < 0,05$). Таким образом, между самоофективностью (в сфере деятельности и в сфере общения) и уровнем управления существует прямая зависимость: чем больше управленческих полномочий, тем выше средние показатели самоофективности, и наоборот. Более того, женщины-управленцы наиболее эффективны в сфере общения, что позволяет им устанавливать и поддерживать необходимые контакты при взаимодействии в профессиональной деятельности с учащимися, педагогами, техническим персоналом и родителями.

Анализ полученных результатов тестирования по методике УСК показал, что обе группы испытуемых (Г1, Г2) имеют высокую степень выраженности интернального локуса контроля по шкалам: общая интернальность, интернальность в области достижений, интернальность в производствен-

Таблица 3

Сравнение средних показателей результатов исследования по F-критерию в группах женщин: руководителей (Г1) и педагогических работников (Г2)

	Стандарт. отклонения		Средн. значения		Кол-во испыт-х		F-крит.	Уровни значимости различий в средних значениях показателей
	Г1	Г2	Г1	Г2	Г1	Г2		
Самозф-ть в десят-ти	1,1	0,9	8,2	7,9	54	117	2,73	значимо при $p<0,01$
								значимо при $p<0,05$
Самозф-ть в общении	1,4	1,2	9,1	7,5	54	117	4,20	значимо при $p<0,01$
								значимо при $p<0,05$
Общая интерн-ть	1,9	2,8	36,2	33,1	54	117	1,02	незначимо при $p<0,01$
								незначимо при $p<0,05$
Интерн-ть в достижениях	1,5	2,7	10,6	10,2	54	117	1,50	незначимо при $p<0,01$
								незначимо при $p<0,05$
Интерн-ть в произв.отн-х	1,9	1,6	7,4	6,8	54	117	3,09	значимо при $p<0,01$
								значимо при $p<0,05$
Нейротизм	2,4	3,8	35,9	33,8	54	117	1,15	незначимо при $p<0,01$
								незначимо при $p<0,05$
Экстраверсия	2,8	4,1	44,4	41,4	54	117	1,04	незначимо при $p<0,01$
								незначимо при $p<0,05$
Открытость новому опыту	4,1	2,2	40,3	40,6	54	117	1,30	незначимо при $p<0,01$
								незначимо при $p<0,05$
Сознательность	4,6	5,3	49,9	42,4	54	117	1,65	значимо при $p<0,01$
								значимо при $p<0,05$
Доброжел-ть	4,3	3,1	48,9	44,9	54	117	4,25	значимо при $p<0,01$
								значимо при $p<0,05$
Уровень адрогин-ти	0,01	0,01	-0,2	0,1	54	117	2,42	значимо при $p<0,01$
								значимо при $p<0,05$

ных отношениях.

При сравнении средних показателей интернальности в двух группах женщин обнаружены статистически значимые различия по показателю интернальности в области производственных отношений – Г1-7,4; Г2-6,8 (при $F=3,09$; $p<0,01$ и $p<0,05$). По показателю общей интернальности - Г1-36,2; Г2-33,1 (при $F=1,02$) значимых различий не обнаружено. Полученные результа-

ты исследования показывают, что между показателями интернальности и должностным статусом существует прямая зависимость: чем выше статус, тем выше показатели общей интернальности, интернальности в области достижений и интернальности в области производственных отношений.

Сравнивая средние значения личностных факторов «Большой пятерки» (опросник NEO), мы определили значимые разли-

чия в двух группах по параметрам сознательности – Г1 - 49,9; Г2 - 42,4 (при $F=1,65$, $p<0,01$ и $p<0,05$) и доброжелательности – Г1 - 48,9; Г2 – 44,9 (при $F=4,25$, $p<0,01$ и $p<0,05$). Анализ связи между личностными параметрами «Большой пятерки» и профессионализмом показывает, что у представителей всех профессий сознательность и доброжелательность, проявление ответственности, обязательности, трудолюбия, аккуратности и настойчивости – являются надежными прогностическими признаками профессионализма.

По результатам диагностики маскулинности и фемининности по методике С. Бем женщины, занимающие руководящие должности (группа 1), личности преимущественно андрогинного типа. Причем в их структуре андрогинности преобладают элементы маскулинности (высокий уровень андрогинии), что позволяет им менее жестко придерживаться полоролевых норм поведения, свободнее переходить от традиционно женских занятий к мужским. Женщины-учителя (группа 2) также принадлежат к андрогинному типу, но в их структуре андрогинности преобладают элементы фемининности (низкий уровень андрогинии). Более того, при сравнении средних значений уровня андрогинности обнаружены статистически значимые различия между группами женщин: Г1 - (-0,2); Г2 - (0,1) (при $F=2,42$, $p<0,01$ и $p<0,05$). Это может быть свидетельством того, что женщинам-руководителям преобладание элементов маскулинности необходимо для профессионального и служебного роста. Нами доказательно установлено, что существуют различия в структуре андрогинности: у женщин-руководителей в ее структуре преобладают элементы маскулинности, а у женщин-подчиненных – элементы фемининности (низкий уровень андрогинности).

В исследовании вся группа женщин была разделена на замужних и незамужних. Более половины (60 %) женщин, занимающих руководящие должности, оказались не замужем, и столько же (60%) женщин-учителей школ, были замужем. Можно предположить, что женщины-руководители при выборе приоритетной сферы самореализации ориентируются на профессиональную сферу или деструктивно разрешают ролевой конфликт «работа - семья».

Основываясь на полученных эмпирических данных, можно констатировать, что: в структуре ролевого конфликта женщин-подчиненных наибольший вес имеет личностно-ролевой конфликт (конфликт возникает между несоответствием внутреннего «Я» женщины и требованиями роли педагога); для профессионально-ролевого поведения женщин-руководителей сферы образования характерны внутриволевы конфликты. Данные конфликты происходят из-за расхождений в понимании роли у самой женщины и значимых других. Маскулинные характеристики, с одной стороны, позволяют женщине-руководителю более эффективно реализовать себя в сфере образования, где она занимает активную, контролирующую позицию, и, с другой стороны, снижают значимость семейной сферы, традиционной области самореализации женщины.

Изучение ролевых конфликтов управленцев сферы образования показало, что при их деструктивном разрешении снижается не только производственная и социальная эффективность деятельности управленца, но и наблюдается общая невротизация личности руководящего работника. Таким образом, становится актуальным вопрос профилактики и коррекции ролевого напряжения и конфликтов.

Этому был посвящен **четвертый этап** исследования, целью которого является работа по расширению сознания и самосознания специалистов, что является основным условием профилактики и коррекции возможных ролевых и внутриличностных конфликтов, ролевого напряжения. На данном этапе в исследовании приняли участие студенты и работающие специалисты.

Со студентами было проведено исследование, направленное на изучение представлений о реализации успешной профессиональной карьеры, профилактику возможных ролевых и внутриличностных конфликтов. В нем приняли участие студенты 1-2 курсов гуманитарно-педагогического факультета РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева ($n=100$).

В качестве диагностических (развивающих) методик использовались:

1. Анкета по выявлению приоритетности мотивов карьеры (автор Брендакова Л. В.). Каждый испытуемый получал бланк со списком мотивов карьеры. Задача состояла

в распределении мотивов по степени приоритетности (ранжирование): от более значимого мотива (ему присваивался первый номер) до наименее важного (ему присваивался номер десять).

2. Проективная методика «Незаконченные предложения» (автор Брендакова Л. В.). Цель методики – изучение отношения испытуемых: к карьере, к личностно-профессиональному развитию, к различным сфе-

рам их жизнедеятельности (учебе, личной жизни). В ходе исследования каждому испытуемому предлагалась серия незаконченных предложений, состоящих из одного или нескольких слов, с тем, чтобы он их завершил по своему усмотрению.

3. В результате обработки данных анкеты по выявлению приоритетов в мотивах карьеры была построена мотивационная шкала (рисунок 6).

Рис. 6. Мотивационная шкала студентов 1 курса гуманитарно-педагогического факультета РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева

Мотивационная шкала студентов показала, что основными мотивами карьеры оказались: материальное благосостояние, профессиональная и личностная самореализация, возможность занять достойное положение в обществе, удовлетворенность от профессиональной деятельности, стремление доказать свою состоятельность в жизни. Желание независимости и самостоятельности в работе, стремление к власти для студентов менее важны. Готовность к рис-

ку, а также возможности продолжить бизнес родителей и воспользоваться имеющимися у семьи связями оказались для испытуемых вообще не значимыми.

Далее, нами был проведен контент-анализ незаконченных предложений, которые были предложены испытуемым для их продолжения. При анализе ответов испытуемых мы выявили их отношение: к карьере, к профессионализму, к учебной деятельности и личной жизни (таблица 4).

Таблица 4

**Контент-анализ незаконченных предложений студентов 1 курса
гуманитарно-педагогического факультета РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева**

Отношения		Кол-во
К карьере	Будущее, успех, независимость, самореализация	95%
	Не самое важное в жизни, не цель	5%
К личностно- профессиональному развитию	Постоянное обучение, саморазвитие, овладение ремеслом, профессиональный рост, повышение квалификации, компетентность, ответственность	100%
	Не важно	0%
К профессионализму	Мастерство, виртуозность, эффективность, быть лучшим в своем деле, качественное выполнение работы	95%
	Пока не понятно, не ясно	5%
К учебной деятельности	Получение знаний, умений, новой информации; общение с разными людьми; стремление, познание, достижение цели	95%
	Вынужденное времяпровождение, навязанное обществом занятие	5%
К личной жизни	Близкие люди, семья, вторая половина, доверие, поддержка, гармония, покой	69%
	Скрыта от посторонних, касается только меня, личное пространство, о чем не хочу распространяться	31%

Полученные результаты контент-анализа незаконченных предложений испытуемых можно интерпретировать следующим образом. Студенты относятся к карьере, как к важной составляющей их профессиональной деятельности, которая обеспечивает их будущее, гарантирует успех, независимость и возможность профессиональной самореализации. Такое отношение высказали 95 % студентов, тогда как оставшиеся 5 % относятся к карьере индифферентно.

К личностно-профессиональному развитию все студенты – 100 % относятся как к

непрерывному процессу, предполагающему: обучение, саморазвитие, овладение ремеслом, профессиональный рост, повышение квалификации.

Отношение к профессионализму как к мастерству; способности виртуозно, эффективно выполнять работу; быть лучшим в своем деле высказали 95 % студентов. Вместе с тем, затруднение в отношении к профессионализму, неясность в понимании данного явления продемонстрировали 5 % испытуемых.

Подавляющее большинство испытуемых – 95 % относятся к учебной деятельно-

сти как к жизненной цели, неотъемлемой сфере жизнедеятельности, предполагающей процесс познания, получения знаний, умений, навыков, новой информации; общения с людьми разных возрастов и взглядов. Однако 5 % опрошенных студентов оценивают учебу в вузе как вынужденное времяпровождение, навязанное обществом занятие.

К личной жизни 69 % испытуемых относятся как к источнику доверия, поддержки, способу обретения гармонии, покоя. 31% студентов, говоря о личной жизни, проявляют стремление скрыть свое отношение к данной сфере жизнедеятельности, оканчивая предложения следующими фразами: «это касается только меня, об этом не хочу распространяться». Данный факт, вероятно, может свидетельствовать о возможном неблагополучии в данной сфере у части опрошенных студентов.

Со специалистами коррекционно-развивающая работа проводилась в рамках курсов повышения квалификации педагогов-психологов на базе Муниципального бюджетного учреждения «Учебно-методический центр» г. Обнинска. В нем приняли участие педагоги-психологи детских садов, школ и учебно-методических центров г. Обнинска, Белоусово, Жукова, Кременки, Малоярославца. Всего – 28 человек: женщины в возрасте от 22 до 64 лет.

В работе использовались методики Брендаковой Л. В.: Методика «Незаконченные предложения» и анкета приоритетности мотивов карьеры (далее – Анкета).

Методика «Незаконченные предложения» состояла из 10 незаконченных высказываний относительно карьеры, профессионально-личностного развития, профессионализма, возможностей карьерного роста, а также личной жизни и приоритетов между семьей и работой. Анкета приоритетности мотивов карьеры включала 14 мотивов карьеры с возможностью дополнить, при необходимости, неуказанные мотивы в виде вопроса «Возможно, что-то еще?». Согласно инструкции респондентам необходимо было пронумеровать мотивы по степени приоритетности, значимости.

Полученные данные подверглись качественному и количественному анализу. Первичный анализ данных показал влияние возрастных особенностей на мнения респондентов, поэтому опрошенные были разделены

нами на четыре группы: первая группа – респонденты от 22 до 30 лет (5 человек); вторая группа – педагоги-психологи 31-39 лет (9 человек); третья – психологи сферы образования 40 - 49 лет (7 человек); четвертая группа включала опрошенных старше 50 лет (7 человек). В первую группу вошло четыре школьных и один психолог детского сада, во вторую – шесть школьных психологов и три – из детских садов, в третью – пять психологов детских садов, один школьный психолог и один – из учебно-методического центра, в четвертую группу вошло пять педагогов-психологов учебно-методических центров, школьный психолог и психолог детского сада.

Углубленный качественный анализ результатов опроса первой группы респондентов, куда вошло 4 психолога школ и психолог детского сада в возрасте 22 - 30 лет, показал, что наиболее амбициозными, желающими сделать карьеру и много сил вкладывающими в свое профессионально-личностное развитие, являются психологи школ. Для психолога детского сада карьера не важна, вполне устраивает профессиональная деятельность. В целом карьера в этой возрастной группе рассматривается как сочетание профессионального развития, становление себя в качестве высококвалифицированного специалиста, подъем по социальной лестнице, удовлетворение своих профессиональных амбиций, высокая должность и зарплата (60 % опрошенных), карьера – это профессиональный путь, предполагающий личностно-профессиональный рост (20 %); повышение по службе (20 %) (таблица 6). Вкладывая личностный смысл в понятие «карьера», наиболее молодые представительницы рассматриваемой профессиональной группы отмечают свое желание реализоваться в качестве хорошего специалиста, профессионала, профессионально вырасти, углубляясь в профессию, внести свой вклад в педагогический процесс в качестве педагога-психолога. Оценивая возможности своего карьерного роста, мнения разошлись: ориентация на повышение квалификации, категории, опыта, получение научной степени (40 %); «это зависит от меня: сумею ли я приобрести необходимые знания и навыки, а также организовать свое рабочее время» (20 %); «на все воля Божия...», «карьерный рост не

так важен, как важно то, что я чувствую себя на своем месте» (40 %) (таблица 5).

Приоритетность карьерных мотивов, согласно Анкете, в данной группе такова: возможность наиболее полной профессиональной и личностной самореализации, материальная состоятельность, желание

иметь должность в соответствии со своими профессиональными достижениями, возможность реализовать свои идеи, доступность к материальным благам и льготам, стремление доказать свою состоятельность в жизни.

Представления о личностно-професси-

Таблица 5

Контент-анализ незаконченных предложений в группе Г1

Под карьерой я понимаю	сочетание профессионального развития, становление себя в качестве высококвалифицированного специалиста, подъем по социальной лестнице, удовлетворение своих профессиональных амбиций, высокая должность и зарплата	60
	профессиональный путь, предполагающий личностно-профессиональный рост	20
	повышение по службе	20
Мой карьерный рост	ориентация на повышение квалификации, категории, опыта, получение научной степени	40
	«это зависит от меня: сумею ли я приобрести необходимые знания и навыки, а также организовать свое рабочее время»	20
	«на все воля Божия...», «карьерный рост не так важен, как важно то, что я чувствую себя на своем месте»	40
Под личностно-профессиональным развитием я понимаю	стремление развиваться как профессионально, так и личностно; формировать в себе качества, необходимые в работе педагога-психолога; самовоспитание; постоянное обучение; использование приобретенных знаний в профессии и в собственной жизни.	100
Моя профессиональная деятельность	«любимое дело», «работа, которая включает в себя самообразование, работу с клиентами, общение с коллегами, впитывание опыта», «это много дел, которые я не всегда успеваю сделать», «работу, которую я выполняю».	100
Профессионализм – это ...	то, что предстоит достигнуть им в перспективе и описывают в следующих терминах: «отличное владение своей профессией», «высшая степень профессиональной деятельности», «исчерпывающие знания в своей работе и умение их применять»	100

Под личной жизнью я понимаю:	понимают пространство, не связанное с работой: «любовь; общение с любимым мужчиной; все, что за пределами работы; близкие отношения с друзьями, хобби, дом; родственники, любимый мужчина, друзья»	100
Моя личная жизнь – это:	«зона комфо рта и там нет места работе», в разной степени открытая – «моя личная жизнь – это моя личная жизнь», это в 80% случаев – отсутствие собственной семьи и детей, но наличие «череды эпизодов счастья и веселья, прерывающейся домашними делами и работой»; «семья, друзья, любимый мужчина».	100

ональном развитии во всех возрастных группах, так или иначе, выражается в «выполнении своей работы с максимальной отдачей, с приложением творческих идей к работе, постоянным обучением, чтением профессиональной литературы, освоением нововведений, ежедневным трудом, развитием своих компетенций, расширением мировоззрения, обогащением профессионального опыта, освоением современного методического инструментария, «оттачиванием» умений, повышением профессиональной квалификации, профессиональной помощью и психологическим просвещением в сфере образования».

Личностно-профессиональное развитие конкретных персоналий в первой группе (22-30 лет) – это стремление развиваться как профессионально, так и личностно; формировать в себе качества, необходимые в работе педагога-психолога; самовоспитание; постоянное обучение; использование приобретенных знаний в профессии и в собственной жизни.

Свою профессиональную деятельность молодые специалисты трактуют, как: «любимое дело», «работу, которая включает в себя самообразование, работу с клиентами, общение с коллегами, впитывание опыта», «это много дел, которые я не всегда успеваю сделать», «работу, которую я выполняю».

Профессионализм – высший показатель профессиональной деятельности – молодые психологи оценивают как то, что предстоит достигнуть им в перспективе и описывают в следующих терминах: «отличное владение своей профессией», «высшая степень

профессиональной деятельности», «исчерпывающие знания в своей работе и умение их применять». Для представителей второй группы (31-39 лет) профессионализм – это способность грамотно помочь клиенту, способствовать положительной динамике в проблеме ребенка, знание своего дела и высокое качество работы. Психологи третьей группы (40-49 лет) характеризуют профессионализм как знание своей работы «от» и «до»; умение использовать знания и умения в рабочих ситуациях, наличие профессионально важных качеств, желание постоянно учиться. Наиболее опытные по стажу работы специалисты четвертой группы определяют профессионализм как способность и желание передавать свои знания и опыт другим людям; качественное исполнение профессиональных обязанностей, высокие производственные показатели, компетентность в своем деле.

На ответы о приоритетности между работой и семьей, несомненно, повлиял пол (женский) респондентов. Так, для 78% опрошенных педагогов-психологов неоспоримым приоритетом является семья. Это отражается в таких формулировках, как: «конечно, семья», «всегда семья», «семья – главное», «в первую очередь, конечно же, семья», и т. п. Ответ «50/50» – у 11% респондентов. «Первым делом работа, увл...» – соответственно 7%; «сначала работа, потом семья, а в период воспитания детей наоборот» – 4%.

Что понимают опрошенные психологи под личной жизнью и как они определяют свою собственную личную жизнь? Под личной жизнью молодые психологи (22-30

лет) понимают пространство, не связанное с работой: «любовь; общение с любимым мужчиной; все, что за пределами работы; близкие отношения с друзьями, хобби, дом; родственники, любимый мужчина, друзья». Для молодых психологов (22 - 30 лет) *личная жизнь* – это «зона комфорта и там нет места работе», в разной степени открытая – «моя личная жизнь – это моя личная жизнь», это в 80 % случаев – отсутствие собственной семьи и детей, но наличие «череды эпизодов счастья и веселья, прерывающейся домашними делами и работой»; «семья, друзья, любимый мужчина».

Психологи, которым «за тридцать», под личной жизнью имеют ввиду собственную семью, «неприкосновенное личное пространство человека», «внутренний мир», «жизнь вне работы». *Их личная жизнь* – это собственная семья, дети (56 %); мой мир, моя жизнь (22 %); счастье (11 %); мои дети и время, когда они спят (11 %).

Психологи третьей группы (42 - 47 лет) определяют личную жизнь как время, проведенное с семьей, мужем, детьми, заполненное общением с друзьями, увлечениями (57%); сторона жизни, не связанная с профессиональной и общественной жизнью, где работу не приносят в семью (43 %). *Собственная личная жизнь* определяется в данной группе так: семья и мои интересы (14 %); это дети (14 %); то, что вне профессии (14 %), постоянное развитие (14 %); закрытая тема, без комментариев, сторона жизни, во многом не реализованная (44 %).

Психологи самой возрастной группы (тем, кому за пятьдесят) под личной жизнью понимают самые разные вещи: одну из сфер жизни человека (30 %); увлечения, самосовершенствование в разных сферах деятельности (30 %); семья и родственники, сугубо личные отношения и интересы (30 %): работа и то, что для себя. *Собственная личная жизнь* данной категории опрошенных – это «лифт»; работа; «я и мои близкие»; здоровье и счастье моих близких, активный отдых; дом, семья, сад, работа, путешествия, искусство, друзья; то, куда не допускаются посторонние.

В целом, приоритет семьи по сравнению с работой неоспоримо выше, у опрошенных психологов-женщин. Личная жизнь четко отделена от работы. Для молодых психологов – это эмоционально насыщенная зона

комфорта; для «тех, кому за тридцать» – доминантой становится собственная семья и дети. В сорокалетнем возрасте личная жизнь складывается очень индивидуально, поэтому для кого-то это семья, для кого-то – развитие, а для кого-то – закрытая тема, нереализованная сторона жизни. Психологи самой старшей по возрасту группы также имеют широкий диапазон разброса в личной жизни. У одних она удалась в своей многогранности, у других – подобна «лифту», у третьих – та же работа, у четвертых – закрыта для посторонних. Несмотря на то, как сложилась собственная личная жизнь, большая часть опрошенных психологов под личной жизнью понимает ту ее сторону, в которой как мысли, так и сам человек принадлежит только близким и самому себе.

Возвращаясь к вопросам о карьере, ее возможностях, к представлениям о профессионально-личностном развитии, профессиональной деятельности, рассмотрим представителей второй группы опрошенных психологов (34 - 39 лет, всего – 9 человек: шесть психологов школ и три – детских садов). Карьера здесь представляется как личностно-профессиональный рост, с продвижением по служебной и лестнице развития к высокооплачиваемой должности. Ведущие мотивы – самореализация, реализация своих идей, наличие должности в соответствии со своими профессиональными достижениями, возможность занять достойное положение в обществе, стать более независимой и самостоятельной в работе. *В своей персональной карьере* опрошенные педагоги-психологи ставят задачи либо развития профессионально-личностного характера (реализация своих возможностей, способ развития профессиональных компетенций и т. п.) – 67 %, либо сочетания такого развития с продвижением по служебной лестнице (33 %). В ближайшем будущем возможность карьерного роста обозначена конкретно лишь у одного респондента, остальные планируют активно посещать курсы, тренинги, самостоятельно добывать знания. Профессионально-личностное развитие, рассматриваемое не вообще, а применительно к себе – это систематическое повышение квалификации, потребность в познании прикладного характера, практические успехи и неудачи, самосовершенствование. Профессио-

нальная деятельность описывается формально – оказание психологической помощи, педагог-психолог – в 56 % случаев. Иначе – интересная, часть моего мира, всегда находится в состоянии поиска нового и интересного – в 44 % случаев.

В третьей группе опрошиваемых (40-47 лет, всего семь человек, из них: пять психологов детских садов, один – школьных и один – из центра) понятие карьеры включает в себя профессионализм, успешную профессиональную самореализацию, профессиональный рост – 71 %; для оставшихся 29 % опрошенных – это профессиональное становление с целью продвижения к более высокой позиции в определенной иерархии; продвижение по служебной лестнице и стремление занять руководящий пост. *Собственная карьера* в данной возрастной категории опрошенных не является первостепенной, не имеет особого значения (43 %), в то же время человек ищет в ней удовлетворение, любит ее, стремится в успешной самореализации (57 %). Ведущие мотивы карьеры – самореализация, реализация своих идей, видение перспективы, доступность материальных благ и льгот. К своему карьерному росту педагоги-психологи рассматриваемой группы относятся индифферентно (меня все устраивает в своей должности; не проявляю осязаемого интереса, к своему сожалению; не предполагаю в ближайшем будущем). Профессионально-личностное развитие в собственной жизни выглядит как постоянное познание нового, желание перенимать опыт других, наработка собственного опыта, совершенствование личностных качеств в себе, необходимых для профессиональной деятельности. Профессиональная деятельность описывается прилагательными: достаточно успешна, разнообразная, любимая, довольно спонтанная.

В четвертой группе (52 - 64 года; всего семь человек, из них: пять психологов центра, один – школьный, один из детского сада) карьера рассматривается, прежде всего, как успешное продвижение по карьерной лестнице (71 %), меньшинство придерживается мнения, что это профессиональный рост человека (29 %). Приоритетные карьерные мотивы – возможность реализовать свои идеи, возможность занять достойное положение в обществе и стремле-

ние доказать свою состоятельность в жизни, видение перспективы работы, наличие должности в соответствии со своими профессиональными достижениями. На собственную карьеру респонденты смотрят как на «пройденный этап: все, о чем мечталось, уже свершилось» (43 %) и как на возможность своего дальнейшего профессионального развития (57 %). Личностно-профессиональное развитие включает творческий подход к любым жизненным переменам, расширение общего и профессионального кругозора, реагирование на быстро меняющиеся требования и условия работы. Профессиональная деятельность формулируется либо нейтрально (помощь детям и взрослым в разных ситуациях), либо позитивно (получаю удовлетворение от решаемых задач).

В итоге по вопросам карьеры получены следующие результаты. Приоритетными мотивами карьеры, согласно Анкете, выступили: возможность наиболее полной профессиональной и личностной самореализации – лидирующая позиция в возрасте до 50 лет, после 50 лет ее занимает «возможность реализовывать свои идеи», которая также значима для всех специалистов до 50 лет, но уже после профессионально-личностной самореализации. Все опрошенные педагоги-психологи в качестве значимого карьерного мотива отметили также «желание иметь должность в соответствии со своими профессиональными достижениями». В первую пятерку приоритетности мотивов карьеры попали также «стремление доказать свою состоятельность в жизни» (в первой группе психологов занимает 2 место рейтинга, а в четвертой группе – 3 место), «возможность занять достойное положение в обществе» (в четвертой группе психологов данный мотив занимает 2 место, по второй группе – 4 место), «способность видеть перспективу» значимо в третьей группе психологов и стоит на 3 месте, а также в четвертой группе, занимая 4 место), «материальная состоятельность» занимает по значимости 4 место в группе психологов 34 - 39 лет и 5 место из 15 позиций у психологов в возрасте 22 - 30 лет.

Само понятие «карьера» рассматривается как сочетание профессионального развития, удовлетворение профессиональных амбиций с подъемом по служебной лестнице

це к высокооплачиваемой должности (1 и 2 возрастные группы); как успешная профессиональная самореализация (71 %) или продвижение по служебной лестнице и стремление занять руководящий пост (29 %) в третьей возрастной группе опрошенных психологов, а большая часть респондентов четвертой возрастной группы определяет карьеру как успешное продвижение по карьерной лестнице; оставшаяся треть данной группы расценивает карьеру как профессиональный рост человека.

Представления о своей карьере в первой возрастной группе опрошенных психологов связаны с желанием реализоваться в качестве хорошего специалиста, профессионала, с возможностью карьерного роста вплоть до получения научных степеней (3/4 ответов), либо просто довольствуясь своей профессией. В группе тех, кому за тридцать, свою карьеру видят в развитии профессионально-личностного характера, либо в сочетании такого развития с продвижением по служебной лестнице. Для представителей третьей возрастной группы карьера «не имеет особого значения», «не является первостепенной», так как цель большинства – профессиональная самореализация без карьерных запросов. В старшей возрастной группе (тех, кому за пятьдесят) у 43 % опрошенных карьера так или иначе уже состоялась, а остальные респонденты свой

дальнейший путь в профессии связывают лишь с дальнейшим профессиональным развитием. В целом для данной выборки педагогов-психологов характерно доминирующее стремление к «горизонтальной» карьере, к своей профессионально-личностной самореализации. Большинство опрошенных педагогов-психологов довольны содержанием своей профессиональной деятельности, интересуются ею, любят, активно в нее включены.

Заключение. Таким образом, проблема ролевых конфликтов в деятельности работающих специалистов и студентов обуславливает необходимость создания коррекционно-профилактических программ. Кроме описанной работы, нами были разработаны и реализуются следующие программы: «Профилактика эмоционального выгорания педагога и развитие стрессоустойчивости», «Ресурсы преодоления профессиональных деструкций личности педагога», «Стресс-синдром педагогической деятельности: диагностика и ресурсы преодоления», «Навстречу призванию», «Педагогическое амплуа» (Л. В. Брендакова, И. Г. Колмакова, Г. В. Митин) [7,13]. Данные программы доказывают свою эффективность в разрешении ролевых конфликтов и сохранении здоровья педагогов и могут быть рекомендованы для внедрения в образовательный процесс школы, колледжа, вуза.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М., 1996.
3. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М., 1996.
4. Брушлинский А.В. Психология субъекта: индивида и группы (часть2). Психол. журнал. 2002. Т. 23. № 1.
5. Выготский Л. С. Психология развития как феномен культуры. М., 1996.
6. Жорникова Е. Н. Личностные факторы профессиональной карьеры женщин в налоговой системе: Дис. ... канд. психологических наук. М., 2003. 190 с.
7. Колмакова И. Г. Педагогические кадры: интеллигентность и профессионализм / И. Г. Колмакова / Интеллигенция, ее гражданские позиции в современном мире: материалы XI Международной научной конференции: в 2 т. / отв.ред. И. И. Осинский. Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2016. Т. 2. С. 215-220.
8. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
9. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
10. Маркова А. К. Психология профессионализма. М., 1996.
11. Митина Л.М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования: монография. М.; СПб: Нестор-История, 2014.
12. Митина Л. М., Аптекина М. Б., Митин Г. В. Психологические особенности профессионального и карьерного развития руководителей среднего звена. Теоретическая и экспе-

риментальная психология, Т. 8. № 3. М., СПб.: Нестор-История, 2015. С. 58-70.

13. Митина Л. М., Митин Г. В., Бренданова Л. В., Колмакова И. Г. Гендерные аспекты профессиональной карьеры управленцев системы образования / Л. М. Митина, Г. В. Митин, Л. В. Бренданова, И. Г. Колмакова / Perspektywy I doswiadczenia edukacji inkluzyjnej: коллективная монография в соавторстве с заруб. коллегами / Под ред. Леслав Питка, Тамара Захарук, Малгожата Вишнеvsка. Издательство Естественно-гуманитарного университета в Седльце, Седльце (Польша). С. 137-152.

REFERENCES

1. Abulkhanov-Slavskaya K. A. Strategy of life. M, 1991.
2. Ananyev B. G. Psychology and problems of a chelovekoznaniye. M, 1996.
3. Ananyev B. G. Psychology and problems of a chelovekoznaniye. M, 1996.
4. Brushlinsky A. V. Psychology of the subject: individual and group (chast2)//Psikhol. magazine. 2002. T. 23. № 1.
5. Vygotsky L. S. Development psychology as culture phenomenon. M, 1996.
6. Zhornikova E. N. Personal factors of professional career of women in the taxation system the Thesis for a degree of the candidate of psychological sciences. M., 2003. 190 pages.
7. Kolmakova I. G. Pedagogical personnel: intelligence and professionalism / I. G. Kolmakova / the Intellectuals, its civic stands in the modern world: materials XI of the International scientific conference: in 2 t. / отв. ред. I. I. Osinsky. Ulan-Ude: Publishing house of the Buryat State University, 2016. T. 2. Page 215-220.
8. Leontyev A. N. Activities. Consciousness. Personality. M., 1975.
9. Lomov B. F. Methodological and theoretical problems of a psikhologiya. M., 1984.
10. Markova A. K. Professionalism psychology. M, 1996.
11. Mitina L. M. Psikhologiya of personal professional development of subjects of education: monograph. M.; SPb: Nestor History, 2014.
12. Mitina L. M., Aptekin M. B., Mitin G. V. Psychological features of professional and career development of middle managers. Theoretical and experimental psychology, Volume 8, No. 3. M., SPb.: Nestor-History, 2015. Page 58-70.
13. Mitina L. M., Mitin G. V., Brendakova L. V., Kolmakova I. G. Gender aspects of professional career of managers of the education / L. M. Mitino, G. V. Mitin, L. V. Brendakova, I. G. Kolmakova / Perspektywy I doswiadczenia edukacji inkluzyjnej: the collective monograph in a co-authorship from zarub. kollega / Under the editorship of Leslav Pitka, Tamara Zakharuk, Malgozhata Vishnevsk. Publishing house of Natural humanities university in Sedltsa, Sedltsa (Poland). Page 137-152.

FEDERAL STATE BUDGET SCIENTIFIC INSTITUTION «PSYCHOLOGICAL INSTITUTE» OF THE RUSSIAN ACADEMY OF EDUCATION, MOSCOW

UDC 159.9
Psychology

THE INFLUENCE OF PSYCHOLOGICAL FACTORS ON THE WAYS OF SOLVING NON-STANDARD SITUATIONS AND RISKINESS

Candidate of psychological Sciences G. V. Mitin
Candidate of psychological Sciences E. R. Khabibullin
Candidate of psychological Sciences I. G. Kolmakova
L. I. Akovantseva
E. S. Aleksandrova

Abstract. In theoretical and empirical research highlighted the complex psychological factors contributing to destructive (rigidity, anxiety, neuroticism, professional deformation, a suboptimal level of risk taking) and structural (flexibility in decision-making, humanistic orientation, communicative competence, internal locus of control, the optimal level of risk taking) methods of solving non-standard situations of pedagogical interaction. Psychological means of improving the efficiency of pedagogical interaction are the correctional-educational program for teachers.

Key words: pedagogical interaction, unusual situations, destructive method, constructive method, willingness to take risks, professional deformation of correctional-developing program.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ» РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ г. МОСКВА

УДК 159.9
Психология

ВЛИЯНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ НЕСТАНДАРТНЫХ И РИСКОНЕСУЩИХ СИТУАЦИЙ¹

Кандидат психологических наук Г. В. Митин
Кандидат психологических наук Э. Р. Хабибуллин
Кандидат психологических наук И. Г. Колмакова
Л. И. Акованцева
Е. С. Александрова

Реферат. В теоретико-эмпирическом исследовании выделен комплекс психологических факторов, обуславливающих деструктивные (ригидность, тревожность, невротизм, профессиональные деформации, неоптимальный уровень готовности к риску) и конструктивные (гибкость при принятии решений, гуманистическая направленность, коммуникативная компетентность, интернальный локус контроля, оптимальный уровень готовности к риску) способы разрешения нестандартных ситуаций педагогического взаимодействия. Психологическим средством повышения эффективности педагогического взаимодействия являются коррекционно-развивающие программы для учителей.

Ключевые слова: педагогическое взаимодействие, нестандартные ситуации, деструктивный способ, конструктивный способ, готовность к риску, профессиональные деформации, коррекционно-развивающие программы.

¹ – Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект №16-06-00171).

Введение. Проблема оптимизации педагогического взаимодействия, как важнейшего фактора психического развития детей в период их школьного обучения, неизменно находится в центре внимания ученых всего мира. Решению этой проблемы посвятили свои работы многие отечественные и зарубежные психологи [4, 5, 6, 7].

Среди многочисленных направлений изучения взаимодействия учителя и учащихся особый интерес представляют исследования таких проблем, как педагогическое общение и оценивание (Н. А. Курдюкова, Е. А. Орлова), творческие аспекты взаимодействия (В. Я. Лядис, А. К. Подгорная), преодоление конфликтов и психологической напряженности (Н. И. Наенко, М. М. Рыбакова), педагогическое мастерство (Н. В. Кузьмина, Л. М. Митина), рефлексия учителя (А. А. Бизяева, В. В. Шмидт), его профессиональная направленность и индивидуальный стиль деятельности (А. Я. Никонина, О. Б. Сосновская), профессиональное самоопределение педагога (Р. Г. Каменский, Г. С. Кожухарь), различные аспекты педагогической культуры и гуманизации образования (А. Я. Кузнецова, М. Г. Рудь), а также развитие личностных качеств педагогов средствами активного обучения (Р. Н. Васютин, И. В. Вачков).

В педагогическом взаимодействии смыкаются две группы факторов, определяющих характер его протекания: совокупность личностных качеств, оказывающих влияние на людей (субъективные, индивидуальные факторы) и совокупность внешних условий (ситуаций) взаимодействия (объективные, социальные факторы).

Процесс взаимодействия определяется спецификой педагогических ситуаций, в которых он протекает. Все педагогические ситуации можно подразделить на два класса: стандартные и нестандартные.

Основная часть. В педагогической психологии понятие нестандартной ситуации не нашло еще должного отражения, особенно в области полисубъектного взаимодействия в системе «учитель-ученик».

Мы рассматриваем нестандартные ситуации педагогического взаимодействия на основе двух характеристик: как стрессогенный фактор и как личную творческую задачу [9, 10]. При этом выделяем два основных способа разрешения учителем нестан-

дартных ситуаций. Деструктивный способ соответствует консервативной профессиональной позиции учителя и заключается в безусловном стремлении вернуть взаимоотношения в рамки, нарушенные при возникновении нестандартной ситуации. Для этого случая характерно восприятие нестандартной ситуации преимущественно как стрессогенного и рискованного факторов.

Конструктивный способ подразумевает творческое изменение профессиональной позиции (по мере необходимости), т. е. «подвижку» рамок представлений о стандартной ситуации в область сформировавшихся при возникновении нестандартной ситуации новых взаимоотношений. Изменение профессиональной позиции при разрешении нестандартных ситуаций идет по конструктивному пути личностного роста и обуславливает выбор и реализацию преимущественно конструктивных способов снятия противоречия, позволяющих учителю контролировать и корректировать факторы риска.

Вместе с тем, изучение факторов эффективного педагогического взаимодействия в нестандартных и рискованных ситуациях не было предметом специального экспериментального исследования. Это обусловило проведение нами теоретико-эмпирического исследования, которое состояло из 2-х этапов.

I этап включает 5 серий: Первая серия направлена на исследование представлений учителей о сущности и специфике нестандартных ситуаций. Использовалась анкета «Неоконченные предложения» (Д. Ю. Чернов). Исследование проводилось на выборке, включающей 220 учителей г. Москвы.

Сущность нестандартной ситуации чаще всего определялась в категориях несоответствия социальным ролям учителя и ученика (32,4 %) и рискованной ситуации (29,5 %). Основное отличие нестандартной ситуации от стандартной чаще всего определялось в категориях «конфликтность/бесконфликтность» (28,5 %), «риск/отсутствие риска» (32,5 %) и «соответствие/несоответствие принятым стандартам поведения» (26,3 %). Польза от нестандартных ситуаций чаще всего определялась в категориях «новый опыт» (36,3 %), «готовность к риску» (30 %) и «выход скрытой напряженности» (20,7%). Вред от нестандартных ситуа-

ций чаще всего определялся в категориях «конфликтность» (41,9 %), «тревожность» (39,7 %) и «отрицательный опыт» (32,6 %). Основные способы разрешения нестандартных ситуаций чаще всего определялись в категориях «предотвращение конфликта, стабилизация» (42,7 %) и «обращение в выгоду» (21,8 %). Основное отличие конструктивных способов решения нестандартных ситуаций от деструктивных определялось преимущественно в категориях «общие характеристики взаимодействия» (43,3 %) и «конструктивные способы разрешения конфликта» (36,8 %). Лучшими способами разрешения нестандартных ситуаций названы компромисс и сотрудничество.

Вторая серия была посвящена изучению социально-фрустрирующих факторов профессиональной деятельности.

Анализ результатов анкетного опроса (авторская анкета Г. В. Митина) показал, что более половины из принявших участие в обследовании педагогов (56,8 %) отметили постоянный характер и значительную интенсивность интеллектуальных перегрузок, а 95 % педагогов считают, что их работа непременно связана с психоэмоциональными перегрузками. Более 61% учителей считают свою работу физически напряженной (связанной с большими нагрузками статического порядка). Комплексная оценка факторов риска свидетельствует об их сочетанном действии, что позволяет педагогам оценивать условия своей работы как весьма напряженные и неблагоприятно действующие на здоровье. Вместе с тем уже общее скрининговое исследование показало, что в число дестабилизирующих факторов входят и социально-фрустрирующие. Так, например, 47,3 % педагогов отмечают неудовлетворенность результатами и перспективами своей деятельности, неадекватной оценкой труда со стороны общества (43,5 %), неудовлетворенность материальным положением (39,4 %) и др. Для уточнения этих результатов и более детального изучения социально-фрустрирующих факторов была применена методика УСФ.

Большинство педагогов (82,3 %) сознательно выбрали профессию, следуя либо склонностям, либо продолжая семейные традиции. Тем не менее, у каждого третьего педагога отношение к профессии в последние годы ухудшилось, причем среди наи-

более профессионально мотивированных учителей этот показатель составляет более 60 %. В числе причин падения интереса к профессиональной деятельности у 39,7 % педагогов – неудовлетворенность взаимодействиями с администрацией, у 43,9 % – неудовлетворенность взаимодействиями с родителями, 39,9 % – неудовлетворенность взаимодействиями с учащимися.

Помимо профессиональных перегрузок и неудовлетворенности трудом, рискнесущими факторами профессиональной деятельности могут стать отсутствие сплоченности и неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе, снижающие работоспособность его членов, затрудняющие взаимную поддержку в достижении целей. По мнению Г. М. Андреевой [3], под социально-психологическим климатом понимается общий эмоционально-динамический настрой, в котором отражаются установившаяся система взаимоотношений, господствующее настроение, удовлетворенность работой, стабильность и рост кадров, единство коллективных и личных целей, степень совмещения официальных и неофициальных структур организации. Необходимо также отметить, что неблагоприятная психологическая атмосфера в педагогическом коллективе может проецироваться и отрицательным образом влиять на детский коллектив.

Третья серия [8] была направлена на диагностику особенностей социально-психологического климата в педагогическом коллективе. Использовались следующие методики: тест-опросник «Шкала оценки психологического климата в педагогическом коллективе» (Е. И. Рогов); «Методика выявления степени интеграции коллектива» (на основе самооценки коллектива) (Немов О.), опросник «Анализ и оценка социально-психологического климата в коллективе» (Л. М. Карамушка).

В исследовании были получены следующие результаты:

1. Низкий уровень благополучия в педагогическом коллективе, выражающийся в отсутствии групповой сплоченности; разобщенности и наличии микрогрупп в коллективе;
2. Недостаточное развитие контактности, коллективизма, организованности, открытости и ответственности у членов группы;

3. Отмечается наличие у педагогов инертности, статичности, эмоциональной ригидности, конформности установок, высокие показатели личностной и реактивной тревожности, эмоциональной неустойчивости, низкого уровня притязаний в профессиональной деятельности.

Анализ результатов третьей серии диагностического исследования свидетельствует о наличии ряда психологических факторов риска нарушений педагогического взаимодействия в школе. Изучение данных факторов имеет большое значение не только для педагогических работников, но также играет значительную роль в вопросах психологического благополучия и сохранения здоровья учащихся. В связи с этим необходима разработка системы мер коррекционного и профилактического характера, направленных на создание психологических условий минимизации рискованных факторов.

В четвертой серии исследования использовался комплекс методик включающий: экспресс-диагностику предрасположенности к стрессам (3 теста); шкалу уровня социальной фрустрированности (УФС); методику диагностики уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко; методику измерения ригидности; опросник защитно-приспособительных механизмов личности; методику диагностики уровня нейротизации Л. И. Вассермана; методику экспресс-диагностики невроза К. Хека и Х. Хесса; индекс жизненной удовлетворенности.

Результаты диагностического исследования показали, что активное профессиональное функционирование педагогов в нестандартных ситуациях педагогического взаимодействия продуцирует повышенный уровень невротизации (68 %), предрасположенности к стрессу (93,75 %) и определяет затруднения коррекции механизмов психологической защиты из-за достаточно высокого уровня педагогической ригидности, а феномен «выгорания» отражает уровень социально-психологической дезадаптации и нездоровья более чем у половины учителей (69 %). Индекс жизненной удовлетворенности у этих педагогов (суммарный балл 20,1) свидетельствует о том, что им нужна не только психологическая, но, возможно, и медицинская помощь. Комплекс выделенных факторов (ригидность,

тревожность и неврогизм, гиподинамия и контрактура) с полным основанием можно отнести к факторам риска, которые при длительном (хроническом) действии и низком уровне защитно-приспособительных механизмов личности педагогов приводят к различным нарушениям нервно-психического и соматического здоровья как учителей, так и учащихся, дестабилизируя систему педагогических взаимодействий.

Основная задача пятой серии [11, 13] заключалась в проведении сравнительного анализа показателей эффективности педагогического взаимодействия учителей и личностных характеристик, обуславливающих проявления разных уровней готовности к риску. Для изучения проявлений риска использовались показатели шкал «готовность к риску» методик А. Г. Шмелева и Г. Айзенка, посредством которых устанавливалась взаимосвязь исследуемого признака с личностными характеристиками педагогов. Исходя из полученных данных по методике А. Г. Шмелева, были выделены три группы испытуемых: с высоким (n=22), оптимальным (n=73) и низким (n=56) уровнем развития готовности к риску. В соответствии с задачей данного этапа анализировались результаты исследования выборки лиц с оптимальным уровнем готовности к риску. Выявлены значимые корреляционные связи.

Психологическими характеристиками педагогов с оптимальным уровнем готовности к риску выступают активность, интернальный локус контроля, оптимистичность, спонтанность реакций, коммуникабельность. Именно высокая степень выраженности данных характеристик обуславливает представленность в структуре личностных качеств учителей оптимальный показатель готовности к риску.

У педагогов, деятельность которых соотносится с моделью профессионального развития, готовность к риску находится на оптимальном уровне. Они не боятся экспериментировать, открыты новому опыту, способны к самосовершенствованию и самоизменению, в случае необходимости могут своевременно вносить коррективы в свое поведение, поддерживают интерес учащихся к изучаемому предмету (вместе с тем, способны переключать их внимание в случае необходимости) и помогают усвоить его.

Анализ данных позволил сделать вывод о том, что педагоги адаптивной модели характеризуются высокими или низкими показателями готовности к риску, что находит отражение в их профессиональном взаимодействии. Для учителей с высоким уровнем готовности к риску представляется сложным (а иногда и вовсе невозможным) демонстрация широкого ролевого репертуара, в связи с чем возникают трудности в установлении необходимого контакта с учениками, а их мнения и суждения, зачастую, являются окончательными и неоспоримыми. Учителя с низким уровнем готовности к риску в большей степени сосредоточены на поддержании приемлемого поведения учеников, в их деятельности не реализуется личностно-развивающий подход, а взаимодействие с учащимися обуславливается предметной направленностью, что приводит к профессиональным деформациям.

II этап (формирующий) включал разработку и реализацию 2-х коррекционно-развивающих программ, основанных на технологии профессионального развития учителя [12]. В каждой программе участвовали 14 учителей.

Первая программа – «Профилактика и коррекция профессиональных деформаций учителя».

Первая стадия «Подготовка» включала в себя проведение упражнений, направленных на знакомство, снятие психоэмоционального напряжения, установление доверительных отношений и включенность в содержание тренинг-семинара.

На второй стадии «Осознание» происходили, главным образом, когнитивные изменения – исследование педагогами собственного профессионального выбора; актуализация значимости своевременного определения признаков профессиональных деформаций, стагнаций, эмоционального выгорания; осознание причин их возникновения, особенностей проявления и способов преодоления; получение с помощью аутодиагностики новой информации о себе, своих способах общения, деятельности, личностных особенностях. На этой стадии использовались такие методы работы, как мини-лекции, работа в малых группах, дискуссия, «мозговой штурм».

Третья стадия «Переоценка» – сопровождалась осмыслением педагогами соб-

ственного нежелательного поведения, выявлением деформационных тенденций в профессиональном взаимодействии, осознанием достигнутых ступеней своего профессионального развития. В процессе ролевых игр и моделирования профессиональных ситуаций учителя сами проигрывали роли детей с индивидуальными особенностями, что дало возможность оценить своё поведение, реакции и соотнести их с тем влиянием, которое они оказывают на учащихся. По итогам работы участниками были выделены наиболее продуктивные модели поведения в ситуациях, которые можно использовать в своей профессиональной деятельности.

На стадии «Действие» педагоги получили возможность закрепления новых моделей поведения (новых поведенческих паттернов) в профессиональной деятельности и во взаимодействии с учащимися, коллегами, переориентировки на развивающую модель профессионализации, выявления потенциалов и ресурсов своего профессионального развития, отработки умений самоанализа педагогической деятельности, а также способов высвобождения своего творческого потенциала.

Вторая программа – «Оптимизация готовности к риску у педагога» – так же соответствовала четырем основным стадиям психологической технологии конструктивного изменения поведения [12] – подготовке, осознанию, переоценке, действию и затрагивала мотивационную, когнитивную, аффективную и поведенческую сферы личности.

Стадия подготовки включала в себя предварительную беседу с потенциальными участниками для разъяснения им целей, задач и содержательной направленности предстоящей работы. Здесь происходило вовлечение педагогов в обозначенную тематику, стимулировался их интерес к познанию себя, проводилась диагностика личностных и профессиональных качеств, результаты которой использовались на последующих стадиях проводимого тренинг-семинара.

На стадии осознания происходили, главным образом, когнитивные изменения – актуализация значимости умения действовать в ситуациях риска, прояснение этих ситуаций (занятие 2: «Кто не рискует, тот...»), занятие 3: «Риск: когда он нужен

Таблица 1

Сравнительный анализ средних групповых показателей личностных и профессиональных характеристик в экспериментальной и контрольной группах

Шкалы	Экспериментальная группа			Контрольная группа		
	До тренинга	После тренинга	t-критерий Стьюдента	Первый замер	Второй замер	t-критерий Стьюдента
E1 (общительность)	16,4	22,1	3,3**	16,8	21,2	3,2**
E2 (активность)	16,9	22,4	3,7***	17,5	17,7	0,5
E3 (напористость)	17,8	24,3	2,1*	17,3	18,2	1,2
E (экстраверсия)	17,0	22,8	2,9**	17,2	19,1	2,5*
N1 (тревожность)	18,9	15,6	1,4	18,6	17,2	0,7
N2 (неполноценность)	15,9	12,1	3,2**	15,4	14,3	1,5
N3 (подавленность)	16,6	15,5	0,3	16,1	16,8	0,9
N (нейротизм)	17,1	15,4	0,9	16,7	16,1	1,4
P1 (готовность к риску)	17,6	21,1	2,3*	17,3	17,5	1,1
P2 (импульсивность)	18,8	15,5	1,0	19,2	21,3	1,6
P3 (склонность к спонтанности)	18,3	16,3	0,9	17,8	16,6	1,9
P (психотизм)	18,2	17,4	0,4	18,1	18,5	1,8
Готовность к риску (методика А.Г. Шмелева)	19,3	22,1	2,6*	18,9	19,3	1,3
I. Получение учителем информации о запросах ученика и его продвижении в обучении	54,6	68,2	2,4*	57,1	64,8	1,7
II. Демонстрация учителем знания учебного предмета, письменного и устного объяснения учебного материала	69,4	71,2	1,8	71,3	83,8	2,1*
III. Организация учителем времени урока, пространства класса, учебных пособий и технических средств в целях обучения	54,6	58,3	1,6	55,2	71,1	2,5*
IV. Общение, взаимодействие учителя с учениками на уроке	45,9	64,3	3,2**	47,2	53,7	1,8
V. Демонстрация учителем соответствующих методов обучения	63,2	78,5	2,2*	62,9	68,2	0,6
VI. Поддержание учителем на уроке творческой (креативной) атмосферы	53,1	67,9	2,7*	52,9	57,6	1,8
VII. Поддержание учителем на уроке приемлемого поведения	68,4	72,9	1,9	67,9	83,2	2,6*

Звездочками (*) отмечены значимые различия * – уровень значимости 0,95; ** – уровень значимости 0,99; *** – уровень значимости 0,999.

педагогу?»). На данном этапе у учителей наблюдалось повышение уровня самосознания. Они начинали по-новому смотреть на себя и собственные действия, начинали в большей степени анализировать свою профессиональную деятельность.

На *стадии переоценки* к когнитивным изменениям подключились еще и аффективные. Участники рефлексировали своё поведение, реакции и соотносили их с тем, какое влияние они оказывают на окружаю-

щих. На этой стадии в процессе ролевых игр, проигрывания педагогических ситуаций, содержащих в себе элементы риска и связанные с принятием решения, педагоги получали не только обратную связь, но и совместно продумывали возможные варианты выхода из них (занятие 4: «Ситуация риска: ищем выход!»). В ходе обсуждений выдвигались альтернативные точки зрения, связанные с субъективной оценкой возможных последствий того или иного решения.

На *стадии действия* педагоги получили возможность закрепления новых моделей поведения в рискованных педагогических ситуациях, с которыми они могут столкнуться в профессиональной деятельности (занятие 5: «Ситуации риска: действия и последствия»). На данном этапе обсуждались итоги тренинг-семинара, а также проводилась повторная диагностика, выявляющая психологические особенности педагогов и их готовности к риску.

При анализе результатов сравнивались показатели по шкалам опросников Г. Айзенка, А. Г. Шмелева и методики оценки работы учителя с использованием t-критерия Стьюдента. В качестве контрольной группы выступали педагоги ($n_1=15$), не участвовавшие в программах.

В результате проведения тренинг-семинара у участников экспериментальной группы произошли статистически значимые положительные сдвиги по различным шка-

лам методики Г. Айзенка (общительность, активность, напористость, экстраверсия), а также снижение значения такого показателя, как неполноценность. Кроме этого, наблюдались значительные изменения I, IV, V, VI показателей педагогических компетентностей по МОРУ, подтвержденных статистически с использованием t-критерия Стьюдента (таблица 1).

Заключение. Таким образом, эффективность педагогического взаимодействия в нестандартных ситуациях определяется следующими психологическими факторами: оптимальным уровнем готовности педагогу к риску, гибкостью при принятии, реализации и корректировке педагогических решений в ситуациях неопределенности, коммуникативной компетентностью в ситуациях педагогического и личностного взаимодействия, интернальным локусом контроля в поведении, высоким уровнем профессионального самосознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Акованцева Л. И. Психолого-педагогическая поддержка детей группы риска в образовательной организации / Л. И. Акованцева / XII Международная научно-практическая конференция «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски»: сб. науч. докладов / Под ред. Л. М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 79-82.

2. Александрова Е. С. Психологические особенности выбора педагогом субъектной позиции в нестандартных ситуациях взаимодействия / Е. С. Александрова / XII Международная научно-практическая конференция «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски»: сб. науч. докладов / Под ред. Л. М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 82-85.

3. Андреева Г. М. Психология социального познания. М., 2000.

4. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.

5. Бодалев А. А. Психология общения. М., 1996.

6. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.

7. Дубровина И. В. Практическая психология образования. СПб., 2004.

8. Колмакова И. Г. Изучение психологических факторов риска нарушений педагогического взаимодействия в школе / И. Г. Колмакова / XII Международная научно-практическая конференция «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски»: сб. науч. докладов / Под ред. Л. М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 133-136.

9. Митин Г. В. Факторы риска в нестандартных ситуациях педагогического взаимодействия / Г. В. Митин / XII Международная научно-практическая конференция «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски»: сб. науч. докладов / Под ред. Л. М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 143-146.

10. Митин Г. В., Психологические факторы эффективного педагогического взаимодействия в нестандартных и рискнесущих ситуациях. Теоретическая и экспериментальная психология (М.; СПб.: Нестор-История). 2016. № 3. С. 32-39.

11. Митин Г. В., Хабибуллин Э. Р. Технологии развития готовности к риску на этапе вузовского обучения / Г. В. Митин, Э. Р. Хабибуллин / Теория и практика на психолого-

педагогическата подготовка на специалиста в университета: сб. научн. докладов. Т. 2. Изд-во «ЕКС-ПРЕС», Габрово (Болгария), 2016. С. 314-316.

12. Митина Л. М. Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. М., СПб.: Нестор-История, 2014.

13. Хабибуллин Э. Р. Психологические проблемы готовности к риску в деятельности современных педагогов / Э. Р. Хабибуллин / XII Международная научно-практическая конференция «Психология личностно-профессионального развития: современные вызовы и риски»: сб. научн. докладов / Под ред. Л. М. Митиной. М.: Издательство «Перо», 2016. С. 181-184.

REFERENCES

1. Akovantseva L. I. Psychology and pedagogical support of children of risk group in the educational organization / L. I. Akovantseva / XII International scientific and practical conference «Psychology of personal professional development: modern challenges and risks»: сб. научн. reports / Under the editorship of L. M. Mitina. M.: Pero publishing house, 2016. Page 79-82.

2. Alexandrov E. S. Psychological features of the choice by the teacher of a subject line item in unusual situations of interaction / E. S. Alexandrova / XII International scientific and practical conference «Psychology of personal professional development: modern challenges and risks»: сб. научн. reports / Under the editorship of L. M. Mitina. M.: Pero publishing house, 2016. Page 82-85.

3. Andreyeva G. M. Psychology of social knowledge. M., 2000.

4. Burns R. Development of the Ya-concept and education. M., 1986.

5. Bodalev A. A. Communication psychology. M., 1996.

6. Bozovic L. I. The personality and her forming at detstky age. M., 1968.

7. Dubrovina I. V. Practical psychology of education. SPb., 2004.

8. Kolmakova I. G. Studying of psychological risk factors of violations of pedagogical interaction in school / I. G. Kolmakova / XII International scientific and practical conference «Psychology of personal professional development: modern challenges and risks»: сб. научн. reports / Under the editorship of L. M. Mitina. M.: Pero publishing house, 2016. Page 133-136.

9. Mitin G. V. Risk factors in unusual situations of pedagogical interaction / G. V. Mitin / the XII International scientific and practical conference «Psychology of personal professional development: modern challenges and risks»: сб. научн. reports / Under the editorship of L. M. Mitina. M.: Pero publishing house, 2016. Page 143-146.

10. Mitin G. V. Psychological factors of effective pedagogical interaction in non-standard and the riskonesushchikh situations. Theoretical and experimental psychology. M.; SPb.: Nestor History, 2016. No. 3. Page 32-39.

11. Mitin G. V., Khabibulin E.R. Technologies of development of readiness for risk at a stage of high school training / G. V. Mitin, E. R. The Khabibulin / theory and practice on a psikhologo-pedagogicheskata preparation on the specialist in university: сб. научн. reports. Т. 2 EKS-PRES Publishing house, Gabrovo (Bulgaria), 2016. Page 314-316.

12. Митина Л. М. Psikhologiya of personal professional development of subjects of education. M., SPb.: Nestor History, 2014.

13. Khabibulin E. R. Psychological problems of readiness for risk in activities of modern teachers / E.R. Habibullin / XII International scientific and practical conference «Psychology of personal professional development: modern challenges and risks»: сб. научн. reports / Under the editorship of L. M. Mitina. M.: Pero publishing house, 2016. Page 181-184.

REPUBLIC OF BELARUS, MINSK, SECONDARY SCHOOL № 180

UDC 373
Pedagogy

**COGNITIVE ABILITIES AND THEIR DEVELOPMENT
IN THE RESEARCH ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLBOYS**

Candidate of Pedagogical Sciences A. A. Ostrovskaya

Abstract. The article specifies the structure, content of cognitive abilities and the technique of their development in the research activity of younger schoolboys. The author substantiate step by step stimulation of the pedagogical research on the first stage of secondary education, which contributes to the resolution of conflicts in the educational process, that includes research activities.

Key words: cognitive abilities, cognitive activity, research activity, reflective practicum, monitoring.

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ, МИНСК, СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 180

УДК 373
Педагогика

**ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ И ИХ РАЗВИТИЕ
В ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Кандидат педагогических наук А. А. Островская

Реферат. В статье уточнены структура, содержание познавательных способностей и предложена методика их развития в исследовательской деятельности младших школьников. Автором обосновано пошаговое педагогическое стимулирование исследовательской деятельности на I ступени общего среднего образования, которое содействует разрешению противоречий в образовательном процессе, включающем исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: познавательные способности, познавательная деятельность, исследовательская деятельность, рефлексивный практикум, мониторинг.

Введение. Интерес к познавательным способностям в современной педагогике обусловлен их «универсальностью»: они выступают *основой* для приобретения *частных способностей* к любой возможной деятельности (В. Н. Дружинин [1]). Соответственно, познавательные способности играют важную роль в воплощении личных интересов человека в разнообразных сферах его активности (социальной, профессиональной, учебной и др.).

Универсальность – также характеристика и исследовательской деятельности. Ее многоцелевая и многофункциональная направленность обусловлена тем, что исследование способствует активному освоению

разнообразных ситуаций действительности, т. е. является общим способом продуктивного контакта с окружающим миром. Общепризнано, что даже фрагментарное включение исследовательской деятельности в образовательный процесс дает значимый эффект уже в младшем школьном возрасте. Особенно это проявляется в формировании разнообразных индивидуальных качеств и свойств обучающихся (работы А. В. Леонтовича, А. Н. Поддякова, Н. А. Разагатовой, Н. А. Румянцевой, А. И. Савенкова, А. С. Обухова, В. В. Чечета, Т. А. Файн и др.). Поэтому развитие познавательных способностей можно выделить и исследовать как критерий *результативности исследовательской деятельности*

сти младших школьников.

Частной задачей изучения этого вопроса стало представление понятия «познавательные способности» через коррелирующие между собой понятия «способности» и «познавательная деятельность».

Основная часть. Понятие «способности», глубоко и всесторонне изученное в психологии, имеет множество определений и дефиниций, которые представлены в работах А. А. Бодалева, Н. С. Лейтеса, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова и других ученых. В соответствии с выделенными этими учеными характеристиками, способности – это индивидуально-психологические свойства личности, отвечающие требованиям определенной деятельности и являющиеся условием ее успешного выполнения. Такой деятельностью по отношению к познавательным способностям выступает соответственно познавательная деятельность, которая понимается как сознательная деятельность субъекта, направленная на приобретение информации или конкретных

знаний об объектах (явлениях) действительности. В нашем исследовании учтем точку зрения А. Н. Поддьякова, согласно которой познавательная деятельность не отождествляется с исследовательской деятельностью, но переводится в ее русло направленностью на получение субъективно новых знаний об объекте [2]. Таким образом, познавательные способности следует рассматривать не только как результат, но и как средство исследовательской деятельности. В данной работе принята позиция развивающего обучения при взгляде на личность как целостную психическую систему в совокупности ее качеств, познавательного и социального опыта (Б. Г. Ананьев, В. А. Сластенин, В. Т. Чепиков и др.).

Вследствие неоднозначной трактовки в литературе структуры познавательных способностей другой частной задачей нашего исследования выступило уточнение представлений о структуре познавательных способностей, варианты толкования которой представлены в таблице 1.

Таблица 1

Трактовка структуры познавательных способностей

Сущностные характеристики структуры познавательных способностей	Авторы научных исследований
Мотивация, операциональный компонент (проявляется в развитии психических процессов, общеинтеллектуальных умений и личностной сферы), креативность	М.Г. Ахметвалиева
Интеллект как способность к применению знаний, креативность как способность к преобразованию знаний и обучаемость как способность к усвоению знаний	В.Н. Дружинин
Когнитивно-моторный и когнитивно-интеллектуальный блоки, имеющие сложную вертикальную и горизонтальную иерархию	В.П. Озеров, О.В. Соловьева, Ю.А. Пашкова
Сенсорные и интеллектуальные способности, обеспечивающие продуктивное овладение и оперирование знаниями, их знаковыми системами	И.И. Прокопьев, А.В. Попова
Интеллект в таких его компонентах, как сенсорно-перцептивный (ощущение, восприятие), мнемологический (память, мышление), аттенционный (внимание), творчество, волевые качества	И.С. Семина
Функциональные, операционные, регулирующие механизмы, характеризующиеся определенными способами достижения цели	В.Д. Шадриков

Обобщив представленный материал, определим *познавательные способности как интегративное личное свойство, являющееся средством познания и отражающее результат развития индивидуально-психологических особенностей личности, ее социального и познавательного опыта в совокупности мотивационного, эмоционального, когнитивного, операционального, поведенческого, рефлексивного и творческого компонентов*. Для каждого компонента установим соответствие с конкретными способностями в составе познавательных.

Мотивационный компонент в структуре познавательных способностей предполагает включение в их состав *способности мотивировать собственную исследовательскую деятельность как части познавательной деятельности*: взаимодействие познавательных и мотивационных компонентов рассматривается в единстве как свойство целостной личности (Д. Б. Богоявленская) [3]. Данный компонент характеризуется силой и устойчивостью познавательных мотивов [4].

Эмоциональному компоненту в составе познавательных способностей соответствует *способность к чувственной активности восприятия окружающего мира*. Так как доказано, что эмоции напрямую связаны со становлением любознательности, то для данного компонента были выбраны такие ее характеристики, как пристрастность к исследованию и результату познания (Е. Ф. Басько, Т. А. Егорова, А. И. Савенков).

Когнитивный компонент определил *способность принимать, перерабатывать и хранить информацию* [5]. Из характеристик структуры познавательных способностей (таблица 1) видно, что этот компонент основан на познавательных процессах и играет главную роль. Неслучайно в литературе часто синонимом термина «познавательные способности» выступает термин «когнитивные способности». К основным познавательным процессам в пособиях и научных работах по развитию младших школьников чаще всего относят *внимание, память, мышление, восприятие* (Т. В. Башаева, Л. Ф. Тихомирова и др.).

Операциональный компонент развивается путем формирования *способности к деятельностиной саморегуляции в познании* и обеспечивается формированием спосо-

бов достижения познавательной цели. Исследовательская деятельность в составе познавательной деятельности выполняет функцию реализации потребности в новой информации, знаниях и впечатлениях, основанную на оперировании соответствующими умениями и навыками (А. Н. Поддьяков) [2]. Поэтому *исследовательские умения и навыки* как основа обобщенных способов исследовательской деятельности (Л. П. Виноградова, А. В. Леонтович, Л. Ю. Ляшко, А. И. Савенков, М. В. Таранова и др.) рассмотрены в качестве составляющих операционального компонента познавательных способностей.

Поведенческий компонент включил *способность к самостоятельности и настойчивости к достижению цели познания, способность к оперативности* как связующей между познавательной и творческой деятельностью [6].

Рефлексивный компонент характеризует *способность человека к самопознанию, т. е. рефлексии*. Рефлексия определяет мыслительный процесс как таковой, т. е. затрагивает способность личности к постановке цели, умение взглянуть на ситуацию с новой стороны, выявить и выразить в языковых формах субъективные мысли и чувства (И. В. Шеститко) [7]. Поэтому для рефлексивного компонента была выделена такая характеристика, как осознанность способов реализации собственного стремления к исследованию (получению новой информации) [7].

Согласно таблице 1 особое место в структуре познавательных способностей отведено *креативности*. В узком значении слова «креативность» – это дивергентное мышление (М. А. Холодная) [8, с. 141]. Таким образом, креативность касается составляющих когнитивного компонента познавательных способностей. А. Н. Поддьякова рассматривает креативность как составную часть познавательной деятельности [2]. Поэтому в аспекте *творческого компонента* представляется целесообразным рассматривать в качестве особого условия развития познавательных способностей *интенсификацию креативной направленности образовательной среды (образец творческой деятельности самих педагогов, творческие конкурсы и соревнования и т. д.)*.

Представим развернутое понимание

познавательных способностей, обобщив изложенное в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что каждый компонент познавательных способностей выполняет отдельную ограниченную функцию в их структуре. Поэтому при целостном и системном взгляде на личность при обучении младших школьников компоненты познавательных способностей следует рассмотреть в сопряженном развитии.

В ходе исследования было определено,

что *в развитии мотивационного компонента* существенную роль играет разрешение *противоречий* между возникшими потребностями обучающихся и предоставляемыми возможностями их решения в результате активной самостоятельной или совместной деятельности субъектов образовательного процесса.

Если учитель не определяет потребности младшего школьника и не опирается на них, «то ему ничего не остается делать, как

Таблица 2

Сущность и структура познавательных способностей

Познавательные способности			
Структура	<i>- представляют индивидуально-психологические особенности личности</i>		
	<i>- являются средством и результатом развития</i>		
	<i>- имеют отношение к учебно-исследовательской деятельности в составе деятельности познавательной</i>		
	Компоненты	Характеристика компонентов	Способность
	<i>Мотивационный</i>	<i>сила и устойчивость познавательных мотивов</i>	<i>к мотивации собственной исследовательской деятельности</i>
	<i>Эмоциональный</i>	<i>пристрастность к исследованию и результату познания</i>	<i>к чувственной активности восприятия окружающего мира</i>
	<i>Когнитивный</i>	<i>развитие познавательных процессов</i>	<i>к принятию, переработке и хранению информации</i>
<i>Операционный</i>	<i>сформированность исследовательских умений и навыков</i>	<i>к деятельности саморегуляции в познании</i>	
<i>Поведенческий</i>	<i>проявление и устойчивость самостоятельности, настойчивости, сотрудничества в процессе познания</i>	<i>к самостоятельности, оперативности, настойчивости в достижении цели познания</i>	
<i>Рефлексивный</i>	<i>осознанность способов реализации собственного стремления к исследованию</i>	<i>к самопознанию</i>	
<i>Творческий</i>	<i>проявление творческой активности</i>	<i>к творчеству</i>	

ставить перед учащимся готовые цели» (Е. С. Шилова) [9, с. 7]. Отметим, что относительно исследовательской деятельности как предмета нашего исследования в таком случае возникает эффект «закрытости образования», что, в свою очередь, отрицает ее современную суть: «обучение должно строиться так, чтобы опыт человечества представлял перед учащимися как живой, постоянно развивающийся организм» [10, с. 47]. Поэтому для развития познавательных способностей важно *определение противоречий в развитии ребенка* и выстраивание процесса обучения на их разрешении.

Ученые и педагоги, занимающиеся проблемой исследовательской деятельностью в школе, сходятся во мнении относительно выделения одного из наиболее очевидных противоречий, с которым сталкивается ребенок в первые месяцы обучения. Это *противоречие между сохраненным в достаточной степени врожденным стремлением к исследовательскому поиску и неумением провести собственное спланированное исследование (несформированность умений и навыков исследовательской деятельности)*.

Однако опыт собственной школьной практики показывает, что учащиеся, научившиеся проводить и даже презентовать собственные тематические исследования, не прибегают к активному использованию приемов и методов их проведения в повседневной учебной деятельности, а также в реше-

нии вопросов, представляющих личный интерес для них. Не характерно стимулирование исследовательской деятельности на занятиях и со стороны педагогов. Поэтому к требующим внимания со стороны учителя следует отнести *противоречие между умением планировать и проводить исследование и неумением самостоятельно определить сферу его «приложения» (использование полученных умений и навыков), а также противоречие между сформированной готовностью к исследовательской деятельности и неосознанностью характера ее реализации в сфере собственных интересов*.

На основании изложенного определяется, что для развития мотивационного компонента целесообразно осуществлять *пошаговое педагогическое стимулирование исследовательской деятельности* младших школьников, которое, опираясь на анализ исследований О. И. Тириновой, Е. В. Пряниковой, Е. С. Шиловой др., представим в виде проекции от учебной деятельности к исследовательской деятельности в образовательном процессе (рисунок 1).

Из рисунка 1 видно, что пошаговое педагогическое стимулирование способствует поступательному разрешению противоречий. Очевидно, что оно будет эффективным, если будет удовлетворять потребности ребенка в новом знании. В этом прослеживается *связь в развитии мотивационного компонента и эмоционального*. Как по-

Рисунок 1. Пошаговое педагогическое стимулирование учебной и исследовательской деятельности младших школьников

казал анализ литературы, существенную роль в реализации этой связи играет личный интерес педагога к проведению исследований, желание и стремление учителя увлечь ребят. В основу положен личный опыт учителя в исследовательской деятельности, признание ее ценности и рефлексия собственной педагогической работы.

Так как специфической особенностью познавательного отношения ребенка к миру является выражение единства интеллектуального и эмоционального отношения к предметам действительности (Л. И. Божович, А. А. Люблинская), то устойчивость в сопряженном развитии мотивационного и эмоционального компонентов познавательных способностей будет придавать их связь с операциональным компонентом, включающим совокупность действий для достижения цели. Практически это будет выражено в том, что учащийся, овладевая способами осуществления познания, ищет новую область их применения. Соответственно, пошаговое педагогическое стимулирование исследовательской деятельности следует подкреплять свободой выбора для обучающихся в приложении исследовательских умений, что трактуется как предоставление

возможности учащемуся действовать «в соответствии со своими интересами и предпочтениями» [11, с. 67]. На основе идеи А. В. Леонтовича об авторской позиции учащегося в исследованиях, в представленной статье пошаговое педагогическое стимулирование исследовательской деятельности младших школьников дополним пошаговой организацией свободы выбора обучающихся:

- *выполнение исследовательских заданий по определенной тематике*, позволяющих создавать учащимся условия постановки задач исследования, выбора объекта, попыток анализа, выдвижения версий развития исследуемого явления;

- *альтернатива тематики или области исследования*, проявляющаяся через презентацию педагогом предметного направления профиля будущей исследовательской деятельности и апробацию этой сферы обучающимся;

- *выбор научного руководства в педагогическом сопровождении*.

Организация исследовательской деятельности с учетом свободы выбора учащихся аккумулируется в соответствующих методах и организационных формах (таблица 3).

Таблица 3

Методы и формы организации

Методы	Формы
Выполнение исследовательских заданий	Коллективно-распределительная
Презентация сфер исследования	Групповая
Метод проб (проба собственных сил в разных профилях исследований)	Индивидуальная

Представленные в таблице 3 методы используются в образовательном процессе на учебных занятиях, однако не являются характерными для них в силу необходимости достаточного количества времени для реализации. Также на учебных занятиях не представляется возможным частое использование групповых и индивидуальных форм работы. Поэтому организация свободы выбора для обучающихся в приложении их исследовательских умений будет эффективна при сопровождении исследовательской деятельности педагогом основного образования (учителем начальных классов) и педагогом дополнительного образования.

Развитие операционального компонента следует рассматривать как качественно различного, но внутренне взаимосвязанного с когнитивным компонентом в обеспечении последовательного перехода обучающихся на более высокие ступени активности и самостоятельности в обучении. Это соответствует сложившимся в дидактике представлениям, согласно которым развивающие цели обучения соотносятся как с планируемыми уровнями когнитивного развития учащихся, так и с их опытом по саморегуляции познавательной деятельности через оперирование способами ее осуществления [12]. Взаимосвязь определяется

на основе становления формально-логических структур познавательных действий (анализа, синтеза, сравнения).

Так как с поступлением в школу психические процессы ребенка становятся целенаправленными и регулируются волевыми усилиями, то в исследованиях последних десятилетий единодушно признается роль специальных занятий (тренингов) в развитии познавательных процессов как основы когнитивного компонента. *Тренинг* достаточно часто используется, если желаемый результат – применение полученных знаний на практике, поэтому в концепции А. И. Савенкова тренингу отводится значимая роль в развитии исследовательских умений и навыков младших школьников [10]. В связи с этим *тренинг* является *продуктивной частью методики сопряженного развития когнитивного операционального компонентов познавательных способностей* в исследовательской деятельности.

В науке зафиксировано, что развивающая функция обучения исходит из побуждений как от содержания и процесса учебной деятельности, так и от взаимодействия учащихся с другими субъектами образовательного процесса. Поэтому *развитию поведенческого компонента познавательных способностей* содействует *раскрытие перед обучающимися новых форм взаимодействия со сверстниками и педагогами*. В этом плане особо важную роль играют личностные формы общения школьников со взрослыми и возможность наблюдения за различными образцами поведения педагогов в ситуациях образовательной деятельности, что требует отдельного пояснения.

На I ступени общего среднего образования школьник привязан к образцу деятельности своего учителя начальных классов. Авторитет играет значительную положительную роль в психическом развитии обучающихся. Однако в 5 классе (на II ступени общего среднего образования) ситуация резко меняется, что сказывается на длительном периоде адаптации ребенка к образцу деятельности каждого учителя-предметника. Поэтому наряду с усвоением образца поведения учителя начальных классов – творческого, исследовательского или любого другого, оценивать которое можно только субъективно, – младшие школьники постепенно должны «подво-

диться» к представлению об образцах поведения (деятельности) других взрослых. Этот вывод согласуется с концепцией А. И. Савенкова (с принципом наличия образца творческой деятельности вокруг ребенка, которая, очевидно, должна носить разноплановый характер) [10]. Наиболее продуктивно в аспекте преемственности между I и II ступенями образования это можно решить через *привлечение в качестве педагога дополнительного образования учителя-предметника II ступени общего среднего образования*.

С помощью *рефлексивного компонента* достигается самостоятельное нахождение новых норм деятельности [7]. Данное исследование исходит из взгляда на рефлексивную как основное психическое новообразование младшего школьного возраста и двухсторонний процесс, охватывающий деятельность и учащегося, и педагога. В качестве точки соприкосновения следует рассматривать вводимую в исследовательской деятельности *диагностику и коррекцию образовательного процесса*. В связи с тем, что развитие познавательных способностей (как и в целом развитие в обучении) не является однородным процессом для всех, то методику тренинга познавательных способностей продуктивно сочетать с методикой диагностики и коррекции для рефлексивного компонента. Особый интерес в этом плане для современной школы представляет широко используемый в профессиональных тренингах *метод рефлексивного практикума* [13].

Так как рефлексивный компонент познавательных способностей непосредственно затрагивает систему оценочных критериев, то его развитие в исследовательской деятельности может сводиться только к диагностике и коррекции образовательного процесса. Учитывая, что интерес младшего школьника характеризуется неустойчивостью, то для исследовательской деятельности принципиально оперативное получение информации ребенком о своих достижениях. В нашем исследовании это нашло воплощение в *развитии идеи А. И. Савенкова о мониторинге* [10]. Мониторинг продуктивно рассматривать как метод не только итоговой, но и текущей (коррекционной) оценки исследовательской деятельности. Это презентация результатов исследования,

конкурсы, турниры, фестивали и т. п.

Обобщив изложенное и опираясь на исследование Е. Н. Прямиковой [14], представим методику сопряженного развития компонентов познавательных способностей в контексте пошагового педагогического стимулирования исследовательской деятельности через развитие *нескольких дидактических уровней организации методики в образовательном процессе*.

Первый дидактический уровень. Обучение обобщенным способам исследовательской деятельности (формирование исследовательских умений): от повторяющихся ситуаций до различных предъявляемых ситуаций в стимульном материале учебно-исследовательских задач.

Второй дидактический уровень. Закрепление применения обобщенных способов исследовательских действий (формирование исследовательских навыков): применение сформированных обобщенных способов исследовательской деятельности в зависимости от ситуаций в учебно-исследовательских заданиях.

Третий дидактический уровень. Применение обобщенных способов исследовательской деятельности как привычных для учебных заданий на основе материала учебных предметов и применение в нестандартных ситуациях, в т. ч. связанных с личным интересом.

Для методики первого дидактического уровня при организации исследовательской деятельности как фактора развития познавательных способностей младших школьников предпочтительнее использовать тренинг и диагностику (в т. ч. рефлексивный практикум), второго – выполнение учебно-исследовательских заданий, третьего – презентацию возможных сфер (профилей) приложения сформированных исследовательских умений и навыков и пробы собственных сил в этих профилях.

Для данного исследования представилось важным заметить, что сопряженное развитие компонентов познавательных способностей в обучении младших школьников коррелирует с выделенными в науке уровнями готовности педагога к исследовательской деятельности учащихся: мотивационно-ценностным, рефлексивно-оценочным, когнитивным, операционно-техническим, специальных способностей (И. А.

Рыбалева) [15, с. 64]. Обобщающим выражением этого условия будет *развитие исследовательской компетенции педагогов (И. И. Цыркун, В. В. Чет и др.)*.

Представим понимание условий развития познавательных способностей схематично на рисунке 2.

Заключение. В заключении представим обобщение предложенного в статье материала:

Познавательные способности – интегративное личное свойство, являющееся источником познания и отражающее результат развития индивидуально-психологических особенностей, социального и познавательного опыта личности. Педагогические условия развития познавательных способностей в исследовательской деятельности младших школьников включают организацию методики по трем дидактическим уровням; интенсификацию креативной направленности образовательной среды; развитие исследовательской компетентности педагогов.

Дидактические уровни методики определяются пошаговым педагогическим стимулированием, которое будет обеспечивать реализацию потребности учащегося в новом знании (от обучения обобщенным способам исследовательских действий к обучению использованию методов исследования при изучении материалов учебных предметов и реализации любых личных интересов); в новых формах взаимодействия со сверстниками и педагогами, в т. ч. научное руководство, образец творческой и исследовательской деятельности разных педагогов; в свободе выбора в приложении исследовательских умений и навыков (альтернативы сферы, направления, тематики исследования, педагогического сопровождения).

Методика развития познавательных способностей младших школьников предполагает сочетание и преемственность рефлексивного практикума (тренинг и диагностика исследовательских умений и навыков), исследовательской практики (выполнение учебно-исследовательских заданий во взаимосвязи с презентацией педагогом разных профилей исследований и пробы учащимися собственных сил), мониторинга (текущая и итоговая оценка результативности исследовательской деятельности).

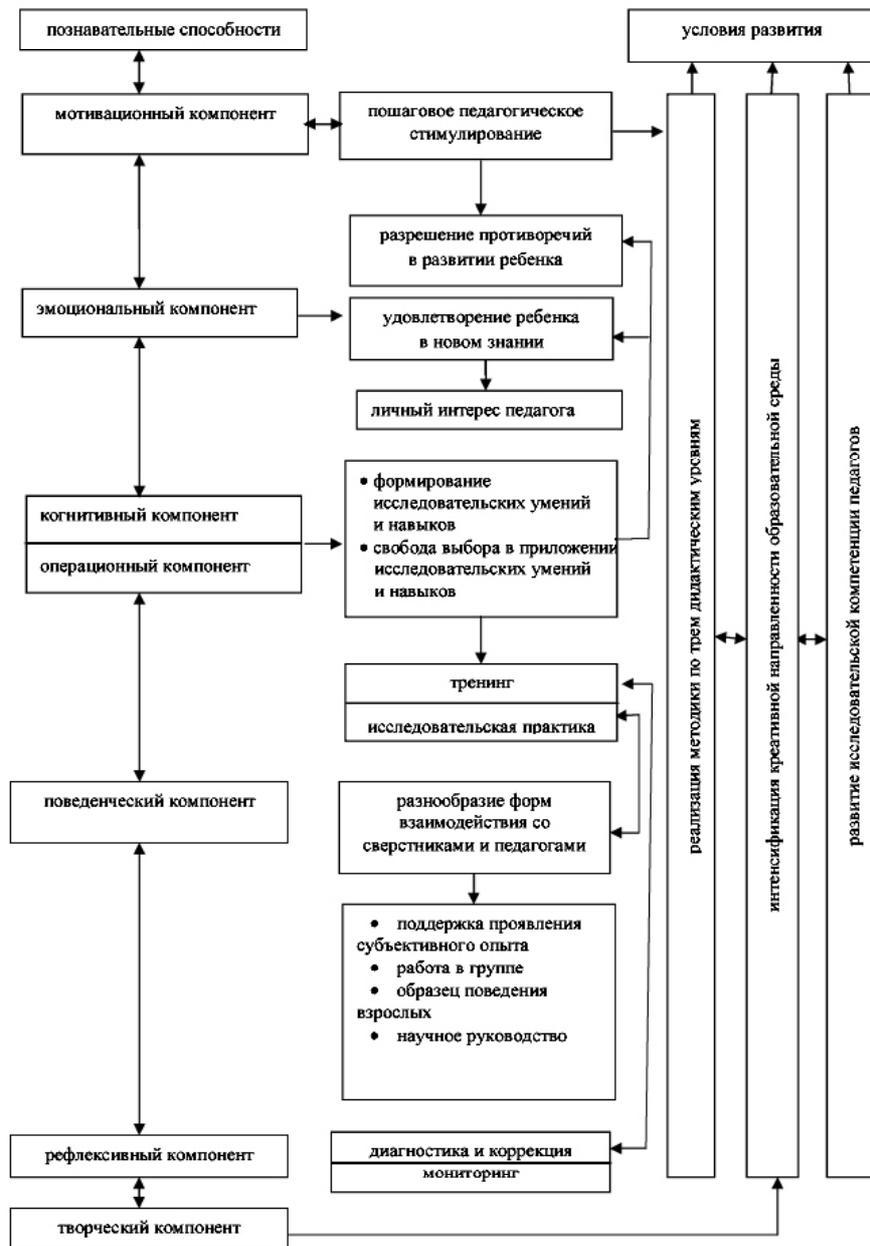

Рисунок 2. Условия развития познавательных способностей в исследовательской деятельности младших школьников

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Дружинин В. Н. Психология и психодиагностика общих способностей / В. Н. Дружинин. М. : Наука, 1994. 326 с.

2. Подьяков А. Н. Методологические основы изучения и развития исследовательской деятельности / А. Н. Подьяков. Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве; под ред. А. С. Обухова. М.: НИИ школьных технологий, 2006. С. 51-58.

3. Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: монография / Д. Б. Богоявленская. М.: ИД «Федоров», 2009. 414 с.
4. Мотивы учения. Педагогическая психология [Электронный ресурс]. 2015. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/psychology/pedagogical_psychology/6.html. Дата доступа: 27.10.2015
5. Ходякова Н. В. Проектирование сред непрерывного образования личности / Н. В. Ходякова. Непрерывное образование: XXI век: научный электронный журнал [Электронный ресурс]. 2013. Вып. 4. Режим доступа: <http://1121.petrus.ru/journal/article.php?id=2162>. Дата доступа: 21.01.2015.
6. Рожкова А. А. Оперативное решение творческих мыслительных задач в структуре познавательных способностей школьников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / А. А. Рожкова; Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2005. 23 с.
7. Шеститко И. В. Педагогические условия формирования рефлексивных умений у младших школьников: Автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / И. В. Шеститко; Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка. Минск, 2010. 22 с.
8. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М. А. Холодная. 2-ое изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.
9. Шилова Е. С. Формирование учебной деятельности младших школьников – условие повышения эффективности образовательного процесса / Е. С. Шилова. Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. 2014. № 5. С. 3-6.
10. Савенков А. И. Концепция исследовательского обучения / А. И. Савенков. Школьные технологии. 2008. № 4. С. 47-50.
11. Леонтович А. В. Концептуальные основания моделирования исследовательской деятельности учащихся / А. В. Леонтович. Школьные технологии. 2006. № 5. С. 63-72.
12. Селиверстова Е. Н. Развивающая функция обучения: опыт дидактической концептуализации: монография / Е. Н. Селиверстова. Владимир : ВГПУ, 2006. 218 с.
13. Островская А. А. Учебно-исследовательская деятельность младших школьников: рефлексивный практикум / А. А. Островская. Минск: ИВЦ Минфина, 2015. 46 с.
14. Прямикова Е. В. Компетентностный и деятельностный подходы к школьному образованию / Е. В. Прямикова. Социально-гуманитарные знания. 2009. № 2. С. 192-205.
15. Рыбалева И. А. Формирование готовности учителя к исследовательской деятельности в процессе непрерывного педагогического образования / И. А. Рыбалева. Образование и саморазвитие. 2011. № 3. С. 61-67.

REFERENCES

1. Druzhinin V. N. Psihologija i psihodiagnostika obshhix sposobnostej / V. N. Druzhinin. M.: Nauka, 1994. 326 s.
2. Podd'jakov A. N. Metodologicheskie osnovy izuchenija i razvitija issledovatel'skoj dejatel'nosti / A. N. Podd'jakov. Issledovatel'skaja dejatel'nost' uchashhhsja v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve; pod red. A. S. Obuhova. M.: NII shkol'nyh tehnologij, 2006. S. 51-58.
3. Bogojavlenskaja D. B. Psihologija tvorcheskih sposobnostej: monografija / D. B. Bogojavlenskaja. M.: ID «Fedorov», 2009. 414 s.
4. Motivy uchenija. Pedagogicheskaja psihologija [Jelektronnyj resurs]. 2015. Rezhim ostupa: http://www.ido.rudn.ru/psychology/pedagogical_psychology/6.html. Data dostupa: 27.10.2015
5. Hodjakova N. V. Proektirovanie sred nepreryvnogo obrazovanija lichnosti / N. V. Hodjakova. Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek: nauchnyj jelektronnyj zhurnal [Jelektronnyj resurs]. 2013. Vyp. 4. Rezhim dostupa: <http://1121.petrus.ru/journal/article.php?id=2162>. Data dostupa: 21.01.2015.
6. Rozhkova A. A. Operativnoe reshenie tvorcheskih myslitel'nyh zadach v strukture poznavatel'nyh sposobnostej shkol'nikov: Avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.01 / A. A. Rozhkova; Stavropol'skij gos. un-t. Stavropol', 2005. 23 s.
7. Shestitko I. V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija reflektivnyh umenij u mladshih

shkol'nikov: Avtoref. dis. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / I. V. Shestitko; Bel. gos. ped. un-t im. M. Tanka. Minsk, 2010. 22 s.

8. Holodnaja M. A. Psihologija intelekta: paradoksy issledovanija / M. A. Holodnaja. 2-oe izd., pererab. i dop. SPb.: Piter, 2002. 272 s.

9. Shilova E. S. Formirovanie uchebnoj dejatel'nosti mladshih shkol'nikov – uslovie povyshenija jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa / E. S. Shilova. Pachatkovae navuchanne: s jam'ja, dzicjachy sad, shkola. 2014. № 5. S. 3-6.

10. Savenkov A. I. Konceptija issledovatel'skogo obuchenija / A. I. Savenkov. Shkol'nye tehnologii. 2008. № 4. S. 47-50.

11. Leontovich A. V. Konceptual'nye osnovanija modelirovanija issledovatel'skoj dejatel'nosti uchashhihsja / A. V. Leontovich. Shkol'nye tehnologii. 2006. № 5. S. 63-72.

12. Seliverstova E. N. Razvivajushhaja funkcija obuchenija: opyt didakticheskoy konceptualizacii: monografija / E. N. Seliverstova. Vladimir : VGPU, 2006. 218 s.

13. Ostrovsckaja A. A. Uchebno-issledovatel'skaja dejatel'nost' mladshih shkol'nikov: refleksivnyj praktikum / A. A. Ostrovsckaja. Minsk: IVC Minfina, 2015. 46 s.

14. Prjamikova E. V. Kompetentnostnyj i dejatel'nostnyj podhody k shkol'nomu obrazovaniju / E. V. Prjamikova. Social'no-gumanitarnye znaniya. 2009. № 2. S. 192-205.

15. Rybaleva I. A. Formirovanie gotovnosti uchitelja k issledovatel'skoj dejatel'nosti v processe nepreryvnogo pedagogicheskogo obrazovanija / I. A. Rybaleva. Obrazovanie i samorazvitie. 2011. № 3. S. 61-67.

RUSSIA, RESPUBLIKA TATARSTAN, KAZAN FEDERAL UNIVERSITY

UDC 37.022

Pedagogy: mobile learning methodology

MOBILE LEARNING AND EDUCATIONAL TECHNOLOGY**Ammar Wisam Altaher**

Abstract. The aim of this study is to build a knowledge system, which features a clear picture of the mobile learning environment, characteristics and advantages and benefits of technology. Where the studies were unanimous that mobile learning is learning education system that collects learning electronic elements, based mainly on telecommunications, so that learner can get the educational materials, lectures and seminars at anytime, anywhere, outside the classroom, which in turn creates an environment to learn new in part of the educational situations, based on a participatory and interactive learning, and ease the exchange of information among the educated themselves on the one hand and lecturer on the other.

Mobile computing is computing from anywhere with a portable computer like a laptop, tablets, personal digital assistants, and smart phones. Another name for mobile computing is portable computing or portable computer a computer which is portable, and easy to carry around. Police cars, office workers, postal workers, army, computer technicians, and people who work out doors, and away from the office are already actively using laptops, smartphones, PDAs, and other mobile computers for their jobs. Mobile computers like smartphones, tablets, and laptops are now affordable, and small enough for most students, and home users to use to go on websites, do office work, play games, watch video, listen to songs, take photos, record video, and do a bunch of other tasks which they would typically do on a big heavy desktop computer which they can't take out of the house to use like portable mobile computers. Mobile computing lets you do tasks like browse the internet, edit a document, share a photo, record video, and draw on portable programs called apps which are like desktop software like web browsers, office suites, and photo editors, but designed for a smaller screen like on a tablet, or smart phone. However, if you use a laptop, or Windows tablet computer, you would use the same programs which you would install on a normal desktop computer running Windows because Windows Tablet use virtually the same version of Windows for desktops on it's Tablet computers.

Keywords: WAP, PDAs, E-Learning, M-Learning.

РОССИЯ, РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН, КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 37.022

Педагогика: методология мобильного обучения

МОБИЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**Аммар Висам Алтаер**

Реферат. Целью данного исследования является построение системы знаний, которая даст четкое представление о мобильной обучающей системе, её характеристиках и преимуществах данной технологии. Там, где исследователи были единодушны в том, что мобильное обучение есть та обучающая система образования, которая состоит из обучающих электронных элементов, основанных главным образом на телекоммуникациях, так что ученик может получить учебные материалы, лекции и семинары в любое время и в любом месте, за пределами классной комнаты, и которая, в свою очередь, создает среду, стимулирующую узнать новое в рамках образовательных ситуаций, на основе обучения при участии и интерактивном взаимодействии, а также улучшении обмена информацией между учащимся с одной стороны, и лектором с другой.

Мобильная деятельность представляет собой деятельность из любого места с портативным компьютером, таким как ноутбук, планшет, персональные цифровые помощники и смартфоны. Другим названием для мобильных компьютеров является портативный вычислитель или портативный компьютер, который является портативным и легко носится с собой. Полицейские машины, служащие, почтовые служащие, армия, компьютерные техники, а также люди, которые работают вне помещения, и вдали от офиса уже активно используют ноутбуки, смартфоны, личные цифровые секретари и другие мобильные компьютеры для их работы. Мобильные компьютеры, такие как смартфоны, планшеты и ноутбуки, теперь доступны по цене, и достаточно пригодны для большинства студентов и домашних пользователей, чтобы использовать их при работе на веб-сайтах, не работать в офисе, играть в игры, смотреть видео, слушать музыку, снимать фотографии, записывать видео, и делать кучу других задач, которые они, как правило, решали на большом тяжелом настольном компьютере, который невозможно взять из дома, чтобы использовать как портативный мобильный компьютер. Мобильная деятельность позволяет выполнять такие задачи, как просматривать Интернет, редактировать документы, обмениваться фото, записывать видео, а также рисовать на портативных программах называемых приложений, которые, как программы настольного обеспечения, таких как веб-браузеры, офисные пакеты и фоторедакторы, но предназначены для меньшего размера экрана, как на планшете или смартфоне. Тем не менее, если вы используете ноутбук или планшетный компьютер для Windows, вы должны использовать одни и те же программы, которые вы могли бы установить на обычном настольном компьютере под управлением Windows, так как Windows Tablet использует практически ту же версию Windows, что и для настольных компьютеров на эти планшетные компьютеры.

Ключевые слова: протокол беспроводного доступа, личный цифровой секретарь, электронное обучение, мобильное обучение.

Introduction. Technical challenges for M-Learning include:

- Connectivity and battery life
- Screen size and key size (Maniar and et. Al. 2008)
- Meeting required bandwidth for nonstop/fast streaming
- Number of file/asset formats supported by a specific device
- Content security or copyright issue from authoring group
- Multiple standards, multiple screen sizes, multiple operating systems
- Reworking existing E-Learning materials for mobile platforms
- Limited memory (Elias, 2011)
- Risk of sudden obsolescence (Crescente and Lee, 2011)

**Mobile educational technology
(Background study)**

Knowledge, experience and contacts between people who share taken after the incident on the senses, the environmental community and the surrounding circumstances, people use different styles, a lot to deal with the requirements of life and understanding with his colleagues to express their opinions and ideas, and a tour to the same sensations and feelings, and resorted to the movements and

physical signals and statues and symbols and inscriptions, and made this communication and spoken language. the use of educational technologies in several times, reflects a functional role assigned to it, they have been associated with the development of learning and different theories of education, as well as methods and techniques of training followed, and has been regarded as an integral part of an integrated system of education the learning part, and began focus on how the choice of materials and educational tools and devices and diversification in the use, in space and time, material and human conditions and opportunities for students and their characteristics, to achieve this goal. In accordance with this method, the concept of educational technology exceeded the use of tools and training materials, and attention has been focused on (inputs, processes, results) of the educational process, or the so-called style (system). This method emphasizes the complementary view of the role of educational technology and its relation with the other components of the interdependencies of systems, since the use of technology to work to achieve the desired objectives, in accordance with the curriculum and the means, goals and methods of teaching material and human

resources and the formation of a control system and so Further. (Brown et al, 1995).

The term «technology» flexible terms midwives for interpretation, so that it became difficult to determine exactly the content, and the reason for this is due to the rapid change that has kept pace with the evolution of things, which is the beginning of something simple well defined, and his the vision is clear, and then slowly evolve over time until it becomes a form to present a high degree of difficulty is not hard with endless things and determine its size. For the technology to measure the time passed through history, and covers now, and plays a key role in determining the future quality of life .technology has been developed over time, and as it were through the experience, knowledge and humanities, as well as worked in turn to the development of these variables in all areas and at all levels. They feel a simplified approach to thinking, working style, and use the tools, and the way to solve the problem (Kemp, 1995).

Hawkins, he said, and Coles (Hawkins and Callins, 1995) that the use of technology in education expands the educational methods of communication, opening the opportunity to participate, to listen and to think, and the interpretation of the balanced growth of the event, when education in various cognitive skills and emotional areas, finding analytical skills teacher through research, training and evaluation in order to achieve what we want .relation between technology and educational purposes, show through social, cultural, educational and behavioral consequences of the use of any technology for a long time in the life of nations and peoples. The importance of technology is the means of the list and ends the relationship, and that the evidence of any society in which they live. Not allowed.

In any case, the educational branch was included in the fourth revolution gates of the revolution in communications and information technology, has this revolution already three of the revolution, led the report of the Carnegie Foundation (Carnegie USA) was the first revolution, when it was invented to write the second revolution, when the use of textbook in education, the impact of the invention of printing, and the third revolution, when he used a system of public education. And let the fourth revolution, which contribute to achieving the goals of public education, through the use and

recruitment of education and e-learning, communication and information networks technology, the ability to access any information, and its ability to develop people skills, and meet the desires and filling them needs that confirms educational recent trends to the need to find the best way and the most effective means of stakeholders to provide appropriate interactive learning environment in order to attract the attention of students, encouraging them to learn, exchange ideas and dialogue, it is the recipient of only information, but also the positive participants and architect of experience, searching for information and knowledge by all means possible, using a set of scientific and practical measures, such as notification and understanding, analysis, synthesis, and read the data, and the conclusion, under the supervision and guidance of the school, and evaluation. And it is considered a distribution in the face of mobile phones, computers and Internet information technology, as well as accessories iterative process of learning programs and the media, between students and students of the most successful ways to find such a rich environment and education system rich teaching and learning outsourcing, training and the growth and self-improvement in order to meet the needs and interests of students, enhance motivation on the one hand and serve the educational process, as well as upgrade its outcome on the other hand (Avdor, S. (2001).).

Lucy sees (lucy, 2004), that an increase in employment of methods of communication, media and information in a variety of activities, became characterize today's world function as a new deeper understanding of the role of knowledge and human capital in the development of education and social progress, and information technology is now a fundamental element of economic growth, progress in technology and the rapid changes caused by the economy, it does not affect the extent and rate of growth, but in most aspects of human life. With this tremendous development of information systems and solutions of content and resources, produced and instruments of production and distribution channels, information technology was one of the most important aspects of the world economy, the global market for information services from the scope of the third millennium was about \$ 1 trillion, and how expected

number of Internet users in the world about a billion, and more than half the world's population will use mobile phone in 2010, which had a significant impact on the introduction of modern societies to the postal sector, in the face of the revolution electronic emerged in the second half of the last century, and in by computers and software satellite, CD-ROM and multimedia, which, in turn, led to the development of communications and computer networks, and the information contained in its various forms of industrial systems, with the aim of obtaining information and processing, storage and retrieval, distribution, employment, which had the effect is obvious in the appearance of the new concept is the e-learning, which made distance learning a thing possible. the end of the last century and the beginning of this century is imbued with the spread of mobile phones and mobile phones, announced the birth of the wireless revolution, which adopted a broad deployment of ultra-fast and in connection with various aspects of life.

It was not for these revolutions a direct and significant impact on the learning process of learning, not the traditional model of the existing education conservation and educational role in the educational process, and the teacher is the focus of the educational process, the school and the book is the only source of knowledge, but that access to age and information technologies and the Internet, it seemed, is the introduction of mobile phones and portable wireless means of communication, to show training new mobile learning in education systems, on the grounds that the form of distance learning, as well as the structure of the learning in electronic form a unique supplement to learning, provides for the use of aids, devices, technical mobile modern education to provide the type of the new education, taking into account changing circumstances and current events are the result of globalization and commensurate with the students and their needs and characteristics of their courses, the lowest cost, and able to transmit the educational process and configured out of the classroom and classes within the temporal and spatial freedom (the Mahdi, 2008).

There is already a wide range of digital content available for students and teachers. This includes learning games, augmented

reality, interactive websites, as well as personal instruction. The advantage of digital information is that it gives students greater control over their curriculum, allowing students to move at their own pace and in their own learning styles. This digital revolution is, moreover, allows to evaluate the real-time progress of the students. No longer we have to wait a few weeks for students to receive feedback on their mastery of skills. Teachers can incorporate pop quiz in online delivery of content and students can be assessed on an ongoing basis. It provides regular feedback in real time the students and their parents, as well as allowing teachers to see what the person in need of extra help and which ones require more complex jobs. Finally, mobile technology is a way to transform learning. It is a catalyst for the creation of spectacular changes in the current system and crucial for the development of the student in the area of critical thinking and collaborative learning. Those skills that young people need in order to secure their place in the competitive global economy

The problem of the study:

This scientific and technological progress and technological development Enter the world of the mobile era, which was the means of technology is moving with individuals and hold in their hands, and put it in his pocket to their small size, and is used as an intermediary at any time and anywhere, and mobile the phone comes in the forefront of these funds, which spread rapidly, has not received any other iT systems, which are distributed among the educated, also received a mobile phone technology, regardless of age, gender, or economic level of the student, so that the number of mobile phones in some countries exceeds the number of persons. Encouraging governments and countries, both developed and developing, to use all new in the field of education in order to develop the system, and activate the input, to do the work entrusted to the service of people and society. mobile learning technology embodies these days, the subject of the day interesting, and the focus of human thought and art passenger of modern life, thanks to the age of technology in which we live, and interest is clear, on the other hand, to update the basis for education and opportunities and development learning and teaching methods is the most effective, using a variety of activities (merger) within the

framework of educational situations, directed, which are mainly based on partnership and cooperation, to create a rich learning environment, enriching the needs of individual people and filling their needs and increase their productivity realizable up to high quality educational outcomes, to keep up with the events of that time, check the requirements of the current phase (Al-Harthy, 2008).

Accordingly ... This study will be light on the mobile system of learning, teaching, called third-generation, or network in the world, which is facing changes and the development of knowledge and scientific and technical office. These developments have dictated the educational reality of the new tasks and responsibilities, did all of those who support it, and on top of the teacher and student, to seriously consider the stage of the importance through which education, in order to be qualified and to deal with these technical innovations high degree of mastery and effective teaching learning process pay for a new way to change the qualitative and quantitative development.

The study questions:

The study will answer the following questions:

- What is the teaching and learning of mobile technology?
- What are the components of the training and methods?
- Which mobile learning features and benefits?
- What are the problems faced by means of mobile learning applications?

Objectives of the study:

This study aims to achieve the following objectives:

- Focus on the concept of e-learning and mobile learning one of its forms.
- Definition of the teaching and learning of mobile technology.
- The study focused on learning and mobile components and characteristics of the environment.
- The study examined the similarities and differences between mobile learning and e-learning.

The importance of the study due to the following:

- 1 – It benefits the designers and developers of educational programs in the Ministry of Education and Ministry of Higher Education;

adoption of a draft mobile education, supports the teaching and learning of the subject, with the launch of the software and applications in e-shops to help learning and teaching lectures in the Russian Federation.

2 – Encourage students to enable mobile learning devices (smartphones and tablets) they own; download applications that are available in electronic stores that support the teaching and learning of the subject, and to use them at any time and in any place where the available wireless networks (Wi-Fi, 3G, 4G).

3 – Assist in the transformation of traditional teaching and learning in the local community to mobile teaching and learning that will allow teachers and leaders in the field of school education, to get a real education, and helps them to get access to mobile learning world, and evaluate the performance of their students light in the extent that they benefit from the advantages thereof.

4 – to help students to get what they need information in the learning process and the acquisition of another language (English) skills; at any time and in any place, as is the case in developed countries.

5 – Helping families in the provision of educational materials for their children through their mobile devices (smartphones, tablets), and therefore can support teaching and learning at any time and in any place.

The study methodology:

Will depend researcher descriptive analytical method to gather views and information and facts and concepts related to the study, in order to build an integrated knowledge system, which clarified the study and its background and significance and objectives problem, and by reference to a number of studies and research articles, and check out some international experiences in the field of e-learning, for use in display it indicated to him about aspects related to the concept of mobile learning and its environment and its components, and the rationale and benefits in the educational process.

Operational definitions:

– **E-learning:** Quite simply, e-learning is electronic learning, and typically this means using a computer to deliver part, or all of a course whether it's in a school, part of your mandatory business training or a full distance learning course.

– **Mobile Learning:** «It is any kind of

learning that takes place when the learner is not in a fixed and predetermined place, or it is learning that happens when the learner takes advantage of learning opportunities offered and provided by mobile technologies» (O? Malley et al., 2003, p. 6). The researcher defines it procedurally: the type of e-learning that depends on mobile devices technology, which use wireless networks to access the internet and obtain the desired learning by the learner, and effective education by the teacher.

– **Education Technology:** is defined by the Association for Educational Communications and Technology as «the study and ethical practice of facilitating learning and improving performance by creating, using, and managing appropriate technological processes and resources» (Robinson, 2008)

First questions

According to the literature the use of mobile devices for educational purposes using different methods and devices has been conducted around the world. All across the globe, students from elementary school through high school are increasingly engaging with advanced wireless devices to collaborate with peers, access rich digital content, and personalize their learning experiences. Always-on, always-connected, smartphones and tablets provide today's students with a ubiquitous gateway to a new ecosystem of information, experts, and experiences, regardless of the physical assets and resources in their own communities. Baran [Baran, E. (2014).] presents a study with a review of research on mobile learning in teacher education where 37 articles were analyzed. In the analysis the following categories were considered: subject domain, type, method, data sources, reliability, validity and trustworthiness report, mobile technology used and country context. From this study it was possible to conclude that there is no study on mobile technologies in education, particularly in Higher Education Institutions, in Portugal thus making it relevant and justified.

Second questions

What are these ingredients? They can be categorized as: **leadership**, **strategy**, and **expectations management**. Most leadership considerations are simply standard change and project management best practices such as ensuring that all stakeholders are on the same page, that the goals are clearly defined and documented, that policies and procedures are

in place, and that there is sustainable funding. Others are somewhat more challenging.

One leadership component that is often missed by districts is to have a very clear vision for why they are implementing mobile learning. Beyond shiny toys, engagement, and efficiency, successful districts use mobile learning to change teaching and learning. These districts focus on preparing students to work and live in a connected world that will expect them to be able to gain new knowledge and completely new skills every few years.

Third questions

(i) Ubiquitous/Spontaneous: Mobile learning is more spontaneous than other learning types. It is this spontaneity that is probably the most defining characteristic of mobile learning. Mobile learning is context aware, meaning that students can learn everywhere. Wireless technologies such as laptop computers, palmtop computers, and mobile phones are revolutionising education and transforming the traditional classroom based learning and teaching into anytime and anywhere education (Cavus & Ibrahim, 2009).

(ii) Portable size of mobile tools: Mobile learning tools are small and portable (Quinn, 2000; Ahonen et al., 2004). Students can use it everywhere during their learning activities.

(iii) Blended: Teachers can use this approach with blended learning model (Uzunboylu, Cavus & Ercag, 2009). Students can use mobile tools for homework, projects or etc. in the education. Blended learning, which combines classroom instruction with m-learning, can maximize the benefits of both face-to-face and online methods (Bonk & Graham, 2006; Ocak, 2010).

(iv) Private: M-learning is private. It means that only one learner at a time usually has access to the mobile tool and that when students want to access information connects and downloads independently from other learners (Virvou & Alepis, 2005).

(v) Interactive: M-learning environments which utilizes the latest technologies to bring an interactive learning environment into learning and teaching activities (Cavus & Uzunboylu, 2009). Students are not passive, the functions of mobile tools and environments allow varying levels of interactivity. Sharples et al. (2005) indicated that the technological layer represents learning as an engagement with technology, in which tools such as computers

and mobile phones function as interactive agents in the process of coming to know.

(vi) Collaborative: Mobile technologies are support communication between students and teachers. So mobile technologies may use for collaborative learning activities in the education (Uzunboylu, Cavus & Ercag, 2009; Virvou & Alepis, 2005).

(vii) Instant information: Using a mobile tool is all about immediacy. According to Cohen (2010) the need is for quick answers to specific questions. Learning content must reflect this requirement by providing material that enables a learner to quickly zone into information. Examples of instant information are definitions, formula, and equations, etc.

Forth questions

Negative aspects of mobile learning Cognitive, social, and physical challenges must be surmounted when mobile devices are incorporated into children's learning. Disadvantages include: the potential for distraction or unethical behavior; physical health concerns; and data privacy issues.

Cultural norms and attitudes Though many experts believe that mobile devices have significant potential to transform children's learning, parents and teachers apparently are not yet convinced. A 2008 study done by the Joan Ganz Cooney Center in collaboration with Common Sense Media found that most teachers see cell phones as distractions and feel that they have no place in school.

No mobile theory of learning Currently, no widely accepted learning theory for mobile technologies has been established, hampering the effective assessment, pedagogy, and design of new applications for learning.

Differentiated access and technology Wide diversity among mobile technologies represents a challenge for teachers and learners who wish to accelerate academic outcomes as well as the producers who seek to facilitate such learning.

Limiting physical attributes Poorly designed mobile technologies adversely affect usability and can distract children from learning goals. Physical aspects of mobile technologies that may prevent an optimal learning experience include: restricted text entry, small screen size, and limited battery life.

Conclusion.

There is a new phenomenon that is changing the way students connect and learn today. That phenomenon is called mLearning (or Mobile Learning). Mobile learning transforms traditional online learning in such a way by allowing students and instructors to connect with each other without being tied down to a traditional desktop computer. With mLearning, students are connecting through use of; cell phones, PDA's, portable game devices, tablets, laptops and MP3 players. They use these devices as a way to learn outside the confines of a typical classroom environment.

Use of mLearning in an educational environment would have a very positive effect on the learning experience. It appears that future generations are extremely receptive to utilizing new technology and as a matter of fact, they appear to embrace it. With the emergence of social networking, blogging, and YouTube, students expect to be able to utilize mobile technology on the fly to connect anywhere and anytime of the day.

However, mLearning does not come without its limitations.

REFERENCES

1. Maniar, N., Bennett, E., Hand, S., & Allan, G. (2008). The effect of mobile phone screen size on video based learning. *Journal of Software*, 3(4), 51-61. Retrieved from <http://ojs.academypublisher.com/index.php/jsw/article/view/03045161/974>
2. Elias, T. (2011). Universal instructional design principles for Moodle. *International Review of Research in Open and Distance Learning* 11(2). Retrieved from <http://www.irrodl.org/index.php/irrodl/article/view/869>
3. Crescente, Mary Louise; Lee, Doris (2011). «Critical issues of M-Learning: design models, adoption processes, and future trends». *Journal of the Chinese Institute of Industrial Engineers* 28 (2): 111-123.
4. BROWN, H. D. (1995). *Teaching by principles*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice Hall
5. Kemp, I., & Seagraves, L. (1995). Transferable skills – Can higher education deliver? *Studies in Higher Education*, 20(3), 315-328.
6. Hawkins, J., and Collins, A. (forthcoming). *Design experiments in educational technology*.

New York: Cambridge University Press.

7. Avdor, S. (2001). Universities and teacher education colleges as teacher preparation environments. A comparative study of knowledge base and educational approaches as reflected in prospective teachers' perceptions of their preparation for secondary school teaching, Ph.D. thesis, Hebrew University, Jerusalem. (Hebrew)

8. Lucy, T. (2004). Management information system. Prentice-hall, 9th Ed.

9. Mahdi, Magdy Salah al. (2008) basic learning , its philosophy, its components, application opportunities, Alexandria: Dar new university 0.85

10. Harthy, Mohamed Ben Attia. (2008). Mobile learning, research conducted at the University of King Saud, Riyadh journal purplish on 20/1/2008

11. (Robinson, Rhonda; Molenda, Michael; Rezabek, Landra. «Facilitating Learning» (PDF). Association for Educational Communications and Technology.)

12. Baran, E. (2014). A Review of Research on Mobile Learning in Teacher Education. Educational Technology & Society, 17 (4), 17-32.

13. Shuler, C. (2009). Pockets of Potential: Using Mobile Technologies to Promote Children's Learning, New York: The Joan Ganz Cooney Center at Sesame Workshop.

14. O'Malley, J. M. & Chamot, A. U. (1990). Learning strategies in second language acquisition. Cambridge: Cambridge University Press.

15. NadireCavus, Dogan Ibrahim, Learning English using children's stories in mobile devices, British Journal of Educational Technology, 2016, n/a

16. Quinn, C. (2000, Fall). mLearning: mobile, wireless, In-Your-Pocket Learning. Line Zine. from<<http://www.linezine.com/2.1/features/Cqmmwiyp.htm>>.

17. Virvou, M. (2002). A cognitive theory in an authoring tool for intelligent tutoring systems. In Proceedings of IEEE international conference on systems man and cybernetics 2002 (SMC'02) (Vol. 2, pp. 410-415).

18. Mike Sharples, Josie Taylor, Giasemi Vavoula. A Theory of Learning for the Mobile Age. R. Andrews and C. Haythornthwaite. The Sage Handbook of Elearning Research, Sage publications, pp.221-247, 2006.

19. Cohen, A. (2010). Characteristics of effective mobile learning. from<<http://www.brainscape.com/blog/2010/09/characteristics-of-effective-mobile-learning/>>.

RYAZAN

UDC 8; 821.161.1
Philology

ON THE NEED FOR OPENING THE REGIONAL LITERARY MUSEUM IN THE MOUNTAINS RYAZAN WITH THE CONCEPT OF THE PROJECT APPLICATION

Candidate of Pedagogical Sciences L. V. Ryzhkova-Grishina
Culturologist E. N. Grishina

Abstract. Russia is often called literaturotsentricheskoy country, and in our opinion, it is absolutely true, because, perhaps, no one anywhere in the world does not belong with the love, attention, and do not be afraid of these words, with reverence and awe to the literary work, the poetic skill, the ability to express thoughts in words, art embody the subtle movements of the soul, elevating him almost into a cult, something sacred, holy and high. Not accidentally writer profession in Russia has always had a special position, regardless of respected, prestigious, honorable. This led to very long time, because even the scribes were respected, spravschiki, not to mention the first chroniclers and writers. The roots of this phenomenon goes back centuries – to the days of fabulous Boyan-poets and singers of epic-tellers.

Actually, writer profession for a long time in the world was in a halo of mystery, inaccessible to «mere mortals», because the author seemed to regard some very high areas, communicating with the Muses, guided by Apollo. He hears «music of the spheres», he knows how to «sound» of the planet, he touches or even understood the «harmony of the worlds». This attitude, on the one hand, it was dictated by the unusual poetic talent, which owned a few, their ability to harmoniously compose lines, carry them to the accompaniment of harps, harp, etc., to keep the audience in rapt attention, to create in her a certain emotional mood, with on the other hand, it provoked, apparently, by the poets and literary critics, who took up these arguments about their unusual talent.

But perhaps the only Russian writer listened to the voice as the voice of the prophet, looked upon him as a messiah, checking his moral attitudes and aspirations of their own, and seeing it as the conscience of the nation, the embodiment of the people's honor. And most importantly, in his speeches and expression of the people found their aspirations. Thus, the literature has indeed become the pivot moral backbone, spiritual clamp of society, and in this sense, literature has played a positive role in society.

Key words: literature, literary map of the country, Literary Museum, the Regional Museum of Literature, the concept of the regional literary museum, library, bookstore.

г. РЯЗАНЬ

УДК 8; 821.161.1
Филология

О НЕОБХОДИМОСТИ ОТКРЫТИЯ ОБЛАСТНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ В ГОР. РЯЗАНИ С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПРОЕКТА КОНЦЕПЦИИ

Кандидат педагогических наук Л. В. Рыжкова-Гришина
Культуролог Е. Н. Гришина

Реферат. Россию часто называют литературоцентрической страной, и на наш взгляд, это совершенно верно, потому что, пожалуй, никто и нигде в мире не относится с таким любовью, вниманием и, не побоимся этих слов, с пиететом и трепетом к литературному творчеству, поэтическому мастерству, умению выразить мысль словом, искусству воплотить едва уловимые движения души, возведя его почти в культ, нечто сакральное, священ-

ное и высокое. Не случайно профессия литератора в России всегда была на особом положении, считаясь уважаемой, престижной, почетной. Повелось это с самых давних пор, ведь уважаемы были даже переписчики, справщики, не говоря о летописцах и первых сочинителях. Корни этого явления уходят вглубь веков – ко временам баснословных боянов-стихотворцев и былинных певцов-сказителей.

Собственно, профессия литератора с давних пор во всем мире была в ореоле таинственности, недостижимости для «простых смертных», ведь писатель, казалось, касается каких-то очень высоких сфер, общается с музами, ведёт самим Аполлоном. Он слышит «музыку сфер», он знает, как «звучат» планеты, он прикасается или даже постиг «гармонию миров». Подобное отношение, с одной стороны, было продиктовано необычностью поэтического дарования, которым владели немногие, их умения благозвучно слагать строки, исполнять их под аккомпанемент гуслей, арфы и т. д., держать в напряженном внимании публику, создавать у нее определенное эмоциональное настроение, с другой стороны, спровоцировано, по-видимому, самими поэтами и литературными критиками, которые подхватили эти рассуждения об их необычном даровании.

Но, пожалуй, только в России к голосу писателя прислушивались как к голосу пророка, смотрели на него как на мессию, сверяя с его нравственными установками и свои собственные устремления, и видя в нём совесть нации, воплощение народной чести. А главное, в его речах народ находил и выражение своих чаяний. Таким образом, литература действительно стала тем стержнем, моральным хребтом, духовной скрепой общества, и в этом смысле литературоцентризм сыграл положительную роль в жизни общества.

Ключевые слова: литературоцентризм, литературная карта страны, литературный музей, областной литературный музей, концепция областного литературного музея, библиотека, книжный магазин

Введение. Создание литературной карты страны инициировало в 2015 г. Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, а непосредственное участие в разработке проекта приняли Российский книжный союз, журнал «Книжная индустрия», Российская библиотечная ассоциация, российский стратегический консультант Strategy Partners Group [1]. Как правило, литературная карта в нашем понимании выявляет и отмечает на географической карте памятные места, связанные с именами тех или иных деятелей литературы. В данном же случае литературная карта имеет несколько иное значение, она дает возможность изучить «инфраструктуру для чтения», проследить и сравнить количество библиотек и книжных магазинов на душу населения в разных странах, а значит, и уровень их потребностей, а также читательской активности.

Цифры, приводимые составителями карты, далеко не радующие российских читателей. Так, например, указано, что по «насыщенности библиотеками и книжными лавками» впереди всех далеко не Россия, а Франция, здесь их 69,8 на 1 миллион населения, чуть меньше в Канаде – 55,7,

затем Швеция – 54,3. Цифры же по России удручают, для сравнения: в Петербурге их всего 32,7, в Москве – 10 [1].

Следует отметить тенденцию последнего времени к сокращению не только библиотек, но и к повсеместному закрытию книжных магазинов, особенно в регионах, которые в условиях рыночной экономики, жесточайшего кризиса и отсутствия помощи от государства не выдерживают никакой конкуренции и попросту прекращают свое существование. Между тем в западных странах даже небольшие книжные магазины часто получают субсидии и тем самым имеют возможность косвенно влиять на читательскую активность и поддерживать книжную культуру.

Что же касается литературных музеев, то их положение в России не менее удручающее: музеи либо коммерциализируют свою деятельность, либо бедствуют в прямом смысле этого слова, некоторые закрываются или уменьшают площади своих экспозиций, сокращают количество сотрудников; происходит и переход некоторых музеев из разряда федеральных на уровень областных, местных. Понятно, что никогда и никакой местный бюджет не в состоянии

обеспечить необходимые условия хранения, сохранность фондов и т. д., то есть подобный переход означает постепенную гибель музея. Так в декабре 2016 г. мы побывали в музее А. Н. Радищева в с. Радищево Пензенской области, где узнали от пензенцев, что подобная участь ожидает музей писателя А. Г. Малышкина. Можно по-разному относиться к классику соцреализма А. Г. Малышкину, равно как и к самому соцреализму, но это – история нашей отечественной литературы, и все мы, обучаясь на филологическом факультете, читали его произведения, например, роман «Люди из захолустья». И для того, чтобы понимать, как в целом развивается в стране литературный процесс, мы должны знать все основные вехи на его пути, нравятся они нам или не нравятся. Но объективности ради, мы должны учитывать все направления и течения литературной мысли.

И потому мы не только желаем мириться с подобной участью наших литературных музеев, мы высказываем прямо противоположные намерения и говорим о необходимости создания новых, например, в Рязанской области давно уже жизненно важен областной литературный музей.

Основная часть. Создание областного литературного музея давно стало не только культурной потребностью, но и необходимостью для Рязанской области, ведь она столь богата литературными именами и традициями. Приезжая в другие областные центры, мы не раз отмечали почтительное отношение людей к своим писателям, талантливым литераторам, снискавшим добрую славу их краю. Между тем в Рязанской области в этом направлении пока ничего не предпринято, кроме внимания к деятельности музея-заповедника С. А. Есенина в Константинове, однако нацеленном более на извлечение прибыли, нежели на культурный досуг граждан и приобщение их к творчеству великого русского поэта, ведь стоимость услуг здесь достаточно высока.

Мы предлагаем свою концепцию (проект) областного литературного музея, которая, безусловно, ещё нуждается как в доработке, так и в дополнениях и уточнениях. Но прежде всего, эта концепция нуждается во внимании и в помощи со стороны государственных структур.

КОНЦЕПЦИЯ ОБЛАСТНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО МУЗЕЯ В Г. РЯЗАНИ (ПРОЕКТ)

Разработана руководителями инициативной группы: культурологом Е. Н. Гришиной совместно с писателем, членом Союза писателей России, к.п.н., лауреатом международных и всероссийских научных и литературных конкурсов Л. В. Рыжковой-Гришиной; контакты: rapsod@list.ru

Организация музея

Открытие музея оформляется изданием указа Губернатора Рязанской области по представлению инициативной рабочей группы.

Музеи организуются в областном центре на основе систематической работы постоянного актива сотрудников и при наличии фонда подлинных материалов, соответствующих профилю музея, а также необходимых помещений и оборудования, обеспечивающих хранение и показ собранных коллекций.

Музей является неотъемлемым звеном единой социально-культурной политики, призванным обеспечить дополнительное культурно-просветительское, краеведческое образование, гражданско-патриотическое воспитание населения города и области.

Содержание и оформление работы музея

Свою работу Областной литературный музей г. Рязани осуществляет в тесной связи с общекультурной политикой и решением культурных задач страны и области.

В зависимости от профиля музея и разработанного плана работы (программы деятельности) постоянный актив музея:

- 1) проводит сбор необходимых материалов на основании предварительного изучения литературы и других источников по соответствующей тематике;
- 2) изучает собранный материал и обеспечивает его учет и хранение;
- 3) осуществляет создание экспозиций, стационарных и передвижных выставок;
- 4) проводит экскурсии для всех, интересующихся историей литературного процесса г. Рязани и области;
- 5) оказывает содействие преподавателям вузов, учителям школ, др. образовательных учреждений в использовании музейных материалов в учебном процессе с целью

воспитания и приобщения обучающихся к культурным ценностям.

Учет и хранение фондов

Весь собранный материал составляет фонд музея и учитывается в специальной инвентарной книге, заверенной руководителем учреждения. Фонды музея делятся на основной (подлинные памятники) и вспомогательный, создаваемый в процессе работы над экспозицией (схемы, диаграммы, макеты, фотокопии).

Подлинные памятники, находящиеся в ведении Областного литературного музея, подлежат включению в состав музейного Фонда РФ и учитываются в инвентарной книге.

1. Общие положения

1.1. Областной литературный музей (далее – музей) является структурным подразделением, действующим на основании Федеральных Законов Российской Федерации, в части учета и хранения фондов – Федерального закона о музейном фонде Российской Федерации и музеях РФ.

1.2. Музей организуется в целях просвещения, культурно-нравственного и патриотического воспитания, приобщения населения к высоким культурным ценностям и отечественным традициям.

1.3. Профиль и функции музея определяются задачами учреждения культуры.

2. Основные понятия, связанные с музейной деятельностью

2.1. Профиль музея – это специализация конкретного музейного собрания и направления деятельности музея, которые обусловлены его связью с областью литературы и искусства.

2.2. Музейный предмет – памятник материальной или духовной культуры, объект природы, поступивший в музей и зафиксированный в инвентарной книге.

2.3. Музейное собрание – научно организованная совокупность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов.

2.4. Комплектование музейных фондов – деятельность музея по выявлению, сбору, учету и научному описанию музейных предметов.

2.5. Инвентарная книга – основной документ учета музейных предметов.

2.6. Экспозиция – выставленные на обозрение в определенной системе музейные предметы (экспонаты).

2.1. Профиль музея – специализация конкретного музейного собрания и направления деятельности музея, которые обусловлены его связью с областью литературы и искусства.

2.2. Музейный предмет – памятник материальной или духовной культуры, объект природы, поступивший в музей и зафиксированный в инвентарной книге.

2.3. Музейное собрание – научно организованная совокупность музейных предметов и научно-вспомогательных материалов.

2.4. Комплектование музейных фондов – деятельность музея по выявлению, сбору, учету и научному описанию музейных предметов.

2.5. Инвентарная книга – основной документ учета музейных предметов.

2.6. Экспозиция – выставленные на обозрение в определенной системе музейные предметы (экспонаты).

3. Организация и деятельность музея

3.1. Организация музея в областном центре является результатом исследовательской литературной, литературоведческой, краеведческой, туристской, экскурсионной работы различных деятелей, представителей культуры и искусства. Создается музей по инициативе Евгении Николаевны Гришиной и писателя, члена Союза писателей России, лауреата международных и всероссийских научных и литературных конкурсов, кандидата педагогических наук Любови Владимировны Рыжковой-Гришиной (которые являются руководителями Инициативной группы), а также преподавателей, культурной общественности г. Рязани, студентов, в т. ч. ФГБОУ ВПО «МГУКИ» (филиал в г. Рязань).

3.2. Учредителем музея являются инициаторы создания (руководители и члены Инициативной группы), комитет по культуре Рязанской области. Учредительным документом музея является приказ (указ) о его организации, издаваемый Губернатором Рязанской области.

3.3. Деятельность музея регламентируется Уставом (положением), утверждаемым Губернатором Рязанской области, комитетом по культуре Рязанской области и инициаторами создания (руководителями и членами Инициативной группы). Учредительным документом музея является приказ (указ) о его организации.

3.4. Обязательные условия для создания музея:

- музейный актив из числа специалистов, писателей, преподавателей, культурной общественности города и области;
- собранные и зарегистрированные в инвентарной книге музейные предметы;
- помещения и оборудование для хранения и экспонирования музейных предметов;
- музейная экспозиция;
- устав (положение) музея, утвержденный Губернатором Рязанской области и руководителем данного учреждения.

3.5. Учет и регистрация музеев осуществляются в соответствии с действующими правилами.

4. Функции музея

4.1. Основными функциями музея являются:

- документирование истории литературной жизни города Рязани и Рязанской области путем выявления, сбора, изучения и хранения музейных предметов;
- осуществление музейными средствами деятельности по культурно-нравственному и патриотическому воспитанию, просвещению и приобщению населения к высоким культурным ценностям и традициям;
- организация культурно-просветительской, методической, информационной и иной деятельности, разрешенной законом.

5. Учет и обеспечение сохранности фондов музея

5.1. Учет музейных предметов собрания музея осуществляется отдельно, в соответствии с основным и научно-вспомогательным фондами:

- учет музейных предметов основного фонда (подлинных памятников материальной и духовной культуры, имеющих отношение к литературной и культурной жизни города и области – фотографии, дневниковые записи, научные и мемуарные труды, рукописи и т. д.), осуществляется в инвентарной книге музея;
- учет научно-вспомогательных материалов, создаваемых в процессе работы над экспозицией (копий, макетов, диаграмм и т. п.) осуществляется в книге учета научно-вспомогательного фонда.

5.2. Ответственность за сохранность фондов музея несет руководитель учреждения, руководитель службы безопасности в

соответствии с Инструкцией по учету, хранению и реставрации музейных предметов и музейных коллекций

5.3. Хранение в музеях взрывоопасных, радиоактивных и иных предметов, угрожающих жизни, здоровью и безопасности людей, категорически запрещается.

5.4. Хранение огнестрельного и холодного оружия, предметов из драгоценных металлов и камней осуществляется в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации.

5.5. Предметы, сохранность которых не может быть обеспечена музеем, должны быть переданы на хранение в ближайший или профильный музей или архив (города, области, страны).

6. Руководство деятельностью музея

6.1. Общее руководство деятельностью музея осуществляет руководитель учреждения.

6.2. Непосредственное руководство практической деятельностью музея осуществляет руководитель (директор) музея, назначаемый приказом Губернатора и комитетом по культуре Рязанской области.

6.3. Текущую работу музея осуществляет совет музея, коллектив музея, а также совет содействия или попечительный совет (если он создан и действует).

6.4. В целях оказания помощи музею может быть организован совет содействия или попечительский совет из представителей литературной и культурной общественности, коммерческих структур и т. д.

7. Реорганизация (ликвидация) музея

Вопрос о реорганизации (ликвидации) музея, а также о судьбе его коллекций решается учредителем по согласованию с вышестоящим органом управления.

8. Содержание работы музея

8.1. Освещение деятельности музея в СМИ;

8.2. Создание и поддержка интернет-сайта;

8.3. Постоянные экспозиции о творчестве писателей.

8.4. Выставки, приуроченные к различным литературным юбилеям.

8.5. Организация передвижных выставок.

8.6. Сотрудничество с музеями других городов.

8.7. Проведение тематических учебных

занятий для студентов и школьников.

8.6. Создание постоянно действующей литературной «Лебединой гостиной».

8.8. Организация творческих встреч с писателями.

8.9. Приглашение писателей из других регионов.

8.10. Создание библиотеки музея.

8.11. Литературный календарь (события и даты).

8.11. Создание рядом с музеем «Литературной аллеи» с установлением бюстов писателей.

8.13. Учреждение Всероссийской (или международной) литературной премии «Хомо скрибенс».

8.14. Освещение деятельности музея в СМИ.

8.15. Создание и поддержка интернет-сайта, а также освещение деятельности музея в социальных сетях.

9. Создание и содержание работы «Лебединой гостиной»:

9.1. Регулярное проведение поэтических вечеров.

9.2. Регулярное проведение музыкальных вечеров.

9.3. Приглашение народных коллективов, известных исполнителей классической и народной музыки.

9.4. Проведение юбилейных мероприятий.

9.5. Организация и проведение встреч с деятелями науки и культуры.

9.6. Организация литературных конкурсов (совместно с управлением образования, науки и молодежной политики).

9.7. Издание ежегодного печатного и электронного литературного альманаха «Лебединая гостиная».

РАЗДЕЛЫ МУЗЕЯ:

1. Раздел «Постоянные экспозиции о творчестве писателей»:

– Салтыков-Щедрин М. Е.;

– Полонский Я. П.;

– Есенин С. А.;

– Бунина А. П.;

– Новиков-Прибой А. С.;

– Сёстры Хвошинские;

– Алексей Хомяков А. С.;

– Надеждин Н. И., журналист, литературный критик (род. в с. Нижний Белоомут Зарайского уезда)

2. Раздел «Экспозиции о творчестве писателей XIX - XX веков»

На фото: Сергей Фёдорович Буданцев

– писатель **Сергей Фёдорович Буданцев** (род. в имении Глебково Зарайского уезда в 1897 г.) [7];

– **Анна Васильевна Ганзен** (1869 - 1942), переводчица;

– писатель-драматург **Евгений Петрович Гославский** (род. в с. Остро-Пластиково Чучковского района в 1861 г., ум. в 1917);

На портрете: Дмитрий Васильевич Дашков

– писатель **Дмитрий Васильевич Дашков** (1788 - 1839); русский литератор, основатель литературного общества «Арзамас», министр юстиции; родился в семье рязанского помещика, предводителя дворянства Спасского уезда Василия Андреевича Дашкова (1749 - 1802);

– писатель **Александр Михайлович Дроздов** (1895 - 1963), русский писатель, прозаик, журналист, родился в Рязани в семье преподавателя словесности Рязанского Епархиального женского училища Михаила Алексеевича Дроздова, сына настоятеля Казанской церкви в селе Алпатьево Зарайского уезда Алексея Тарасовича Дроздова. Семья переехала в Ярославль, где будущий писатель начал печататься, будучи гимназистом; после событий 1917 года эмигрировал в Париж, Берлин, где основал журнал «Сполохи», в котором печатала мно-

гих русских литераторов, в т. ч. и В. Набокова; сблизился со «сменовеховцами», но в 1923 году вернулся в СССР, где его судьба сложилась успешно – он писал и печатался;

– писатель **Степан Петрович Жихарев** (1787 - 1860); род. в г. Данкове Рязанской губернии, ныне – Липецкая область;

– писатель **Николай Васильевич Казмин** (1881 - 1941);

На фото: Максимилиан Алексеевич Кравков

– писатель-краевед **Максимилиан Алексеевич Кравков** (1887 - 1942);

– писатель-натуралист **Александр Николаевич Левашов** (род. в с. Насилово Пронского уезда в 1842 г.) [6];

– драматург **Валентина Александровна Любимова** (1895 - 1968);

– поэт, историк литературы, этнограф **Михаил Николаевич Макаров** (1789 - 1847), уроженец Рязанской губ. имение недалеко от с. Старая Дубрава Тырновской волости Пронского уезда. Он общался с А. С. Пушкиным в детские годы, перед отъездом А. С. Пушкина в Царскосельский лицей;

– поэт **Николай Иванович Незлобин** (род. в с. Новое Скопинского уезда в 1891 г., ум. в 1951);

– писатель и государственный деятель **Александр Николаевич Оленин** (1763 - 1843);

Портрет А. Н. Оленина, гравюра И. П. Пожалостина

– писатель **Василий Иванович Паршков** (1897 - 1962);

– поэт **Леонид Петрович Радин** (род. в г. Раненбурге Ряз. губ в 1861 г.);

– писатель **Василий Григорьевич Рязанцев (Горшков)** (род. в д. Прохорово Рязанской губ. в 1866 г.);

– писатель **Василий Дмитриевич Ряховский** (1897 - 1951);

– литератор **Василий Николаевич Семёнов** (1801 - 1863), род. в имении близ с. Урусово Раненбургского уезда. Он вместе с А. С. Пушкиным окончил Царскосельский лицей, был цензором, главой цензурного комитета. К. Я. Грот утверждал: «В. Н. Семенов был младшим братом небезызвестного в свое время поэта и драматурга Петра Николаевича Семенова, автора нескольких когда-то популярных пародий, оригинальной комедии-водевиля «Жидовская корчма» и переводов нескольких драм и иностранных опер для театра» [2];

– писатель **Степан Тимофеевич Славутинский** (род. в с. Михеево Егорьевского уезда в 1892 г.);

– поэт **Максим Михайлович Смирнов** (род. в с. Озерки Скопинского уезда);

– писатель **Фёдор Тихонович Смирнов**, автор «Памятной книжки для Рязанской губернии на 1860 год», род. в 1822 г.;

– писатель **Сергей Николаевич Терпигорев** (псевд. **Агава**) (род. в 1842 г.), описывал быт Рязани и Касимова;

– **Владимир Павлович Титов** (1807 - 1891), псевдоним **Тит Космократов**, род. в с. Новики Спасского района Рязанской области, русский писатель, государственный деятель, дипломат, посол в Стамбуле, председатель Археографической комиссии, был знаком с А. С. Пушкиным, С. П. Шевыревым и др.; создатель повести «Уединённый домик на Васильевском» на сюжет, подсказанный А. С. Пушкиным; состоял в «Обще-

стве любомудров», печатался в «Московском вестнике»; поддерживал славянофильские взгляды

На фото: Владимир Павлович Титов

– писатель, журналист **Измаил Алиевич Уразов** (род. в д. Мунтово Касимовского района в 1897 г.);

– писатель **Сергей Васильевич Юрин** (род. в с. Строевское Путятинского района в 1896 г.) [4];

– писатель **Григорий Александрович Мачтет** (писал прозу в Рязани, Зарайске, Баграмово) [10].

3. Раздел «Экспозиции о творчестве писателей XX века»

– поэт **Александр Николаевич Архипов**, род. в с. Пошупово Рыбновского района в 1936 г.;

– поэт **Борис Иванович Жаворонков**, род. в 1925 г.;

– писатель **Степан Павлович Злобин** (1903 - 1965);

– писатель **Петр Андреевич Львов-Марсианин** (род. в Скопинском уезде) [9];

– писатель **Василий Антонович Золотов** (род. в с. Дурное, ныне Октябрьское Пронского района в 1916 г., ум. в 1995);

– писатель **Юрий (Георгий) Михайлович Корольков** (род. в г. Сасово в 1906 г., ум. в 1981);

На фото: Михаил Петрович Лобанов

– писатель **Михаил Петрович Лобанов** (1925 - 2016), род. в д. Иншаково Клепиковского района Рязанской области;

– поэт **Григорий Иванович Люшнин** (род. в с. Высокое Ряз. района в 1921 г.);

– писатель **Иван Иванович Макаров** (род. в с. Салтыки Ряз. района в 1900 г., ум. в 1940);

– поэт **Евгений Маркин**;

– поэт **Владимир Доронин**;

– писатель **Василий Семёнович Магушкин** (род. в 1906 г., жил в Рязани, ум. в 1988);

– писатель **Валентин Афанасьевич Новиков** (1928 - 1995);

– публицист **Николай Иванович Сазонов** (род. в Рязани в 1916 г.);

– поэт, журналист **Александр Семёнович Скороходов** (род. в г. Спасске в 1907 г.)

4. Раздел «Экспозиции о творчестве писателей XX - XXI веков»

– писатель **Сергей Андреевич Крутилин** (род. в с. Делехово Скопинского района в 1922 г.);

– писатель **Борис Можяев**;

– писатель **Александр Солженицын** [8];

– писатель **Анатолий Рыбаков**;

– писатель **Фёд. Фёд. Шамагонов**;

– поэт и прозаик **Евгений Чуйко** [5];

– поэт **Иван Петрович Бауков**;

– поэт **Борис Ильич Куняев**;

– поэт **Фёдор Михайлович Нефёдов**;

– поэт **Борис Андреевич Леонтьев** [13]

5. Раздел «Известные лингвисты и переводчики»

– **Измаил Иванович Срезневский**;

– **Дмитрий Егорович Мин** (переводы «Божественной комедии» Данте и сонетов Петрарки) [11];

**На фото: Виктор Владимирович
Виноградов**

– академик **Виктор Владимирович Виноградов** (1895 - 1969), род. в г. Зарайске

6. Раздел «Известные философы»

– **Николай Фёдорович Фёдоров** (1829 - 1903);

– **Анатолий Григорьевич Егоров** (род. в Скопине в 1921 г.)

7. Раздел «Известные историки и краеведы»

– **Василий Александрович Городцов** (род. в с. Дубровичи Ряз. района в 1861 г.);

– историк, академик **Матвей Кузьмич Любавский** (род. в с. Большие Мажары Сараевского района в 1861 г.);

– историк, академик **Лев Владимирович Черепнин** (учился в Ряз. пед. ин-те);

– библиограф и краевед **Алексей Алексеевич Мансуров** (род. в Касимове в 1901 г.)

8. Раздел «Литературное творчество великих рязанцев»

– **Василий Головин;**

– **Константин Циолковский**

9. Раздел «Прижизненные издания»

10. Раздел «А. С. Пушкин и Рязань»

11. Раздел «Рязань в их судьбе»

– **М. И. Цветаева;**

– **Н. С. Гумилев**

и мн. др.

12. Раздел «Литераторы о Рязани»

– **К. Г. Паустовский;**

– **А. П. Гайдар** и др.

13. Раздел «Книги рязанских авторов, изданные в Рязани»

14. Раздел «Книги рязанских авторов, изданные в других городах»

15. Раздел «Книги с автографами авторов»

16. Рукописный фонд

17. Раздел «Рязанские писатели-лауреаты»

18. Раздел «Рязанские детские писатели»

19. Раздел «Литература в документах» – материалы о создании в Рязани регионального отделения Союза писателей России;

– архивные материалы

20. Раздел «Журналисты Рязани»

– материалы о создании в Рязани регионального отделения Союза журналистов;

– **Леонид Семенович Федорченко (Н. Чаров)** (отв. редактор «Рязанской жизни»)[3];

– **Николай Дмитриевич Малашкин** (математик и географ, но он – основатель первой в Рязани газеты «Рязанский листок»);

– **Виктор Стефанович Кожемяко** (род. в пос. Сапожок Ряз. обл. в 1935 г.);

21. Рязанские художники, иллюстраторы книг

– **Иван Петрович Пожалостин** (1837 - 1909), род. в с. Еголдаево Рязского уезда Рязанской области; и др.

Заключение. Безусловно, приведенный проект Концепции Областного литературного музея не претендует на полноту и всеохватность; кроме того, данный материал – сокращённый вариант Концепции и находится в дальнейшей разработке. При этом нами подчеркивается, что необходимость подобного музея в области назрела давно, и мы будем работать в этом направлении, ведь для нашей литературоцентристской страны миссия языка, слова и литературы

продолжает оставаться не просто высокой и духовной, но знаковой. Напомним еще раз о создании литературной карты страны, одна из целей которой, «по словам Владимира Григорьева, – нащупать механизмы воздействия и способы мотивации региональных представительств, с тем чтобы они развивали городскую среду. Замглавы Роспечати уверен, что книжные магазины в каждом городе должны быть в шаговой доступности. А если говорить о библиотеках, то они могут конкурировать по объемам книжных запасов с библиотеками других

стран, но отстают в актуальности своих собраний» [1]. В этом смысле деятельность областного литературного музея переоценить трудно, он может стать своеобразным культурно-духовным центром и гордостью города и области, а гордиться есть чем и есть кем.

Руководители инициативной группы и проекта создания областного Литературного музея г. Рязани:

Евгения Николаевна Гришина,

Любовь Владимировна Рыжкова-Гришина

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Литературная карта России. Электронный ресурс. URL: <http://webkamerton.ru/2015/07/chitat-podano-ne-vezde/>. Дата обращения: 05.07.2015.
2. Грот К. Я. Василий Николаевич Семенов, литератор и цензор. К литературной истории 1830-х годов. [Электронный ресурс]. URL: http://rusbook.com.ua/russian_classic/grot_kya/vasilij_nikolaevich_semenov_literator_i_tsenzor.5066 (дата обращения: 19.08.2016).
3. Нагорнов В. П. Федорченко (Н. Чаров) Леонид Семенович – видный рязанский журналист и литератор Серебряного века. Российский научный журнал. 2016. № 2(51). С. 118-139.
4. Нагорнов В. П. Крестьянский писатель послеоктябрьской эпохи Сергей Васильевич Юрин. Российский научный журнал. 2016. № 3(52). С. 112-121.
5. Нагорнов В. П. Слово о друге и романтике: Евгений Чуйко в жизни и литературе. Российский научный журнал. 2016. № 3(52). С. 122-128.
6. Нехорошева С. А., Нагорнов В. П. Развитие книгоиздательской деятельности в Спасском уезде Рязанской губернии (вторая половина XIX в. - 1917 г.). Российский научный журнал. 2016. № 4(53). С. 23-45.
7. Нагорнов В. П. Интеллектуальный полёт в пространстве и времени: к 120-летию со дня рождения Сергея Фёдоровича Буданцева. Российский научный журнал. 2016. № 4(53). С. 138-154.
8. Нагорнов В. П. Материалы к армейской биографии А. И. Солженицына. Российский научный журнал. 2015. № 4(47). С. 49-51.
9. Нагорнов В. П. Львов-Марсианин Петр Андреевич – рязанский писатель-революционер. Российский научный журнал. 2017. № 1(54). С. 28-30.
10. Нагорнов В. П. Чернышев Павел Феофистович. Российский научный журнал. 2017. № 1(54). С. 28-30. (Мачтет и Чернышев).
11. Змеев В. А., Нагорнов В. П. Д. Е. Мин – профессор Московского университета. Российский научный журнал. 2013. № 3(34). С. 47-53.
12. Крылов В. И. Поэт Борис Леонтьев (1898 - 1960): жизненный и творческий путь. Российский научный журнал. 2016. № 2(51). С. 102-117.

REFERENCES

1. Literary Russia. Electronic resource. URL: <http://webkamerton.ru/2015/07/chitat-podano-ne-vezde/>. Treatment Date: 07.05.2015.
2. Grotto KY Vasilij Semenov, writer and censor. By the literary history of the 1830s. [Electronic resource]. URL: http://rusbook.com.ua/russian_classic/grot_kya/vasilij_nikolaevich_semenov_literator_i_tsenzor.5066 (reference date: 19.08.2016).
3. Nagornov V. P. Fedorchenko (N. Charov) Leonid Semenovich – vidnyj rjazanskij zhurnalist i literator Serebrjanogo veka. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 2(51). S. 118-139.
4. Nagornov V. P. Krest'janskij pisatel' posleoktjabr'skoj jepohi Sergej Vasil'evich Jurin.

Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 3(52). S. 112-121.

5. Nagornov V. P. Slovo o druge i romantike: Evgenij Chujko v zhizni i literature. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 3(52). S. 122-128.

6. Nehorosheva S. A., Nagornov V. P. Razvitie knigoizdatel'skoj dejatel'nosti v Spas-skome uezde Rjazanskoj gubernii (vtoraja polovina XIX v. - 1917 g.). Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 4(53). S. 23-45.

7. Nagornov V. P. Intellektual'nyj poljot v prostranstve i vremeni: k 120-letiju so dnja rozhdenija Sergeja Fjodorovicha Budanceva. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 4(53). S. 138-154.

8. Nagornov V. P. Materialy k armejskoj biografii A. I. Solzhenicyna. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2015. № 4(47). S. 49-51.

9. Nagornov V. P. L'vov-Marsianin Petr Andreevich – rjazanskij pisatel'-revoljucioner. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 1(54). S. 28-30.

10. Nagornov V. P. Chernyshev Pavel Feoktistovich. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2017. № 1(54). S. 28-30. (Machtet i Chernyshev).

11. Zmeev V. A., Nagornov V. P. D. E. Min – professor Moskovskogo universiteta. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2013. № 3(34). S. 47-53.

12. Krylov V. I. Pojet Boris Leont'ev (1898 - 1960): zhiznennyj i tvorcheskij put'. Rossijskij nauchnyj zhurnal. 2016. № 2(51). S. 102-117.

MOSCOW STATE REGIONAL UNIVERSITY

UDC 82.09: 070: 94(47).08
Philology: russian literature

**LVOV-MARSIANIN PETER ANDREYEVICH –
– RYAZAN WRITER-REVOLUTIONARY**

V. P. Nagornov

Abstract. Peter A. Lvov-Marsianin came to the Russian Soviet literature from the crucible of class struggle. Coming from the lower strata of the village artisans Ryazan province is actively involved in the professional work of the Moscow Union of Tanners and self-education and revolutionary activities in the circle of Bauman. He took an active part in the December armed uprising in 1905 against the tsarist tyranny, for which he was imprisoned and expelled Ryazan and Skopin. In Skopin was the first chairman of the board Skopinsky Peasants' Deputies, a member of the October events in Moscow and the Civil War on the Volga. The whole experience used in literary activities in the writing of revolutionary stories, novellas and novels. Together with his son Anatoly unjustifiably repressed in 1938. Rehabilitated in 1958.

Keywords: Skopinsky district, Ryazan province, Peter A. Lvov-Martian, participation in the circle of Bauman, chairman of the Moscow Union of Tanners, an active part in the first Russian revolution of 1905, a member of the barricade fighting, imprisonment and long-term link in Skopin and Ryazan, an active participant in the Civil War on the Volga, literary activity in the mid-20's – late 30-ies of the XX century, unfounded repression Peter Andreevich and his son Anatoly, their rehabilitation in 1958.

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 82.09: 070: 94(47).08
Филология: русская литература

**ЛЬВОВ-МАРСИАНИН ПЕТР АНДРЕЕВИЧ –
РЯЗАНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ-РЕВОЛЮЦИОНЕР**

В. П. Нагорнов

Реферат. Петр Андреевич Львов-Марсианин пришёл в русскую советскую литературу из горнила классовой борьбы. Выходец из низших слоев деревенских ремесленников Рязанской губернии активно включился в профессиональную работу в Московском союзе кожевников и в самообразование и революционную деятельность в кружке Баумана. Принял самое активное участие в Декабрьском вооруженном восстании 1905 г. против тирании царизма, за что был подвергнут тюремному заключению и высылке в Рязань и Скопин. В Скопине стал первым председателем Скопинского совета крестьянских депутатов, участник октябрьских событий в Москве и Гражданской войны на Волге. Весь накопленный опыт использовал в литературной деятельности при написании революционных рассказов, повестей и романов. Вместе с сыном Анатолием необоснованно репрессирован в 1938 году. Реабилитирован в 1958 году.

Ключевые слова: Скопинский уезд, Рязанская губерния, Петр Андреевич Львов-Марсианин, участие в кружке Баумана, председатель Московского союза кожевников, активное участие в первой русской революции 1905 года, участник баррикадных боев, заключение в тюрьму и многолетняя ссылка в Скопин и Рязань, активный участник гражданской войны на Волге, литературная деятельность в середине 20-х – конце 30-х годов XX столетия, необоснованные репрессии Петра Андреевича и его сына Анатолия, их реабилитация в 1958 году.

Петр Андреевич Львов-Марсианин
(фото 1930 г. работы известного советского фотографа М. С. Наппельбаума)

Введение. Настоящая фамилия Петра Андреевича – Львов. Львов-Марсианин – это его литературный псевдоним. Каково происхождение слова «Марсианин» – сейчас уже никто не может сказать. По всей видимости, это связано с определенными жизненными или литературными обстоятельствами. Приведем все его литературные псевдонимы, зафиксированные И. Ф. Масановым [2. С. 129]: Львов - Марсиани; Львов - Марсиани, П.; Львов - Марсианин, П. [источник: РНБ]; Львов - Марсианин [источник: РНБ]

Отметим, что личные материалы писателя ЛЬВОВА-МАРСИАНИНА Петра Андреевича в небольшом количестве сохранились в его личном архивном фонде в ИМЛИ. Ф. 384, 14 ед. хр., 1926-1931.

Основная часть. Петр Андреевич родился в 1882 г. в Скопинском уезде Рязанской губернии в семье сапожника. Грамоте научился от деревенской бабки. В дальнейшем он прошел лишь «тюремные университеты». В двадцатилетнем возрасте в Москве, на Пресне он познакомился с одним революционером, затем вошёл в кружок Баумана и отдал свои силы политической и подпольной борьбе. Активно участвовал в

Декабрьском восстании 1905 года в Москве, на Пресне, возглавлял Московский союз кожевников. В восстании играл руководящую роль – был командиром баррикады, боевой дружины. После поражения восстания был приговорён к длительному тюремному заключению (в 8 с половиной лет), сидел в тюрьме «Бутырки», а затем – к ссылке. Наказание отбывал в Рязани и Скопине.

Во время нахождения в Скопине написал небольшие воспоминания о рабочем-дружиннике Петре Дееве, который прославился своим неукротимым духом борьбы и ненавистью к царскому режиму. Петр Деев был боевиком и активно истреблял полицейских. Военно-полевым судом был приговорен к казни через повешение. Львов-Марсианин и Деев сидели вместе в одной камере после подавления восстания. Камера выходила окнами на Долгоруковскую. Когда на улице проходили похороны черносотенца Грингмута, Львов-Марсианин и Деев решили устроить «кошачий» концерт. При прохождении процессии мимо окон заключенные начали мяукать, орать, стучать, визжать. К голосовым неистовствам присоединилась вся тюрьма. В камеру ворвались стражники для выявления зачинщиков. Львова-Марсианина и Деева посадили в карцер [1].

После Февральской революции 1917 года П. А. Львов-Марсианин избирается первым председателем Скопинского совета крестьянских депутатов, затем участвует в октябрьских событиях в Москве и Гражданской войне на Волге, под Самарой. Обо всём этом известно из его произведений: рассказа «Тюрьма», сборника рассказов «Каторга», повести «Пресня», романах «Подполье и каторга», «Победа», «Пустырь», выпущенных столичными издательствами в конце 20-х – начале 30-х годов минувшего столетия.

В 1917 г. в г. Скопине у него родился сын Анатолий, к сожалению, у которого была трагическая судьба. Приведем информацию о судьбе сына Анатолия.

Львов-Марсианин Анатолий Петрович
Год рождения: 1917 г.р., русский, член ВЛКСМ

Место рождения: Рязанская губ, г. Скопин.
Образование: Сын писателя П. А. Львова-Марсианина.

Студент Московского авиационного института.

Место жительства: г. Москва, Оружейный пер., д. 43, кв. 6.

Арестован 29.04.1938.

Осужден по т.н. <сталинским спискам> от 29.09.1938. Осужден 03.10.1938 ВКВС по обвинению в участии в к.-р. организации и в подготовке терактов.

Дата расстрела: Расстрелян 03.10.1938

Место расстрела: в Московской обл.

Захоронен на полигоне «Коммунарка».

Реабилитирован 11.01.1958.

Если посмотреть библиографию литературных работ Львова-Марсианина, то видим, что последнее литературное произведение – повесть «Завод» – датировано 1931 г. Этим же годом датируется сохранившаяся фотография-портрет П. А. Львова-Марсианина работы известного советского фотографа М. С. Наппельбаума. О дальнейшей работе Львова-Марсианина упоминается в статье Соловьевой М. М. «Писатель и социалистическое строительство (по материалам «Литературной газеты» 1930-х годов)», опубликованной в 2014 году. Тогда считалось, что освещение колхозной жизни – дело сложное, требующее долгой и кропотливой работы. Знакомство с деревенским бытом приравнивали к обучению. Так, писали: «Львов-Марсианин в течение трёх лет изучал колхозы Поволжья и Прикамья» (В колхозы. 1930. 13 янв.) [17. С. 102].

О литературном уровне произведений П. А. Львова-Марсианина можно судить, прочитав мнение критика Ник. Богословского. В журнале «Новый мир» за 1928 г. в рецензии на роман «Победа» он весьма низко оценил сам роман и литературные способности Петра Андреевича. Приведем некоторые, наиболее яркие, выражения Богословского. Так о содержании романа критик говорит: «Львов-Марсианин с комичной расторопностью берется писать о чем угод-

но», а о стиле романа – он просто беспощаден: «Стиль Марсианина как нельзя лучше соответствует общему духу его произведения. Это какая-то чудовищная смесь наихудшего вида газетной речи с традициями бульварной литературы». Заканчивает свою рецензию весьма язвительным эпитетом романа «Победа», называя его «инопланетным романом». Приведем полностью данную цитату: «Но мы рискуем переписать добрую треть этого инопланетного романа, если будем продолжать наши цитаты» [12].

Вернувшись к предыдущему абзацу об изучении П. А. Львовым-Марсианином колхозной жизни Поволжья и Прикамья, отметим, что его литературных произведений по колхозной жизни нам неизвестно.

Петр Андреевич Львов-Марсианин, как и его сын Анатолий, стал жертвой репрессий сталинского периода, если посмотреть на номер его дела, то можно понять, что первым пострадал отец, за ним последовал и сын. Также известно, что отец и сын проживали в Москве по одному и тому же адресу: Оружейный пер., д. 43, кв. 6.

Источник: газета «Московская правда»

Заключение

Львов-Марсианин Анатолий Петрович 1917 г. р., студент, Московский авиационный институт, Оружейный пер., 43, кв. 6, дело П-48021 [19].

Львов-Марсианин Петр Андреевич 1882 г. р., писатель, Оружейный пер., 43, кв. 6, дело П-47729 [19].

Они стали безвинными жертвами кровавого режима власти того времени. Вернуть их жизни невозможно. Но помнить их имена и их дела в наших силах. Надо как можно полнее восстановить их жизненные и творческие биографии, это необходимо, чтобы подобные репрессии никогда не повторялись в России.

Библиография Петра Андреевича Львова-Марсианина:

1. Львов-Марсианин П. А. Рабочий-дружинник Никита Деев [Рубрика «Лики отошедших»]. Каторга и ссылка. 1924. № 1. Кн. 8. С. 233-235.
2. Львов-Марсианин П. А. Дед и внук. [Рассказ]. М.: Госуд. изд-во, 1-ая Образцовая тип., 1927. 8 с. (8х12). (Книжка-копейка). 50 тыс. экз. Цена 1 коп. Перед загл. автор – Львов-Марсианин.
3. Львов-Марсианин П. А. Каторга. Сборник рассказов. Обложка П. Староносова. М.-Л.: Госуд. изд-во, 1-ая Образцовая тип. в Мск., 1927. 69, [2] стр., [1] стр. объявл. (20х13). (Новая детская б-ка. Старший возраст). Тир. 7 тыс. экз. Цена 35 коп.
4. Львов-Марсианин П. А. Подполье и каторга. Роман хроника. М.-Л.: Госуд. изд-во, 1-ая

Образцовая тип. в Мск., 1927. 229, [2] стр. (19x12). Тир. 14 тыс. экз. Цена 1 руб. 50 коп., папка 15 коп. Перед загл. автор – П. Львов-Марсианин. В переплете-папке. Папка Б. Б. Титов.

5. Львов-Марсианин П. А. Пресня. Повесть. Обложка П. Староносова. М.-Л.: Госуд. изд-во, тип. «Печатный двор» в Лгр., 1927. 205, [2] стр., (18x11). (Б-ка молодежи). Тир. 7 тыс. экз. Цена 75 коп., папка 15 коп. Предисловие С. Черномордик. На тит. перед загл. автор – П. Львов-Марсианин.

6. Львов-Марсианин П. А. Таракано-морильщик. [Рассказ]. М.: Госуд. изд-во, 1-ая Образцовая тип., 1927. [15 с.] с илл. в 2 краски, (16x11). (Дешевая б-чка. Для детей среднего и старшего возраста). 50 тыс. экз. Цена 5 коп. Тит. лист: Соколов-Аси.

7. Львов-Марсианин П. А. Тюрьма. Рассказ. М.: Всерос. о-во крест. писателей, Центр. тип. НКВМ, 1927. 16 с., с илл. и портр. (18x13). (Новинки крест. творчества. Серия первая. Вып. 5). Тир. 10 тыс. экз. Цена 5 коп. Без тит. листа. Описано по обложке. Перед загл. автор – П. Львов-Марсианин. Обложка: Ю. М.

8. Львов-Марсианин П. А. Победа. Роман из эпохи революции. М.-Л.: Госуд. изд-во, 1-ая Образцовая тип. в Мск., 1928. 286, [2] стр. (18x12). Тир. 7 тыс. экз. Цена 1 руб. 35 коп., папка 15 коп. Перед загл. автор – П. Львов-Марсианин. В переплете-папке. Папка Б[орис] Т[итов].

9. Львов-Марсианин. Первая боевая гвардия. С. 327-328. Красная Пресня в 1905 - 17 гг.: (Сб. воспоминаний дружинников Красной Пресни 1905 г. и красногвардейцев 1917 г.). М.: Истпарт райкома и ком. по проведению окт.- дек. юбилеев на Красной Пресне, 1930. 496 с., илл., портр. На обл. загл.: Декабрь 1905 г. на Пресне: К 25-летнему юбилею.

10. Львов-Марсианин П. А. Пустырь. Роман. М.: Изд-во «Федерация», 14 тип. «Мосполиграф», 1930. 281, [2] стр., [1] стр. объявл. (21x16). (Новая детская б-ка. Старший возраст). Тир. 4 тыс. экз. Цена 2 руб. 50 к. Перепл. 20 к. Перед загл.: Петр Львов. В переплете-папке. Папка: Бор. Титов.

11. Львов-Марсианин П. А. Завод. Повесть. М.-Л.: Огиз - Гос. изд. худ. лит-ры, «Интернациональная» тип. [в Мск.], 1931. 128 с. (20x14). (Рос. орг-ция пролет.-колхоз. писателей (РОПКП). Новинки пролет.-колхоз. лит-ры). Тир 5 тыс. экз. Б. ц. Перед загл.: Петр Львов.

Рецензии на книги П. А. Львова-Марсианина

12. Богословский Ник. [Рецензия] П. Львов-Марсианин. Победа. Новый мир. 1928. Кн. 11. Ноябрь. С. 283-284.

13. Тоом Л. [Рецензия] Львов-Марсианин. Тюрьма: Рассказ. Б. м. Б. г. Октябрь. 1928. № 2. С. 306-308.

Литература о П. А. Львова-Марсианине:

14. ЛЬВОВ-МАРСИАНИН Петр Андреевич. Библиография. С. 602-603. С. 657. Антология крестьянской литературы послеоктябрьской эпохи. М.-Л.: Гос. изд-во худ. л-ры, 1931. 664 с.

15. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. Т. 2. М., 1957. С. 129.

16. Революцией призванный. (К 130-летию со дня рождения П. А. Львова-Марсианина) // Рязанский информационный портал. 30.01.2012. Культура. <http://www.rifinfo.ru/news/25805>

17. Соловьева М. М. Писатель и социалистическое строительство (по материалам «Литературной газеты» 1930-х годов. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология и журналистика. 2014. Т. 14. № 1. С. 105.

18. Титов Ст. Литературная Рязань. Рабочий клич (Рязань). 1928. Среда. 7 ноября. № 260. С. 8.

19. Книга Памяти Московской области: справочник. Списки жертв большевистского и коммунистического террора в Советском Союзе. Львов-Марсианин Анатолий Петрович.

Bibliografija Petra Andreevicha L'vova-Marsianina:

1. L'vov-Marsianin P. A. Rabochij-druzhinnik Nikita Deev [Rubrika «Liki otoshedshih»]. Katorga i ssylka. 1924. № 1. Кн. 8. S. 233-235.

2. L'vov-Marsianin P. A. Ded i vnuk. [Rasskaz]. M.: Gosud. izd-vo, 1-aja Obrazcovaja tip.,

1927. 8 s. (8h12). (Knizhka-kopejka). 50 tys. jezk. Cena 1 kop. Pred zagl. avtor – L'vov-Marsianin.
3. L'vov-Marsianin P. A. Katorga. Sbornik rasskazov. Oblozhka P. Staronosova. M.-L.: Gosud. izd-vo, 1-aja Obrazcovaja tip. v Msk., 1927. 69, [2] str., [1] str. ob#javl. (20h13). (No-vaja detskaja b-ka. Starshij vozrast). Tir. 7 tys. jezk. Cena 35 kop.
4. L'vov-Marsianin P. A. Podpol'e i katorga. Roman hronika. M.-L.: Gosud. izd-vo, 1-aja Obrazcovaja tip. v Msk., 1927. 229, [2] str. (19h12). Tir. 14 tys. jezk. Cena 1 rub. 50 kop., papka 15 kop. Pred zagl. avtor – P. L'vov-Marsianin. V pereplete-papke. Papka B. B. Titov.
5. L'vov-Marsianin P. A. Presnja. Povest'. Oblozhka P. Staronosova. M.-L.: Gosud. izd-vo, tip. «Pечатnyj dvor» v Lgr., 1927. 205, [2] str., (18h11). (B-ka molodezhi). Tir. 7 tys. jezk. Cena 75 kop., papka 15 kop. Predislovie S. Chernomordik. Na tit. pered zagl. avtor – P. L'vov-Marsianin.
6. L'vov-Marsianin P. A. Tarakano-moril'shnik. [Rasskaz]. M.: Gosud. izd-vo, 1-aja Obrazcovaja tip., 1927. [15 s.] s ill. v 2 kraski, (16h11). (Deshevaja b-chka. Dlja detej srednego i starshego vozrasta). 50 tys. jezk. Cena 5 kop. Tit. list: Sokolov-Asi.
7. L'vov-Marsianin P. A. Tjur'ma. Rasskaz. M.: Vseros. o-vo krest. pisatelej, Centr. tip. NKVM, 1927. 16 s., s ill. i portr. (18h13). (Novinki krest. tvorcestva. Serija pervaja. Vyp. 5). Tir. 10 tys. jezk. Cena 5 kop. Bez tit. lista. Opisano po oblozhke. Pred zagl. avtor – P. L'vov-Marsianin. Oblozhka: Ju. M.
8. L'vov-Marsianin P. A. Pobeda. Roman iz jepohi revoljucii. M.-L.: Gosud. izd-vo, 1-aja Obrazcovaja tip. v Msk., 1928. 286, [2] str. (18h12). Tir. 7 tys. jezk. Cena 1 rub. 35 kop., papka 15 kop. Pred zagl. avtor – P. L'vov-Marsianin. V pereplete-papke. Papka B[oris] T[itov].
9. L'vov-Marsianin. Pervaja boevaja gvardija. S. 327-328. Krasnaja Presnja v 1905 - 17 gg.: (Sb. vospominanij družhnikov Krasnoj Presni 1905 g. i krasnogvardejcev 1917 g.). M.: Ispart rajkoma i kom. po provedeniju okt.- dek. jubileev na Krasnoj Presne, 1930. 496 s., il., portr. Na obl. zagl.: Dekabr' 1905 g. na Presne: K 25-letnemu jubileju.
10. L'vov-Marsianin P. A. Pustyr'. Roman. M.: Izd-vo «Federacija», 14 tip. «Mospoligraf», 1930. 281, [2] str., [1] str. ob#javl. (21h16). (Novaja detskaja b-ka. Starshij vozrast). Tir. 4 tys. jezk. Cena 2 rub. 50 k. Perepl. 20 k. Pred zagl.: Petr L'vov. V pereplete-papke. Papka: Bor. Titov.
11. L'vov-Marsianin P. A. Zavod. Povest'. M.-L.: Ogiz - Gos. izd. hud. lit-ry, «Internacional'naja» tip. [v Msk.], 1931. 128 c. (20h14). (Ros. org-cija prolet.-kolhoz. pisatelej (ROPKP). Novinki prolet.-kolhoz. lit-ry). Tir 5 tys. jezk. B. c. Pred zagl.: Petr L'vov.

Recenzii na knigi P. A. L'vova-Marsianina

12. Bogoslovskij Nik. [Recenzija] P. L'vov-Marsianin. Pobeda. Novyj mir. 1928. Kn. 11. Nojabr'. S. 283-284.

L'vov-Marsianin s komichnoj rastoropnost'ju beretsja pisat' o chem ugodno.

Stil' Marsianina kak nel'zja luchshe sootvetstvuet obshhemu duhu ego proizvedenija. Jeto kakaja-to chudovishhnaja smes' naihudshego vida gazetnoj rechi s tradicijami bul'varnoj literatury.

No my riskuem perepisat' dobruju tret' jetogo inoplanetnogo romana, esli budem prodolzhat' nashi citaty.

13. Toom L. [Recenzija] L'vov-Marsianin. Tjur'ma: Rasskaz. B. m. B. g. Oktjabr'. 1928. № 2. S. 306-308.

Literatura o P. A. L'vove-Marsianine:

14. L'VOV-MARSIANIN Petr Andreevich. Bibliografija. S. 602-603. S. 657. // Antologija krest'janskoj literatury posleoktjabr'skoj jepohi. M.-L.: Gos. izd-vo hud. l-ry, 1931. 664 s.

15. Masanov I. F. Slovar' psevdonimov russkih pisatelej, uchenyh i obshhestvennyh dejatelej: V 4 t. T. 2. M., 1957. S. 129.

16. Revoljuciej prizvannyj. (K 130-letiju so dnja rozhdenija P. A. L'vova-Marsianina). Rjazanskij informacionnyj portal. 30.01.2012. Kul'tura. <http://www.rifinfo.ru/news/25805>

17. Solov'eva M. M. Pisatel' i socialisticheskoe stroitel'stvo (po materialam «Literaturnoj gazety» 1930-h godov. Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filologija i zhurnalistika. 2014. T. 14. № 1. S. 105.

18. Titov St. Literaturnaja Rjazan'. Rabochij klich (Rjazan'). 1928. Sreda. 7 nojabrja. № 260. S. 8.

19. Kniga Pamjati Moskovskoj oblasti: spravocnik. Spiski zhertv bol'shevistskogo i kommunisticheskogo terrora v Sovetskom Sojuze. L'vov-Marsianin Anatolij Petrovich.

**RUSSIA, MOSCOW REGION, DUBNA
STATE UNIVERSITY «DUBNA»**

UDC 811.11

Philology: theory of language – 10.02.19

GENDER ASPECT IN SYNERGETICS OF VARIOUS SYSTEM LANGUAGES**PhD in Philology N. V. Shimon**

Abstract. In the article are considered features of the methodological potential of synergetic, which are connected, first of all, with a research of open systems and relationship in them of an order and chaos. Specifics of synergetic approach are analyzed in understanding of the person as hierarchical no equilibrium system, role of a gender in this system, the problem of transformation of a gender rises in modern society, their opportunities and risks. A method or methods of synergetic in gender language will be attempted.

Object of this work is lexicon which reflects category of a gender in the various system languages, on the example of German and Arab languages. The gender plays a significant role in a categorization of the world of mankind and is a component of system of the person.

Object of research are ways of expression of category of a sort in the presented languages.

Keywords: synergy, gender, synergy approach, linguae synergy, various system languages.

**РОССИЯ, МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, г. ДУБНА
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ «ДУБНА»**

УДК 811.11

Филология: теория языка – 10.02.19

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В СИНЕРГЕТИКЕ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ**Кандидат филологических наук Н. В. Шимон**

Реферат. В статье рассматриваются особенности методологического потенциала синергетики, связанного, в первую очередь, с исследованием открытых систем и взаимоотношением в них порядка и хаоса. Анализируется специфика синергетического подхода в понимании человека как иерархической неравновесной системы, роли пола и гендера в этой системе, поднимается проблема трансформации пола и гендера в современном обществе, их возможностей и рисков. Ставится попытка применить метод или методы синергетики в языке гендера.

Объектом данной работы является лексика, которая отражает категорию пола в разносистемных языках, на пример немецкого и арабского языков. Гендер играет значительную роль в категоризации мира человечества и является составной частью системы человека.

Предметом исследования являются способы выражения категории рода в представленных языках.

Ключевые слова: синергетика, род, синергетический подход, лингвосинергетика, разносистемные языки.

Введение. Гендер – это (англ. gender, от лат. genus «род») – спектр характеристик, относящихся к маскулинности и фемининности. В зависимости от контекста, под такими характеристиками могут подразумеваться социальные структуры (в частности,

гендерные и другие социальные роли) или гендерная идентичность [Википедия]. В некоторых случаях понятие «гендер» используется как синоним понятия «пол», хотя изначально термин «гендер» был введён как дополняющий понятие «пол» и противопо-

ставленный ему [Википедия].

Понятие «гендер» получило распространение благодаря развитию феминистской теории и гендерных исследований. Оно опирается на теорию социального конструктивизма, которая ставит под сомнение природное происхождение различий между людьми и объясняет их социальными процессами. Тем самым понятие «гендер» предназначено для критики обыденных представлений о «биологии как судьбе» и отсылает к идеологии гендерного равенства [Википедия].

Основная часть. Гендерная лингвистика (лингвистическая гендерология) – научное направление в составе междисциплинарных гендерных исследований, при помощи лингвистического понятийного аппарата изучающее гендер.

В самом общем плане гендерная лингвистика изучает две группы вопросов.

Отражение гендера в языке: номинативную систему, лексику, синтаксис, категорию рода и ряд сходных объектов. Цель такого подхода состоит в описании и объяснении того, как манифестируется в языке наличие людей разного пола, какие оценки приписываются мужчинам и женщинам и в каких семантических областях они наиболее распространены, какие лингвистические механизмы лежат в основе этого процесса [1. С. 261].

Нам хотелось бы попробовать исследовать гендерный аспект в синергетике разностроительных языков, на примере немецко-арабского языков. Данные языки были выбраны неслучайно. В Европе женщины борются за свои права не только в обществе, но и в языке. А в арабских странах женщины практически не имеют голоса, подчиняются мужчинам. Что же происходит в языках? Немецкий язык (нем. Deutsch (инф.), произносится: [ˈdɔʏtʃ]; deutsche Sprache, произносится: [ˈdɔʏtʃə ˈʃpʁaːçə]) – язык немцев, австрийцев, лихтенштейнцев и большей части швейцарцев, официальный язык Германии, Австрии, Лихтенштейна, Люксембурга и Бельгии. Является одним из самых распространённых языков в мире после китайского, арабского, хинди, английского, испанского, бенгальского, португальского, русского и японского. Немецкий язык занимает третье место (после английского

и русского) по использованию в интернете. Также немецкий – один из официальных и рабочих языков Европейского союза и ряда других международных организаций. Женщины Германии всегда боролись за свои права, особенно в языке. Если мужчина – директор «Direktor», то женщина «Direktorin» и т. д. Арабский язык (араб. اللغة العربية, al-luġa al-‘arabiyya) относится к семитской ветви афразийской семьи языков. Число говорящих на арабском языке и его вариантах составляет около 240 миллионов (родной язык), и ещё около 50 миллионов человек использует арабский в качестве второго языка. Классический арабский – язык Корана – ограниченно используется в религиозных целях приверженцами ислама по всему миру (общая численность 1,57 млрд человек). Письменность на основе арабского алфавита. Один из шести официальных и рабочих языков Генеральной ассамблеи и других органов Организации Объединённых Наций (ООН). Классический язык и его диалекты являют собой единый язык. Арабский литературный (классический) язык за многие века его документальной письменной фиксации мало изменился. Язык Корана, зафиксированный более тринадцати веков назад, является таким же современным, как и во времена пророка Мухаммеда. Изменения затронули лишь словарь: появилась новая лексика, отражающая современное состояние науки и техники, общественного сознания. Причем, большая часть новейшей терминологии создана внутренними средствами арабского языка. Вообще литературный арабский язык – в отличие от диалектов – к заимствованиям прибегает редко и при первой возможности стремится их заменить исконными словами, либо создать на базе старых корней новые слова, тем более, что арабская грамматика позволяет легко это делать [Википедия].

Любой язык – это отражение реальности, традиций и бытия, он диктует определённые стереотипы. Как отмечает Д. Спендер, «язык не нейтрален. Это не просто транспортное средство, которое перевозит наши мысли. По своей сути – это устройство, их формирующее, это программа для умственной деятельности» [2. С. 776]. Язык выступает как «способ коммуникации посредством системы символов... Язык суще-

ствуется как объективная реальность, структура, на которую люди опираются в стремлении понять друг друга. Таким образом, язык – это не просто система знаков, но суть самостоятельное действие» [3. С. 566]. Известно, что «язык существует в различных формах: устной, разговорной, или литературной, бесписьменной и письменной» [4. С. 402]. Язык представляется кодом, шифром, которым пользуются люди для передачи важной информации, а также «для выделения «своих» из окружающего мира. Благодаря языку как общепринятой в данном сообществе системе кодов (сигналов, знаков), имеющих определенный смысл, значение, партнеры достигают надежного взаимопонимания, являющегося основой, предпосылкой любого социального взаимодействия, передача опыта новым поколениям «своих», которые тоже должны понимать ту же систему кодов, сигналов, знаков». Здесь язык рассматривается как идентификатор: «Первое условие взаимопонимания – идентификация партнерами в ходе общения тех или иных кодов, знаков, сигналов с одними и теми же объектами, отношениями, фрагментами действительности», как интерпретатор: «Используя словарный запас, грамматическую структуру, особенности трактовки смыслового контекста тех или иных кодов-индикаторов, язык подчеркивает или не замечает, по-своему трактует или «осязает» окружающий мир», а также как ретранслятор культуры: «через смысловые нюансы и контексты, смысловые трактовки и дешифровки воспроизводится, поддерживается и передается своеобразие, неповторимость культуры, характерные для нее стилистика, акценты, приоритеты» [5. С. 344-349]. Мужская и женская речь – условное название лексических предпочтений и некоторых других особенностей употребления языка в зависимости от пола говорящего. Гендерные исследования в языке получили, однако, мощнейший импульс в конце 60-х – начале 70-х годов XX века благодаря так называемому Новому женскому движению в США и Германии, в результате чего в языкознании возникло своеобразное направление, названное феминистской лингвистикой, или феминистской критикой языка. Главная цель феминистской лингвистики состоит в разоблачении патриархата – мужского доминирования в системе язы-

ка и в изменении языка. основополагающей в области лингвистики стала работа Р. Лакоффа «Язык и место женщины», обосновавшая андроцентричность языка и ущербность образа женщины в картине мира, воспроизводимой в языке. В своем новаторском труде Р. Лакофф впервые употребила термин «женский язык». Первые эмпирические работы появились в 1975 году [6].

Феминистская лингвистика выделяет следующие признаки андроцентризма:

1. Во многих языках Европы понятия «человек» и «мужчина» обозначаются одним словом: *man* в английском, *homme* во французском, *Mann* в немецком.
2. Имена существительные женского рода являются, как правило, производными от мужских, а не наоборот.
3. Существительные мужского рода могут употребляться для обозначения лиц любого пола. Язык предпочитает мужские формы для обозначения лиц любого пола или группы лиц разного пола.
4. Согласование на синтаксическом уровне происходит по форме грамматического рода соответствующей части речи.
5. Фемининность и маскулинность ограничены, что ведет к образованию гендерных асимметрий.

Нам бы хотелось рассмотреть гендерные отношения в представленных языках с точки зрения синергетики. Синергетика (от др.-греч. *συν-* – приставка со значением совместности и *έρου* «деятельность»), или теория сложных систем – междисциплинарное направление науки, изучающее общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах (физических, химических, биологических, экологических, социальных и других) на основе присущих им принципов самоорганизации [Википедия]. На наш взгляд, правильнее и логично было бы начать с методов применения синергетики. Метод в переводе с греческого означает «путь исследования или познания, способ построения и обоснования системы философского и научного знания; совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности». «Понятие метода многозначно... Метод – это, во-первых, способ теоретического и практического освоения действительности, исходящий из закономерности развития изучаемого объекта,

во-вторых, система регулятивных принципов преобразующей познавательной, теоретической и практической деятельности. Метод это, в-третьих, общее направление исследования, сама наука, способ истолкования фактов, обусловленные мировоззрением, философской теорией, средства, операция, прием, с помощью которого добывается, преобразуется или проверяется знание» [7. С. 126]. По мнению многих исследователей в структуру методов синергетики вошли теории колебаний, о нелинейных колебаниях и волнах, об автоколебаниях, об автоволновых явлениях. Синергетики широко применяют теорию устойчивости А. А. Ляпунова, инструмент стохастического метода – современной теории вероятности, кибернетики, в частности идеи Дж. фон Неймана. Эти методы и концепции заложили основу синергетики. Язык выступает в виде самоорганизующейся коммуникативной системы с точки зрения лингвосинергетики. Идеи синергетики по отношению к лингвосинергетике: открытость, нелинейность, динамичность языковой системы [8. С. 8-14]. Язык – это открытая система, которая может изменяться, может принимать что-то новое, «выбрасывать» старое, видоизменять уже имеющееся в языке. Открытость приводит к движению системы языка к коммуникативной цели, компоненты систем находятся в постоянном движении, взаимодействуют между собой [9. С. 175-180]. Действия внутренних механизмов приводят язык к самоорганизации и саморазвитию. При помощи лингвистической синергетики моделируется мыслительная деятельность, происходит порождение речи. Синергетика исходит из того, что любой объект ее внимания является системным, а также она использует парадигмы других наук, понятия, подходы к исследованиям, добавляя свое видение самоорганизации. Синергетика, как известно, изучает общие закономерности явлений и процессов в сложных неравновесных системах на основе присущих им принципов самоорганизации [10]. Синергетический подход предполагает существование креативной самодостаточности хаоса и развивается на современном этапе в рамках различных прикладных направлений: теории динамического хаоса, теории фракталов, теории катастроф и др.

Принятие синергетического подхода в сфере гендерных исследований предполагает переход к единой научной картине мира. Только с помощью синергетики можно создать единое поле гендерных исследований социальных явлений и процессов и сформировать новые принципы диалога между женщиной и мужчиной [11. С. 223]. Язык – это открытая система. Она открыта для всего нового, но если язык устойчив, то все то новое, что «войдет» в него, не обязательно в нем останется. Как происходит механизм? Сначала создается беспорядок, потом возникают спонтанные отклонения, т.н. флуктуации. Они несут в себе «желание» изменить систему, привести что-то новое, что-то свое. Если язык устойчив, то он не примет «новшества», или «подстроит» все новое под свою систему. Для того, чтобы понять повлияла ли синергетика на язык, как нам кажется, нужно обратиться к выражению категории рода.

Рассмотрим выражение категории рода в немецком языке.

Грамматический род в немецком языке является характерным признаком имен существительных. Категория грамматического рода в немецком языке – устойчивая историческая категория, она существовала на ранних этапах развития языка, прошла длительный путь исторического развития и широко использовалась при словоизменении, словообразовании и синтаксическом согласовании в различные периоды истории немецкого языка [12. С. 7]. Все существительные немецкого языка, за исключением тех, которые употребляются только в формах множественного числа (pluraliatantum), распадаются на три грамматических рода: мужской, средний и женский. Как и в русском языке, грамматический род производных имен существительных выражается в немецком языке различными способами аффиксации (суффиксы, префиксы) и историческим чередованием корневых гласных (аблаут). Так, все без исключения имена существительные, образованные при помощи суффиксов -in, -heit, -ung, -schaft - женского рода, например, die Lehrerin, die Schoenheit, die Bildung, die Malereidie Fruendschaft, все имена существительные, образованные при помощи суффиксов -er, -ler, -ner, -ling - мужского рода, например, der Lehrer, der Kuenstler, der Redner, der Feigling,

все имена существительные, образованные при помощи суффиксов -chen, -lein – среднего рода, например, das Kaetzchen, das Tischlein. Имена существительные, образованные посредством префикса ge-, имеющего собирательное значение, – среднего рода, например, das Gemuese, das Getreide, das Gescherz, за исключением существительных, обозначающих живые существа, например, der (die) Gelehrte, der Geleiter. Большинство имен существительных, образованных от глагольной основы путем чередования гласных корня по аблауту, имеют мужской род, например, der Gang, der Unterschied, der Schritt. Существительное «девочка» в немецком языке среднего рода, соответственно, заменив существительное на личное местоимение, мы получим «она». Но, во всем мире «девочка» является существительным женского рода, в немецком языке всегда употреблялось местоимение «она», но в последнее время язык отошел от правила и теперь все чаще заменяется существительное среднего рода на личное местоимение женского рода «она». Казалось бы, исторически устойчивая система, но приняла «новшество», которое используется во многих языках мира. В данном случае мы видим проявление синергетики. Язык – это открытая система, личное местоимение «вошло» в эту систему, произошел хаос, непринятие, но в конце концов язык самоорганизовался и принял.

Рассмотрим выражение категории рода в арабском языке.

Слова, указывающие на род, делятся на музаккар «мужской род» имуаннас «женский род» род [13. С. 74; 14. С. 504]. Они выражаются не только в одушевленных предметах, но и в неодушевленных предметах [15. С. 831]. Предметы, не выражающие какой-либо пол, тоже могут быть либо мужского, либо женского рода [16. С. 14]. В арабском языке одушевленные предметы женского рода или некоторые неодушевленные предметы называются как исм аль-муаннас «имена женского рода» [17. С. 98]. Часто можно распознать признак женского рода. Данный признак реализуется в форме окончаний. Второй признак, выражающий женский род имен существительных: пишется в конце слова как - аа, - аау, - ааи. Эти буквы не являются коренными буквами слова, однако последняя буква *хамза*

является одной из коренных букв слова. Следует отметить, что не каждое, содержащее данную букву слово, выражает женский род. Для этого необходимо его преобразовать в форму *афаль мужского рода*. В арабском есть слова, которые не обозначаются по каким-либо признакам, а они изначально относятся к женскому роду:

1. Женские имена, не имеющие признаков женского рода: например, Марьям, Зайнаб, Суад.

2. Имена, принадлежащие женскому роду: например, ухт «сестра», умм «мать», бинт «дочь».

3. Парные органы тела используются в женском роде: например, узун «уши», риджл «ноги», айн «глаза».

4. Название стран, городов и племен используется в женском роде: например, Турция, Бишкек.

5. Название ветров, огня относится к женскому роду: например, наар «огонь», саиир «сильный огонь», риих «ветер».

6. Названия различных стай и стад животных используется в женском роде: например, ганем «стада баранов и коз», хамам «стая голубей», ибил «стада верблюдов».

Мужской род делится на две группы:

1. Слова, обозначающие одушевленный предмет мужского рода и не имеющий признаков женского рода, например: Мухаммед, Али.

2. Слова, обозначающие неодушевленный предмет, например: луна, дом.

Заключение. Немецкий и арабский языки грамматически совершенно не имеют точек соприкосновения. Однако, несмотря на это, все-таки существует некая схожесть в языковой логике:

1. Для немецкого и арабского, для обозначения женского или мужского пола, используются отдельные названия.

2. В представленных языках существует такая проблема как обозначение рода некоторых имен существительных посредством окончаний или суффиксов.

Таким образом, можно сделать вывод, что миром правят мужчины, сколько бы женщины не пытались внести что-то свое «женское», последнее слово остается за мужчиной. Немецкий и арабский языки показывают свою устойчивость, несмотря на свою открытость, в языках сохраняется традиционное употребление.

THE SCIENTIFIC-RESEARCH INSTITUTE OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA, MOSCOW

UDC 343.242

Law

SOCIAL WORK WITH A SENTENCE, NOT CONNECTED WITH ISOLATION FROM A SOCIETY IN FOREIGN COUNTRIES**Doctor of Historical Sciences O. I. Malchuk**

Abstract. The concept of «social assistance» includes historically volatile content, which over time has acquired a variety of forms and manifestations. In this context, social assistance is considered not as a charity, that is, as a social phenomenon, and in particular, the scientific sense – as a professional activity, in social work.

Key words: social work, charity, help, state, isolation, population, citizens of the state.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ФСИН РОССИИ, г. МОСКВА

УДК 343.242

Право

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ К НАКАЗАНИЯМ, НЕ СВЯЗАННЫМ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОТ ОБЩЕСТВА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**Доктор исторических наук О. И. Мальчук**

Реферат. Понятие «социальная помощь» включает в себя исторически изменчивое содержание, которое со временем обрело разнообразные формы и проявления. В этом контексте социальная помощь рассматривается не как благотворительность, то есть как социальный феномен, а в конкретно-научном смысле – как профессиональная деятельность, то есть социальная работа.

Ключевые слова: социальная работа, благотворительность, помощь, государство, изоляция, население, граждане, государство.

Введение. Модели профессиональной социальной помощи различным категориям населения предполагают определенное содержание практической социальной работы, методы и формы содействия нуждающимся гражданам, а также профилактику социального неблагополучия. В Европе исторически сложилась модель социальной помощи населению в форме социального обслуживания как результат готовности общества признать социальную работу профессией. Европейский опыт организации профессиональной социальной помощи населению свидетельствует о понимании социальной работы как «организации личностной службы помощи людям» (Т. Шанин). Задача социального работника – действовать увеличению степени самосто-

тельности клиентов, их способности контролировать свою жизнь и более эффективно решать возникающие проблемы. Идеальным итогом считается такой результат социальной работы, когда у клиента отпадает необходимость в помощи социального работника.

Социально-организаторское содержание профессиональной деятельности социального работника в Европе позволяет считать его «провайдером», предоставляющим услуги (социально-бытовые, социально-медицинские, социально-педагогические, психосоциальные и др.). При этом не имеет значение, ведется ли речь об отдельно взятом социальном работнике или об организации, непосредственно оказывающей указанные услуги¹.

Социальный работник-профессионал может быть определен и как «фасилитатор», то есть тот, кто делает что-то возможным. Важно также отметить, что социальный работник в Европе, по сути, является «адвокатом» и социальным терапевтом для клиента. Иными словами, в профессиональной социальной работе доминирует клиентурный психосоциальный подход.

Основная часть. Социальная работа как профессия зародилась на рубеже XIX – XX вв. В это время появились первые школы социальной работы в Великобритании, Великобритании, США, Франции, Швеции и в других странах. Социальная работа первоначально возникла как средство помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, например, потерявшим работу, жилье, перенесшим физическую или психическую травму и т. д. Понятие «социальная работа» в 1900 г. было предложено Симоном Паттенем применительно к деятельности добровольных помощников в Сеттлменте. Сегодня его семантическое значение значительно расширилось и не имеет однозначной интерпретации, поскольку это связано с различными стратегиями поддержки нуждающимся людям. В зависимости от узкого или широкого понимания социальной работы намечаются границы предметной познавательной области, которая во многих странах мира определяется по-разному, что является следствием национальных и культурных традиций. Впоследствии особым толчком для распространения и развития этой профессии стало появление в 40-60-х гг. XX столетия понятия «государство благосостояния». Суть этого понятия состоит в следующем: цивилизованные государства с этого времени начинают строить свою социальную политику таким образом, чтобы права всех граждан в социальной сфере (на образование, медицинское обслуживание, социальное обеспечение, нормальные жилищные условия и др.) были обеспечены законодательно и попали в сферу внимания органов государственного и местного управления. В то же время постепенно пришло осознание того факта, что любые, даже самые лучшие законы не всегда «работают», если они не проводятся в жизнь на уровне отдельного человека, с учетом его индивидуальных жизненных обстоятельств. Выполнение этой

важнейшей задачи и стало основным видом деятельности социальных работников.

Из определения социальной профилактики видно, что эти меры не направлены непосредственно и только на борьбу с преступностью; они имеют более общие задачи, решение которых, однако, должно положительно сказаться и на состоянии негативных явлений. Поэтому социальную профилактику в криминологической литературе часто именуют «общей профилактикой», или «общими мерами предупреждения преступности».

На VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 1985 г.) эти меры названы «косвенной стратегией борьбы с преступностью», т. е. имеется в виду, что повышение уровня жизни населения, включая улучшение жилищных условий, питания, образования и т. д., в состоянии принести пользу во многих областях функционирования общественного организма, а не только в борьбе с правонарушениями и преступностью. Тем не менее «достижение подлинной социальной справедливости в области распределения материальных и духовных благ среди всех членов общества, ликвидации всех форм эксплуатации и социального и экономического угнетения и неравенства, а также реальная гарантия всех основных прав и свобод человека – главный залог успеха борьбы с преступностью и ее полного искоренения из жизни общества»².

Важной сферой социальной работы в ряде зарубежных стран является исполнение наказаний. Она имеет две разновидности: а) постпенитенциарная социальная работа (работа с лицами, освобожденными из пенитенциарных учреждений); б) работа с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

К объектам социальной работы при исполнении уголовных наказаний без изоляции от общества относятся:

- условно осужденные;
- осужденные к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (общественные/обязательные работы, исправительные работы);
- несовершеннолетние осужденные, в отношении которых судом вынесено решение всех видов наказаний без изоляции от

общества;

– осужденные беременные женщины и осужденные женщины, имеющие малолетних детей, в отношении которых применяется отсрочка исполнения приговора.

Спецификой работы с лицами, не лишены свободы, является то, что, во-первых, они не подвергаются резкой десоциализации, как это происходит в условиях заключения; во-вторых, основной задачей работы с ними выступает не социальная адаптация бывшего осужденного, а коррекция его социального поведения путем создания для этого условий труда и быта, воспитательных, осуществления ряда образовательных и профилактических мероприятий.

Социальная работа в системе исполнения наказаний – это особый вид деятельности по оказанию социальной помощи и поддержки осужденным, которая заключается в первую очередь в содействии в трудовом и бытовом устройстве.

Целью социальной работы является социальная адаптация в обществе, сокращение рецидивной преступности, восстановление социальных связей и увеличение самостоятельности осужденных при решении возникающих проблем.

Предметом социальной работы при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, является трудная жизненная ситуация, которая предопределяет совершение противоправных действий. Нерешенные социальные проблемы (например, проблемы со здоровьем, безработица, отсутствие постоянного места жительства) в совокупности с субъективными факторами (низкий уровень образования и воспитания) и отсутствие социальной помощи могут трансформироваться в криминогенную ситуацию.

Проведенная социальная работа может внести существенные изменения в личностных представлениях о существующих проблемах, что в итоге может привести к их решению некриминальным способом³.

Социальная работа неразрывно связана с ресоциализацией осужденных. Процесс ресоциализации предполагает комплексную помощь, поддержку, защиту осужденных, в целях подготовки к нормальной жизни в обществе. Восстановление социального статуса осужденного способствует профилактике рецидива, способствует исправле-

нию осужденного.

О необходимости социальной поддержки свидетельствуют в первую очередь международные нормативные правовые акты.

В настоящее время это право наиболее полно и последовательно закреплено в ст. 25 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам»⁴.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 30 августа 1955 г.) гласят: «В обращении с заключенными следует подчеркивать не их исключение из общества, а то обстоятельство, что они продолжают оставаться его членами. Общественные организации следует поэтому привлекать всюду там, где это возможно, к сотрудничеству с персоналом заведений в целях возвращения заключенных к жизни в обществе.

При каждом заведении следует иметь социальных работников, заботящихся о поддержании и укреплении желательных отношений заключенного с его семьей и могущими принести ему пользу социальными организациями. Следует принимать меры для того, чтобы заключенные могли сохранять за собой максимум совместимых с законом и условиями их приговора прав в области их гражданских интересов, социального обеспечения и других социальных льгот».

Социальная работа с рассматриваемой категорией осужденных осуществляется как в рамках государственных институтов, так и общественными организациями.

В первом случае такая работа проводится, как правило, службами пробации. «Пробация» (от лат. probatio - испытание) – юридический термин, который используется в международном праве для определения названия и деятельности службы, которая исторически создавалась для организации

работы с людьми, столкнувшимися с законом, осужденными, но не лишенными свободы, или освобожденными из-под стражи⁵. Пробация рассматривается как уголовный надзор (уголовная опека). Интерес к службе пробации возникает в связи с ее функцией исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Например, такого их вида, как общественно полезные работы, а также условного наказания⁶.

Заключение. Сегодня служба пробации является важнейшим институтом сферы уголовного правосудия и предупреждения преступлений во многих странах мира. Однако в разных странах имеются отличия в характере, функциях и организационном построении службы. Так, в одних государствах законодатель определяет применение пробации как наказание (например, Швеция, Финляндия, Латвия), в других – относит к иным мерам уголовно-правового характера (например, Англия, Дания), в третьих – связывает применение этой меры с освобождением от наказания (например, Эстония), а в некоторых странах вообще не обозначает природу данного института (например, США).

Правонарушитель, в отношении которого вынесен приказ о пробации, обычно подвергается определенному надзору со стороны сотрудника службы пробации в течение установленного срока. В некоторых странах исполнение приговора может быть отсрочено и без установления надзора над правонарушителем. В качестве примера можно привести Венгрию, где установление надзора со стороны сотрудника службы пробации обязательно в отношении только несовершеннолетних и рецидивистов, а в других случаях решение этого вопроса отдается на усмотрение суда.

Исходя из интенсивности вмешательства государства в жизнь правонарушителя, можно выделить: а) меры, связанные с отсрочкой исполнения наказания или пробацией; б) меры, реально и существенно ограничивающие сферу личной жизни осужденного и сопряженные с контролем в отношении его; в) меры, применяемые в ходе исполнения лишения свободы, например, замена наказания более мягким в процессе исполнения, условно-досрочное освобождение. Так, во Франции действует правило: правонарушитель еще до суда мо-

жет выполнять работы общественной направленности. В этом случае суд может не осуждать данного человека. Для французов важнее не сам факт осуждения, а та компенсация обществу, потерпевшему, которая следует со стороны правонарушителя.

Директор службы пробации Парижа П. Мадигу в интервью одной из центральных французских газет сказал, что в стране действует 101 служба социальной реадaptации⁷. Социальные работники-сотрудники этой службы действуют по двум направлениям. Во-первых, они работают в тюрьмах непосредственно с осужденными, проводят с ними беседы, выявляют различные проблемы социального характера и по мере возможности решают их. Во-вторых, большая часть социальных работников трудятся за пределами тюрьмы, ведя по жизни освободившихся осужденных, оказывают им реальную помощь в бытовом и трудовом устройстве, налаживании утраченных семейных связей.

Значительная часть социальных работников занимается в системе пробации с лицами, осужденными к альтернативным мерам наказания, не связанным с лишением свободы. Например, с осужденными к общественно полезному труду.

Для применения этой альтернативной меры, вступившей в законную силу с 1983 г., требуется согласие осужденного ее исполнять. Речь идет о неоплачиваемой работе от 40 до 240 часов (для несовершеннолетних осужденных – в два раза меньше) в пользу территориального административного учреждения либо какой-нибудь ассоциации. Партнером здесь выступает мэрия Парижа, с которой заключается соглашение об организации и исполнении осужденными общественно полезных работ.

Сами сотрудники службы пробации Парижа в общественно полезных работах условно выделяют три формы. Первая – это «гражданский диалог», она рассчитана для осужденных в возрасте 18 - 25 лет и заключается в том, что в течение первых пяти-шести дней после решения суда осужденный встречается с полицейскими, пожарными, врачами, т. е. с представителями тех профессий, с которыми у молодого человека чаще всего происходят конфликты. Со стороны профессионалов проводятся беседы, основная цель которых – донести до

молодых людей сложность, актуальность и героизм своей работы. Главное, чтобы осужденные через рассказы профессионалов поняли, что у человека, живущего в обществе, помимо прав есть обязанности. В рамках «гражданского диалога» с осужден-

ными проводятся экскурсии, например, в Лувр, другие музеи и исторические места, посещаются театры. Только после подобного своеобразного «введения» начинается непосредственно процесс выполнения общественных работ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цветкова Н. А., Истомина А. А., Макаркина О. Е., Колесникова Н. Е., Левочкина М. В. Социальное сопровождение лиц, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. учеб.-метод. пособие. Псков: Псков. юрид. ин-т ФСИН России, 2011. С. 16.

² Доклад VII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Милан, 1985. С. 28.

³ Социальная работа в пенитенциарных учреждениях: учеб. пособие / под ред. А. Н. Сухова. М., 2008. С. 10.

⁴ Всеобщая декларация прав человека 1948 г. Российская газета. 1995. 5 апр.

⁵ Зозуля В. В. Об институте условно-досрочного освобождения осужденных к лишению свободы. Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС. Воронеж, 2012. С. 62-63.

⁶ Шатанкова Е. Н. Институт пробации: опыт зарубежных стран. Вестник Российской правовой академии. 2007. № 4.

⁷ Данилин Е. М. Опыт пенитенциарной системы Франции – в Россию. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 3. С. 37.

REFERENCES

¹ Cvetkova N. A., Istomin A. A., Makarkina O. E., Kolesnikova N. E., Levochkina M. V. Social'noe soprovozhdenie lic, sostojashhih na uchete v ugovolno-ispolnitel'nyh inspekcijah. ucheb.-metod. posobie. Pskov: Pskov. jurid. in-t FSIN Rossii, 2011. S. 16.

² Doklad VII Kongressa OON po preduprezhdeniju prestupnosti i obrashheniju s pravonarushiteljami. Milan, 1985. S. 28.

³ Social'naja rabota v penitencijarnyh uchrezhdenijah: ucheb. posobie / pod red. A. N. Suhova. M., 2008. S. 10.

⁴ Vseobshhaja deklaracija prav cheloveka 1948 g. Rossijskaja gazeta. 1995. 5 apr.

⁵ Zozulja V. V. Ob institute uslovno-dosrochnogo osvobozhdenija osuzhdennyh k lisheniju svobody. Aktual'nye problemy dejatel'nosti podrazdelenij UIS. Voronezh, 2012. S. 62-63.

⁶ Shatankova E. N. Institut probacii: opyt zarubezhnyh stran. Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. 2007. № 4.

⁷ Danilin E. M. Opyt penitencijarnoj sistemy Francii – v Rossiju. Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. 2007. № 3. S. 37.

**INSTITUTE OF GEOGRAPHY NAMED AFTER ACADEMICIAN A. ALIYEV
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN
REPUBLIC OF AZERBAIJAN, BAKU**

UDC 911.8
Earth sciences

**RATIONAL USE OF THERMAL AND MINERAL WATERS OF AZERBAIJAN
REGARDING GREATER CAUCASUS**

PhD student A. M. Namazova

Abstract. This article is the first time in Azerbaijan dedicated to the study of social geographical aspects of thermal and mineral waters of the Azerbaijan part of the Greater Caucasus, engaged 23.5 thousand. km², where there are four economic regions, and included in it 16 administrative districts with a population of over 7 million human.

Most of the thermal and mineral waters accounted for by Gakh and Guba administrative districts. Located in the thermal waters of these areas in more detail and described the author comes to the conclusion that these highly mineralized and high temperature sources used slightly from the economic point due to the fact that these sources are located in remote mountainous areas and no communication system.

In the future, the rational use of these sources requires enormous financial resources and therefore lead author of the article is very interesting proposal that is best first thing to attract foreign investment and foreign countries.

It shows a map of the main thermal water circuit for the use of the study area. The author divided them into thermal water used, partially used thermal waters and the potential for the use of thermal waters. At the end of the article reasoned conclusions that are now thermal waters of this region are not usually used for recreational and tourist purposes.

Keywords: thermal waters, mineral waters, Greater Caucasus.

**ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г. А. АЛИЕВА
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН, г. БАКУ**

УДК 911.3 (479.24)
Науки о земле

**РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМАЛЬНЫХ И МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД
АЗЕРБАЙДЖАНА В ЧАСТИ БОЛЬШОГО КАВКАЗА**

Докторант А. М. Намазова

Реферат. Данная статья впервые в Азербайджане посвящена изучению социально-географических аспектов термальных и минеральных вод Азербайджанской части Большого Кавказа, занимающейся 23,5 тыс. км², где расположено 4 экономических районов и входящие в неё 16 административных районов с населением более 7 млн. человек.

Большой части термальных и минеральных вод приходится на долю Гахским и Губинским административным районам. Расположенные в этих районах термальные воды более подробно охарактеризованы и автор статьи приходит к такому мнению, что эти высокоминерализованные и высокотемпературные источники слабо используются с хозяйственной точки в связи с тем, что эти источники расположены в труднодоступных высокогорных территориях и отсутствуют коммуникационные системы.

В будущем рациональное использование этих источников требует колоссальные финансовые ресурсы и связи с этим автор статьи приводит очень интересные предложения о том,

чтобы в первую очередь привлечь иностранные инвестиции зарубежными странами.

Представлена карта схема основных термальных вод исследуемого района по использованию. Автор разделил их на используемые термальные воды, частично используемые термальные воды и потенциально возможные к использованию термальные воды. В конце статьи приводятся аргументированные выводы о том, что в настоящее время термальные воды рассматриваемого района почти не используются для оздоровительных и туристических целей.

Ключевые слова: термальные воды, минеральные воды, Большой Кавказ.

Введение. Для развития туризма, лечения и отдыха людей, изучение термальных и минеральных вод в Азербайджане, и в том числе на Большом Кавказе, имеет научно-практическую значимость [1]. Большой Кавказ в пределах Азербайджана занимает территорию 23,5 км², на котором расположено 16 административных районов с населением более 7 млн. человек [2]. Этот район, как горная территория, очень богат многочисленными термальными водами (рис. 1), которые приурочены в основном к тем тектоническим областям, где происходили и происходят интенсивные горообразования, вулканические процессы, а также землетрясения, обуславливающие формирование современного очертания Большого Кавказа [3]. При этих природных процессах образовались многочисленные трещины, которые в старину и настоящее время являются причиной выхода на поверхность термальных и минеральных вод. С северо-запада на юго-восток на расстоянии около 170 км, где изучены около 100 термальных и минеральных вод, по химическому составу воды в основном гидрокарбонатно-натриевые, реже встречаются хлоридно-натриевые, сульфатно-кальциевые, сульфатно-магниево-натриевые [4]. Из сказанного следует, что на Большом Кавказе сосредоточено 69 термальных источников, из них 39 % находится в Гобустан-Шемахинском районе, в северо-восточной части Большого Кавказа также расположено 39 %, а в Апшеронском полуострове имеется около 22 % термальных источников [5].

Основная часть. В недрах, частично низменных и предгорных районов исследования, имеются многочисленные термальные источники, которые выходят в результате бурения скважин. Минеральные воды по всему земному шару, согласно классификации международной бальнеологической организации, отличаются друг от друга по их температуре [6]:

1) если вода достигает температуры 20°C, то такие воды считаются холодными водами;

2) если температура 20-37°C, то такие воды называются субтермальными;

3) воды с температурой 37-42°C называется горячей термальной водой;

4) если температура 42°C и выше, то вода считается гипотермальной.

В статье большое место уделено характеристике термальных вод, которые по количеству в десятки раз уступают минеральным водам. Это связано с тем, что высокотемпературные термальные воды имеют большую перспективу использования не только в оздоровительных целях, а также и в других отраслях народного хозяйства Азербайджана [7].

Прогнозные эксплуатационные запасы минеральных вод в Азербайджанской Республике составляют 249000 м³/день, из них на долю Большого Кавказа приходится 43000 м³/день общей температурной от 30°C до 85°C, в том числе Шеки-Закатальский 30-50°C, Куба-Хачмаский 40-85°C, Апшеронский полуостров от 40-85°C [8].

Отметим, что среди этих источников в бальнеологических и оздоровительных целях наиболее перспективными являются Илисуйские минеральные источники, имеющие большие потенциальные возможности.

Илисуйские минеральные источники имеют 10 выходов, относятся к группе щелочно-углекислых вод, содержащих двууглекислые соли натрия. Они расположены на высоте 1160 м. Главные выходы источников находятся в 4,5 км от с Илису и 16,5 км от районного центра Каха. Источники бьют из вертикальной трещины на высоте 12-15 м. Здесь выстроен бассейн со сводчатым потолком. Этот бассейн носит название Оглан-булах. Горячая вода с температурой 40°C проникает с потолка в бассейн. Оглан-булах затем вливается в общее русло р. Амам-чай. Дебит этого источника значительный.

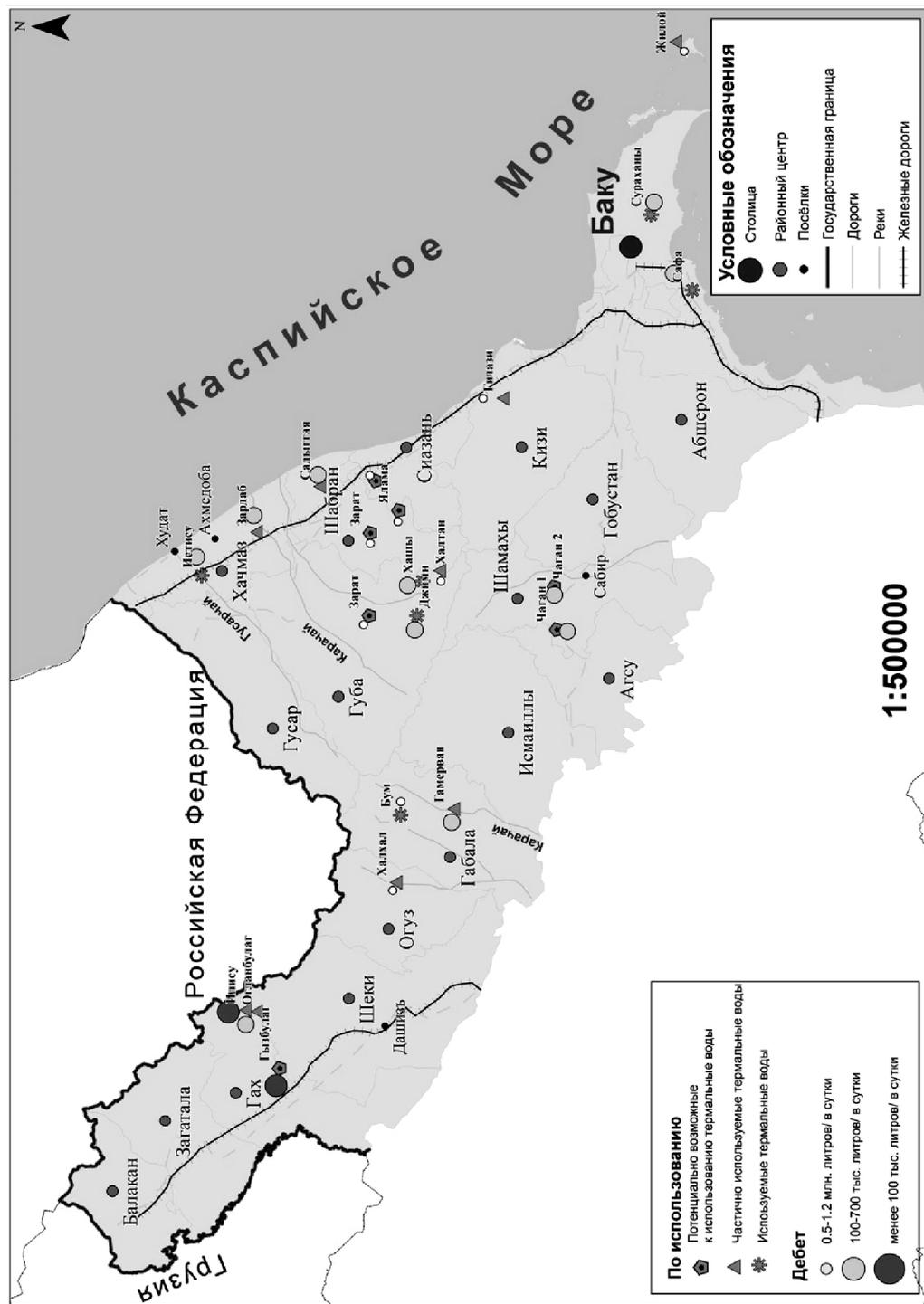

Рис. 1. Карта- схема основных термальных вод расположенных на территории Большого Кавказа Азербайджанской Республики

Температура воды источника Кыз-булах 42°C и дебит также значителен. Запах сероводорода в водах этих источников не чувствуется. Отсутствие дороги и трудность проезда с Или-су до места источников тормозят строительство курортно-оздоровительных комплексов.

Бумские сероводородные источники расположены к северу от села Камерван Огузского района. Температура воды в них меняется в пределах от 23°C до 39°C в зависимости от условий выхода и степени разбавления речной водой.

Конагкендская группа термальных источников находится к северо-востоку от села Халтан. Температура воды 46,8°C, дебит обоих источников значительный. Вода имеет запах сероводорода.

Халтанская группа горячих сероводородных источников расположена к северу от села Халтан Кубинского района в поселке Конагкенд. Температура источника на левом склоне 40,8°C и по правому 37°C. Дебит второго источника значителен.

Джимми относится к группе горячих сернистых источников и расположен в 5 км к юго-западу от ст. Джимми Конагкендского (Кубинского) района, температура 42,8°C.

В Шемахинском районе минеральные источники развиты, главным образом, третичные и меловые отложения, представленные песчаниками, сланцеватыми глинами и известняками.

Большинство источников относятся к группе сероводородных. Температура их от 11°C до 30°C, дебит небольшой.

Термальные воды приурочены в основном в труднодоступных, бездорожных горных территориях и вести разговор об их рациональном использовании пока не возможно. Считаем, что для этой цели требуются колоссальные денежные средства, которыми в данный момент республика не располагает, поэтому нет возможности использовать термальные и минеральные воды. Высоко минерализованные термальные воды района в основном используются местным населением [9].

Для использования этих целебных источников, находящихся в труднодоступных районах, население к таким водным источникам, в основном ходят пешком. Местное население с древнейших времен сохранили навыки как использовать лечебные

свойства минеральных вод [10]. Для этой цели рыли большой котлован, туда заполняли минеральные воды и сильно нагретые речные валуны. Нагретую воду потом использовали как лечебные ванны. В Кахском и Кубинском районах некоторые минеральные воды до сих пор используются таким способом.

К отдельным термальным источникам местное население относится как местам паломничества, в таких источниках построены кустарные лечебницы, ими пользуются бесплатно.

Термальные воды, расположенные в горных районах, выходят под высоким давлением и температурой около 70-75°C.

На Абшеронском полуострове имеются многочисленные метановые и серные, термальные и минеральные воды. Из них самые известные Сураханское и Шыхское, которые имеют бальнеологическую значимость. В селах Бюйюк шор и Масазыр имеются известные лечебные грязи.

В Горно-Ширванском экономическом районе имеются многочисленные азотно-серо-кислородные воды. Из них самые ценные Халтан, Джимми, Чухудюрд, Бум и др. термальные и минеральные воды имеют большое лечебное значение.

Заключение. Подытоживая сказанное можно прийти к следующему выводу:

1. На современном этапе из всех районов, обладающих минеральными и термальными лечебными источниками, кроме Галаалты и Сураханы, остальные районы с потенциальными в этом плане возможностями, можно сказать пока бездействуют, т. е. местное население в лечебных целях ими пользуются кустарно. В основном это связано с бездорожьем высокогорных территорий, где расположены эти термальные источники.

2. Химический состава, анализ и температура термальных вод в основном проводились в последний раз 10-15 лет тому назад, в то время, как это должно измеряться ежегодно и регулярно.

3. В районе исследования имеются радоновые воды, которые текут по трубопроводам на расстоянии более 5 км. Если учесть, что здесь бывают частые селевые потоки, камнепады, оползни, сильные зимние заморозки, то трубопроводы часто подвергаются разрушениям и это ежегодно тре-

бует больших средств для ремонта и восстановительных работ.

4. Приватизация термальных источников в отдельных случаях принадлежат не компетентным людям. Это отрицательно влияет на здоровье людей, ибо не профессионалы в этом деле не смогут верно назначить лечение нуждающемуся в нем больным. Здесь нужны квалифицированные спе-

циалисты. Отметим, что исключая 2 или 3 источника в интернете, почти отсутствует информация рекламного характера о деятельности этих источников. В итоге, в настоящее время, мы не сможем говорить о рациональном использовании термальных и минеральных вод. Это будет возможно только в ближайшее время с учетом реализации вышеуказанных предложений.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Перспективы развития использования альтернативных источников энергии в Азербайджанской Республике. Государственная Программа, Проблемы энергетики, Баку, Национальная Академия Наук Азербайджана. 2004. № 1. С. 5-38.

2. *Тагиев И. И., Ибрагимова И. Ш., Бабаев А. М.* Ресурсы минеральных вод Азербайджана. Баку, Чашыоглы, 2001. 168 с.

3. *Аскеров А. Т.* Минеральные источники Азербайджанской ССР. Баку: Изд. Акад. Наук Азербайджанской ССР, 1954. 300 с.

4. *Гусейнов М. М.* Курортные ресурсы Азербайджана. Баку: Изд. Акад. Наук Азербайджанской ССР, 1969. 100 с.

5. *Гашигай М. А.* Минеральные источники Азербайджана. Баку: Изд. Акад. Наук Азербайджанской ССР, 1952. 503 с.

6. *Намазова А. М.* Термальные воды Большого Кавказа и их рациональное использование. Вестник современной науки. Научно-теоретический журнал (Волгоград, Изд. Сфера). 2015. № 4. С. 178-181.

7. *Намазова А. М.* Использование термальных вод Большого Кавказа в восстановлении здоровья людей. Ученые записки. Фундаментальные науки, Азербайджанский Технический Университет. Научно-технический журнал 2015. Т. 2. № 2. С. 239-243

8. *Намазова А. М.* Возможности использования термальных и минеральных вод Большого Кавказа в бальнеологических и курортах. География: теория, практика и инновация. Баку: Бакинский Государственный Университет, 2015. С. 231-234

9. *Намазова А. М.* Использование термальных вод в мире и направление их исследования в Азербайджане. Известия Азербайджанского Государственного Педагогического Университета. 2015. № 1. С. 113-116.

10. *Бабаханов Н. А., Алиев И. А.* Термальные воды Азербайджана, их роль в развитии туризма. Международная Научно-практическая конференция «Географические проблемы туризма, краеведения и экологии» Алма-Аты, 12-13 мая 2014 г. С. 287-290.

REFERENCES

1. Perspektivy razvitiya ispol'zovanija al'ternativnyh istochnikov jenergii v Azerbajdzhanskoj Respublike. Gosudarstvennaja Programma, Problemy jenergetiki, Baku, Nacional'naja Akademija Nauk Azerbajdzhana. 2004. № 1. S. 5-38.

2. *Tagiev I. I., Ibragimova I. Sh., Babaev A. M.* Resursy mineral'nyh vod Azerbajdzhana. Baku, Chashyogly, 2001. 168 s.

3. *Askerov A. T.* Mineral'nye istochniki Azerbajdzhanskoj SSR. Baku: Izd. Akad. Nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 1954. 300 s.

4. *Gusejnov M. M.* Kurortnye resursy Azerbajdzhana. Baku: Izd. Akad. Nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 1969. 100 s.

5. *Gashgaj M. A.* Mineral'nye istochniki Azerbajdzhana. Baku: Izd. Akad. Nauk Azerbajdzhanskoj SSR, 1952. 503 s.

6. *Namazova A. M.* Termal'nye vody Bol'shogo Kavkaza i ih racional'noe ispol'zovanie. Vestnik

sovremennoj nauki. Nauchno-teoreticheskij zhurnal (Volgograd, Izd. Sfera). 2015. № 4. S. 178-181.

7. *Namazova A. M.* Ispol'zovanie termal'nyh vod Bol'shogo Kavkaza v vosstanovlenii zdorov'ja ljudej. Uchenye zapiski. Fundamental'nye nauki, Azerbajdzhanskij Tehniceskij Universitet. Nauchno-tehniceskij zhurnal, 2015. T. 2. № 2. S. 239-243

8. *Namazova A. M.* Vozmozhnosti ispol'zovanija termal'nyh i mineral'nyh vod Bol'shogo Kavkaza v bal'neologicheskikh i kurortah. Geografija: teorija, praktika i innovacija. Baku: Bakinskij Gosudarstvennyj Universitet, 2015. S. 231-234

9. *Namazova A. M.* Ispol'zovanie termal'nyh vod v mire i napravlenie ih issledovanija v Azerbajdzhane. Izvestija Azerbajdzhanskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. 2015. № 1. S. 113-116.

10. *Babahanov N. A., Aliev I. A.* Termal'nye vody Azerbajdzhana, ih rol' v razvitii turizma. Mezhdunarodnaja Nauchno-prakticheskaja konferencija «Geograficheskie problemy turizma, kraevedenija i jekologii» Alma-Aty, 12-13 maja 2014 g. S. 287-290.

**INSTITUTE OF GEOGRAPHY NAMED AFTER ACADEMICIAN A. ALIYEV
NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF AZERBAIJAN
REPUBLIC OF AZERBAIJAN, BAKU**

UDC 911.8
Earth sciences

PRINCIPLES OF THE ECOLOGICAL MONITORING OF THE CASPIAN SEA

**PhD student K. G. Novruzova
PhD student M. T. Tatarayev**

Abstract. The ecological state of the Caspian Sea is in a deplorable state. Industrial and domestic waste, continuous production and transportation of oil and etc. Are the fault of the deterioration state of the sea. So it is necessary the creation of an ecological monitoring system.

In the article have been shown the methods of execution of works on the organization of the Caspian Sea ecological monitoring that will be scientific and technical basis for ecological monitoring system.

Ecological monitoring of the Caspian Sea is carried out on the basis of its complex monitoring, taking into account the features of ecological problems. The Caspian Sea is essential for the economy of all five surrounding countries and, therefore, need to unite scientific and technical potential of the Caspian states. It will contribute to the creation of a single bank of ecological data.

Biological, geochemical, physical phenomena and processes determine the environmental state of the sea. According to this there are drawn up the scheme of Caspian Sea ecological monitoring in the article.

Keywords: Caspian Sea, ecological monitoring, ecosystem, pollutants, comprehensive monitoring, petroleum hydrocarbons, environment, ecological condition, physical and geochemical monitoring, biological monitoring.

**ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ ИМЕНИ АКАДЕМИКА Г. А. АЛИЕВА
НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
РЕСПУБЛИКА АЗЕРБАЙДЖАН, г. БАКУ**

УДК 911.8
Науки о земле

**ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА
КАСПИЙСКОГО МОРЯ**

**Докторант К. Г. Новрузова
Докторант М. Т. Татаряев**

Реферат. Экологическое состояние Каспийского моря находится в плачевном состоянии. Этому виной являются сброс промышленных и бытовых отходов, непрерывная добыча и транспортировка нефти и т. д. В связи с этим необходимо создание системы экологического мониторинга.

И в данной статье представлены методы выполнения работ по организации экологического мониторинга Каспийского моря, что составит научно-техническую основу системы экологического мониторинга. Экологический мониторинг Каспийского моря проводится на основе его комплексного мониторинга с учётом особенностей экологических проблем. Каспийское море имеет важное значение для экономики всех 5 окружающих его стран и, следовательно, для создания экологического мониторинга необходимо объединение научно-технических потенциалов всех прикаспийских государств. И это будет способствовать

созданию единого банка экологических данных.

Экологическое состояние моря определяется по биологическим, геохимическим, физическим явлениям и процессам. Согласно этому в работе составлена схема экологического мониторинга Каспийского моря.

Ключевые слова: Каспийское море, экологический мониторинг, экосистема, загрязнители, комплексный мониторинг, нефтяные углеводороды, окружающая среда, экологическое состояние, физический и геохимический мониторинг, биологический мониторинг.

Введение. Каспийское море – уникальный, внутренний и самый большой замкнутый водоём нашей планеты. Его углеводородные ресурсы и биологические богатства не имеют аналогов в мире. Но, к сожалению, Каспий находится в катастрофически сложном экологическом состоянии.

Предпринимаемое в последнее десятилетие усилия в области охраны Каспийского моря не привели к стабилизации его экологического состояния. Более того, на ряде его акватории наблюдается ухудшение экологической обстановки. К основным источникам загрязнения, ухудшающим экологическое состояние Каспийского моря, относятся: речной сток; сток промышленных, бытовых, сельскохозяйственных отходов; добыча, переработка и транспортировка нефтеуглеводородного сырья; изменчивость уровня моря; эвтрофикация.

После распада СССР Каспийское море стало ареной борьбы правительств новых независимых государств и международных нефтяных компаний за использование энергоресурсов с целью получения стратегических преимуществ. При таком положении вызывает опасение как относительно дальнейшего интенсивного развития нефтедобычи на Каспийском море, так и относительно угрозы экологической катастрофы в масштабе всего моря.

Основная часть. Существует целый ряд физических явлений и процессов, ответственных за решение поступающих в море загрязнителей, основными из которых являются ветер, морские течения, радиационный баланс моря, температурный режим, волнение, вертикальная стратификация вод, динамика приповерхностной плёнки, уровень моря и геодинамические процессы. Кроме того, имеется и ряд других явлений общего характера, определяющих различные типы физических, химических и биологических процессов переноса и трансформации примесей загрязнения в море. К

ним относятся гидродинамический перенос, турбулентная диффузия, микробиологическое окисление, микробное окисление, физико-химические превращения, седиментация абиогенных частиц, биоседиментация и комплекс процессов на границах моря.

Перенос и трансформация поступающих в море различных загрязнителей, их влияние на фауну и флору и возможности улучшения экологического состояния Каспия все, ещё остаются недостаточно исследованными. Всестороннему его исследованию серьёзно мешает и отсутствие необходимых научных связей между прикаспийскими государствами.

В настоящее время трудно реально оценить происходящие изменения в режиме и экологическом состоянии Каспийского моря по данным существующей сети наблюдений. В связи с распадом СССР практически прекращены даже те немногочисленные регулярные экспедиционные океанографические работы, проводимые различными организациями на стандартных разрезах. Несмотря на скудность новых данных наблюдений с уверенностью можно констатировать, что в большинстве районов бассейна Каспия и в самом море складывается крайне неблагоприятная экологическая обстановка. Необходимо незамедлительное проведение большого комплекса эффективных природоохранных мероприятий, научное обоснование которых невозможно без действующей системы экологического мониторинга. Для этой цели необходимо создание системы экологического мониторинга Каспийского моря. Система экологического мониторинга Каспийского моря должна производить наблюдения, оценку его качества воды и прогноз его состояния. Экологический мониторинг Каспийского моря должен осуществляться на основе его комплексного мониторинга с учётом особенностей экологических проблем. Учитывая важность Каспия для экономики окружающих стран, а также невоз-

возможность организации экологического мониторинга силами какой-либо отдельной страны, необходимо объединение научно-технических потенциалов всех пяти прикаспийских государств. Это будет способствовать созданию единого банка экологических данных. Организация экологического мониторинга на наш взгляд требует выполнения следующих работ:

1) всестороннее исследование пространственно-временной изменчивости параметров физических, химических, биологических и антропогенных процессов в Каспийском море, его бассейне и атмосфере над ним;

2) детальный анализ существующих стационарных источников загрязнения;

3) комплексное изучение процессов, происходящих в пограничных зонах, «море-атмосфера», «море-берег» и «море-дно» и их параметризация;

4) исследование процессов трансформации и утилизации загрязнителей;

5) физико-математическое и натурное моделирование закономерностей переноса и рассеяния примесей на суше, в море и атмосфере;

6) определение параметров основных процессов, определяющих динамику загрязнителей в море, и разработка требований к точности и частоте (пространственной и временной) их измерения;

7) разработка на основе изучения пространственно-временной изменчивости полей физических, химических и биологических характеристик моря;

8) создание многоуровневой иерархической структуры системы экологического мониторинга Каспия с применением полного комплекса контактных и аэрокосмических средств измерений.

Результаты выполнения вышеуказанных работ должны составить научно-техническую основу системы экологического мониторинга Каспийского моря, как составной части системы его комплексного мониторинга. По-видимому, общая структура системы экологического мониторинга должна быть аналогичной схеме приведённой на рисунке ниже – «Схема экологического мониторинга». Как известно, экологическое состояние моря на любом уровне определяется физическими, геохимическими и биологическими явлениями и процессами. Поэтому определённый интерес вызывает

мониторинг моря, как единой экосистемы. С этой точки зрения на рисунке представлена схема экологического мониторинга моря.

В ней, учитывая их сильную взаимосвязанность, физический и геохимический мониторинг объединены в одном блоке, а биологический мониторинг является отдельным блоком экологического мониторинга. Следует отметить, что до последних 15-25 лет на изучение биологических процессов и экологического состояния океанов и морей должно было уделяться внимание.

Заключение. В последние два десятилетия внимание и изучение биологических процессов возросло. Выяснилось, что в морских экосистемах на трансформацию и утилизацию примесей загрязнения они оказывают не меньшее влияние, чем физические и химические вместе взятые. Физический и геохимический блок с одной стороны выполняет оценку и анализ источников и путей поступления загрязнителей, а с другой – мониторинг факторов воздействия на примесей и изменчивости характеристик загрязнителей в морской среде. При этом большое внимание уделяется изучению процессов вызывающих эту изменчивость и биогеохимических циклов загрязняющих веществ. Как известно, для морской фауны и флоры наиболее опасными загрязнителями являются нефтяные углеводороды и их продукты, полициклические ароматические углеводороды (на примере бензапирена), хлорированные углеводороды, тяжёлые металлы и газообразные вещества. Поэтому важнейшей задачей экологического мониторинга является изучение динамики этих веществ в морской среде. Как видно из рисунка биологический блок экологического мониторинга – всесторонний анализ всех элементов морской экосистемы и влияние на них различных загрязнителей. Этот анализ должен быть выполнен с учётом взаимодействия отдельных элементов экосистемы. При этом очень важно исследование синергизма и антагонизма между различными процессами, возникающими под влиянием загрязнителей в элементах экосистемы. Воздействие загрязнителей на элементы экосистемы вызывает изменение её показателей, таких как количественные характеристики развития, соотношение ведущих видов скоростей продукции и деструкции.

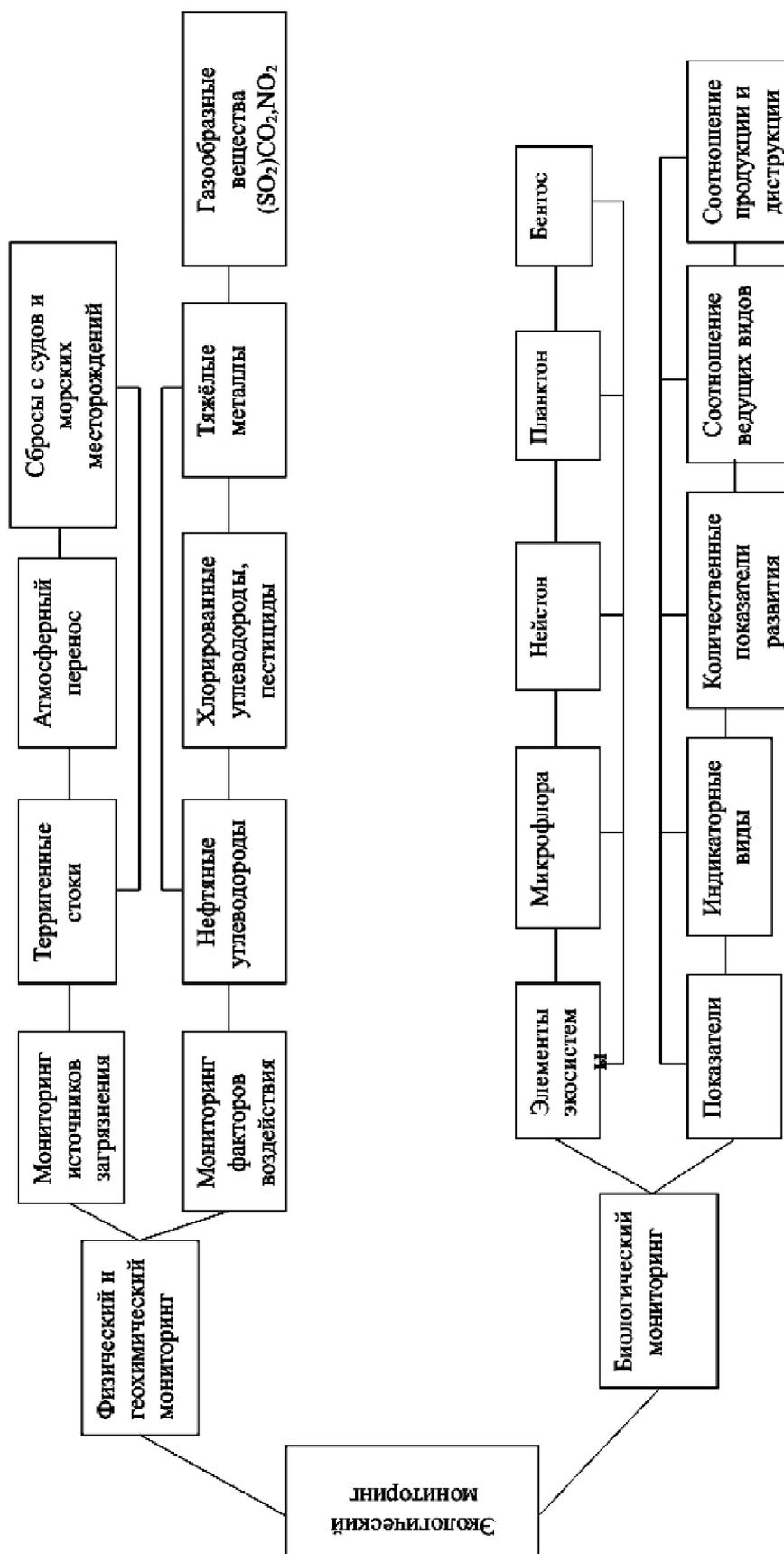

Рис. 1. Схема экологического мониторинга Каспийского моря

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Израэль Ю. А. Экология и контроль окружающей среды. М.: Гидрометеоздат, 1984, 560 с.
2. Татаряев Т. М., Мамедов Р. М., Гаджизаде Ф. М. Основы концепции мониторинга Каспия. Сборник Института геологии АН Азерб. за 50 лет. Баку: Элм, 1995. С. 85-90.
3. Гидрометеорология и гидрохимия морей. Каспийское море. Т. 6. СПб.: Гидрометеоздат, 1992. 560 с.
4. Израэль Ю. А., Цыбань А. В. Антропогенная экология океана. Л.: Гидрометеоздат, 1989. 528 с.
5. Мехтиев А.Ш., Гюль А.К. Техногенное загрязнение Каспийского моря. Баку: Элм, 2006. 180 с.
6. Озмидов Р. В. Диффузия примесей в океане. Л.: Гидрометеоздат, 1986. 280 с.
7. Панин Г. Н., Мамедов Р. М., Митрофанов И. В. Современное состояние Каспийского моря. М.: Наука, 2005. 359 с.
8. Нельсон-Смит. Нефть и экология моря. М.: Прогресс, 1977. 302 с.
9. Мамедов Р. М. Гидрометеорологическая изменчивость и экогеографические проблемы Каспийского моря. Баку: Элм, 2007. 434 с.
10. Журбас В. М. Основные механизмы распространения нефти в море. Итоги науки и техники. Механика жидкости и газа. М.: ВИНТИ, М., 1978. С. 144-159

REFERENCES

1. Izrael Y. A. Ekologiya i control okrujayushey sredi. M.: Gidrometeoizdat, 1984. 560 P.
2. Tatarayev T. M., Mamedov R. M., Gadjizade F. M. Osnovi koncepcii monitoringa Kaspii. Sbornik Instituta geologii AN Azerb. za 50 let, Baku: Elm, 1995. PP. 85-90.
3. Gidrometeorologiya i gidralogiya morey. Kaspiyskoe more. T. 6. SPb.: Gidrometeoizdat, 1992. 560 P.
4. Izrael Y. A., Ciban A. V. Antropogennaya ekologiya okeana. L: Gidrometeoizdat, 1989. 528 P.
5. Mextiev A. Sh., Gul A. K. Texnogennoe Zaqraznenie Kaspiyskogo morya. Baku: Elm, 2005. 180 P.
6. Ozmidov R. V. Diffuziya primesey v okeane. L.: Gidrometeoizdat, 1986. 280 P.
7. Panin Q. N., Mamedov R. M., Mitrofanov I. V. Sovremennoe sostoyanie Kaspiyskogo morya. M.: Nauka, 2005. 359 P.
8. Nelson-Smit. Neft i ekologiya morya. M.: Proqress, 1977. 302 P.
9. Mamedov R. M. Gidrometeorologiya izmencivost i ekogeograficeskie problemi Kaspiyskogo morya. Baku: Elm, 2007. 434 P.
10. Jurbas V. M. Osnovnie mexanizmi rasprostroneniya nefi v more. Itogi nauk i texniki. Mexanika jidkosti i gaza. M.: VINITI, 1978. PP. 144-159.

**ПАМЯТИ ВИДНОГО РОССИЙСКОГО ИСТОРИКА:
ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ ЗМЕЕВ (1946-2017)**

10 января 2017 года ушел из жизни Владимир Алексеевич Змеев – доктор исторических наук, профессор, выдающийся российский историк и организатор науки, исследователь с мировым именем, талантливый педагог. Скромный, приветливый, глубоко интеллигентный и в то же время принципиальный и волевой человек. Его биография – это более полувека служения России, из которых около четырех десятилетий отдано науке и высшей школе.

В. А. Змеев родился в Новосибирске в 1946 г. Получил блестящее военное образование: в 1968 г. окончил Московское высшее общевойсковое командное училище (МВОКУ), в 1983 г. – Военно-политическую академию (ВПА). Своими учителями Владимир Алексеевич считал Л. М. Дробижеву, О. И. Митяеву, Ю. А. Полякова, Л. И. Семенникову, А. И. Токарева, С. И. Тютюкина, А. И. Уткина. В 1978 г. В. А. Змеев защитил кандидатскую диссертацию в МГПИ, в 2002 г. – докторскую диссертацию в МГУ имени М. В. Ломоносова на тему «Развитие российской высшей школы (XVIII – начало XX вв.)».

В 1994 - 2002 гг. Владимир Алексеевич преподавал в МАТИ – РГТУ имени К. Э. Циолковского, а с 2002 г. являлся профессором кафедры истории России и ученым секретарем Ученого совета на ИППК МГУ имени М. В. Ломоносова. В 2014 году В. А. Змеев был приглашен на должность профессора кафедры глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова, где увлеченно вел исследовательскую и педагогическую работу по актуальным проблемам новейшей истории и глобалистики. Владимир Алексеевич читал лекционные курсы: «Отечественная история», «История российской высшей школы», «Правоведение», «Основы образовательного права», «Основы образовательной политики».

Имя В. А. Змеева заслуженно включено в Биобиблиографический словарь «Историки России конца XIX – начала XXI века», изданный в 2016 г. Владимир Алексеевич – автор более 100 научных работ в области истории отечественного высшего образования, военной истории, истории России, истории российского студенчества XVIII – начала XX веков. Он является автором фундаментальной монографии «История МАТИ – Российского государственного технологического университета имени К. Э. Циолковского» (Ч. 1. М., 2002), и учебного пособия для вузов «Отечественная история» (М., 2006). В соавторстве В. А. Змеевым написаны работы: «Военно-учебные заведения России» (М., 1995), «Очерки российской истории: современный взгляд» (Ч. 1. М., 2008), «Основные проблемы российской государственности и культуры: противоречия и уроки тысячелетней истории» (М., 2009), «История студенчества Московского университета. 1775-1905» (М., 2009), «Курс лекций по истории высшей школы Российской империи» (М., 2010), «Студенческая жизнь Императорского Московского университета. 1775 - 1917» (М., 2011), «История России в глобальном измерении: учебное пособие» (М., 2013).

Владимира Алексеевича Змеева отличала душевная чуткость, обаяние, искренность, доброжелательность, неизменная готовность поддержать коллег и друзей, чувство юмора, способность к сопереживанию.

Много внимания В. А. Змеев уделял воспитанию студенческой молодежи, стремясь привить своим ученикам нравственные качества настоящих ученых, дать хорошую методическую и теоретическую подготовку будущим исследователям проблем отечественной истории и глобальных цивилизационных процессов XX – XXI вв.

Светлая память о Владимире Алексеевиче Змееве навсегда сохранится в сердцах его друзей, коллег и учеников – всех тех, кому довелось лично общаться с этим прекрасным человеком, и тех, кто знал его как ученого, автора многочисленных статей и монографий. Мы скорбим вместе с родными и близкими Владимира Алексеевича.

Жизнь и творческий путь В. А. Змеева навсегда останутся вдохновляющим примером служения науке, преданности университетской традиции. Хотелось бы выразить уверен-

ность в том, что воспитанные им специалисты будут успешно вести творческую и педагогическую работу в память своего Наставника и Учителя на благо отечественной науки!

Светлая память Владимиру Алексеевичу Змееву.
Редколлегия «Российского научного журнала»

Владимир Алексеевич был большим другом и активным автором «Российского научного журнала». Приведем для справки список ряда его публикаций в «Российском научном журнале»:

1. Змеев В. А. ВЛИЯНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ (К 25-ЛЕТИЮ СНГ) // Российский научный журнал. 2016. № 4(53). С. 46-64.
2. Змеев В. А. ДЕТСТВО И ГОДЫ УЧЁБЫ Д. А. МИЛЮТИНА (К 200-ЛЕТИЮ РОЖДЕНИЯ) // Российский научный журнал. 2016. № 1(50). С. 41-50.
3. Змеев В. А. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ // Российский научный журнал. 2015. № 4(47). С. 57-71.
4. Змеев В. А. РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВЕКОВ // Российский научный журнал. 2014. № 3(41). С. 25-37.
5. Змеев В. А., Нагорнов В. П. Д. Е. МИН – ПРОФЕССОР МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА // Российский научный журнал. 2013. № 3(34). С. 47-53.
6. Змеев В. А. РУССКИЙ ДИПЛОМАТ Я. И. БУЛГАКОВ // Российский научный журнал. 2012. № 4(29). С. 16-23.

Отметим также совместные тезисы Змеева В. А. и Нагорнова В. П., разрабатывающие вклад шотландского семейства Минов в российской истории, и, в частности, истории Московского университета:

7. Нагорнов В. П., Змеев В. А. Шотландское семейство Минов в рязанской и российской истории. С. 55-62. // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29 ноября 2012 года / ред. И. М. Эрлихсон, Ю. И. Лосева; Ряз. гос. ун-т им. С. А. Есенина. Рязань, 2012. 396 с.

АВТОРЫ (AUTHORS)

АКОВАНЦЕВА Людмила Ивановна – аспирант, ассоциированный научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

Контактная информация: E-mail: akova.mila@gmail.com; тел. 8(495)695-88-76

AKOVANTSEVA Lyudmila Ivanovna – Postgraduate Student, Associate Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: akova.mila@gmail.com)

АЛЕКСАНДРОВА Елена Сергеевна – старший научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

Контактная информация: E-mail: sedova.el@gmail.com; тел. 8(495)695-88-76

ALEKSANDROVA Elena Sergeevna – Senior Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: sedova.el@gmail.com)

АММАР ВИСАМ АЛТАХЕР – аспирант кафедры технологии программирования Казанского федерального университета

Контактная информация: E-mail: Smart.computing@yahoo.com; тел. +79377735201

АММАР Wisam Altaher – PhD Student in the Department of Programming Technologies of Kazan Federal University (Russia, Kazan, RespublikaTatarstan, +79377735201, e-mail: Smart.computing@yahoo.com)

БАРЦЕВИЧ Валентина Николаевна – кандидат психологических наук, ассоциированный научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

Контактная информация: E-mail: zola.71@mail.ru; тел. 8(495)695-88-76

BARTSEVICH Valentina Nikolayevna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: zola.71@mail.ru)

БЕЛЯЕВА Елена Викторовна – исследователь, автор более 30 работ в области истории и краеведения, член Союза краеведов России (Москва)

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

BELYAEVA Elena Victirovna – researcher and author of over 30 publications in the field of history and local lore, member of the local historians of Russia (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

БРЕНДАКОВА Лариса Владимировна – кандидат психологических наук, ассоциированный научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

Контактная информация: E-mail: lbrendakova@yandex.ru; тел. 8(495)695-88-76

BRENDAKOVA Larisa Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: lbrendakova@yandex.ru)

ГОРБУНОВ Борис Владимирович – доктор исторических наук, профессор, заведующий НИИ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях Рязанского института развития образования, академик РАЕН

Контактная информация: E-mail: borgor.1949@mail.ru; тел. 8-(4912)-35-09-26

GORBUNOV Boris Vladimirovich – Doctor of History, Professor, Full member of the Academy of Natural Sciences, Ryazan Institute of Educational Development (Russia, Ryazan, 8-(4912)-35-09-26, e-mail: borgor.1949@mail.ru)

ГРИШИНА Евгения Николаевна – культуролог, редактор издательства «Скрижали», старший преподаватель Регионального института бизнеса и управления

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

GRISHINA Evgenia Nikolaevna – Culturologist, «Tablet» Publishing House Editor, Senior Lecturer of the Regional Institute of Business and Management (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

КОЛМАКОВА Ирина Георгиевна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

Контактная информация: E-mail: lilfk@rambler.ru; тел. 8(495)695-88-76

KOLMAKOVA Irina Georgievna – Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: lilfk@rambler.ru)

КУТЕНКОВ Павел Иванович – кандидат культурологии, профессор Смольного института Академии образования России (г. Санкт-Петербург)

Контактная информация: E-mail: yarga.spb@mail.ru; тел. 8-906-228-89-98

KUTENKOV Pavel Ivanovich – PhD in Culturology, Professor of the Smolny Institute, Russian Academy of Education (Russia, St. Petersburg, 8-906-228-89-98, e-mail: yarga.spb@mail.ru)

ЛОЖКИНА Ольга Валерьевна – историк-исследователь (г. Рязань).

Контактная информация: E-mail: lozhkina_ov@mail.ru; тел. 28-60-83, 89209531125

LOZHKINA Olga Valeryevna – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 89209531125, e-mail: lozhkina_ov@mail.ru)

МАЛЬЧУК Ольга Ивановна – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (г. Москва), подполковник внутренней службы

Контактная информация: E-mail: molga.77@ya.ru; тел. 8-916-886-54-40

MALCHUK Olga Ivanovna – Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher of the Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russia, Moscow, 8-916-886-54-40, e-mail: molga.77@ya.ru)

МИТИН Георгий Валерьевич – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Контактная информация: E-mail: mitingv76@gmail.com; тел. 8(495)695-88-76

MITIN George Valeryevich – Candidate of Psychological Sciences, Leading Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: mitingv76@gmail.com)

МИТИНА Лариса Максимовна – доктор психологических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Контактная информация: E-mail: mitinalm@mail.ru; тел. 8(495)695-88-76

MITINA Larisa Maksimovna – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Chief Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: mitinalm@mail.ru)

НАГОРНОВ Валентин Павлович – аспирант кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета

Контактная информация: E-mail: rosнаука@mail.ru; тел. 8-910-505-45-43

NAGORNOV Valentin Pavlovich – Graduate Assistant of the Department of Russian History of Middle Ages and Modern Age MSRU (Russia, Moscow, 8-910-505-45-43, e-mail: rosnauka@mail.ru)

НАМАЗОВА Айтан Махир гызы – докторант, младший научный сотрудник отдела «Экономической и политической географии Азербайджана» Института географии имени академика Г. А. Алиева Национальной Академии Наук Азербайджана

Контактная информация: E-mail: zaur_imrani@mail.ru; тел. +994503014377

NAMAZOVA Aytan Mahir gizi – Doctoral Student, Junior Researcher at the Department «Economic and political geography of Azerbaijan» Institute of Geography named after Academician GA Aliyev National Academy of Sciences of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku, +994503014377, e-mail: zaur_imrani@mail.ru)

НОВРУЗОВА Кямаля Гюльгасан гызы – докторант, ведущий научный сотрудник отдела «Аэрокосмическое исследование водных бассейнов и Каспийского моря» Института Экологии Национального Аэрокосмического Агентства

Контактная информация: E-mail: zaur_imrani@mail.ru; тел. +994503014377

NOVRUZOVA Kamala Gyulgasan gizi – Doctoral Student, Senior Researcher at the Department «Aerospace Exploration basins and the Caspian Sea» Ecology Institute of the National Aerospace Agency (Azerbaijan, Baku, +994503014377, e-mail: zaur_imrani@mail.ru)

НЕСТЕРОВ Сергей Борисович – доктор технических наук, профессор, президент Российского научно-технического вакуумного общества, действительный член РАЕН, член Совета Союза краеведов России

Контактная информация: E-mail: sbn1108@yandex.ru

NESTEROV Sergey Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Professor, President of the Russian Scientific and Technical Vacuum Society, Full Member of the Academy of Natural Sciences, the Member of the Council of the Union of Russian Ethnographers (Russia, Moscow, e-mail: sbn1108@yandex.ru)

ОСТРОВСКАЯ Анна Анатольевна – кандидат педагогических наук, директор государственного учреждения образования «Средняя школа № 180 г. Минска» (Беларусь)

Контактная информация: E-mail: ostrovskayaa.a@mail.ru; тел. +375173696049

OSTROVSKAYA Anna Anatolyevna – Director of State Education Establishment «Secondary Minsk School № 180» (Belarus, Minsk, +375173696049, e-mail: ostrovskayaa.a@mail.ru)

ПАСЫНКОВ Сергей Васильевич – историк-исследователь (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: pasinkov.s@gmail.com; тел. 8-920-969-06-99

PASYNKOV Sergey Vasilievich – Historian-Researcher (Russia, Ryazan, 8-920-969-06-99, e-mail: pasinkov.s@gmail.com)

РЫЖКОВА-ГРИШИНА Любовь Владимировна – кандидат педагогических наук, профессор Российской академии естествознания; член Союза писателей России, лауреат международных и всероссийских научных и литературных конкурсов.

Контактная информация: E-mail: rapsod@list.ru; тел. +7-910-908-01-01

RYZHKOVA-GRISHINA Ljubov Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of the Russian Academy of Science; member of the Union of Writers of Russia, Laureate of International and all-Russian Scientific and Literary Competitions (Russia, Ryazan, +7-910-908-01-01, e-mail: rapsod@list.ru)

РЫНДИН Игорь Жанович – старший научный сотрудник НИЛ теории, практики и методики краеведения в образовательных учреждениях РИРО (г. Рязань)

Контактная информация: E-mail: ryndin@post.rzn.ru; тел. 8-(9412)-45-73-53

RYNDIN Igor Zhanovich – Senior Researcher SRL of the theory, practice and techniques of local history in the educational institutions of the Ryazan Institute of Education Development (Russia, Ryazan, 8-(9412)-45-73-53, e-mail: ryndin@post.rzn.ru)

ТАТАРАЕВ Магомед Тельман оглы – докторант, заведующий отделом «Аэрокосмическое исследование водных бассейнов и Каспийского моря» Института Экологии Национального Аэрокосмического Агентства

Контактная информация: E-mail: zaur_imrani@mail.ru; тел. +994503014377

TATARAEV Magomed Telman oglu – Doctoral Student, Supervisor of the Department of «Aerospace Exploration basins and the Caspian Sea» Ecology Institute of the National Aerospace Agency (Azerbaijan, Baku, +994503014377, e-mail: zaur_imrani@mail.ru)

ТОКАРЕВА Елена Владимировна – кандидат психологических наук, ассоциированный научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

Контактная информация: E-mail: tokareva_elena@list.ru; тел. 8(495)695-88-76

ТОКАРЕВА Elena Vladimirovna – Candidate of Psychological Sciences, Associate Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: tokareva_elena@list.ru)

ХАБИБУЛЛИН Эльдар Рафитович – кандидат психологических наук, ассоциированный научный сотрудник ФГБНУ «ПИ РАО», г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4.

Контактная информация: E-mail: elhab@mail.ru; тел. 8(495)695-88-76

КНАВИБУЛЛИН Eldar Rafitovich – Candidate of Psychological Sciences, Associate Researcher of FSSI «PI RAE» (Moscow, 8(495)695-88-76, e-mail: elhab@mail.ru)

ШИМОН Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент государственного университета «Дубна» (г. Дубна Московской области)

Контактная информация: E-mail: kutepovan@mail.ru; тел. 8 (925) 055-09-98

SHIMON Natalia Vladimirovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the University «Dubna» (Moscow region, Dubna, 8 (925) 055-09-98, e-mail: kutepovan@mail.ru)

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ
В «РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ»**

1. Правила оформления научных статей: набор текста в формате Word, шрифт Times New Roman; размер шрифта - 14; междустрочный интервал -1,5; формат бумаги - А4; отступ - 5 мм, поля - 20 мм. Объем статьи - не менее 10 стандартных машинописных листов. Сноски и примечания, список литературы формировать единым списком под названием **Примечания** - в конце статьи. Ссылки в тексте - в квадратных скобках, первая цифра - номер ссылки в конце-вом списке Примечаний, вторая цифра - номер страницы, например: [3. С. 15].

2. На первой странице статьи указываются:

2.1. Название научного или учебного заведения, той организации, в которой выполнена научная работа, либо учреждение, где работает автор статьи, на русском и английском языках.

Указывается также местонахождение указанной организации: страна, регион, населённый пункт на русском и английском языках.

2.2. УДК, в случае, если автор не может провести классификацию по классификатору, то классификацию проводит редакция журнала.

2.3. Название разделов науки, к которым, по мнению автора, принадлежит его статья.

2.4. Название статьи - прописными буквами жирным шрифтом на русском и английском языках.

В следующей строке располагаются научная степень автора, его инициалы и фамилия на русском и английском языках.

2.5. Далее следует **Реферат** статьи (8-12 предложений) на русском и английском языках.

2.6. После реферата помещаются **Ключевые слова**, отражающие основное содержание статьи, на русском и английском языках.

2.7. После ключевых слов размещается на русском языке структурированный текст статьи, состоящий из **Введения**, где осуществляется постановка научной задачи или формулирование научной проблемы; **Основной части**, где происходит решение, доказательство, эксперимент; **Заключения**

или **Выводов**, формулируемых на основе проведенного ранее рассмотрения научного вопроса.

2.8. Статья завершается **Примечаниями**.

2.9. Дополнительно к материалам статьи прилагаются на английском языке - фамилия автора, название статьи, аннотация (abstract), ключевые слова (key words), разделы науки.

3. Публикации в журнале платные. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Предварительно подаётся заявка на публикацию статьи по электронному адресу: gosnauka@mail.ru

4. Стоимость пересылки одного экземпляра журнала: по России -100 руб.; по странам СНГ - 250 руб.; стран дальнего зарубежья - определяется расчётным путём.

5. К материалам статьи отдельным файлом прилагается авторская справка, содержащая основные сведения об авторе, на русском и английском языках:

Ф.И.О. автора, учёное звание, учёная степень, место работы, должность, почтовый адрес (с индексом), электронный адрес (e-mail), номера контактных телефонов для открытой печати.

6. Для аспирантов и соискателей обязательно предоставление в редакцию рецензии от научного руководителя или известного специалиста. Рецензия должна быть заверена надлежащим образом.

7. Стоимость одного экземпляра журнала 300 рублей.

8. Наш почтовый адрес:

390039, г. Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208, Нагорнов Валентин Павлович.

9. Наши банковские реквизиты:

Наименование получателя платежа:

АНО «РИЭПСИ»

ИНН/КПП 6234037737/623401001

Р/счет № 40703810101060000126

в Филиале «Московский»

ООО «Промрегионбанк», г. Москва

БИК 044583224,

к/с 30101810100000000224

в Отделении 1 Москва

Назначение платежа - целевые взносы

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Свидетельство о регистрации средства массовой информации – –
ПИ №ФС77–35383 от 19 февраля 2009 г. выдано Федеральной
службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

УЧРЕДИТЕЛЬ: В. П. НАГОРНОВ

ИЗДАТЕЛЬ: АНО «РИЭПСИ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

390039, Рязань, ул. Интернациональная, д. 13, кв. 208

Тел. моб. 8-910-505-45-43

E-mail: rosnauka@mail.ru

[http: // www.rnjournal.narod.ru](http://www.rnjournal.narod.ru)

Дата выхода выпуска в свет – 30.03.2017

Тираж 1 000 экз.

Каталожная цена за 6 месяцев – 1200 руб.

Заказ № 1705.

Отпечатано в ООО «Полиграфия».

390000, Рязань, ул. Почтовая, 61, стр. 9а.